

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
кафедра современной социологии**

На правах рукописи

ПОПОВ НИКИТА ГЕОРГИЕВИЧ

**«ОБЩЕСТВО НАДЗОРА» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19
Surveillance society in the face of the COVID-19 pandemic**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель – к.с.н. Д.Е.Добринская

МОСКВА – 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические подходы к исследованию надзора и общества надзора в социологии.....	17
§1.1 Концептуализация общества надзора в современной социологии.....	17
§1.2 Надзор в перспективе анализа общества надзора.....	37
Глава II. Надзор в системе социального контроля в условиях пандемии COVID-19.....	64
§2.1 Надзорные практики и технологии и их место в системе социального контроля.....	65
§2.2 Надзорные технологии контроля в условиях пандемии COVID-19.....	77
Глава III. Исследование надзора в условиях пандемии COVID-19 на примере г. Москва.....	93
§3.1 Программа исследования.....	93
§3.1.1 Методология количественного исследования.....	95
§3.1.2 Методология качественного исследования.....	97
§3.2 Анализ результатов полевого исследования.....	99
Заключение.....	111
Источники.....	115
Приложение №1.....	134
Приложение №2.....	135
Приложение №3.....	138
Приложение №4.....	144
Приложение №5.....	145
Приложение №6.....	146

Введение

Актуальность темы исследования. 2020 год, возможно, войдёт в историю как первый год всемирной глобальной пандемии COVID-19. Распространение COVID-19 поставило перед человечеством массу вопросов о его месте в природном мире, о его возможностях бороться и побеждать, адаптироваться, совершать сложный выбор и думать о других. На момент написания работы число зараженных или переболевших в мире, согласно официальной статистике, превышает отметку в двести пятьдесят миллионов человек, число смертей – три миллиона¹, а число людей, затронутых мерами борьбы с COVID-19 измеряется не миллионами, а миллиардами.

Распространение COVID-19 привело к возникновению «новой нормальности»² – потрясения, вызванные пандемией, привели к масштабным и глубоким социальным последствиям, требующим своего описания и изучения. Пандемия COVID-19 во многом оказалась не столько эпидемиологической проблемой, сколько социологической, поэтому многие исследователи начали говорить о новой предметной отрасли социологических исследований – «Социологии пандемии»³.

Одним из последствий пандемии стало развитие «общества надзора», надзорных практик и технологий сбора, обработки, хранения и применения личной информации граждан, с целью борьбы с распространением COVID-19. Правительства по всему миру на сегодняшний день в целях борьбы с COVID-19 обеспечивают применение различных технических систем надзора, призванных осуществлять контроль за соблюдением гражданами введённых

¹ Коронавирус. Онлайн карта распространения коронавируса. Коронавирус в России и мире // CORONAVIRUS (COVID-19): информационный портал. URL: <https://coronavirus-monitor.ru> (дата обращения: 24.04.2021).

² Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great reset. N.Y.: Forum Publishing, 2020. 280 p.

³ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с. URL: https://media.fom.ru/fom-static/ФОМ%20-%202021%20-%20Книга%20%20Социология%20пандемии_Проект%20коронаФОМ.pdf (дата обращения: 9.05.2021).

ограничительных мер, препятствовать распространению COVID-19 и выявлять потенциально зараженных лиц изоляции от других граждан и оказания медицинской помощи. В систему надзора, обеспечивающего социальный контроль за распространением COVID-19, оказались включены не только государственные структуры, но и неправительственные коммерческие и некоммерческие организации и рядовые граждане. Тем охват и интенсивность, которые приобрёл надзор в кратчайшие сроки, не могли и сниться авторам антиутопий – технологии и практики надзора, предназначенные для борьбы с COVID-19, буквально беспрепятственно проникли вглубь частной жизни каждого человека.

Практическая и теоретическая **актуальность** социологического анализа общества надзора в условиях пандемии COVID-19 в первую очередь объясняется новизной и теоретической неразработанностью самого явления. На сегодняшний день социологическая теория, несмотря на очевидную необходимость анализа, не располагает достаточным осмыслением вариаций технологий и практик надзора и их применения, роли государства, компаний, корпораций и индивидов в обеспечении функционирования надзора, отношения населения к инкорпорированию и развитию надзора.

Степень разработанности проблемы исследования. На сегодняшний момент исследования общества надзора носят междисциплинарный характер, включая юридические, экономические, психологические, криминологические, этические и социологические аспекты, и главным образом сосредоточены в западных странах, образуя «Исследования надзора» («Surveillance Studies»). Первые попытки осмысления феномена надзора можно найти в религиозных⁴,

⁴ Библия. Русский синодальный перевод. Вторая книга Царств, глава 11: 2-5, 14-17, 26-27 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/2sa-11/> (дата обращения: 24.04.2021); Библия. Русский синодальный перевод. Четвертая книга Моисеева. Числа, глава 13: 17-20 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/num-13/> (дата обращения: 24.04.2021); Священный Коран. Сура 2. Корова, 282-й аят // Священный Коран: онлайн-платформа для изучения Священного Корана. URL: <https://quran-online.ru/2:282> (дата обращения: 24.04.2021).

социально-философских ⁵ и литературных текстах ⁶. В классической социологии к проблематике надзора обращались К.Маркс ⁷, М.Вебер ⁸, Ф.Тейлор⁹.

К концепциям надзора в рамках современной социологии, как правило, относят «дисциплинарное общество» М.Фуко¹⁰, «общество надзора», «новое общество надзора» и «общество максимальной безопасности» Г.Маркса¹¹, «расширение сети» Л.Коэн¹², «общество досье» К.Лаудена¹³, «наблюдение за данными» Р.Кларка¹⁴, «супер-паноптикон» М.Постера¹⁵, «общество контроля»

⁵ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Гутермана. М.: Мысль, 2001. 478 с.; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. М.: Наука, 1969. 704 с.; Bentham J. Theorie des peines et des recompenses. London: Vogel & Schulze, 1811. 368 p.; Ницше Ф. К генеалогии морали / пер. с нем., ред. примеч. К.А. Свасьяна // Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 440. Часть 2.; Кант И. Рецензия на книгу И. Шульца «Опыт руководства к учению о нравственности» // Сочинения в 6-ти Т. Т. 4. / под ред. В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1965. С. 213-218.; Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред. и сост. Д.А. Каримов, В.С. Нерсесянц; вступ. ст., примеч. В.С. Нерсесянц; пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М.: Мысль, 1990. 524 с.

⁶ Кафка Ф. Процесс / пер. с нем. Р.Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2015. 288 с.; Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О.П. Сороки, В. Бабкова; прим. Т. Шишкиной, В. Бабкова. СПб.: Амфора, 1999. 541 с.; Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. Л. Бершидского. М.: Альпина Паблишер, 2021. 352 с.

⁷ Маркс К. Капитал // Сочинения К.Маркса и Ф.Энгельса. В 39-ти Т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960-1961. Т. 23-25.

⁸ Вебер М. Основные социологические понятия / сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; пер. с нем. М.И. Левиной // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 805 с.

⁹ Taylor F. W. Principies of Scientific Management // N.Y.; London: Harper & Brothers, 1911. 144 p. URL: <https://archive.org/details/principlesofscie00taylrich/page/144/mode/2up> (дата обращения: 9.05.2021).

¹⁰ Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. N.Y.: Vintage, 1977. 333 p.

¹¹ Marx G.T. The Surveillance Society // The Futurist. 1985. № 6. pp. 21-26; Marx G.T. Windows into the Soul: Surveillance and Society in an Age of High Technology. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2016. 400 p.

¹² Cohen S. Visions of Social Control: Crime Punishment and Classification. Cambridge, UK: Polity Press, 1985. 325 p.

¹³ Laudon K.C. Data quality and due process in large record systems: criminal record systems // Communications of the ACM. 1986. № 29 (1). pp. 4-11. DOI: 10.1145/5465.5466.

¹⁴ Clarke R. Information technology and dataveillance // Communications of the ACM. 1988. № 31 (5). pp. 498-512. DOI: 10.1145/42411.42413.

¹⁵ Poster M. The Mode of Information: Postculturalism and Social Context. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1990. 179 p.

Ж.Делёза¹⁶, «анаморфозу национального государства» С.Палидда¹⁷, «паноптиc sort» О.Гэнди¹⁸, «общество минимальной безопасности» Т.Бломберга¹⁹, «синоптикон» Т.Матисена²⁰, «секьюритизацию» Б.Бузана²¹, «телематическое общество» В.Богарда²², «технополировку» Д.Ногала²³, «прозрачное общество» Д.Врина²⁴, «общество максимального наблюдения» К.Норриса и Г.Армстронга²⁵, «текущую современность» З.Баумана²⁶, «информационную империю» М.Хардта и А.Негри²⁷, «ассамбляж надзора» К.Хаггерти и Р.Эриксона²⁸, «постпаноптикон» Р.Бойна²⁹, «стеклянную клетку» И.Габриэля³⁰, «БАНоптикон» Д.Биго³¹, «верховную полицию» Ж.Бродо и

¹⁶ Deleuze G. Postscript on the societies of control // October. 1992. № 59. pp. 3-7. DOI: 10.4324/9781315242002-3.

¹⁷ Palidda S. L'anamorphose de l'État-Nation: le cas italien // Cahiers internationaux de sociologie. 1992. № 93. pp. 269-298.

¹⁸ Gandy O. The Panoptic Sort: A Political Economy Of Personal Information (Critical Studies in Communication and in the Cultural Industries). Boulder, CO: Westview Press, 1993. 283 p.

¹⁹ Blomberg T. Criminal justice reform and social control: are we becoming security society // Transcarceration: Essays in the Sociology of Social Control / Eds.: J. Lowman, R.J. Menzies, T.S. Plays. Surrey, England: Gower Publishing Co., 1987. pp. 218-226.

²⁰ Mathiesen T. The viewer society: Michel Foucault's «panopticon» revisited // Theoretical Criminology. 1997. № 1 (2). pp. 215-234. DOI: 10.1177/1362480697001002003.

²¹ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Reiner, 1998. 239 p.

²² Bogard W. The Simulation of Surveillance: Hypercontrol in Telematic Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 220 p.

²³ Nogala D. The future role of technology in policing // Comparisons in Policing: An International Perspective / Ed. by J.-P. Brodeur. Aldershot, UK: Avebury, 1995. pp. 191-210.

²⁴ Brin D. The Transparent Society: Will Technology Force Us to Choose between Privacy and Freedom? Cambridge, MA: Perseus Book Group, 1998. 384 p.

²⁵ Norris C., Armstrong G. The Maximum Surveillance Society: The Rise of CCTV. N.Y.: Oxford University Press, 1999. 256 p.

²⁶ Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge: Polity, 2000. 240 p.

²⁷ Hardt M., Negri A. Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 478 p.

²⁸ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage // British Journal of Sociology. 2006. № 51 (4). pp. 605-622.

²⁹ Boyne R. Post-Panopticon // Economy and Society. 2000. № 29 (2). pp. 285-307. DOI: 10.1080/030851400360505.

³⁰ Gabriel Y. Glass cages and glass palaces: images of organizations in image-conscious times // Organization. 2005. № 12 (1). pp. 9-27. DOI: 10.1177/1350508405048574.

³¹ Bigo D. Globalized (in)Security: the field and the Ban-opticon // Translation, Biopolitics, Colonial Differences / Eds: N. Sakai, J. Solomon. HKG: Hong Kong University Press, 2006. pp. 109-156.

С.Леман-Ланглуа³², «повсеместные вычисления» Э.Гринфильда³³, «Уберонадзор» М.Майкла, Э.Фуско, К.Майкла³⁴, «интеллект окружения» Д.Райта и др.³⁵, «безопасное общество» Д.Лиона³⁶, «толстое и тонкое наблюдение» Ж.Торпей³⁷, «капитализм надзора» Ш.Зубофф³⁸.

Проблемы государственного надзора освещены в трудах И.Фихте³⁹, Э.Гидденс⁴⁰, М.Лос⁴¹, С.Кац⁴². Проблемами идентификации среди прочих занимаются В.Гробнер⁴³, Дж.Торпи⁴⁴, А.Секула⁴⁵, Д.Нелкин и Л.Эндрюс⁴⁶. Надзор за мобильностью освещён в работах Л.Амур⁴⁷, М.Солтер⁴⁸, С.Грэм,

³² Brodeur J.P., Leman-Langlois S. Surveillance fiction or high policing // *The New Politics of Surveillance and Visibility* / Eds.: R. Haggerty, R. Ericson. Toronto: University of Toronto Press, 2006. pp. 171-198.

³³ Greenfield A. *Everyware: The Dawning Age of Ubiquitous Computing*. Berkeley: New Riders, 2006. 288 p.

³⁴ Michael M., Fusco S., Michael K. A research note on ethics in the emerging age of uberveillance // *Computer Communications*. 2008. № 31 (6). pp. 1192-1199. DOI: 10.1016/j.comcom.2008.01.023.

³⁵ Wright D., Gutwirth S., Friedewald M., Punie Y., Vildjiounaite E. *Safeguard in a World of Ambient Intelligence*. Dordrecht, NL: Springer, 2008. 291 p.

³⁶ Lyon D. *Surveillance Studies: An Overview*. Cambridge, England: Polity Press, 2007. 256 p.

³⁷ Torpey J. Through thick and thin: surveillance after 9/11 // *Contemporary Sociology*. 2007. № 36 (2). pp. 116-119. DOI: 10.1177/009430610703600204.

³⁸ Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. N.Y.: Public Affairs Books, 2019. 704 p.

³⁹ Fichte J.G. *Foundations of Natural Right* / Ed. by F. Neuhouser; Trans. by M. Baur. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. 380 p.

⁴⁰ Giddens A. *The Nation-State and Violence (Critique of Historical Materialism Vol. II)*. Cambridge, UK: Polity Press, 1985. 399 p.

⁴¹ Los M. The Technologies of Total Domination // *Surveillance & Society*. 2004. № 2 (1). pp. 15-38. DOI: 10.24908/ss.v2i1.3325.

⁴² Katz C. The State Goes Home: Local Hypervigilance of Children and the Global Retreat from Social Reproduction // *Social Justice* (San Francisco, CA). 2001. № 28 (3). pp. 47-56.

⁴³ Groebner V. *Who Are You? Identification, Deception, and Surveillance in Early Modern Europe* / Trans.: M. Kyburz, J. Peck. Cambridge, MA: Zone Books, 2007. 352 p.

⁴⁴ Torpey J.C. *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. 211 p. DOI: 10.1017/CBO9780511520990.

⁴⁵ Sekula A. The Body and the Archive // *October*. 1986. № 39. pp. 3-64. DOI: 10.4324/9781315242002-17.

⁴⁶ Nelkin D., Andrews L. DNA Identification and Surveillance Creep // *Sociology of Health & Illness*. 1999. № 21 (5). pp. 689-706. DOI: 10.1111/1467-9566.00179.

⁴⁷ Amoore L. Biometric Borders: Governing Mobilities in the War on Terror // *Political Geography*. 2006. № 25 (3). pp. 336-351. DOI: 10.1016/j.polgeo.2006.02.001.

⁴⁸ Salter M.B. Passports, Mobility, and Security: How Smart Can the Border Be? // *International Studies Perspectives*. 2004. № 5 (1). pp. 71-91.

Д.Вуд⁴⁹, К.Аас⁵⁰, Д.Биго⁵¹. Проблемы разведки и безопасности являются центральными в трудах Дж.Бамфорда⁵², А.Маккой⁵³, Х.Ахмада⁵⁴, Г.Гринвальда⁵⁵. Борьба с преступностью при помощи надзора исследуется в исследованиях К.Норриса, Г.Армстронга⁵⁶, М.МакКэхилла⁵⁷, Ф.Бойла и К.Хаггерти⁵⁸, П.Фасси, Дж.Кофе, Г.Армстронга, Д.Хоббса⁵⁹, Х.Коскела⁶⁰, Э.Голдсмита⁶¹, Т.Монахан, Р.Торреса⁶². Надзор на рабочем месте

⁴⁹ Graham S., Wood. D.M. Digitizing Surveillance: Categorization, Space, Inequality // *Critical Social Policy*. 2003. № 23 (2). pp. 227-248. DOI: 10.1177/0261018303023002006.

⁵⁰ Aas K.F. Crimmigrant Bodies and Bona Fide Travelers: Surveillance, Citizenship and Global Governance // *Theoretical Criminology*. 2011. № 15 (3). pp. 331-346. DOI: 10.1177/1362480610396643.

⁵¹ Bigo D. Security, Exception, Ban and Surveillance // *Theorizing Surveillance: The Panopticon and Beyond* / Ed. by D. Lyon. Devon: Willan Publishing, 2006. pp. 46-68.

⁵² Bamford J. *The Puzzle Palace: Inside the National Security Agency, America's Most Secret Intelligence Organization*. Boston: Houghton Mifflin, 1982. 465 p.

⁵³ McCoy A.W. *Policing America's Empire: The United States, the Philippines, and the Rise of the Surveillance State*. Madison: University of Wisconsin Press, 2009. 672 p.

⁵⁴ Sa'di A.H. *Thorough Surveillance: The Genesis of Israeli Policies of Population Management, Surveillance, and Political Control towards the Palestinian Minority*. Manchester, UK: Manchester University Press, 2013. 224 p.

⁵⁵ Greenwald G. *No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA, and the US Surveillance State*. N.Y.: Metropolitan Books, 2014. 272 p.

⁵⁶ Norris C., Armstrong G. CCTV and the Social Structuring of Surveillance // *Surveillance of Public Space: CCTV, Street Lighting, and Crime Prevention* / Eds.: K. Painter, N. Tilley. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1999. pp. 157-178.

⁵⁷ McCahill M. *The Surveillance Web: The Rise of Visual Surveillance in an English City*. Collumpton, Devon, UK: Willan Publishing, 2002. 236 p.

⁵⁸ Boyle P., Haggerty K.D. Spectacular Security: Mega-Events and the Security Complex // *International Political Sociology*. 2009. № 3 (3). pp. 257-274. DOI: 10.1111/j.1749-5687.2009.00075.x.

⁵⁹ Fussey P., Coaffee J., Armstrong G., Hobbs D. The Regeneration Games: Purity and Security in the Olympic City // *British Journal of Sociology*. 2012. № 63 (2). pp. 260-284. DOI: 10.1111/j.1468-4446.2012.01409.x.

⁶⁰ Koskela H. The Gaze without Eyes: Video Surveillance and the Changing Nature of Urban Space // *Progress in Human Geography*. 2000. № 24 (2). pp. 243-265.

⁶¹ Goldsmith A.J. Policing's New Visibility // *British Journal of Criminology*. 2010. № 50 (5). pp. 914-934. DOI: 10.1093/bjc/azq033.

⁶² Monahan T., Torres R.D. Introduction // *Schools under Surveillance: Cultures of Control in Public Education*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2009. pp. 1-18.

рассматривается в трудах Г.Сьюэлла, Б.Уилкинсона⁶³, К.Болл⁶⁴, Г.Смита⁶⁵, К.Фукс⁶⁶.

По проблеме надзора в условиях пандемии на сегодняшний день опубликовано всего несколько социологических работ, среди которых «Оправдывает ли цель средства информационные системы и контроль над обществом в эпоху пандемий?»⁶⁷, «Медицинский надзор во время пандемии COVID-19»⁶⁸, «Надзор за заболеванием: как исследования в области видеонаблюдения решают проблему COVID-19?»⁶⁹, «Дебаты: Общество контроля и COVID-19»⁷⁰.

Разработке проблемы надзора в современных обществах и тем более надзора в условиях пандемии в трудах отечественных социологов уделяется недостаточное внимание. Тем не менее мы можем выделить ряд авторов, косвенно занимающихся этой проблематикой – А.Л.Гуринская⁷¹,

⁶³ Sewell G., Wilkinson B. Someone to Watch over Me: Surveillance, Discipline, and the Just-in-Time Labour Process // *Sociology*. 1992. № 26 (2). pp. 271-289. DOI: 10.1177/0038038592026002009.

⁶⁴ Ball K. Workplace Surveillance: An Overview // *Labor History*. 2010. № 51 (1). pp. 87-106. DOI: 10.1080/00236561003654776.

⁶⁵ Smith G.J.D. Behind the Screens: Examining Constructions of Deviance and Informal Practices among CCTV Control Room Operators in the UK // *Surveillance & Society*. 2004. № 2 (2/3). pp. 376-395.

⁶⁶ Fuchs C. Web 2.0, Prosumption, and Surveillance // *Surveillance & Society*. 2011. № 8 (3). pp. 288-309. DOI: 10.24908/ss.v8i3.4165.

⁶⁷ Leclercq-Vandelannoitte A., Aroles J. Does the end justify the means? Information systems and control society in the age of pandemics // *European Journal of Information Systems*. 2020. № 29 (6). pp. 746-761. DOI: 10.1080/0960085X.2020.1820912.

⁶⁸ Calvo R.A., Deterding S., Ryan R.M. Health surveillance during covid-19 pandemic // *BMJ*. 2020. № 362: m1373. DOI: 10.1136/bmj.m1373.

⁶⁹ French M., Monahan T. Dis-ease Surveillance: How Might Surveillance Studies Address COVID-19? // *Surveillance & Society*. 2020. № 18 (1). pp. 1-11. DOI: 10.24908/ss.v18i1.13985.

⁷⁰ Pinget M. Débat: La société de contrôle et le Covid // *The Conversation – an independent source of news and views, sourced from the academic and research community*. 24.05.2020. URL: <https://theconversation.com/debat-la-societe-de-controle-et-le-covid-19-139076> (дата обращения: 24.04.2021).

⁷¹ Гуринская А.Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 2 (33). С. 86-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadzor-kak-sredstvo-obespecheniya-bezopasnosti-ot-prostranstva-tyurmy-do-kiberprostranstva> (дата обращения: 08.05.2021).

В.П.Иванский, Г.В.Мельничук ⁷² , В.В.Алексеев, З.В.Вдовенко ⁷³ ,
Е.В.Красильникова⁷⁴, А.В.Маркеева, О.В.Гавриленко⁷⁵.

Объектом исследования выступает общество надзора. А **предметом** – роль практик и технологий надзора, в обществе надзора в условиях пандемии COVID-19.

Цель исследования – выявить специфику надзора как характеристики общества надзора в условиях пандемии COVID-19.

Цель исследования конкретизировалась в следующих **задачах**:

1. Проанализировать основные социологические концепции надзора для дальнейшего определения общества надзора и его основных характеристик;
2. исследовать институциональную структуру надзора в рамках общества надзора;
3. обозначить ключевые технологии и практики надзора, а также их место в системе социального контроля;
4. определить основные тенденции развития общества надзора в условиях пандемии COVID-19;

⁷² Иванский В.П., Мельничук Г.В. Государственный контроль (надзор) – инструмент противодействия угрозам национальной безопасности в информационной сфере или средство защиты неприкосновенности частной жизни: соотношение частного и публичного интересов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. № 21 (1). С. 136-152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-nadzor-instrument-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti-v-informatsionnoy-sfere-ili-sredstvo> (дата обращения: 09.05.2021). DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-1-136-152.

⁷³ Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5 (164). С. 10-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-i-nadzor-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.05.2021).

⁷⁴ Красильникова Е. В. Природа интернет-экономики // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigoda-internet-ekonomiki> (дата обращения: 09.05.2021).

⁷⁵ Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля // Вестник московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 5. С. 29-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novyy-ekonomicheskiy-aktor-i-novaya-instantsiya-sotsialnogo-kontrolya> (дата обращения: 9.05.2021).

5. реализовать эмпирическое социологическое исследование практик и технологий надзора в период пандемии COVID-19 на примере г.Москвы.

Гипотеза исследования – современный социальный институт надзора, представляющий собой совокупность смыслов, легитимизирующий существование специфических статусно-ролевых систем, поведенческих практик, технологий и организаций, адаптировался под воздействием потребности в обеспечении безопасности в условиях пандемии COVID-19, в связи с чем были инкорпорированы новые масштабные технологии и практики надзора.

Теоретическая база и методологическая основа исследования. Теоретической основой работы стала совокупность фундаментальных научных зарубежных исследований проблем надзора. При изучении надзора использовались подходы Д.Рула⁷⁶, М.Фуко⁷⁷, Ж.Делёза⁷⁸, Ф.Гваттари⁷⁹,

⁷⁶ Rule J.B. Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age. London: Allen Lane, 1973. pp. 19, 22-23, 37-40, 350-352, 354-355, 357.; Rule J.B., McAdam D., Stearns L., Uglow D. Documentary identification and mass surveillance in the United States // Social Problems. 1983. № 31 (2). P. 223.

⁷⁷ Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум-Касталь, 1996. С. 193.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 15, 42-43, 63, 249, 254, 302.

⁷⁸ Делёз Ж. Переговоры, 1972-1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 222-223.; Deleuze G. Postscript on the societies of control // October. 1992. № 59. pp. 3-7. DOI: 10.4324/9781315242002-3.; Deleuze G., Guattari F., A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia / Trans. and foreword by B. Massumi. 1st edn. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1987. 632 p.

⁷⁹ Deleuze G., Guattari F., A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia / Trans. and foreword by B. Massumi. 1st edn. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1987. 632 p.

К.Хаггерти⁸⁰, Р.Эриксона⁸¹, Д.Лиона⁸², Р.Уитакера⁸³, Б.Латура⁸⁴, Г.Агамбена⁸⁵, С.Манна⁸⁶, Д.Бойда и Н.Эллисона⁸⁷, Ш.Зубофф⁸⁸ и др. При исследовании институциональной структуры надзора использовались подходы Э.Дюркгейма⁸⁹, М.Вебера⁹⁰, П.Бурдьё⁹¹, П.Бергера и Т.Лукмана⁹²,

⁸⁰ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage // *British Journal of Sociology*. 2006. № 51 (4). pp. 606, 608-614, 617-619, 605-622.; Ball K., Haggerty K.D., Lyon D. *The Routledge Handbook of Surveillance Studies*. N.Y.: Routledge, 2012. 472 p.; Boyle P., Haggerty K.D. *Spectacular Security: Mega-Events and the Security Complex* // *International Political Sociology*. 2009. № 3 (3). pp. 257-274. DOI: 10.1111/j.1749-5687.2009.00075.x.

⁸¹ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage // *British Journal of Sociology*. 2006. № 51 (4). pp. 606, 608-614, 617-619, 605-622.

⁸² Ball K., Haggerty K.D., Lyon D. *The Routledge Handbook of Surveillance Studies*. N.Y.: Routledge, 2012. 472 p.; Lyon D. *Surveillance Studies: An Overview*. Cambridge, England: Polity Press, 2007. 256 p.; Lyon D., ed. *Surveillance as Social Sorting: Privacy, Risk and Digital Discrimination*. London; N.Y.: Routledge, 2003. 304 p.; Lyon D., ed. *Theorizing surveillance: The Panopticon and Beyond*. London: Willan Publishing, 2006. P. 4.

⁸³ Whitaker R. *The end of privacy: how total surveillance is becoming a reality*. N.Y.: The New Press. 1999. 195 p.

⁸⁴ Latour B. *Paris, invisible city: The plasma* / Trans. by L. Libbrecht // *City, Culture and Society*. 2012. № 3. pp. 91-93.

⁸⁵ Agamben G. *State of Exception* / Trans. by K. Attell. 1st edn. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2005. 104 p.

⁸⁶ Mann S. *Sousveillance: Inverse Surveillance in Multimedia Imaging* // *Proceedings of the 12th ACM International Conference on Multimedia*, New York, NY, USA, October 10-16, 2004. pp. 620-627.; Mann S., Nolan J., Wellman B. *Sousveillance: Inventing and Using Wearable Devices for Data Collection in Surveillance Environments* // *Surveillance & Society*. 2003. № 1 (3). pp. 331-355. DOI: 10.24908/ss.v1i3.3344.

⁸⁷ Boyd D.M., Ellison N.B. *Social network sites: Definition, history, and scholarship* // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. № 13 (1). pp. 210-230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.

⁸⁸ Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. N.Y.: Public Affairs Books, 2019. pp. 15, 460.

⁸⁹ Дюркгейм Э. *Социология. Её предмет, метод, предназначение* / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С. 14.

⁹⁰ Вебер М. *Избранные произведения* / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдовой; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филипповой. М.: Прогресс, 1990. С. 371, 542.

⁹¹ Бурдьё П. *Формы капитала* / пер. М.С. Добряковой; под ред. В.В. Радаева // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.

⁹² Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование социальной реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Моск. филос. фонд, 1995. С. 92.

Г.Спенсера⁹³, Д.Норта⁹⁴, Т.Парсонса⁹⁵, Н.Смелзера⁹⁶, Э.Гидденса⁹⁷, Н.Аберкромби, С.Хилла, Б.С.Тернера⁹⁸, В.И.Добренкова и А.И.Кравченко⁹⁹, Л.А.Седова¹⁰⁰, Б.В.Корнейчук¹⁰¹, А.А.Максименко¹⁰².

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили общие принципы научности, объективности, единства логического и исторического. В работе использовались общие методы социологического исследования, включающие комплексность подхода к изучаемому явлению, методы анализа и синтеза, типологизации, систематизации и обобщения. Так же в работе использовались качественные и количественные методы эмпирического исследования – формализованное интервью и анкетирование, методы статистической обработки данных (с использованием программы SPSS 21), методы кодирования и интерпретации интервью.

Эмпирическая база. Анкетирование производилось с помощью интернет-платформы Google Forms. Респондентами выступили жители г.Москвы, мужчины и женщины в возрасте старше 18 лет. Всего было анкетировано 280 и проинтервьюировано 10 респондентов. Так же в

⁹³ Спенсер Г. Основания социологии / пер. с англ. 3-е изд. М.: Либроком, 2013. С. 374.

⁹⁴ North D.C. Economic Performance Through Time. (Нобелевская лекция 9 декабря 1993 г.) // Политикам об экономике. Лекции лауреатов Нобелевской премии по экономике / Вступит. ст., общ. ред. Г.Ю. Семигина. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 176.

⁹⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

⁹⁶ Смелзер Н. Социология / пер. с англ.; науч. ред. изд. на рус. яз., предисл. В.А. Ядов. М.: Феникс, 1994. С. 91.

⁹⁷ Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховиковой, Д.А. Кибальчича; вступ. статья Т.А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.; Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 1999. С. 673.

⁹⁸ Аберкромби Н. Институт // Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ. И.Г. Ясавеева, С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004.

⁹⁹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: учеб. для вузов. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 76, 126-127.

¹⁰⁰ Седов Л.А. Институт социальный // Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. С. 117.

¹⁰¹ Корнейчук Б.В. Институциональная экономика: учеб. пособ. для вузов. М.: Гардарики, 2007. С. 11.

¹⁰² Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. № 2. С. 290.

исследовании использовались вторичные данные ВЦИОМ¹⁰³, ФОМ¹⁰⁴, а также Pew Research Center¹⁰⁵. Для расчёта выборки, были использованы данные Росстата¹⁰⁶.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе обширного историко-теоретического исследования был осуществлен анализ и систематизация ключевых концепций надзора. Предпринята попытка описания институциональной структуры надзора как элемента общества надзора. Кроме того, по результатам проведенного эмпирического исследования описан ряд ключевых тенденций трансформаций социального института надзора и развития общества надзора в условиях пандемии COVID-19, незафиксированных крупными социологическими центрами.

На основании исследования сформулированы и обоснованы следующие **теоретические положения и выводы, выносимые автором на защиту:**

1. Социологическое осмысление феномена надзора можно подразделить на три этапа: паноптический, пост-паноптический и новейший, выделение которых связано с социально-историческим контекстом, включающим развитие информационно-коммуникативных средств и социально-культурные трансформации.

¹⁰³ Персональные данные в интернете: угроза утечки и как с ней бороться // ВЦИОМ. 30.11.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 24.04.2021).; Россияне о мерах борьбы с вирусом и прогнозе выхода с карантина // ВЦИОМ. 28.04.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-merakh-borby-s-virusom-i-prognoze-vykhoda-s-karantina> (дата обращения: 07.04.21).

¹⁰⁴ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с. URL: https://media.fom.ru/fom-static/ФОМ%20-%202021%20-%20Книга%20%20Социология%20пандемии_Проект%20коронаФОМ.pdf (дата обращения: 9.05.2021).

¹⁰⁵ Auxier B., Rainie I. Americans' views about privacy, surveillance and data // Pew Research Center. 15.11.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/11/15/key-takeaways-on-americans-views-about-privacy-surveillance-and-data-sharing/> (дата обращения: 24.04.2021).

¹⁰⁶ Оценка численности населения на 1 января 2020 год и среднегодовая за 2019 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634> (дата обращения: 24.03.2020).

2. Надзор можно трактовать как систему принимаемых большинством смыслов, включающую совокупность знаний, формальных и неформальных норм, ценностные установки о надзоре и его компонентах. Надзор, будучи институтом, способен поддерживать и организовывать отношения между личностями, социальными группами, общностями и организациями, имеющих своей целью получение политических, экономических, духовных и других выгод. Механизмом на основе которых функционируют надзорные отношения выступает поддержание ролевых и статусных паттернов, практик поведения, в частности технологий надзора, и специфических организаций, то есть как социальный институт. В этом свете общество надзора можно трактовать как общество с развитым институтом надзора, развитой системой надзорных отношений, включающих надзорные статусно-ролевые системы, надзорные практики и технологии и специфические надзорные организации.

3. В условиях пандемии COVID-19 технологии и практики надзора, реализуемые как государственными структурами, так и частными компаниями и отдельными индивидами, достигли беспрецедентных по своему охвату и интенсивности масштабов, провоцируя тем самым ещё большее инкорпорирование института надзора и развитие общества надзора.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы. Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены в процессе дальнейшей разработки проблем общества надзора. Результаты работы могут быть использованы при разработке учебных программ и пособий по истории социологии, современной социологии, социальным технологиям, лекционных курсов и семинарских занятий. Кроме того полученные результаты можно использовать для корректировки и адаптации государственной политики и стратегии компаний в сфере осуществления и развития технологий надзора.

Апробация результатов исследования. Промежуточные результаты настоящего исследования были представлены на Молодежной научной конференции «Ноябрьские социологические чтения», на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», на Всероссийской научной конференции «XIV Ковалевские чтения», на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021». Так же промежуточные результаты настоящего исследования публиковались в виде тезисов, всего издано 4 публикации¹⁰⁷.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

¹⁰⁷ Попов Н.Г. Цифровые технологии контроля в кризисных условиях на примере пандемии COVID-19 // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 425.; Попов Н.Г. Surveillance studies: проблематика и перспективы развития // Ноябрьские социологические чтения: сборник материалов молодежной научной конференции 9-10 ноября 2020 года. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 39-41.; Попов Н.Г. Общество надзора в социологической перспективе // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». 2-е изд. перераб. и доп. / отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020. 3 с. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/section_31_19461.htm (дата обращения: 25.04.2021); Попов Н.Г. Социологический анализ надзора как социального института // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2021. 3 с. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/section_29_22562.htm (дата обращения: 25.04.2021).

Глава I. Теоретические подходы к исследованию надзора и общества надзора в социологии

Исследования надзора – междисциплинарная отрасль научных исследований, направленная на изучение феномена и форм сбора информации о гражданах, осуществляемых государством и другими организациями, в рамках современного общества. Принято считать, толчком к активному исследованию надзора стали события теракта 11 сентября 2001 года¹⁰⁸ и попытки осмыслить политику американского правительства по сбору и обработке персональных данных, что привело к наступлению нового этапа социологического осмысления надзора и появлению термина «Исследования надзора» («Surveillance Studies»). В настоящий момент исследования надзора, с одной стороны, сконцентрированы на исследовании технических способов сбора и анализа информации и их законности, политики компаний и государств, этических вопросов соотношения надзора и приватности, психологических аспектах, а с другой, на социологическом анализе, основу категориального аппарата которого составляют понятия «надзор» и «общество надзора», представляющим совокупность критических концепций и исследований, направленных на вычленение позитивных и деструктивных последствий надзора для общества и личности¹⁰⁹.

§1.1 Концептуализация общества надзора в современной социологии

Концептуализации «общества надзора» предшествовали важные идеи в рамках социально-философских традиций в определённых исторических контекстах, которые заложили основу первым представлениям о надзоре. Истоки теоретических и методологических ориентаций исследований надзора относят к воззрениям христианского богословия, социальных философов и

¹⁰⁸ Wright S. Review of Ball, Haggerty and Lyon's Handbook of Surveillance Studies // Surveillance & Society. 2012. № 10 (3/4). pp. 362-366.

¹⁰⁹ Ellis D., Harper D. Experiencing the «surveillance society» // The Psychologist. 2016. № 29 (9). P. 685.

социологов классического периода¹¹⁰. Так в Ветхом Завете Бог описывается как «бдящее око», потенциально гневающееся, защищающее или любящее¹¹¹. Эта концепция является ранней попыткой осмысления нисходящего надзора. Тот же властный нисходящий надзор и преимущественно формальный, рассматривается в более поздних текстах, принадлежащих Т.Гоббсу¹¹², Ж.-Ж.Руссо¹¹³, И.Бентаму¹¹⁴, Ф.Ницше¹¹⁵, где государство предстаёт «левиафаном», поглощающим делегированную гражданами свободу. К первым примерам социологического осмысления феномена государственного контроля можно отнести теории К.Маркса¹¹⁶, М.Вебера¹¹⁷, Ф.Тейлора¹¹⁸, описывающим государство как институт надзирающий, карающий или награждающий в целях регуляции и сохранения целостности.

Современную социологию проблема государственного контроля и надзора начала интересовать примерно с конца 1950-х – начала 1960-х годов, после возрастания осведомлённости о нарушениях прав человека в колониальных, фашистских, коммунистических государствах и

¹¹⁰ См. об этом: Marx G.T. Surveillance Studies // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed.-in-chief: J.D. Wright. Amsterdam, NL: Elsevier, 2015. Vol. 23. P. 734. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.64025-4.

¹¹¹ Библия. Русский синодальный перевод. Вторая книга Царств, глава 11: 2-5, 14-17, 26-27 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/2sa-11/> (дата обращения: 24.04.2021).

¹¹² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Гутермана. М.: Мысль, 2001. 478 с.

¹¹³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. М.: Наука, 1969. 704 с.

¹¹⁴ Bentham J. Outline of a Work Entitled Pauper Management Improved // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring. Vol. VIII. Pt. 2. Edinburgh: William Tait, 1797-1798. pp. 369-439.; Bentham J. Chrestomathia // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring. Vol. VIII. Edinburgh: William Tait, 1797-1798. pp. 2-192.; Bentham J. Constitutional Code // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring. Vol. IX. Edinburgh: William Tait, 1830.

¹¹⁵ Ницше Ф. К генеалогии морали / пер. с нем., ред. примеч. К.А. Свасьяна // Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 440. Часть 2.

¹¹⁶ Маркс К. Капитал // Сочинения К.Маркса и Ф.Энгельса. В 39-ти Т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960-1961. Т. 23-25.

¹¹⁷ Вебер М. Основные социологические понятия / сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено; пер. с нем. М.И. Левиной // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 805 с.

¹¹⁸ Taylor F. W. Principles of Scientific Management // N.Y.; London: Harper & Brothers, 1911. 144 p. URL: <https://archive.org/details/principlesofscie00taylrich/page/144/mode/2up> (дата обращения: 9.05.2021).

антидемократических действиях правительств в демократических обществах¹¹⁹. В этот период на фоне исторического контекста формируются первые научные концепции надзора, впитавшие в себя существующие традиционные парадигмы и систему оценок, а потому трактующие надзор исключительно как развитую систему государственного контроля, основанную на технологических достижениях. Однако с течением времени феномен надзора начинает переосмысляться. Сегодня он рассматривается как основная характеристика общества надзора, т.е. общества, отдельные системы и структурные элементы которого зависят от сбора личной информации субъектов¹²⁰. В истории социологических исследований надзора выделяют три этапа¹²¹: паноптический в 1960-х – 1980-х годах (название отсылает к самой яркой концепции этого периода – «дисциплинарному обществу» М.Фуко, основанной на «Паноптиконе» И.Бентама), постпаноптический в 1980-х – 1990-х годах (название обосновано стремлением самых крупных теоретиков надзора отойти от метафоры «паноптикона») и новейший, начиная с 2001 года. Необходимо остановиться на каждом из этих этапов и описать их специфику.

Первый этап развития концепций надзора в первую очередь связывают с необходимостью осмысления авторитарного подхода к контролю государств начала второй половины XX века¹²². Истеблишмент США в 1960-х – 1970-х годах ощущал угрозы становления «нового порядка» под давлением коммунизма, движений, отстаивающих гражданские права, антирасистских выступлений и антивьетнамских протестов, а также более расплывчатые и неопределенные угрозы со стороны «сексуальной революции» и феминизма.

¹¹⁹ Monahan T., Wood D.M., eds. *Surveillance Studies: A Reader*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. P. xxi.

¹²⁰ An introduction to the surveillance society // The Surveillance Studies Network: The international research and information network on surveillance. URL: https://www.surveillance-studies.net/?page_id=119 (дата обращения: 04.04.21).

¹²¹ Timan T., Galič M., Koops B.-J. *Surveillance Theory and its Implications for Law* // Oxford Handbook of the Law and Regulation of Technology / Eds.: R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. Oxford, UK: Oxford University Press, 2017. P. 3.

¹²² Sarigül F.A. *The Changing Types of Social Surveillance Through Globalization* // PEOPLE: International Journal of Social Sciences. 2018. № 4 (2). pp. 200-211. DOI: 10.20319/pijss.2018.42.200211.

В связи с этим начались процессы создания новой централизованной государственной базы персональных данных, инициированные сначала президентом Л.Джонсоном в 1960-х годах, а затем снова в 1970-х годах президентом Дж.Фордом¹²³. Как позднее подчеркивал Ж.Делез, этот период был временем обобщенного кризиса. Он включал в себя конец колониализма; противостояние холодной войны; войну во Вьетнаме; кризис современных институтов, который Фуко описал во многих своих работах; начало конца «золотого века» фордистского капитализма; растущее признание деспотического или даже тоталитарного характера многих «альтернатив», представленных коммунистическими режимами; и появление новых форм политического действия и организации в ответ на воспринимаемые ограничения классовой политики¹²⁴.

В это же время появляются подозрения в возможном злоупотреблении использования баз данных, прослушивании и мониторинге граждан военными и гражданскими разведывательными службами – Центральным разведывательным управлением (ЦРУ), Агентством национальной безопасности (АНБ) и Федеральным бюро расследований (ФБР), породившими опасения со стороны населения – «кошмар порядка». Ожидавшиеся преступные или жестокие действия со стороны государственных структур находили свою реализацию в таких широко освещаемых событиях, как, например, дело Уотергейта¹²⁵.

К 1975 году под давлением общественности было возбуждено множество официальных расследований, получивших название «Сезон расследований»¹²⁶. Самым ярким из них является деятельность Церковного комитета в Сенате США в 1976 году, который был создан с целью пресечения

¹²³ Solove D.J., Rotenberg M., Schwartz P.M. *Privacy, Information, and Technology*. N.Y.: Aspen Publishers, 2006. 321 p.

¹²⁴ Deleuze G. *Postscript on the Societies of Control* // October. 1992. № 59. pp. 3-7.

¹²⁵ Davis J.K. *Spying on America: The FBI's Domestic Counterintelligence Program*. Westport, CT: Praeger, 1992. 192 p.

¹²⁶ Johnson L.K. *A Season of Inquiry: Congress and Intelligence*. 2nd edn. Chicago, IL: Dorsay, 1988. 317 p.

злоупотреблений со стороны американских спецслужб, в частности, проведения целенаправленных операций по надзору на основе «Списков наблюдения», созданных АНБ и ФБР, за лицами, которые считались угрожающими национальной безопасности. Эти списки охватывали широкий круг инакомыслящих, в том числе эксперта по вопросам воспитания детей, доктора Бенджамина Спока, актрису Джейн Фонда, всех членов профсоюза чернокожих студентов и многих других¹²⁷. Эти расследования только укрепили опасения и страхи, испытываемые населением.

Считается, что начало первому этапу социологического осмысления надзора положил *Д.Б.Рул*, калифорнийский социолог, заслуженный член Центра по изучению права и общества, входящего в состав Школы права Калифорнийского университета в Беркли, предложивший в 1973 году теоретическую модель системы «общества тотального надзора», которая накапливает персональные данные граждан, бесконечно долго хранит эти данные, обладает прогностическими возможностями, обеспечивая возможность заблаговременного вмешательства, и способствует осуществлению социального контроля, устраняя возможности для неповиновения¹²⁸. В рамках этой концепции Дж.Б.Рул и его коллеги определили надзор как «любое систематическое внимание к жизни человека, направленное на то, чтобы оказывать на него влияние»¹²⁹.

Спустя два года после выхода книги «Частная жизнь и общественный надзор: социальный контроль в эпоху компьютеров» (*Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age*) Д.Б.Рула, *М.Фуко*, французский философ и социолог, публикует труд «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» (*Surveiller et punir: Naissance de la Prison*), в рамках которого предлагает концепции «паноптизма» и «дисциплинарного

¹²⁷ Johnson L.K. *America's Secret Power: The CIA in a Democratic Society*. N.Y.: Oxford University Press, 1989. 344 p.

¹²⁸ Rule J.B. *Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age*. London: Allen Lane, 1973. pp. 19, 22-23, 37-40, 350-352, 354-355, 357.

¹²⁹ Rule J.B., McAdam D., Stearns L., Uglow D. *Documentary identification and mass surveillance in the United States // Social Problems*. 1983. № 31 (2). P. 223.

общества». М.Фуко берёт за основу работу И.Бентама «Паноптикон, или инспекционное учреждение» (Panopticon; or the Inspection-House), в рамках которой автор описывает проект «Паноптикона» – тюрьмы, где камеры образуют круг, внутри которого располагается центральная башня, служащая местом наблюдения за заключёнными. Такая архитектура тюрьмы создаёт у арестантов чувство постоянной подконтрольности. М.Фуко несколько переосмысливает предложенный паноптический механизм, изначально разработанный как архитектурный принцип, развивает как метафору отношений власти и современных западных обществ¹³⁰. М.Фуко, перекладывая этот механизм на общество, описывал его как установление ощущения перманентного надзора, заставляющего самостоятельно следить за собственными поступками и поведением с целью избегания потенциального наказания.

М.Фуко начинает «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» с описания трансформации в XVIII-XIX веках в Европе наказания за правонарушение: отказ от публичных казней в пользу пенитенциарной системы¹³¹, смещение акцента с тела на «душу» преступника, с искупления вины на осознание своих ошибок¹³². Этот процесс, по мнению М.Фуко, явился переходом от общества наказания к обществу дисциплинарному с новым свойственным ему типом власти, обусловленным необходимостью приспособления к функциональным требованиям индустриальных, рыночно-капиталистических и административно-бюрократических порядков обществ модерна¹³³. Новая дисциплинарная власть, согласно М.Фуко, становится децентрализованной, она представляет собой «множественность отношений силы», она теряет статус отдельного агента и инкорпорируется в практики,

¹³⁰ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.

¹³¹ Мишель Фуко и Россия: [сб. ст.] // Труды Факультета политических наук и социологии / под ред. О. Хархордина. СПб.: Европейс. ун-т в Санкт-Петербурге; М.: Лет. сад, 2001. С. 65.

¹³² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. С. 15.

¹³³ Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. М.: Культурная революция, 2009. С. 135-136.

совершаемые повсеместно субъектами любого статуса, за счет чего осуществляет анонимное тактическое давление и насилие¹³⁴. Дисциплинарные общества, основаны на поглощении свободы индивида, где власть дисциплины охватывает не только тело, но чувства, мысли и поступки человека¹³⁵, в особенности девиантных членов и низших классов.

По мнению французского исследователя, любая власть стремится к накоплению знания, чтобы использовать его для доминирования над окружающей средой и демонстрации силы и власти¹³⁶, поэтому в дисциплинарных обществах основным методом контроля становится «принцип взгляда», при котором развивается техника надзора – «аппарат, где технологии, позволяющие видеть, вызывают проявления и последствия власти, и где средства принуждения делают видимыми тех, на кого они воздействуют»¹³⁷, являясь «источником все-освещающего света, так и местом сходимости всего, что подлежит познанию [отдельные личности, социальные, социальные группы, общества, явления]»¹³⁸. На основе критического анализа западных обществ М.Фуко делает вывод, что реализация механизмы дисциплины в функционирования социальных институтов, осуществляющих надзор и «запирающих» индивидов – содержатся в школах, больницах, заводах.

Таким образом, первый этап социологического осмысления надзора можно охарактеризовать следующими чертами: (1) надзор в основном рассматривается как процесс наблюдения за индивидуумами, их физическими телами и действиями, (2) надзор характеризуется как рассеянная, невидимая и анонимная технология, (3) главный субъект надзора – государство и его институты, (4) основные объекты наблюдения – низшие классы и индивиды, проявляющие девиации, (5) главной задачей надзора является поддержание

¹³⁴ Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум-Касталь, 1996. С. 193.

¹³⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрмы. С. 63.

¹³⁶ Там же. С. 42-43.

¹³⁷ Там же. С. 249.

¹³⁸ Там же. С. 254.

социального порядка и дисциплины, (б) наблюдение в основном воспринимается как негативное и зловещее явление, хотя некоторые позитивные или расширяющие возможности аспекты также признаются некоторыми исследователями.

Начало второго этапа исследований надзора обычно датируют концом 1970-х годов. Это связано с развитием общества потребления. Кроме того, важное значение имели процессы цифровизации и информатизации, а также распространение цифровых технологий¹³⁹. Несмотря на расследования, будоражащие общество США в 1970-х, американские системы военного надзора продолжали развиваться – осуществлялись военные исследования и разработка систем наведения ракет, спутников раннего предупреждения и шпионажа, приведших в результате к развитию компьютерных технологий. Неолиберальная экономическая революция в Тэтчеризме и Рейганомике также привела к резкому росту необходимости управления финансами, рабочими местами и потребителями, что также в свою очередь послужило стимулом для увеличения вычислительной мощности и роста объема использования компьютеров. Основные учёные «пост-паноптического» этапа сосредоточились именно на этом направлении и пытались теоретизировать надзор как таковой, отстранившись от популярной до этого проблематики тотального государственного контроля, осуществляемого на основе надзорных механизмов¹⁴⁰.

К немногочисленным теоретикам государственного надзора в этот период можно отнести Э.Гидденса¹⁴¹, К.Дандекер¹⁴². Условный пик возрождения академического интереса к государственному надзору был связан с 1984 годом, точнее – с его семиотическим значением, сформированным под воздействием одноименного романа Дж.Оруэлла,

¹³⁹ Wood D.M. The «Surveillance Society»: Questions of History, Place and Culture // *European Journal of Criminology*. 2009. № 6 (2). pp. 179-194. DOI: 10.1177/1477370808100545.

¹⁴⁰ Wood D.M. The «Surveillance Society»: Questions of History, Place and Culture // *European Journal of Criminology*. 2009. № 6 (2). pp. 179-194. DOI: 10.1177/1477370808100545.

¹⁴¹ Giddens A. *The Nation-State and Violence (Critique of Historical Materialism Vol. II)*.

¹⁴² Dandekar C. *Surveillance, Power, Modernity*. Oxford, UK: Polity Press, 1990. 243 p.

повествующем о тоталитарном государстве, следящем за своими гражданами. Так в 1985 году была опубликована уже упомянутая выше статья Г.Маркса, а в 1983 – сборник статей под редакцией П.Чилтона и К.Обри¹⁴³. Важно здесь упомянуть и об отчете Управления технологической оценки Конгресса США по надзору на рабочих местах «Электронный супервайзер» в сентябре 1987 года, над его составлением работали такие известные современные исследователи надзора как Г.Маркс, Э.Клемент и П.Реган¹⁴⁴.

Как полагают Т.Тиман, М.Галич и Б.-Дж.Купс, этот период развития теорий надзора можно назвать «пост-паноптическим», поскольку исследователи этого периода пытались отойти от «паноптикона» как основной модели теоретизации надзора, утверждая, что наблюдение трансформировалось в нечто иное в связи с изменениями среды под воздействием технических инноваций¹⁴⁵.

Именно в рамках второго этапа в 1985 году Г.Т.Марксом, профессором социологии Массачусетского технологического института, в одноимённой статье «Общество надзора» значительно раньше популяризации исследовательского направления, но тем не менее и гораздо позже начала основательного социологического осмысления надзора, в научный оборот был введён термин «общество надзора» («surveillance society»). Эта статья представляет собой описание развития государственных служб и вверенных им технологий шпионажа, приведших к становлению новой формы человеческого существования – общества надзора, где «технологии обрели способность проникать все глубже и глубже в физические, социальные и личные сферы... Технология начала охватывать не только более глубокие, но

¹⁴³ Chilton P., Aubrey C., eds. Nineteen Eighty-Four in 1984: Autonomy, Control and Communication. London: Routledge/Comedia, 1983. 120 p.

¹⁴⁴ Report Says Computers Spy on 7 Million Workers in US // The New York Times. 28.09.1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/09/28/us/report-says-computers-spy-on-7-million-workers-in-us.html> (дата обращения: 24.04.21).

¹⁴⁵ Timan T., Galič M., Koops B.-J. Surveillance Theory and its Implications for Law // Oxford Handbook of the Law and Regulation of Technology. P. 5.

и более крупные области... Начала собираться и анализироваться информация о новых широких категориях людей и их поведении»¹⁴⁶.

Становление качественно нового этапа осмысления надзора связывают с именем французского философа **Ж.Делеза**. Интересно отметить, что его анализ надзора преимущественно включен в контекст комментариев к творчеству М.Фуко¹⁴⁷. Большинство исследований Ж.Делёза подготовлены в соавторстве с французским психологом **Ф.Гваттари**. Ж.Делёз считал, что предложенная М.Фуко концепция дисциплинарного общества была продуктивна, но в то же время указывал на краткосрочность реализации этой модели как формы социального устройства¹⁴⁸. В 1990 году в интервью журналу «Futur antérieur» Ж.Делёз обозначил переход к новому типу общества, начавшему формироваться после Второй мировой войны: «мы приближаемся к обществу контроля, которое также функционирует уже не через изоляцию, но через постоянный контроль и мгновенную коммуникацию»¹⁴⁹. Ж.Делёз и Ф.Гваттари зафиксировали изменения, вызванные развитием капитализма и глобализации. Национальные государства и их институты уступили роль главных действующих агентов корпорациям, и более того – сами начали трансформироваться и перенимать черты корпораций. Корпорация принципиально отличается от национального государства, поскольку не стремится к прогрессу общества в целом, что обозначено в эпоху Просвещения основной целью государства, скорее, она стремится к контролю над конкретными аспектами и частями растущего международного рынка. Корпорации достигают этого контроля посредством постоянного мониторинга и оценки рынков, рабочей силы, стратегий и т.д.¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Marx G.T. The Surveillance Society. P. 26.

¹⁴⁷ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage. P. 606.

¹⁴⁸ Deleuze G. Postscript on the Societies of Control // October. 1992. № 59. pp. 3-7.

¹⁴⁹ Делёз Ж. Переговоры, 1972-1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 222-223.

¹⁵⁰ Deleuze G. Postscript on the Societies of Control // October. 1992. № 59. pp. 3-7.; Делёз Ж. Переговоры, 1972-1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 222-223.

В эссе «Post scriptum к обществам контроля» указывал на то, что если дисциплинарные общества делали упор на институциональные формы, культивировали единообразные предметы и обеспечивали порядок за счёт дисциплины и изоляции, то новый режим характеризуется модуляцией, самоинициируемым перманентным процессом деформации систем и институтов общества, и производством индивидов с новыми характеристиками – "дивидуумов", со свойственными им текучестью, атомизированностью и лишением безопасности¹⁵¹.

Согласно французским исследователям, современный человек является фрагментированным, поэтому для надзора интерес представляют уже не индивиды как полноценные существа и их физические тела, а представления, мысли чувства индивидов, что приводит к трансформации надзора – он становится невидимым для объектов такого контроля. Основным формой надзора, осуществляемого в обществах контроля, по мнению Ж.Делёза, стал надзор, нацеленный на извлечение прибыли из растущего объема цифровых данных, которые люди генерируют в ежедневных операциях, и где это новое наблюдение начало работать на расстоянии с использованием сетевых технологий^{152,153}. В новом обществе надзор – это краткосрочный и мгновенный оборот, который, вместе с тем, непрерывен и безграничен. Кроме того, внимание субъекта надзора привлекает уже не низший класс, а «продуктивные граждане», которые во все большей степени формируются в качестве первичных или просто потребителей, что приводит к созданию профилей потребителей с целью формирования их покупательского поведения с целью ограничения или контроля доступа к местам и информации.

Являясь продолжателями Ж.Делёза, канадские исследователи **К.Хаггерти и Р.Эриксон** разработали одну из наиболее важных и широко

¹⁵¹ Делёз Ж. Переговоры, 1972-1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 222-223.

¹⁵² Deleuze G. Postscript on the Societies of Control // October. 1992. № 59. pp. 3-7.

¹⁵³ Делёз Ж. Переговоры, 1972-1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 222-223.

распространенных современных концепций наблюдения в своей основополагающей работе «Ассамбляж надзора». Хотя их концепция нарушает хронологические рамки пост-паноптического этапа развития теорий Surveillance Studies и имеет сходства с третьей стадией, она прочно укоренилась в пост-паноптическом взгляде на общество и продолжает концепцию современного общества Ж.Делёза и Ф.Гваттари и опирается на их категориальный аппарат, основой которого является «ризома» и «ассамбляж»¹⁵⁴.

Для описания и анализа современного общества Ж. Делёз и Ф. Гваттари вводят понятие «ризома», заимствуя его из биологии. Ризома фиксирует нелинейный способ организации целостности, оставляющий возможность для подвижности и самоконфигурирования. Ризома возникает как новая форма социального существования, входящая в противоречие и разрушающая традиционную доминирующую систему отношений, характеризующуюся древовидностью, жесткой иерархией соподчинения, структурностью и вертикальностью. По своему существу ризома представляет собой постоянно изменяющуюся реальность вне понятий линейности и временной преемственности, состоящую из потоков и их узлов.

Ризома представляет множественную реальность, в которой происходит слияние «единого» и «многообразного». Она устраняет борьбу целостного и сегментарного. Ризомность обнаруживает себя через возникновение новых ветвлений реальности, проявляющихся в дроблении целостности и конвергенции автономий в новые целостности. В ризоме нет ничего устоявшегося: это реальность в бесконечном становлении. Возможность взаимозамены узлов и сочленений ризомы позволила ей в ситуации

¹⁵⁴ Deleuze G., Guattari F., A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia / Trans. and foreword by B. Massumi. 632 p.

изменившейся социальной реальности воплотиться в ацентрированное сетевое пространство¹⁵⁵.

В попытке повысить возможность управления изменившейся реальностью государство, по мнению Ж. Делёза и Ф. Гваттари, стремится «раздробить пространство, над которым оно царствует»¹⁵⁶, то есть установить разломы и дифференцировать свободно протекающие явления и процессы на другие более мелкие, создавать ограниченные физические и познавательные пространства, внедрять процессы, предназначенные для перекрытия потоков. Для осуществления своего стремления государство создаёт пространства сравнения, где потоки могут быть представлены одинаково, и центры присвоения, где эти потоки могут быть захвачены, названные Ж. Делёзом и Ф. Гваттари ассамбляжами, призванными ловить, захватывать, задерживать потоки и преобразовывать их в воспроизводимые события¹⁵⁷.

Ж.Делёз и Ф.Гваттари определили ассамбляж как «множество гетерогенных объектов, единство которых проистекает исключительно из того, что [они] ... работают вместе как функциональная сущность»¹⁵⁸, состоящая из различных дискретных ассамбляжей, которые сами по себе тоже множественны и включают дискретные потоки практически безграничного диапазона узлов в сети, таких как люди, учреждения, данные и информация. Ассамбляжи фиксируют потоки в более или менее стабильные и асимметричные механизмы, визуализированные как устройства, содержащие до этого непрозрачные потоки звуковых, обонятельных, химических, зрительных и информационных стимулов, которые затем превращаются в системы доминирования, позволяющие кому-то или чему-то направлять или управлять действиями других людей.

¹⁵⁵ Яковлева Л.Е., Селиверстова С.Н., Григорьева В.О. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 4. С. 226-241.

¹⁵⁶ Deleuze G., Guattari F., A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia / Trans. and foreword by B. Massumi. 632 p.

¹⁵⁷ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage. pp. 608-614,

¹⁵⁸ Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia.

Современный надзор, согласно К.Хаггерти и Р.Эриксону, приобрёл новые атрибуты – многочисленность, нестабильность, отсутствие различных границ, то есть приобрёл форму ассамбляжа¹⁵⁹, существующего «как потенциальность, которая находится на пересечении различных средств массовой информации, которые могут быть связаны для различных целей»¹⁶⁰. Приобретение надзором такой формы продиктовано стремлением создания системы, объединяющую некогда дискретные системы надзора, и экспоненциальным увеличением степени его потенциала, демонстрируя и ризоматические характеристики.

Надзор растёт и распространяется все больше и больше в неограниченных направлениях, работая как в государственных, так и в негосударственных учреждениях, за счет ризоматического расширения его применения: в целях контроля, управления, безопасности, получения прибыли и развлечений. Оставаясь при этом ассамбляжем с помощью новых и усиленных технологических возможностей, надзор создаёт и записывает дискретные наблюдения. Надзор может состоять из множества частей, аспектов и агентов, которые не обязательно имеют общие намерения или цели. Это может в некоторой степени выравнивать иерархию наблюдения и приводить к появлению новых категорий людей, за которыми ведётся наблюдение, в том числе восходящий надзор, обеспечивающий сопротивление нисходящему надзору и предоставляющий власть над властью имущими. Надзор является децентрализованным и аморфным¹⁶¹.

Как и у Ж.Делёза, наблюдение сосредоточено на дематериализованном «человеческом теле», понимаемое К.Хаггерти и Р.Эриксоном как гибрид плоти, технологии и информации. Последние составляющие есть «двойник данных» («data double»), представляющий собой дополнительное «я», "функциональный гибрид", вычлененное ассамбляжем как совокупность

¹⁵⁹ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage. pp. 612

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage. pp 617-619.

дискретных, отчуждённых элементов информации. Именно на него надзор стремится воздействовать для достижения инструментальных целей в интересах корпораций и учреждений, которые легитимизируют доступ индивидов к тем или иным ресурсам.

Таким образом, основными характеристиками исследований надзора на втором этапе являются: (1) трактовка надзора как абстрактного, цифрового, постоянно распространяющегося, и часто невидимого явления, (2) рассмотрение корпораций, в том числе и государства-корпорации, как основного субъекта надзора, (3) трансформация объекта надзора из «потенциального нарушителя» в «источник прибыли или других выгод», (4) развитие контроля предоставления доступа как основной формы социального контроля.

Как уже упоминалось выше, точкой отсчёта новейшего этапа исследований надзора и популяризации исследовательской проблематики принято считать 11 сентября 2001 года. В стремлении к борьбе с терроризмом Великобритания и США развернули масштабные системы государственного надзора, закономерно, что именно эти страны сегодня являются центрами развития теорий надзора. Неолиберализация политики, эффективная полуприватизация городских пространств, развитие электронной, цифровизация и информатизация, усиление мобильности привели к становлению и расширению «общества надзора» и дифференциации функций надзора. В результате попыток осмысления новой социальной реальности сформировались наиболее примечательные и значимые современные концепции надзора – концепции «альтернативного оптикона» («alternative

options»)¹⁶²: концепция «обратного надзора» («sousveillance»)¹⁶³ и концепция «надзора широкого участия» («participatory surveillance»)¹⁶⁴ и др..

Несмотря на то, что с конца 1970-х исследователи пытались отказаться от «Паноптикона» как метафоры для анализа надзора в современных технологических контекстах, он до сих пор является важным элементом исследований надзора. Так *Д.Лион*, шотландский социолог, утверждает, что «мы не можем избежать использования «Паноптикона» при анализе не только исторических, но и современных форм надзора»¹⁶⁵. Эта метафора всё ещё может быть актуальной из-за постоянно растущего присутствия механизмов «наблюдения и слежки» с помощью различных новых информационно-коммуникативных технологий. Д.Лион утверждает, что дисциплинарная власть, осуществляемая при помощи механизма Паноптикона, описанного М.Фуко, трансформировавшись, продолжает своё существование и сегодня – она вышла за пределы физических архитектурных моделей и приняла современные «более мягкие» формы надзора и контроля. Дисциплина инкорпорировалась в сферу развлечений и маркетинга: «быть замеченным» становится социальной нормой, отчасти это можно отследить на примере реалити-шоу и различных социальных медиа (например, сайтов социальных сетей или видеохостингов типа «YouTube»), где количество просмотров определяет успешность личности.

Д.Лион называет это явление «потребляемый Паноптикон» («panopticommodity»)¹⁶⁶, а американский социолог *Р.Уитакер* –

¹⁶² Hildebrandt M and de Vries K, Privacy, due process and the computational turn: the philosophy of law meets the philosophy of technology (Routledge 2013)

¹⁶³ Mann S. Sousveillance: Inverse Surveillance in Multimedia Imaging // Proceedings of the 12th ACM International Conference on Multimedia, New York, NY, USA, October 10-16, 2004. pp. 620-627.

¹⁶⁴ Whitaker R. The end of privacy: how total surveillance is becoming a reality. N.Y.: The New Press. 1999. 195 p.

¹⁶⁵ Lyon D., ed. Theorizing surveillance: The Panopticon and Beyond. London: Willan Publishing, 2006. P. 4.

¹⁶⁶ Lyon D. Surveillance Studies: An Overview. 256 p.

«Паноптиконом широкого участия» («participatory Panopticon»)¹⁶⁷. И тот, и другой пытаются проецировать принцип Паноптикона на современные проявления надзора, являющиеся, как они утверждают, дисциплинарной властью. Точно так же французский социолог *Б.Латур*, предлагая концепцию «олигоптикона» («oligopticon»), утверждает, что паноптические механизмы все еще существуют, но рассеяны по меньшим подсистемам, образуя сети из множества паноптиконов, имеющих разную дисциплинирующую силу над индивидуумами¹⁶⁸. Таким образом приверженцы парадигмы «альтернативного оптикона» возвращают акцент исследований надзора обратно на физическое тело человека.

События 11 сентября привели к быстрому распространению технологий надзора, описанных Ж.Делёзом как ассамбляжи, например, в виде контрольно-пропускных пунктов, с которыми граждане теперь сталкиваются в повседневной жизни. В стремлении вписать это событие, а также его последствия для категорий контроля, свободы и безопасности в актуальную социологическую теорию понятиями *Д.Биго* предложил концепцию «БАНоптикона» («BANopticon») ¹⁶⁹. БАНоптикон, обладая свойствами ассамбляжа, вместо мониторинга и отслеживания отдельных лиц или групп с целью выявления нарушений, направлен на сегрегацию прав доступа индивидов. Он отмечает, что ряд событий, наиболее заметными из которых были атаки 11 сентября, ознаменовали развитие "состояния тревоги" и потребности в "глобальной безопасности"¹⁷⁰, что в свою очередь привело к становлению того, итальянский исследователь *Дж.Агамбен* назвал «постоянным состоянием исключения» или «чрезвычайным положением» со

¹⁶⁷ Whitaker R. The end of privacy: how total surveillance is becoming a reality. N.Y.: The New Press. 1999. 195 p.

¹⁶⁸ Latour B. Paris, invisible city: The plasma / Trans. by L. Libbrecht // City, Culture and Society. 2012. № 3. pp. 91-93.

¹⁶⁹ Bigo D. Security, Exception, Ban and Surveillance // Theorizing Surveillance: The Panopticon and Beyond / Ed. by D. Lyon. Devon: Willan Publishing, 2006. pp. 46-68, 49.

¹⁷⁰ Bigo D. Security, exception, ban and surveillance // Theorizing Surveillance: The Panopticon and Beyond / Ed. by D. Lyon. London: Willan Publishing, 2006. P. 49.

своей им позицией «лучше перестраховаться, чем потом пожалеть»¹⁷¹. В связи с этим технологии надзора распространяются на всё общество и становятся всеохватывающими, более того испытываемая потребность в безопасности позволяет технологиям надзора обновляться, опираясь на всё новые и новые технические достижения.

Исследователи также указывают на серьёзные структурные трансформации, вызванные распространением сети Интернет. Внедрение новых информационно-коммуникативных технологий, открытый доступ к интернет-инфраструктурам баз данных трансформируют структуру социального действия и нарушают сложившуюся иерархию: появляются новые движущие силы и факторы, меняющие определение легальности и легитимности надзора, а также расширяющие диапазон субъектов и объектов – у всё большего числа акторов появляется возможность, способность и право осуществлять надзор. Всё большее число людей требуют свободы осуществления надзора за государственными структурами и корпорациями, не боясь судебного преследования¹⁷².

Становление сетевого и информационного общества эмансипирует всех членов общества и предоставляет им методы, инструменты и технологии надзора, распространяя эти привилегии за пределы правительственных организаций и крупных корпораций. Инкорпорирование технологий надзора в потребительские технологии, главным образом с помощью ИКТ, технологии надзора становятся все более доступными для рядовых граждан, что позволяет отдельному субъекту сопротивляться, отказываться от надзора или находить альтернативные способы использования технологий. Это положение современных исследований надзора является предметом дискуссий, но в то же время, несмотря на неоднозначность, оно вызвало некоторые трансформации в теоретической трактовке надзора: надзор перестал пониматься

¹⁷¹ Agamben G. *State of Exception* / Trans. by K. Attell. 1st edn. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2005. 104 p.

¹⁷² Wood D.M. The «Surveillance Society»: Questions of History, Place and Culture // *European Journal of Criminology*. 2009. № 6 (2). pp. 179-194. DOI: 10.1177/1477370808100545.

исключительно как «один взгляд на многих» в пользу «многих взглядов на многих». Концептуализируя произошедший сдвиг, французский исследователь *С.Манн* предложил концепцию «обратного надзора» («sousveillance»), подразумевающую наличие у граждан возможности осуществления восходящего надзора за работой органов управления, как корректирующую и нормализующую институциональный надзор форму, уменьшающую личную автономию властных групп¹⁷³.

Несколько выходя за пределы, предложенной С.Манном концепции, и опираясь на факты демократизации технологий надзора, появления возможности осуществлять контрнаблюдение и децентрализации надзора, *А.Альбрехтслунд* предложил концепцию «надзора широкого участия» («participatory surveillance»). Надзор широкого участия предполагает не только активное участие рядовых граждан в качестве субъекта надзора, но добровольно и сознательно становятся его объектом. А.Альбрехтслунд иллюстрирует этот тезис онлайн-средами и социальными сетями, на платформе которых пользователи делятся взглядами, идеями, мнениями¹⁷⁴.

Как описывают американские исследователи *Д.Бойд Н.Эллисон*, указывая на социальные сети как основные платформы сетевой активности, надзор с точки зрения их пользователей и посетителей в категориях «просматривать и быть просматриваемым», «следить и быть под наблюдением» на основе совместного использования не обязательно является негативным. По мнению авторов такой ориентированный на пользователя взгляд позволяет использовать иные подходы к анализу надзора, при котором можно выявить новые аспекты исследуемого предмета, как, например, в

¹⁷³ Mann S. Sousveillance: Inverse Surveillance in Multimedia Imaging // Proceedings of the 12th ACM International Conference on Multimedia, New York, NY, USA, October 10-16, 2004. pp. 620-627.

¹⁷⁴ Albrechtslund A. Online social networking as participatory surveillance // First Monday. 2008. № 13 (3-3). DOI: 10.5210/fm.v13i3.2142.

случае с практиками селф-трекинга или пользовательской деятельностью в социальных сетях, в том числе – очевидные позитивные стороны надзора¹⁷⁵.

Таким образом, основными характеристиками новейшего этапа исследований надзора являются: (1) понимание надзора как неоднородного, динамичного и широкого явления – он абстрактный и реальный, замкнутый и открытый, стабильный и текучий, видимый и прозрачный, (2) расширение списка возможных субъектов надзора – государство, корпорации, индивиды, (3) расширение понимания объекта – надзор может распространяться как на физическое тело индивида и следы и результаты его деятельности, так и на организации, институты и социальные группы, (4) расширение понимания цели надзора – он может применяться и для осуществления социального контроля, и для извлечения выгод.

Современному состоянию исследований надзора свойственна дивергенция отраслевых направлений. Как отмечают Т.Тиман, М.Галич и Б.-Дж.Купс, новые исследования, основываясь на предыдущих, всё больше сосредотачиваются на отдельных проявлениях надзора, чем на построении всеохватывающих теорий¹⁷⁶. Дифференциация и специализация исследований в первую очередь связываются с неуклонным ростом распространённости и диверсификацией надзорных технологий, освоением новых источников данных, субъектов, контекстов использования и целей надзора. Темпы развития технологий и их использования в настоящее время настолько стремительны и непредсказуемы, что концепции надзора часто остаются фрагментарными и нуждаются в регулярном пересмотре. Следует констатировать, что на сегодняшний день практически не предпринимаются попытки построить всеохватывающую теорию надзора, в то время как теоретические разработки предыдущих этапов не соответствуют требованиям

¹⁷⁵ Boyd D., Ellison N.B. Social network sites: definition, history, and scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. № 13 (1). pp. 210-230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.

¹⁷⁶ Galič M., Timan T., and Koops B.J. Bentham, Deleuze and Beyond: An Overview of Surveillance Theories from the Panopticon to Participation // *Philosophy and Technology*. 2017. № 30. pp. 9-37. DOI: 10.1007/s13347-016-0219-1.

современных реалий. На сегодняшний день как теоретические, так и эмпирические исследования надзора, концентрируясь на надзоре как процессе сбора, анализа информации и применении полученных результатов на практике, не дают адекватного общепринятого определения «общества надзора», и не идентифицирует его компоненты, которые позволяли бы отличать одни формы от других, проводя сравнения между различными видами и условиями их реализации¹⁷⁷. Изначально это было связано с тем, что ученые, занимающиеся исследованием феномена надзора были рассредоточены не только географически, но и работали в основном в отдельных областях, не имея практически никаких возможностей сформировать консенсус в отношении ключевых определений или концепций¹⁷⁸. Сегодня неоднозначность и несоотнесённость теоретических наработок усугубляется спецификой, которую накладывает направленность задач того или иного исследования¹⁷⁹. Тем не менее, налицо необходимость разработки единой концептуальной рамки описания «общества надзора», что связано с распространением новых надзорных механизмов и практик в условиях пандемии COVID-19.

§1.2 Надзор в перспективе анализа общества надзора

Подавляющее большинство теоретических исследований надзора в первую очередь рассматривают надзор как систему организации действий для сбора информации, неразрывно связывая её с функцией социального контроля. Как представляется, подобная трактовка не отражает способность в полной мере отразить множество аспектов надзора, таких как, например, накопление персональных данных о собеседнике в простой межличностной коммуникации, совокупность знаний, оценок и норм, регулирующих,

¹⁷⁷ Marx G.T. Surveillance Studies // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. P. 735.

¹⁷⁸ Monahan T., Wood D.M., eds. Surveillance Studies: A Reader. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. P. 1.

¹⁷⁹ Monahan T., Wood D.M., eds. Surveillance Studies: A Reader. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. P. 1.

формирующих и координирующих статусно-ролевые, организационные, мировоззренческие и поведенческие паттерны. Даже новейшие теории, постулирующие как расширение списка субъектов и объектов, так и функциональную диффузию надзора, всё же концентрируют своё внимание именно на социальном контроле. Такая модель изучения надзора приводит к очевидным ограничениям, описанным в предыдущем параграфе, преодоление которых, на наш взгляд, видится в переносе акцента в рассмотрении надзора с деятельностно-контрольного аспекта на коммуникативно-институциональный. Рассмотрение надзора в перспективе его институционализации, вычленение и анализ его специфического содержания, дает возможность интегрировать существующие наработки в описании современного общества надзора.

В этой связи целесообразно обратиться к социологическому описанию социальных институтов. Понятие социального института является базовым в социологической теории, его концептуализация объясняется необходимостью «анализа механизмов, создающих и определяющих единство, целостность и организованность жизни общества»¹⁸⁰. В социологию понятие институт было заимствовано на рубеже XIX–XX веков из юриспруденции, где оно обозначало комплекс норм, регулирующих правовые отношения¹⁸¹. Существующие социологические концепции предлагают описание механизмов возникновения, конструирования, поддержания или динамики, модели структуры социальных институтов, принципы осуществления социализирующих, интегрирующих и контролирующих функций¹⁸².

На сегодняшний день современная социологическая теория не предоставляет устоявшегося и общепринятого понятия социального

¹⁸⁰ Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 118.

¹⁸¹ Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 14.

¹⁸² Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории. С. 129.

института¹⁸³. Существование различий в трактовках в первую очередь связывается с многоаспектностью изучаемого феномена. В истории социологической теории можно выделить несколько ключевых споров в толковании социальных институтов: (1) о природе и происхождении социального института – его укоренённости в надындивидуальных структурах или в субъективности человека, (2) о базовых элементах, отражающих содержание социального института, (3) о механизме функционирования социального института.

Первый спор о трактовке социальных институтов по существу тождественен спору о сущности общества и представлен позициями реалистов и номиналистов. Первые подчеркивают надындивидуальный структурный характер институтов, вторые же больше внимания уделяет акторам и их действиям¹⁸⁴. Согласно реалистам, общество и социальные институты как их составная часть есть самостоятельная реальность, несводимая к сумме индивидов, номиналисты же настаивают на том, что «общество» и «институты» представляют собой не более чем названия для обозначения взаимодействующих друг с другом индивидов¹⁸⁵. Основоположником первого подхода считают Э.Дюркгейма, определившего социальный институт как социальный факт, обладающий объективным характером и принудительной силой, структурирующей социальное взаимодействие индивидов¹⁸⁶. Самым ярким представителем номиналистского направления считается *М.Вебер*, предложивший в рамках второго подхода в качестве основной объясняющей

¹⁸³Полтавская Е.И. О понятии «Социальный институт» // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 68.

¹⁸⁴ Халиуллина Л.И. Подходы к институтам в современной социальной теории // Балтийский Гуманитарный Журнал. 2013. № 4. С. 118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-institutam-v-sovremennoy-sotsialnoy-teorii> (дата обращения: 21.03.2021).

¹⁸⁵ Бабич Н.С. Онтологические допущения опросов общественного мнения в социально-политическом и технологическом контексте // Социология науки и технологий. 2019. № 4. С. 113.

¹⁸⁶ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С. 14.

категории социальных институтов понятие действия¹⁸⁷. В этом свете социальный институт в понимании М.Вебера представляет собой социальное объединение, в котором общественное поведение¹⁸⁸.

Реализм и номинализм фактически представляют собой два основных проекта социологии, заложивших основания двух фундаментальных ветвей развития социологии — структурно-функционалистской и понимающей, или герменевтической социологии. С развитием социологической теории внутри этих направлений начали формироваться новые социологические теории, различающиеся между собой некими постулатами, что привело к дифференцированности, многообразию и спецификации социологической теории¹⁸⁹. Вместе с тем в третьей четверти XX века начали возникать концепции, постулирующие реальность как социального, так и индивидуального, а также их созависимость. Здесь в качестве примера можно привести концепции П.Бергера и Т.Лукмана, П.Бурдьё и Э.Гидденса¹⁹⁰.

С целью избежать дилеммы объективизма и субъективизма, П.Бурдьё концентрируется на понятии практики, которое считает проявлением диалектической взаимосвязи между структурой и действием. Согласно П.Бурдьё практики не детерминированы объективно и не являются продуктом свободной воли. В это же время П. Бурдьё утверждает, что и структуры существуют и в самом социальном мире, будучи независимыми от сознания и воли агентов. П.Бурдьё в качестве методологии социологии предложил комбинацию структурализма и конструктивизма, позволяющую, согласно автору, устанавливать причинно-следственные связи между социальными явлениями в условиях неравномерного распределения социальных реалий в пространстве и времени. Структурализм реализуется в форме предложенного

¹⁸⁷ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдовой; предисл. П.П. Гайдено; коммент. А.Ф. Филипповой. М.: Прогресс, 1990. С. 371.

¹⁸⁸ Вебер М. Избранные произведения. С. 542.

¹⁸⁹Полякова Н.Л. Методологический плюрализм и структура социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 56.

¹⁹⁰ Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии в социологии // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 30-31.

принципа двойного структурирования социальной реальности, согласно которому в социальной системе существуют объективные структуры, созданные социальными практиками агентов, но вместе с тем независимые от сознания и воли людей и способные стимулировать те или иные действия и стремления индивидов. Конструктивизм предполагает, что действия людей обусловлены жизненным опытом, процессом социализации и приобретенными предрасположенностями действовать так или иначе.

П.Бергер и Т.Лукман полагают, что человеческая деятельность подвергается хабиутализации (опривычиванию), что приводит к воспроизводимости социальных действий, выражающейся в формализации образцов поведения. Норма, основанная на хабиутализации, способствует стабильному протеканию человеческой деятельности, снижая транзакционные издержки на принятие решения¹⁹¹. Исходной точкой типизации опривыченных действий и деятелей, процесса создания институтов, а в следствии этого и общества, является «человеческая субъективность»¹⁹². Социальные институты в свою очередь производят контроль за поведением индивидов, диктуя образцы и нормы предопределяющие поведение, устанавливая возможность предвидения действий «другого», опривычивая, рутинизируя и стабилизируя повседневную жизнь.

Таким образом, мы можем говорить о двойной природе социальных институтов. На макроуровне институты обладают нормативной, идеальной и организационной структурой, способной воспроизводиться и транслироваться от поколения к поколению. Вследствие эффектов, которые институты оказывают на ожидания, они начинают восприниматься как нечто само собой разумеющееся, отхождения от заданной институтами последовательности, «неправильные действия» могут встретить противостояние, санкции со

¹⁹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование социальной реальности. Трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. С. 92.

¹⁹² Халиуллина Л.И. Подходы к институтам в современной социальной теории. С. 119.

стороны других людей, институты не только ограничивают действия, но и придают им смысл¹⁹³. На микроуровне элементами социальных институтов являются индивиды с их мировоззрением, смысловыми структурами, ценностями, стандартами поведения и мыслительными шаблонами, с их конкретными повторяющимися социальными действиями и взаимными ожиданиями. При этом составляющие микроуровень институтов субъекты являются носителями его свойств¹⁹⁴.

Хронологически первый дискурс о реалистской или номиналистской трактовке социальных институтов практически сразу усугубляется спором о базовом элементе социального института, что приводит к ещё большей дифференциации существующих трактовок. На сегодняшний день самыми распространёнными подходами к интерпретации структурных компонентов социальных институтов являются нормативный, этический и информационный подходы¹⁹⁵.

Нормативный подход анализирует социальные институты исходя из их возможности внешней регламентации и нормирования деятельности индивида, здесь социальный институт рассматривается в качестве «устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему»¹⁹⁶.

Информационный подход интерпретирует понятие социального института как «специфическое знание, которое выработано многими

¹⁹³ Jepperson R.L. Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism // *The New Institutionalism in Organizational Analysis* / Eds.: W.W. Powell, P.J. DiMaggio. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1991. pp. 143-163.

¹⁹⁴ Kozyreva O. The Phenomenon of Social Institution and Its Theoretical Definition // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2015. № 6 (42). P. 214-223.

¹⁹⁵ Полтавская Е.И. О понятии «Социальный институт» // *Социологические исследования*. 2009. № 3. С. 67.

¹⁹⁶ Седов Л.А. Институт социальный // *Современная западная социология: словарь*. М.: Политиздат, 1990. С. 117.

поколениями людей, усвоено ныне живущим поколением и содержит рекомендуемые нормы поведения»¹⁹⁷.

Этический подход рассматривает социальный институт как комплекс моральных, нравственных и ценностных общепринятых паттернов, влияющих на выбор одной альтернативы поведения из множества доступных альтернатив. Здесь под ценностями понимается «значимое для индивида, либо группы явление духовной культуры или предмет материальной культуры, воспринимаемые субъектом оценки в качестве нормы, идеала, блага, пользы и выгоды»¹⁹⁸.

В вопросе о происхождении институтов и причинах институционализации большинство социологов сходятся на мнении, что институты возникают как ответ на существующую потребность, как надындивидуальная система или общественный договор, призванный выполнять ту или иную функцию, интегрируя и нормируя действия индивидов¹⁹⁹.

Согласно Г.Спенсеру формирование институтов произвольно и компенсаторно как ответ на необходимость удовлетворения потребности в регулировании семейных, церемониальных, религиозных, политических, профессиональных или экономических социальных отношений. При этом Г.Спенсер указывает на тенденцию к усложнению, возрастанию внутренней сплоченности и стандартизации механизмов функционирования социальных институтов, возрастанию разнообразия и определённости по мере их развития и дифференциации²⁰⁰.

При этом некоторые авторы указывают на возможность возникновения социальных институтов и их конкретного наполнения не только в качестве

¹⁹⁷ Корнейчук Б.В. Институциональная экономика: учеб. пособ. для вузов. М.: Гардарики, 2007. С. 11.

¹⁹⁸ Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. № 2. С. 290.

¹⁹⁹ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку / Г.В. Осипов; Российская акад. наук; Науч. совет по программе фундаментальных исслед. Президиума Российской акад. наук «Экономика и социология знаний» [и др.]. М.: Наука; Вече, 2010. С. 110.

²⁰⁰ Спенсер Г. Основания социологии / пер. с англ. 3-е изд. М.: Либроком, 2013. С. 374.

реакции на какую-либо потребность общества в целом, но и конкретных индивидов, обладающих достаточным ресурсом. Так, например, *Д.Норт* пишет: «Институты не обязательно – и даже далеко не всегда – создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты..., по крайней мере, формальные правила создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто обладает достаточной переговорной силой для навязывания своих новых правил»²⁰¹.

Социальные институты выполняют свои функции на основе организации социальных процессов при помощи поддержания закреплённых паттернов поведения и мысли, но при определении механизма функционирования теории расходятся.

Так Т.Парсонс, опирающийся при рассмотрении общества на социальное действие как системообразующий фактор социальных институтов, основным содержательным элементом социальных институтов считал статусно-ролевые паттерны. В его концепции социальное действие как правило направлено на удовлетворение потребности и интересов индивидов, а значит и институты функционируют исходя из указанных потребностей, воплощенных в действие и закреплённых в нормах²⁰². Схожим образом содержание института определял и Н.Смелзер²⁰³.

Э.Гидденс же за основу социальных институтов брал поведенческие практики: «Институты включают в себя нормы и ценности, которым следует большинство; все институционализированные способы поведения охраняются и поддерживаются жесткими санкциями. Социальные институты образуют основу общества, поскольку они представляют относительно фиксированные, устойчивые во времени способы поведения»²⁰⁴. Этот же тезис поддерживают

²⁰¹ North D.C. Economic Performance Through Time. (Нобелевская лекция 9 декабря 1993 г.) // Политикам об экономике. Лекции лауреатов Нобелевской премии по экономике / Вступит. ст., общ. ред. Г.Ю. Семигина. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 176.

²⁰² Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

²⁰³ Смелзер Н. Социология / пер. с англ.; науч. ред. изд. на рус. яз., предисл. В.А. Ядов. М.: Феникс, 1994. С. 91.

²⁰⁴ Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 1999. С. 673.

Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.С.Тернер²⁰⁵, а так же Н.Г.Осипова, описывающая социальный институт как «специфическое образование, воплощающее относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества»²⁰⁶.

Социальный институт в современной отечественной социологической теории определяется как «гигантская социальная машина (система), существующая исторически длительное время, удовлетворяющая фундаментальные потребности общества, обладающая легитимной силой и моральным авторитетом, охватывающая большую совокупность явлений, выраженных с помощью статусов и ролей, социальных норм и санкций, социальных организаций...»²⁰⁷. В.И.Добреньков и А.И.Кравченко указывают на способность социальных институтов реализовывать собственное функционирование на основе легитимации существования и деятельности конкретных организаций.

Как отмечают К.Ю.Михалева и Н.Л.Полякова, современные социальные институты представляют собой структурированное иерархически устроенное целостное системное единство отдельных образующих его элементов с выстроенными между ними отношениями связи и взаимозависимости, способное инициативно взаимодействовать со средой, накапливать и транслировать информацию, осуществляя на основе этого процессы управления и самоорганизации²⁰⁸. Социальный институт закрепляет в себе транслируемые индивидам смыслы, предписывающие нормы поведения,

²⁰⁵ Аберкромби Н. Институт // Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ. И.Г. Ясавеева, С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004.

²⁰⁶ Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: учеб. для обуч. по напр. подг. «Социология». М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2020. Ч. 2. С. 38.

²⁰⁷ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: учеб. для вузов. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 126-127.

²⁰⁸ Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 131.

модели восприятия мира, поведенческие практики и системы кооперативной деятельности в организациях²⁰⁹. Таким образом, в целях дальнейшего исследования в качестве рабочего определения социальный институт можно трактовать как совокупность принимаемых большинством смыслов, выраженных в виде знаний, ценностей и норм, носителями которых являются индивиды, ими же и порожденную исходя из стремления удовлетворить те или иные потребности, оказывающую социализирующее воздействие и поддерживающую тем самым существование специфических статусных и ролевых систем, социальных организаций, поведенческих практик.

Как полагает Д.Лион, институционализация надзора, с одной стороны, связана с потребностями общества в безопасности и осуществлении социального контроля, необходимости выстраивать и поддерживать социальные связи, накапливать знания и применять их на практике для повышения качества жизни, с другой стороны, становление надзора как социального института можно объяснить потребностями в реализации собственных целей и задач конкретных индивидов, скорее всего обладающих значительным властным ресурсом²¹⁰. Представляется, что наиболее вероятной является параллельная реализация обоих вариантов, дополняющих и корректирующих друг друга.

Индивиды, включённые в одну социальную систему, находятся в состоянии взаимозависимости и необходимости выстраивать и поддерживать социальные связи и отношения, сопряженные с ситуацией риска, при котором интересы одного из субъектов могут быть не достигнуты по вине другого, не оправдавшего оказанного ему доверия²¹¹. Исследования М.Дойча, Р.Левицки, С.Линдсколда и др. показывают, что основным фактором определения степени доверия является информация, позволяющая оценить установки, намерения и

²⁰⁹ Равочкин Н.Н., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Концептуализация понятия «институт» в современном социально-философском дискурсе // Социодинамика. 2020. № 4. С. 85-98. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.4.32767.

²¹⁰ Lyon D. Surveillance Studies: An Overview.

²¹¹ Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. С. 25.

мотивы контрагента ²¹², которая может быть получена как из опыта предыдущих взаимодействий, так и из внешних источников.

В самом простом варианте сбор персональной информации в процессе коммуникации между двумя особями мы можем обнаружить, например, у человекоподобных обезьян. В естественных условиях шимпанзе чаще всего объединяются в группы от 20 до 50 особей, в рамках которой живо интересуются социальной информацией на основе которой формируют дружеские, романтические отношения или враждебные, способные приобрести даже к формам войн и «геноцида» ²¹³. Сбор персональной информации друг о друге на основе не скрытого надзора – опыта личного взаимодействия, наблюдении или получении информации от других особей, о том можно ли доверять той или иной особи помогает обезьянам выстраивать стабильно функционирующие группы, в том числе на основе иерархии и распределении труда ²¹⁴. В человеческих обществах, после приобретения *Homo sapiens*, в результате когнитивной революции возможностей мыслить и коммуницировать гораздо более сложным образом ²¹⁵. На основе того же коммуникативного механизма сбора персональной информации индивиды смогли выстраивать более крупные и стабильные группы, пронизанные более сложными социальными отношениями.

Кроме того институт надзора призван удовлетворять и потребность в безопасности, ощущении свободы от страхов, тревог, убеждённости в стабильности и защите, упорядоченности, порядке, законе. Безопасность в

²¹² Леонова И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 25 (2). С. 34-38.

²¹³ Wilson M.L., Wrangham R.W. Intergroup Relations in Chimpanzees // *Annual Review of Anthropology*. 2003. № 32. pp. 363-392. DOI: 10.1146/annurev.anthro.32.061002.120046.; Symington M.M. Fission-Fusion Social Organization in *Ateles* and *Pan* // *International Journal of Primatology*. 1990. № 11 (1). P. 49. DOI: 10.1007/BF02193695.; Chapman C.A., Chapman L.J. Determinants of Groups Size in Primates: The Importance of Travel Costs // *On the Move: How and Why Animals Travel in Groups* / Eds.: S. Boinsky, P.A. Garber. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000. P. 26.

²¹⁴ Dunbar R. *Grooming Gossipy and the Evolution of Language*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998. 230 p.

²¹⁵ Харари Ю.Н. *Sapiens: Краткая история человечества*. М.: Синдбад, 2016. 277 с.

социологии определяется как отсутствие опасности, то есть отсутствие для субъекта угрозы со стороны кого-нибудь или чего-нибудь²¹⁶. Удовлетворение потребности в безопасности достигается за счёт установления ощущения в стабильности и защите, в структуре, упорядоченности, порядке, подразумевающее санкционирование нарушителей установленных норм поведения.

Уже в древности существовали процедуры уголовного расследования и суды, основанные на присяге, признаниях и свидетельских показаниях. Первые процессуальные нормы сбора информации и доказательств можно найти, например, в Коране: «А если не будет двух мужчин, то - мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая»²¹⁷.

С другой стороны возникновение новых процедур сбора информации и практики их применения чаще всего инициировалось отдельными акторами, заинтересованными в обладании конкурентным преимуществом в военном, политическом, экономическом или межличностном взаимодействии или же получением иных выгод. Вероятно, так появились скрытые формы надзора – шпионаж, слежка, хищение информации, анализ данных.

Так самым ранним достоверным упоминанием форм скрытого надзора является свидетельство о шпионаже, датированное временем войны фараона Рамеза с хеттами и битвой при Кадеше (ок. 1274 г. до н.э.): «Хеттский царь Муваталлис послал двух шпионов в египетский лагерь, выдавая себя за дезертиров, чтобы убедить фараона в том, что хеттская армия все еще довольно далека...»²¹⁸.

В Библии мы можем найти упоминание скрытой слежки в истории о Давиде и Вирсавии: «Однажды под вечер Давид, встав с постели,

²¹⁶ Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: учеб. пособ. М.: Экономика, 2003. С. 9.

²¹⁷ Священный Коран. Сура 2. Корова, 282-й аят // Священный Коран: онлайн-платформа для изучения Священного Корана. URL: <https://quran-online.ru/2:282> (дата обращения: 24.04.2021).

²¹⁸ Crowdy T. The Enemy Within: A History of Espionage Oxford. N.Y.: Osprey, 2006. P. 15.

прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина»²¹⁹. Другой пример можно найти в Книге Чисел, где Моисей посылал группу осмотреть территорию и их население²²⁰.

Кроме того уже в древности мы можем найти первые надзорные практики приписывания идентификаторов, призванные сообщить окружающим информацию о конкретном индивиде. Так, например, в Древней Индии представителям разных каст предписывалось ношение одежды разных цветов. А в Римской империи применялось клеймение преступников: на рабах, бывших в бегах, выжигали букву «F»²²¹.

Очевидно, что институт надзора с момента возникновения претерпевал изменения: трансформировались и усложнялись поведенческие практики и технологии надзора, модифицировались нормы, регулирующие соотношение надзора и приватности. Так например Елизавета I, королева Англии в период 1558-1603гг., заложила современные представления о правах человека, в том числе представления о защите от посягательства на неприкосновенность тайны частной жизни. Елизавета I была в необходимости защиты граждан от «окон в сердца людей и тайных мыслей»²²², особенно когда присутствует принуждение и неравенство, как в случае с государственной властью²²³. Но при Елизавете I начала формироваться и первая шпионская служба – сеть агентов, которые перехватывали письма, взламывали коды и тайно

²¹⁹ Библия. Русский синодальный перевод. Вторая книга Царств, глава 11: 2-5, 14-17, 26-27 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/2sa-11/> (дата обращения: 24.04.2021).

²²⁰ Библия. Русский синодальный перевод. Четвертая книга Моисеева. Числа, глава 13: 17-20 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/num-13/> (дата обращения: 24.04.2021).

²²¹ Койсин А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 104-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-ugolovnoy-kriminalisticheskoy-registratsii> (дата обращения: 03.04.2021).

²²² Marx G.T. Surveillance Studies // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. pp. 733-741.

²²³ Там же.

захватывали возможных инакомыслящих, чтобы защитить корону. Так, например, в 1580-х именно эта служба спасла Елизавету I от переворота²²⁴.

Но несмотря на все изменения институт надзора существовал в относительно стабильном виде. Нормы и технологии надзора предполагали широкие рамки приватности и не посягали на их ценность. Персональные данные собирались индивидами друг о друге исходя из личного опыта взаимодействия и из открытых, доступных источников в качестве основы коммуникативного процесса и процесса выстраивания и поддержания социальных связей и не выходили за пределы локальных сообществ. Реализующиеся в это время технологии скрытого надзора, нарушающие приватность частной жизни, оправдывались необходимостью обеспечения социальной или государственной безопасности.

Коренные изменения в системе института надзора были ознаменованы началом перехода от традиционных к индустриальным обществам. Индустриализация, согласно Р.Арону, характеризуется рационализацией, проникновением науки во все сферы жизни общества, механизацией социальных процессов, их унификацией и стандартизацией²²⁵. Что приводит к коммерциализации производства, развитию машинного производства, росту образованности, становлению классовой структуры общества, становлению национальных государств, урбанизации и ускорению социальной жизни. Индустриализация привела к необходимости развития надзорных механизмов в условиях возросшей неопределённости, возросшей мобильностью, увеличением численности населения и, соответственно, социальных контактов. Надзор был призван поддерживать контроль за рабочими на производстве, обеспечить высокий уровень их производительности, контроль за гражданами в обществе, соблюдением ими установленных норм

²²⁴ Zarrelli N. Queen Elizabeth I's Vast Spy Network Was The First Surveillance State // Atlas Obscura. 7.11.2016. URL: <https://www.atlasobscura.com/articles/queen-elizabeth-is-vast-spy-network-was-the-original-surveillance-state> (дата обращения: 24.04.2021).

²²⁵ Aron R. The Industrial Society. N.Y.: Simon & Schuster, 1967. P. 86.

социального взаимодействия, рационализировать существующие социальные механизмы.

Именно в это время появляются первые протоконцепции надзора – в первую очередь это «Паноптикум» И.Бентама. Широко известной является концепция идеальной тюрьмы И.Бентама, но разработанный принцип паноптизма самим автором рассматривается не только как механизм социального контроля, но и как принцип рационализации, снижения издержек при увеличении эффективности, и был переложен им на многие сферы. Так, например И.Бентам разработал «Паноптикон-барак» («pauper-Panopticon»), предназначенный для содержания нищих жителей, а также и для предоставления им рабочих мест ²²⁶, «Хрестоматик-паноптикон» («chrestomatic-Panopticon»), паноптикообразная дневная школа, в которой инспектирующий мастер может наблюдать за учениками, не видя их ²²⁷, «Конституционный паноптикум» («constitutional-Panopticon»), также называемое перевернутым паноптикумом, предназначенное для наблюдения снизу вверх, когда управляющие функционеры контролируются с помощью паноптических методов для обеспечения надлежащего управления²²⁸.

Описанные М.Фуко институциональные характеристики надзора аналогичны образом отвечают требованиям рационализации: паноптические технологии в условиях начала-середины XX века позволили усовершенствовать механизм осуществления власти – оказывать воздействие на большее число индивидов меньшими объёмами усилий и меньшим числом представителей власти. М.Фуко оценивает эффективность паноптикона следующим образом: «великий и новый инструмент правления...его огромное превосходство заключается в большой силе, какую он способен придать

²²⁶ Bentham J. Outline of a Work Entitled Pauper Management Improved // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring. Vol. VIII. Pt. 2. Edinburgh: William Tait, 1797-1798. pp. 369-439.

²²⁷ Bentham J. Chrestomathia // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring. Vol. VIII. Edinburgh: William Tait, 1797-1798. pp. 2-192.

²²⁸ Bentham J. Constitutional Code // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring. Vol. IX. Edinburgh: William Tait, 1830.

любому институту, к которому его сочтут целесообразным применить»²²⁹. В эпоху позднего индустриализма надзор приобретает ещё больший контрольный характер, надзор интегрируется во все важнейшие институты: образование, здравоохранение, экономика, армия, пеницитарная система.

Но наибольшие изменения институт надзора претерпел в период перехода к информационному обществу. Цифровизация, информатизация²³⁰, рост численности населения, глобализация²³¹, атомизация индивидов, либерализация, мировоззренческая и поведенческая плюрализация, усиление мобильности²³² сотворили современный нам мир. Современное общество характеризуется высшей степенью индивидуализации индивидов²³³, мыслящих, оценивающих и ведущих себя совершенно непохожими друг на друга способами, пользующихся своим абсолютным правом на «инаковость». Своё значение потеряли пространственные и социальные ограничения, позволяя индивиду находиться в состоянии перманентной мобильности. Общество освоило новые пространства, открыв новые способы действия и новые формы отношений. Индивидуализация затруднила процесс выстраивания социальных связей ввиду меньшей предсказуемости действий индивида. Возникает тренд на сокращение объёма неформальных норм и увеличение формальных, возникает потребность в выработке новых форм социального контроля над новым разнородным и динамичным обществом. С

²²⁹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. С. 302.

²³⁰ Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 19 (1). С. 108-120. URL: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120. (дата обращения: 09.05.2021).

²³¹ Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 81. С. 7-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-perspektivy-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 9.05.2021).

²³² Млинар З., Штебе Я. Мобильность и идентификация в условиях открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социологические исследования. 2005. № 4 (252). С. 33-42.

²³³ Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Социально-исторический процесс индивидуализации и социальные механизмы его реализации. Часть I. дифференциация и рационализация // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 1. С. 5-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskiy-protsess-individualizatsii-i-sotsialnye-mehanizmy-ego-realizatsii-chast-i-differentsiatsiya-i> (дата обращения: 9.05.2021). DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-5-33.

другой стороны у организаций появилась технические и финансовые возможности осуществления надзора²³⁴. Возникли электронные средства аудиозаписи, видеозаписи, алгоритмы анализа, big data и, что важно, доступные источники информации. Новые корпорации платформенного типа смогли привлечь ресурсы для создания систем надзора, позволяющих извлекать те или иные выгоды.

В условиях «поздней современности» – возрастающей сложности, неуверенности и рисков Э.Гидденс рассматривает потребность в доверии как базовую²³⁵. Потребность в доверии в свою очередь провоцирует развитие института надзора, в частности развитие средств массовой коммуникации. Так Г.М.МакЛюэн указывал на выстраивание новой системы коммуникации – массовой коммуникации, связывающей людей в глобальное пространство, где индивиды неразрывно связаны друг с другом и обладают необходимой полнотой информации о каждом отдельном члене сообщества, позже это явление он назовёт «глобальной деревней»²³⁶.

Среди базовых структурных элементов социального института надзора, опираясь на предложенное рабочее определение социального института, мы можем выделить системы знаний, норм и ценностных паттернов. Система знаний включает в себя распространённые суждения, оцениваемые как истинные, даже если суждения противоречат реальной фактологии. Система норм включает в себя формальные и неформальные нормы, некоторые суждения определяющие допустимость чего-либо, будь то действие или образ мысли, регулирующие поведение человека, социальных групп, общностей и

²³⁴ Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Социальный контроль в цифровом мире // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. С. 309-312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-tsifrovom-mire> (дата обращения: 9.05.2021).

²³⁵ Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховиковой, Д.А. Кибальчича; вступ. статья Т.А. Дмитриевой. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.

²³⁶ МакЛюэн М.Г. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-прес, 2003. 464 с.

организаций. Система оценок содержит суждения о ценности чего-либо: физических объектов, знаний или других смыслов, действий и их последствий.

Знания включенные в социальный институт надзора представляют собой информацию о существующих, существовавших или потенциально возможных способах сбора или предоставления, в том числе и информацию о поведенческих практиках и технологиях, информацию о реальных или возможных субъектах и объектах надзора, информацию о способах противодействия надзору, знания о возможных последствиях надзора или осознание незнания.

В качестве иллюстрации знаний, включённый в институт надзора можно привести результаты исследования «Основные выводы о взглядах американцев на неприкосновенность частной жизни, надзор и обмен данными», проведённого компанией «Pew Research Center»²³⁷. Так большинство американцев считает, что большая часть их деятельности в Интернете отслеживается. При этом в качестве основных каналов рассматриваются интернет и мобильные телефоны. В качестве основных субъектов надзора американцы видят компании, отслеживающих большую часть их деятельности, как в интернете, так и за его пределами (72%), и в меньшей степени – государство (47%)²³⁸.

В качестве основных целей осуществления надзора, осуществляемого компаниями, американцы видят в создании профилей пользователей, чтобы более эффективно размещать рекламные объявления, предлагать специальные возможности или оценивать, насколько рискованными могут быть люди в качестве клиентов. Около 77% взрослых американцев хотя бы немного слышали об этой концепции, а из тех, кто слышал, 75% говорят, что все или

²³⁷ Объём выборки – 4272. Респонденты – взрослые американцы. Метод опроса – телефонное интервью. Исследование проведено в период с 3 по 17 июня 2019 г. Общая погрешность составляет плюс-минус 1,87 процентных пункта.

²³⁸ Auxier B., Rainie I. Americans' views about privacy, surveillance and data // Pew Research Center. 15.11.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/11/15/key-takeaways-on-americans-views-about-privacy-surveillance-and-data-sharing/> (дата обращения: 24.04.2021).

большинство компаний используют эту тактику для того, чтобы помочь понять своих клиентов.

Для сравнения – согласно опросу ВЦИОМ, 68% россиян знают, что онлайн-сервисы собирают их личные данные, при этом каждый второй опрошенный (52%) проявлял интерес к целям их использования²³⁹.

Система оценок включает в себя смыслы, постулирующие значимость или ценность чего-либо – приватности, безопасности, персональных данных, социальных связей, качества жизни. В идеальной форме эта система представляет собой иерархизированную совокупность ценностей, определяющих ценность чего-либо самого по себе и приоритет одних ценностей над другими.

По результатам уже упоминавшегося исследования большая часть американцев признаёт ценность собственных персональных данных и считает, что компании (62%) и правительство (63%) не могут нормально функционировать²⁴⁰. Вместе с этим американцы обеспокоены тем, как много данных о них собирается, и многие считают, что их информация менее защищена, чем раньше, что угрожает целостности другой их ценности – безопасность. Так большинство американцев говорят, что они, по крайней мере, несколько обеспокоены тем, сколько данных о них собирают компании (79%) и правительство (64%). Большинство американцев видят больше риска, чем пользы от сбора личных данных. При этом в соответствии с результатами опроса, проведенного этой же компанией в 2015 году, около половины взрослого населения США (49%) считают приемлемым для правительства сбор данных обо всех американцах с целью оценки потенциальной

²³⁹ Персональные данные в интернете: угроза утечки и как с ней бороться // ВЦИОМ. 30.11.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 24.04.2021).

²⁴⁰ Auxier B., Rainie I. Americans' views about privacy, surveillance and data // Pew Research Center. 15.11.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/11/15/key-takeaways-on-americans-views-about-privacy-surveillance-and-data-sharing/> (дата обращения: 24.04.2021).

террористической угрозы. Это сравнимо с 31%, которые считают неприемлемым сбор данных обо всех американцах с этой же целью²⁴¹.

Среди россиян более половины (59%) информированы о возможности передачи личных данных третьим лицам, 70% россиян относятся к этому отрицательно, положительно — только 2%, 10% заявили о своем безразличии. При этом 58% опрошенных считают, что доступ третьих лиц к их данным может представлять для них личную угрозу²⁴².

Система норм, включённых в социальный институт, представляют собой совокупность общепринятых суждений, определяющих границы допустимого, недопустимого или одобряемого поведения, осуществления надзора, нарушения приватности, возможностей и способов применения результатов, полученных на основе анализа собранных персональных данных, на практике.

Так, например, в США в 1903 году в штате Нью-Йорк был принят первый в стране закон о защите частной жизни. По этому закону не разрешалось использовать имя, фотографию, изображение человека в целях рекламы или торговли без разрешения владельца, а вторжение в частную жизнь стало считаться правонарушением. В США так же с 1967 года действует закон о свободе информации, который разрешает полное или частичное обнародование информации и документов правительства США, что позволяет осуществлять нисходящий надзор²⁴³. В 2018 году вслед за Европейским союзом, принявшим Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation, GDPR)²⁴⁴, в штате Калифорния был принят

²⁴¹ Там же.

²⁴² Персональные данные в интернете: угроза утечки и как с ней бороться // ВЦИОМ. 30.11.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 24.04.2021).

²⁴³ Иванский В.П. Правовые средства защиты частной жизни в США // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2005. № 2 (18). С. 50-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-zaschity-chastnoy-zhizni-v-ssha> (дата обращения: 09.05.2021).

²⁴⁴ Информация о GDPR на русском языке // GDPR – Информация об Общем регламенте по защите данных. URL: <https://ogdpr.eu/ru> (дата обращения: 09.05.2021).

Калифорнийский закон о защите конфиденциальности потребителей (California Consumer Privacy Act или CCPA)²⁴⁵.

В России охрана право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну гарантируется гражданам 23 статьёй Конституцией РФ, где говорится: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»²⁴⁶. Статья 24 Конституции РФ запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. В части 7, статье 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», принятом в 1995 году, дано определение того, что входит в сферу частной жизни: «...информация о гражданах (персональные данные) – сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность»²⁴⁷. С 2018 года, в соответствии с «пакетом Яровой», операторы связи должны хранить голосовую информацию, текстовые и видеосообщения, изображения и иное содержание сообщений пользователей²⁴⁸.

Весь комплекс смыслов составляющий социальный институт надзора обеспечивает выполнение институтом функций построения доверительных отношений и социальных связей, обеспечения безопасности и социального контроля, реализации досуга и извлечения выгод разного характера.

²⁴⁵ SB-1121 California Consumer Privacy Act of 2018 // California Legislative Information website. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180SB1121 (дата обращения: 09.05.2021).

²⁴⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. 1 июля. ст. 4398.

²⁴⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. 1 июля. ст. 4398.

²⁴⁸ Тигранян Е.А. «Антитеррористический пакет» Яровой: реакция российских и зарубежных изданий // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-paket-yarovoy-reaktsiya-rossiyskih-i-zarubezhnyh-izdaniy> (дата обращения: 09.05.2021).

Функционирование института обеспечивается на основе механизма легитимизации, легализации, возникновения и поддержания статусно-ролевых систем, в частности организаций, поведенческих практик надзора, в том числе и технологий.

Описание и определение статусно-ролевой системы надзора по существу представляет собой описание возможных субъектов и объектов надзора, а так же занимаемых ими позиций. К субъектам надзора относят тех, кто осуществляет надзор, к объектам – тех, в отношении кого надзор осуществляется. То, кем является агент – субъектом или объектом, определяет его роль.

Как указывалось выше, в социологической теории консенсус в этом вопросе не достигнут, но наблюдается устойчивая тенденция к либерализации понимания субъекта и объекта надзора. По-видимому, в момент зарождения социологической теории надзора межличностные процессы сбора, обработки и применения персональной информации не рассматривались как надзорные, а у индивидов в их массе не было возможностей осуществления надзора за крупными надындивидуальными структурами, собирать информацию о социальных группах, общностях, организациях и властных структурах. Надзор воспринимался исключительно как механизм социального контроля, осуществляемого структурами, в частности специально созданными для этого организациями. Становление информационного общества, цифровизация, информатизация, развитие технологий и средств массовой коммуникации позволили отдельным индивидам расширить спектр способов реализации и объектов надзора. Большинство современных теоретиков и исследователей сходятся на том, что индивиды могут выступать как объектами, так и субъектами надзора, поэтому сегодня имеет смысл говорить о субъект-субъектных отношениях надзора. Индивиды применяют надзорные практики по отношению к себе самим, друг к другу, организуются и осуществляют надзор за компаниями, корпорациями и государственными органами, а те, в свою очередь, применяют надзорные технологии по отношению конкретным

индивидам, их объединениям и другим организациям, часто посредством специальных организаций, как например «Роспотребнадзор» или «Роскомнадзор».

Объем ресурсов и капиталов, которые могут быть задействованы в процессе сбора, обработки, хранения и применения информации, а так же сама информация как ценность особого порядка, определяет статус субъектов и объектов надзора – совокупность прав и привилегий, обязанностей и ответственности, власти и влияния, которыми обладает индивид или организация²⁴⁹.

При анализе статусно-ролевой системы, легитимизируемой и поддерживаемой в рамках института надзора, мы можем выделить несколько типов отношений надзора: (1) самонадзор, когда надзорная деятельность субъекта направлена на самого себя²⁵⁰, (2) восходящий, когда деятельность субъекта направлена на объект с более высоким статусом²⁵¹, (3) нисходящий, когда деятельность субъекта направлена на объект с нижестоящим социальным статусом, и горизонтальный надзор, когда деятельность субъекта направлена на объект с равным ему социальным статусом²⁵². Эти отношения воплощаются в действиях, совершаемых агентами: практиках и технологиях сбора, обработки и применения на практике выводов, полученных в результате анализа персональных данных, а также практиках и технологиях противодействия им²⁵³.

²⁴⁹ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин; пер., общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 297-307.

²⁵⁰ Mann S., Nolan J., Wellman B. Sousveillance: Inventing and Using Wearable Devices for Data Collection in Surveillance Environments // *Surveillance & Society*. 2003. № 1 (3). pp. 331-355. DOI: 10.24908/ss.v1i3.3344.

²⁵¹ Monahan T. Counter-Surveillance as Political Intervention? // *Social Semiotics*. 2006. № 16 (4). pp. 515-534. DOI: 10.1080/10350330601019769.

²⁵² Monahan T. Surveillance as governance: social inequality and the pursuit of democratic surveillance // *Surveillance and Democracy* / Eds.: K.D. Haggerty, M. Samatas. N.Y.: Routledge-Cavendish, 2010. pp. 91-110.

²⁵³ Schaefer B.P., Steinmetz K.F. Watching the Watchers and McLuhan's Tetrad: The Limits of Cop-Watching in the Internet Age // *Surveillance & Society*. 2014. № 12 (4). pp. 502-515. DOI: 10.24908/ss.v12i4.5028.

Здесь по аналогии с определением социальных практик²⁵⁴ под практиками надзора понимаются – совокупность конкретных опривыченных повторяющихся действий индивидов, групп, общностей, организаций в реальном времени и пространстве, направленных на реализацию, сбора, обработки, хранения и применения информации. А под надзорными технологиями по аналогии с определением социальных технологий²⁵⁵ – целенаправленная организованная и упорядоченная деятельность индивидов или их объединений, включающая способы, этапы, последовательность действий и операций, направленных на сбор, обработку, хранение и применение информации.

Таким образом, мы можем зафиксировать несколько типов практик и технологий надзора: самонадзор, межличностный надзор, гражданский надзор, государственный надзор, экономический надзор.

Самонадзорные практики и технологии – система поведенческих практик и технологий, направленная на сбор, хранение и обработку информации о самом себе. Так в качестве примера можно привести практику «селф-трекинг», предполагающую систематическую запись информации о своем питании, здоровье или деятельности, направленную на выявление моделей поведения, которые затем могут быть скорректированы для улучшения физического или психического состояния человека²⁵⁶.

Межличностные надзорные практики и технологии – система поведенческих практик и технологий, направленная на осознанный или нет сбор информации о другом индивиде с целью определения его личностных

²⁵⁴ Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276-280. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-interpretatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 07.04.2021).

²⁵⁵ Литова З.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). 9 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 07.04.2021).

²⁵⁶ Self-tracking // Lexico.com (powered by Oxford's free English and Spanish dictionaries and features multi-language dictionary, thesaurus, and translation content). URL: <https://www.lexico.com/definition/self-tracking> (дата обращения: 03.04.21).

черт или личного опыта для выстраивания социальных связей, организации собственного досуга или достижения других выгод. В этом контексте многие исследователи обращают внимание на социальные сети, где индивиды раздвигают границы приватности, предоставляя личную информацию о себе – о своем возрасте, местоположении, мнении, политических позициях, увлечениях и хобби, регулярно выставляют фотографии и видео, упрощая надзор и увеличивая его объемы²⁵⁷.

Гражданские надзорные практики и технологии – система поведенческих практик и технологий, направленная на сбор информации о компаниях, корпорациях, государстве, социальных объединениях или организациях, осуществляемая конкретным индивидом или их организацией для осуществления социального контроля. Так, например, критическая масса обнародованных доказательств насилия, неэтичных поступков или преступлений может выступить поводом для протестов и общей мобилизации общественности. Позже эти доказательства могут быть использованы для судебного преследования виновных²⁵⁸.

Государственные надзорные практики и технологии – система технологий, направленная на сбор информации о гражданах для обеспечения более эффективного государственного функционирования или для реализации государственного контроля. В 2013 году Э.Сноуден данные информацию АНБ, доказывающие наличие тотальной слежки американских спецслужб за собственными гражданами и гражданами других государств, включая высокопоставленных лиц, при помощи информационно-коммуникативных систем²⁵⁹.

²⁵⁷ Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. № 13 (1). pp. 210-230. URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison.html> (дата обращения: 07.04.21). DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.

²⁵⁸ Asmolov G. The path to the square: the role of digital technologies in Belarus' protests // openDemocracy – an independent global media organization. 1.09.2020. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/path-to-square-digital-technology-belarus-protest/> (дата обращения: 07.04.21).

²⁵⁹ Greenwald G. No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA, and the US Surveillance State.

Экономические надзорные практики и технологии – система технологий сбора персональных данных компаниями и корпорациями для регулирования предложения, организации рекламных и маркетинговых компаний. Так Ш.Зубофф пишет: «Цифровое соединение теперь является средством достижения коммерческих целей других людей... капитализм надзора питается каждым аспектом опыта каждого человека»²⁶⁰, «[Google] Пейдж и [Facebook] Цукерберг понимают трансформацию общества как средство достижения своих коммерческих целей»²⁶¹, указывая на способность крупных коммерческих компаний собирать и анализировать информацию пользователей для извлечения выгоды.

Таким образом, социальный институт надзора можно определить как совокупность принимаемых большинством смыслов, включающую совокупность знаний, формальных и неформальных норм, ценностные установки о феномене надзора и его компонентах. Институт надзора поддерживает и организует специфическую систему отношений, субъекты которых имеют своей целью получение политических, экономических, духовных и др. выгод, между индивидами, социальными группами, общностями и организациями на основе поддержания надзорных ролевых и статусных паттернов, практик поведения, в частности технологий надзора, и специфических организаций. В этой перспективе общество надзора можно трактовать как общество с развитым институтом надзора.

Произведённый теоретический анализ показал, что существующие социологические концепции надзора, сформировавшиеся на протяжении трёх этапов развития (см. Приложение 1), практически не отвечают требованиям современности: они не позволяют анализировать надзор в полной мере с учетом современных реалий, в том числе тех возможностей, которые предполагают цифровые технологии, выделять базовые компоненты общества

²⁶⁰ Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. P. 15.

²⁶¹ Там же. P. 460.

надзора и проводить различия между существующими вариациями надзора, инкорпорированными в различающиеся общества, устанавливать полный объем их функций, анализировать историческую и современную динамику.

В стремлении преодолеть эти ограничения была предпринята попытка трактовки надзора как социального института на основе выведенного рабочего понятия социального института и установления его базовых компонентов: знаний, норм и ценностей, легитимизирующих и поддерживающих существование статусно-ролевых систем, поведенческих практик и технологий. Подобная концептуализация, как представляется, позволит выделить содержание понятий субъекта и объекта надзора, самонадзорных, горизонтальных и вертикальных социальных надзорных отношений, а также самонадзорных, гражданских, межличностных, государственных и экономических практик и технологий надзора.

Общество надзора, таким образом, можно обозначить как общество, в основе которого лежит система отношений между людьми, складывающаяся на основе развитого института надзора, подразумевающего наличие некоторой совокупности смыслов, поддерживающих существование статусно-ролевых паттернов, поведенческих практик и технологий, направленных на сбор, обработку, хранение и применение личной информации.

Глава II. Надзор в системе социального контроля в условиях пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 способствовала ещё большему усилению существующих тенденций. Ограничение мобильности и необходимость соблюдения социальной дистанции усилила индивидуализацию, хотя мы не можем не замечать выросшей потребности в коммуникации²⁶². Рост спроса на 30% на облачные сервисы²⁶³, рост доли граждан, пользующихся услугами онлайн-магазинов до 67%²⁶⁴ отражают тенденции информатизации и цифровизации. В результате пандемии за первые полгода пандемии, на 177% по сравнению с тем же полугодием в 2019 году вырос спрос на услуги врачей в дистанционном формате²⁶⁵. Трансформации рынка труда выразились в увеличении доли вынужденных отпусков, развитии удаленных форм трудоустройства, изменении рейтинга востребованности профессий, изменении отношения к условиям труда и трансформации взаимодействия работника и руководителя²⁶⁶.

Развитие этих тенденций естественным образом отразилось на надзорных практиках и технологиях – с увеличением среднего ежедневного времени пользования социальными сетями, возрастают и объёмы потребления чужих персональных данных, с развитием электронной коммерции всё больше

²⁶² Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с. URL: https://media.fom.ru/fom-static/ФОМ%20-%202021%20-%20Книга%20%20Социология%20пандемии_Проект%20коронаФОМ.pdf (дата обращения: 9.05.2021).

²⁶³ Российский рынок облаков 2020: драйверы на самоизоляции // ТМТ Консалтинг. Июль 2020. URL: http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2020/07/Рейтинг-ТМТ-Консалтинг-Рынок-публичных-облачных-услуг-2019-2020_-3.pdf (дата обращения: 07.04.21).

²⁶⁴ Аймалетдинов Т.А., Гильдебрандт И.А., Никишова Е.Н., Рассадина Д.С. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии: Аналитический спецпроект НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2020. 73 с. URL: https://nafi.ru/upload/New%20normal_NAFI%20project.pdf (дата обращения: 04.04.21).

²⁶⁵ Никонова С. Телемедицина в России: что это, и почему о ней все говорят? // VC.RU. 7.10.2020. URL: <https://vc.ru/services/164864-telemedicina-v-rossii-cto-eto-i-pochemu-o-ney-vse-govoryat> (дата обращения: 04.04.21).

²⁶⁶ Михайлов А.А., Федулов В.И. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда // Московский экономический журнал. 2020. №11. С. 597-604. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-rynok-truda> (дата обращения: 09.05.2021). DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10783.

распространялись коммерческие технологии сбора персональных данных. Но в этих случаях мы практически не наблюдаем качественных изменений. Самые радикальные и очевидные трансформации связываются с инкорпорированием, развитием и изменением надзорных технологий и практик, обеспечивающих реализацию социального контроля²⁶⁷.

§2.1 Надзорные практики и технологии и их место в системе социального контроля

На практике технологии и практики надзора широко варьируются и зависят от предполагаемой цели и условий использования²⁶⁸. Применяемые практики и технологии надзора, предназначенные для сбора персональной информации об индивидах, социальных группах и движениях, коммерческих и некоммерческих организациях, государственных структурах, согласно Дж.К.Петерсону, можно разделить на несколько типов:²⁶⁹

1. ***Подразумевающиеся*** (implied): технологии надзора, которые имитируются или подделываются с помощью различных устройств, в том числе макетов камер видеонаблюдения, предупреждений, ложно утверждающих, что область контролируется. Часто такие технологии применяются для защиты от вандализма, краж и воровства;

2. ***Открытые*** (overt): технологии надзора, при которых субъекты информируются о характере и масштабах надзора или при которых устройства наблюдения четко маркируются и отображаются. Часто используются в системах безопасности организаций, в розничной торговле;

3. ***Скрытые*** (covert): технологии надзора, при использовании которых объект, как предполагается, не знает о наблюдении. Во многих

²⁶⁷ Гавриленко О.В. Пандемия как катализатор внедрения технологий социального контроля // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства. Материалы международной научной конференции / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 86.

²⁶⁸ Timan T., Galič M., Koops B.-J. Surveillance Theory and its Implications for Law // Oxford Handbook of the Law and Regulation of Technology.

²⁶⁹ Petersen J.K. Introduction to Surveillance Studies. N.Y.: CRC Press, 2012. pp. 12-14. DOI: 10.1201/b12918.

странах скрытое наблюдение является незаконным без законных оснований, таких как правовая основа, судебный приказ или другая форма разрешения. Скрытое наблюдение обычно используется в правоохранительной деятельности, сборе разведывательных данных, шпионаже и преступности;

4. *Тайные* (clandestine): технологии надзора, при которых системы наблюдения или их использование являются открытыми, но не очевидным для наблюдения. Часто применяются как технологии анализа больших данных при условии, что субъект дал согласие на их обработку;

5. *Экстралиминальное* или *суперлиминальное* (extraliminal/superaliminal): надзор происходит вне сознания субъектов лиц. Автор приводит в пример метод надзора за людьми с помощью идеологии «Большого Брата», воплощающая социальные стандарты познания и поведения людей.

В качестве основных методов осуществления технологии и практики надзора, согласно «Отчету об Обществе надзора», можно выделить нетехнологические и информационно-коммуникационные методы, видеонаблюдение, базы данных, биометрию, методы определения геопозиции²⁷⁰.

Нетехнологические методы надзора, определяемые как технологии и практики, способные усложняться под воздействием технического развития, и быть опосредованными технологиями, но требующие максимальной включенности человека, и обработки каждого случая в отдельности, имеющие в своей природе самые древние формы: наблюдение, подслушивание, слежка, сбор информации в процессе коммуникации²⁷¹. Такие технологии и практики используются как правоохранительными органами, так и частными лицами. В качестве примера можно привести использование полицией и службами безопасности человеческих шпионов, оперативников под прикрытием и

²⁷⁰ A Report on the Surveillance Society: Public Discussion Document / Ed. by D.M. Wood. September 2006. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/02_11_06_surveillance.pdf (дата обращения: 17.04.21).

²⁷¹ Ash T.G. The File: A Personal History. N.Y.: Vintage Books, 1997. 272 p.

информаторов, целый ряд медицинских, социальных, финансовых процедур и процедур набора на службу, основанных на личных беседах, обыск, ведение записей в бумажных файлах, неосознанный сбор индивидом чужих персональных данных в процессе пользования социальными сетями²⁷².

Под **информационно-коммуникационными** методами надзора понимается совокупность методов массового отслеживания, сортировки и хранения информации об актах и содержании информационно-коммуникационного обмена, как между технологическими устройствами, так и между технологическими устройствами и людьми. Информационно-коммуникативный обмен определяется как процесс коммуникации, опосредованный информационно-коммуникативными технологиями, инфраструктурными технологическими процессами связи, системами и устройствами, посредством которых достигаются коммуникации, а также обмен «данными», «сообщениями» или «информацией». В современном понимании ИКТ включают аналоговые и цифровые форматы сигналов, стационарную телефонную связь с голосовыми вызовами и факсами, мобильную телефонную связь и огромный спектр коммуникационных функций, обеспечиваемых Интернетом. Развитие ИКТ, распространение сотовой или мобильной связи, распространение Интернета, развитие мессенджеров и социальных сетей, популяризация услуг, основанных на определении местоположения, конвергенцию технологий и их функциональное сопряжение привело к появлению механизмов их использования в системе надзора: любой обмен сигналами или данными между технологическими устройствами или технологиями и человеком генерирует механизмы захвата, мониторинга и хранения информации об этом обмене²⁷³.

²⁷² Operational Policing. Managing and sharing information (IMPACT). IMPACT: about the Programme // Home Office | UK Police. URL: <https://web.archive.org/web/20070606195551/http://police.homeoffice.gov.uk/operational-policing/impact/impact-about-the-programme/> (дата обращения: 17.04.21).

²⁷³ Zaia M. Exploring Consciousness: The Online Community's Understanding of Mobile Technology Surveillance // Surveillance & Society. 2019. № 17 (3/4). pp. 533-549.

Видеонаблюдение – метод сбора, хранения и обработки визуальной информации. С распространением недорогих камер и наличие высокоскоростных широкополосных беспроводных сетей видеонаблюдения стало экономически и технически осуществимым. Видеонаблюдение распространены практически повсеместно – ими оснащены аэропорты, банки, исправительные учреждения, школы, университеты, перекрёстки, улицы и парки. Сегодня видеоанализ в реальном времени дает системам наблюдения возможность реагировать на активность в реальном времени, получая, таким образом, актуальную информацию с гораздо более высоким разрешением, идентифицировать транспортные средства и индивидов, анализировать загруженность транспортных сетей, устанавливая акты правонарушений²⁷⁴.

Методы надзора, основанные на сборе, хранении и обработке **баз данных** в настоящее время занимают центральное место в функционировании частного бизнеса и государственных услуг²⁷⁵. Возможность электронного хранения данных сформировала позволила собирать, табулировать и перекрестно ссылаться гораздо быстрее и точнее, чем с бумажными файлами, которые когда-то были характерной чертой современной бюрократии. Базы данных в сочетании с другими системами наблюдения также позволяют осуществлять алгоритмическое наблюдение, использовать программное обеспечение для работы с захваченными изображениями или данными и сравнивать их с теми, которые находятся в базе данных²⁷⁶. Данные создаются и собираются различными методами. Каждая транзакция обеспечивает "след данных", связанный с конкретным человеком: использование кредитных карт, банковских карт, мобильных телефонов, Интернета, покупки, поиск или

²⁷⁴ Rothmann R. Video Surveillance and the Right of Access: The empirical proof of panoptical asymmetries // Surveillance & Society. 2017. № 15 (2). pp. 222-238. DOI: 10.24908/ss.v15i2.6029.

²⁷⁵ Dyson E., Gilder G., Keyworth G., Toffler A. Cyberspace and the American dream: A Magna Carta for the Knowledge Age (Release 1.2, August 1994) // The Information Society. 1996. № 12. pp. 295-308. DOI: 10.1080/019722496129486.

²⁷⁶ Six P. The personal information economy: trends and prospects for consumers // The glass consumer Life in a surveillance society / Ed. by S. Lacey. Cambridge, England: Policy Press, 2005. pp. 17-44. DOI: 10.1332/policypress/9781861347350.003.0002.

телефонный звонок, карты лояльности, опросы клиентов, фокус-группы, запросы на информацию о продуктах, контакты в колл-центре, файлы cookie на веб-сайте, форумы обратной связи с потребителями. Эти внутренние данные часто «накладываются» на внешние данные государственных органов, некоммерческих организаций или специализированных компаний по сбору данных. Профили дают компаниям возможность ориентировать свой маркетинг на более узкий круг потребителей. Надзор, который вовлечен в государственную службу, можно отнести к "надзору за данными", "систематическому использованию систем персональных данных в расследовании или мониторинге действий или сообщений одного или нескольких лиц"²⁷⁷.

Биометрические методы надзора заключаются в сборе данных об отпечатках пальцев, сканировании радужной оболочки глаза, топография лица и сканирование рук. Эти данные создают основу для идентификации личности в человеческом теле, к которому могут быть привязаны данные и информация. Биометрический идентификатор становится шлюзом доступа к хранящимся данным. Конвергенция и интеграция данных и биометрических идентификаторов позволяет повысить точность предоставления доступа и снижению шансов мошенничества. ПИН-коды и пароли могут быть забыты или потеряны, но тело обеспечивает постоянную, прямую связь между записью и человеком.

Методы надзора на основе **географических данных** описывают особенности места, демаркированные телефонными кодами, почтовыми индексами, URL-адресами Интернета и доменными именами, что позволяет установить местоположение индивида в то или иное время. Практика надзора все чаще упоминается, организуется и размещается с помощью географических информационных систем. Многие из них фактически отслеживают географические перемещения людей, транспортных средств или товаров с помощью RFID-чипов, глобальных систем позиционирования

²⁷⁷ Clarke R. Information technology and dataveillance. pp. 498-512.

(GPS), смарт-карт, транспондеров или радиосигналов, выдаваемых мобильными телефонами или портативными компьютерами.

Фундаментальным элементом любой технологии или практики надзора является *механизм идентификации и необходимый для этого принцип приписывания идентификаторов*²⁷⁸, подразумевающий нумерацию, маркировку, наименование или иные способы, позволяющие установить связи между данными и объектами. Идентификатор представляет собой некоторый элемент данных, позволяющий идентифицировать тот или иной объект. Идентификаторы могут быть физическими или виртуальными, индивидуальными или коллективными²⁷⁹ и обычно состоят из других идентификаторов²⁸⁰, а те в свою очередь из данных и символов²⁸¹. Надзор приписывает идентификаторы, которые могут сузить поиск субъекта и ассоциировать существующий массив данных с конкретным субъектом²⁸².

Как правило основными и наиболее точными личными идентификаторами являются свидетельства о рождении, браке и смерти, паспорт, медицинские и стоматологические записи, водительские права, записи о страховании, налоговые записи, биометрические данные, такие как фотографии, отпечатки пальцев, снимки радужной оболочки глаза, группы крови и ДНК²⁸³.

Исследования показывают, что процессы создания идентификаторов, сравнения идентификаторов, установление взаимозависимости идентификаторов, преобразования идентификаторов и отзыва

²⁷⁸ Ball K., Haggerty K.D., Lyon D. The Routledge Handbook of Surveillance Studies. N.Y.: Routledge, 2012. 472 p.

²⁷⁹ Wills D. Surveillance and Identity: Discourse, Subjectivity and the State. Surrey, UK: Ashgate, 2013. 232 p.

²⁸⁰ Wallace H. The UK National DNA Database – Balancing crime detection, human rights and privacy // EMBO reports. Science & Society. 2006. № 7 (Spec No): S26-30. DOI: 10.1038/sj.embor.7400727.

²⁸¹ Vacca J. Biometric Technologies and Verification Systems. Amsterdam, NL: Elsevier, 2007. 656 p.

²⁸² Lyon D., ed. Surveillance as Social Sorting: Privacy, Risk and Digital Discrimination. London; N.Y.: Routledge, 2003. 304 p.

²⁸³ Torpey J.C. The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State.

идентификаторов являются базовыми для любой технологии или практики надзора²⁸⁴.

Исследователи В.Ванг и Дж.Такер показали взаимосвязь между субъектами и идентификаторами может быть описана при помощи четырех моделей их соотношения²⁸⁵:

1. Модель ассоциаций «Множество-одному», где один идентификатор присваивается одной организации, но разные идентификаторы могут быть присвоены одной и той же организации.

2. Модель ассоциаций «Один-одному», где разным субъекта присваиваются различные идентификаторы, но в единственном числе.

3. Модель ассоциаций «Один-множеству», где идентификатор может быть присвоен нескольким субъектов, но каждый субъект имеет только один идентификатор.

4. Модель ассоциаций «Множество-множеству», где один идентификатор присваивается более чем одному субъекту, и наоборот, субъекту может присваиваться более чем один идентификатор.

Социальная реальность представляет собой систему индивидов и надындивидуальных структур непрерывно существующих в сложном комплексе экономических, политических, духовных, организационных и прочих отношений. Имманентной характеристикой общества, как и любой другой системы, является его стремление к самосохранению, и возникших на основании этого качества организованности, упорядоченности общественных отношений и объективной необходимости их социального регулирования. В ответ на существование потребности в установлении порядка поведения членов общества в условиях конкретной сферы общественных отношений и в результате постепенного выявления и отбора признаков поведения, способного обеспечить социальную устойчивость

²⁸⁴ Wang V., Tucker J.V. Surveillance and identity: conceptual framework and formal models // Journal of Cybersecurity. 2017. № 3 (3). pp. 145-158. DOI: 10.1093/cybsec/tyx010.

²⁸⁵ Там же.

вырабатываются нормативные компоненты общей социальной структуры и социальный контроль как средство, подкрепляющее существующие нормы, тем самым обеспечивающее устойчивость, сплоченность, непрерывность и объективность в управлении поведением людей, социальных групп и институтов²⁸⁶.

В социологическую терминологию «социальный контроль» был введен Г.Тардом в конце XIX века как механизм ресоциализации преступника на основе законов подражания, призванного привить нарушителю нормы общественного поведения²⁸⁷. В современной социологии под социальным контролем понимают «практику всех видов социальных групп по предписанию и поощрению конформности и применению санкций к поведению, нарушающему принятые нормы»²⁸⁸.

Функцией социального контроля является объединение индивидов, социальных групп, организаций, компаний и социальных институтов в организованное целое, на основе обеспечения воспроизводства нормативно-ценностных паттернов и поддержания социальных действий, стабилизирующих существование общества. Тем самым социальный контроль устанавливает порядок протекания социальных процессов, увеличивая их предсказуемость и развивая взаимное доверие индивидов²⁸⁹.

Механизм функционирования социального контроля заключается в выяснении степени соотнесённости деятельности акторов и результатов этой деятельности с существующими формальными и неформальными нормами,

²⁸⁶ Половинкин В.А. Социальный контроль в системе общественных отношений // Общество. Коммуникация. Образование. 2012. № 160. С. 22-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-obschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁸⁷ Поверинов И.Е., Писачкин Д.В. Социальный контроль в системе социологического знания // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 74-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-sotsiologicheskogo-znaniya> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁸⁸ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 2 (П-Я) / пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече; АСТ, 2001. С. 255-256.

²⁸⁹ Кравцов М.Ю. Функции социального контроля // Logos et Praxis. 2011. № 7 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-sotsialnogo-kontrolya> (дата обращения: 09.04.2021).

маркировка этих феноменов как нарушение или соответствие норме, а также вынесение соответствующей позитивной или негативной санкции. Так социальный контроль регулирует правовую деятельность индивидов, эффективность труда, морально-нравственные аспекты поведения, работу компаний, корпораций и государственных структур²⁹⁰.

В системе социального контроля надзор выполняет функцию информирования субъектов социального контроля о деятельности объектов. Надзор позволяет собирать информацию о правонарушениях, эффективности работы, соблюдении договоров, аморальном поведении индивидов, социальных групп и организаций, компаний, корпораций, административных структур и государств.

Горизонтальный межличностный надзор подразумевает практики сбора информации или её обмена в процессе межличностной коммуникации как в «живом» общении, так и опосредованном социальными сетями и прочими средствами коммуникации. В случае если кто-либо получает доступ к информации, на основании которой можно заключить, что некий индивид совершил противоправный или аморальный поступок или же другим образом нарушает социальную норму, это может привести к общественному осуждению или началу судопроизводства.

Так, например, в 2017 году «The New York Times» опубликовали расследование о домогательствах американского кинопродюсера Харви Вайнштейна к сотрудницам его компании²⁹¹. С обвинениями в сторону Х.Вайнштейна выступило около 80 женщин. Освещённые СМИ факты спровоцировали возникновение резкой критики действий кинопродюсера и возбуждение уголовного дела. Этот кейс уже является ярким примером

²⁹⁰ Поверинов И.Е., Писачкин Д.В. Социальный контроль в системе социологического знания // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 74-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-sotsiologicheskogo-znaniya> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁹¹ Grigoriadis V. What the Weinstein Effect Can Teach Us About Campus Sexual Assault // The New York Times. 15.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/15/opinion/campus-sexual-assault-weinstein.html> (дата обращения: 24.04.2021).

реализации социального контроля на основе надзорных практик сбора, обработки и предоставления информации, но он повлек более глобальные последствия – в результате зародился «Эффект Вайнштейна», тенденция распространения обвинений в сексуальных злоупотреблениях со стороны известных или влиятельных мужчин ²⁹², приведший к возникновению движения «Me Too», имеющее в своей основе те же надзорные практики сбора и предоставления персональной информации.

Практики гражданского надзора, реализуемые индивидами и их объединениями, имеющие восходящую траекторию, позволяющие получить доступ к информации или обнаружить информацию, свидетельствующую о правонарушениях государственными организациями или коммерческими компаниями, аналогичным образом привести к общественному осуждению и началу судопроизводства.

Так в 12 февраля 2021 года Мосгорсуд удовлетворил коллективный иск родителей детей, получивших отравление в детских садах Москвы в декабре 2018 года. Родители, обеспокоенные состоянием здоровья своих детей, при помощи врачей осуществили проверку медицинских показателей, установили диагноз, осуществляли поиск контрагентов детских садов и школ Москвы в договорах на предоставление питания, в результате чего были возбуждены проверки Роспотребнадзором²⁹³.

В организациях часто реализуются нисходящие надзорные технологии, предназначенные для контроля производительности труда, соответствия результатов труда стандартам компании, соблюдения внутреннего распорядка компании. Одной из самых распространённых технологий нисходящего надзора в организации является написание отчетов о проделанной работе.

²⁹² Graham R. The «Weinstein effect» hits a wall // The Boston Globe. 28.11.2017. URL: <https://www.bostonglobe.com/opinion/2017/11/28/the-sexual-harassment-reckoning-takes-turn-the-weinstein-effect-hits-wall/oaFBb6caAFUjD7sC1Tt6GO/story.html> (дата обращения: 18.04.21).

²⁹³ Соболев Л. Мы добились увеличения компенсаций родителям детей, отравленных в детских садах Москвы // Авторский блог Л. Соболев на платформе Эха Москвы. 13.02.2021. URL: <https://echo.msk.ru/blog/lsobol/2790128-echo/> (дата обращения: 24.04.2021).

Здесь в качестве примера можно привести КРІ, систему числовых показателей деятельности, позволяющих измерить степень достижения целей или оптимальности процесса – результативность и эффективность. КРІ содержит несколько показателей, по которым чаще всего сам сотрудник выставляет себе оценку, на основании которых рассчитывается его эффективность²⁹⁴.

Горизонтальный надзор государственных структур за другими государственными структурами или коммерческими и некоммерческими организациями применяется для выяснения того, в какой степени государственные органы, предприятия, учреждения, организации выполняют возложенные на них задачи и обязательства, согласно нормам права или юридическим договорам. Здесь надзор чаще всего приобретает вид специализированных ведомств, в чьи обязанности входит сбор информации, направленный на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований нормативно-правовых актов²⁹⁵, обычно в форме регулярных фактических проверок организаций и анализе их отчетности. В России это Прокуратура, Роспотребнадзор, Роскомнадзор, Росздравнадзор, ФАС, Федеральная налоговая служба.

Например, так в 2021 году в результате плановой проверки, выявившей нарушения требований промышленной безопасности, по инициативе Прокуратуры Левобережного района Липецка компания «Индезит Интернешнл» была оштрафована на 210 000 рублей²⁹⁶.

Государство в сравнении другими субъектами надзора обладает большим объемом ресурсов и прав, а потому способно выстроить

²⁹⁴ Ставицкая О.С. КРІ – ключевые показатели эффективности, их виды и применение // Проблемы Науки. 2018. № 7 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kpi-klyuchevye-rokazateli-effektivnosti-ih-vidy-i-primenenie> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁹⁵ Галеев Н.Р. Система контрольно-надзорных органов // Инновации и инвестиции. 2014. № 11. С. 253-255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrolno-nadzornyh-organov> (дата обращения: 09.04.2021).

²⁹⁶ Липецкая прокуратура оштрафовала «Индезит Интернешнл» на 210 тысяч за нарушения требований безопасности // Липецкие новости. URL: <https://most.tv/news/134493.html> (дата обращения: 24.04.2021).

всеохватывающую сложную и разветвлённую систему надзора. Государственный надзор представляет собой систему технологий, включающих деятельность специальных государственных органов по надзору за неподведомственными им лицами, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований нормативно-правовых актов, в процессе которого могут применяться меры государственного принуждения²⁹⁷.

Существование надзора в системе социального контроля обеспечивает возникновение и существование самоконтроля или «самодисциплины» в терминологии М.Фуко, основанного на механизме самонадзора, описанного ранее. Самоконтроль прежде всего представляет собой личный контроль за характером, направленностью и социальными последствиями деятельности любого человека, самостоятельное регулирование своего поведения, мотивов и побуждений, самооценку своего положения в обществе, конкретной сфере деятельности и общественной жизни и соотнесение их с действующими формальными и неформальными социальными нормами²⁹⁸. Самоконтроль, таким образом, представляет собой тип силы, работающей через нормотворчество и конформизм, присутствующий в непрозрачных волокнах повседневной жизни, в которых конденсируются привычки, ритуалы и поведение, а вместе с ними и нормы поведения, что приводит к интернализации морали, ценностей и контроля, осуществляемого над субъектом определенными государственными учреждениями, такими как психиатрические больницы, школы или вооруженные силы.

Таким образом, надзор в системе социального контроля выполняет функцию информирования субъектов социального контроля о деятельности объектов. Социальные технологии и практики надзора на основе их

²⁹⁷ Осипов Д.А., Большакова В.М. О понятиях «государственный контроль», «государственный надзор» и «тотальный контроль над личностью» // Власть. 2015. № 5. С. 136-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-gosudarstvennyy-kontrol-gosudarstvennyy-nadzor-i-totalnyy-kontrol-nad-lichnostyu-1> (дата обращения: 18.04.21).

²⁹⁸ Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison.

открытости объекту можно классифицировать как подразумевающиеся, открытые, скрытые, тайные и экстралиминальные или суперлиминальные. В качестве основных способ осуществления технологии и практики надзора можно выделить нетехнологические и информационно-коммуникационные способы, видеонаблюдение, базы данных, биометрию, методы определения геопозиции. Базовыми механизмами социального надзорных практик и технологий, обеспечивающих, функционирование социального контроля являются приписывание идентификаторов и идентификация, а также самоконтроль. Основными субъектами, реализующими надзорные практики и технологии социального контроля, могут выступать, как отдельные личности, так и их объединения, компании, организации и государство.

§2.2 Надзорные технологии контроля в условиях пандемии COVID-19

Буквально несколько лет назад высказываемые предположения о возможности внедрения в «западных» обществах, идеология которых строится на ценностях свободы, прав человека и неприкосновенности частной жизни, развитых систем надзора не воспринимались серьезно. Дискуссии о вероятности инкорпорирования цифровых технологий надзора чаще всего заканчивались констатацией того, что в Европе, США, России такие формы государственного контроля мало реализуемы²⁹⁹. Но в условиях пандемии правительства развитых стран были вынуждены внедрять технологии контроля, имеющие в своём основании механизмы надзора, не встретив особого сопротивления со стороны общества.

В целях борьбы с распространением COVID-19 и удовлетворения потребности в обеспечении безопасности, были быстро разработаны и внедрены различные технологии надзора, варьирующиеся от приложений, призванных отслеживать контакты и перемещения людей, до беспилотных

²⁹⁹ Гавриленко О.В. Пандемия как катализатор внедрения технологий социального контроля // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства. Материалы международной научной конференции. С. 86-88.

летательных аппаратов, сообщающих о нарушениях установленных карантинных мер³⁰⁰. В итоге развитие систем надзора, обеспечиваемое как государственными структурами, так и частными компаниями и отдельными индивидами, становлению беспрецедентных по своему охвату, универсальности и техническим решениям средств контроля за населением³⁰¹.

Применяемые в условиях пандемии COVID-19 технологии надзора, как и большинство технологий надзора, часто имеют в своей основе механизмы приписывания идентификатора и идентификации, описанные ранее. Используемые в условиях пандемии COVID-19 технологии идентификации и приписывания идентификаторов, часто репродуцированные из «мирных» систем надзора, позволяют обозначить круг лиц, имеющих право свободно передвигаться по городу, устанавливать нарушителей введённых мер, оказывать медицинскую помощь.

Большинство развитых государств относительно быстро внедрили существовавшие ранее, но адаптированные технологии нисходящего надзора, призванные обеспечить своевременное препятствование распространению COVID-19, принявшие пять основных форм: (1) введение карантинных или самоизоляции мер, сегрегирующих индивидов на основе определения и идентификации их как имеющих или не имеющих право осуществлять пространственную мобильность, (2) отслеживание фактических или возможных контактов носителя COVID-19 с другими индивидами в период между его инфицированием и началом изоляции, (3) моделирование потоков передвижения индивидов и их структуры, позволяющее установить вероятность инфицирования на базе расчетов распределения и закономерностей распространения болезни, (4) наблюдение за соблюдением

³⁰⁰ Leclercq-Vandelannoitte A., Aroles J. Does the end justify the means? Information systems and control society in the age of pandemics // *European Journal of Information Systems*. pp. 746-761.

³⁰¹ Гавриленко О.В. Пандемия как катализатор внедрения технологий социального контроля // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства. Материалы международной научной конференции. С. 86-88.

социального дистанцирования и передвижения, (5) выявление симптомов болезни у индивидов³⁰².

Так например, для осуществления контроля за соблюдением карантинного режима граждане в некоторых частях Китая должны установить на свой телефон приложение, а затем при посещении общественных мест сканировать QR-коды для проверки их идентификатора, включающего описание инфекционного статуса и права на передвижение³⁰³. Правительство Москвы внедрило «цифровые пропуска», систему предварительного согласования поездок и маршрутов, а так же приложение «Социальный мониторинг» для контроля соблюдения карантина заболевшими³⁰⁴. Тайвань разработал систему отслеживания местонахождения телефонов на основе GPS, высылающую нарушителям sms-предупреждения и уведомления о штрафах³⁰⁵. Польское правительство ввело приложение «Домашний карантин», которое требует, чтобы люди, находящиеся в изоляции, в течение 20 минут после получения SMS-сообщения, отправили фото-подтверждение нахождения дома³⁰⁶. Гонконг обязал инфицированных индивидов, пребывающих карантин на дому, носить электронные трекеры³⁰⁷. Израиль перепрофилировал цифровые инструменты мониторинга, обычно

³⁰² Countries are using apps and data networks to keep tabs on the pandemic // The Economist. 26.03.2020. URL: <https://www.economist.com/briefing/2020/03/26/countries-are-using-apps-and-data-networks-to-keep-tabs-on-the-pandemic> (дата обращения: 17.04.21). Режим доступа: по подписке.

³⁰³ Goh B. China rolls out fresh data collection campaign to combat coronavirus // Reuters. 26.02.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-data-collection/china-rolls-out-fresh-data-collection-campaign-to-combat-coronavirus-idUSKCN20K0LW> (дата обращения: 17.04.21).

³⁰⁴ Pyushina M. Moscow rolls out digital tracking to enforce lockdown. Critics dub it a «cyber Gulag» // CNN. 14.04.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/14/world/moscow-cyber-tracking-qr-code-intl/index.html> (дата обращения: 17.04.21).

³⁰⁵ Timberg C., Harwell D. Government efforts to track virus through phone location data complicated by privacy concerns // The Washington Post. 19.03.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/03/19/privacy-coronavirus-phone-data/> (дата обращения: 17.04.21).

³⁰⁶ Nielsen M. Privacy issues arise as governments track virus // EU Observer. 23.03.2020. URL: <https://euobserver.com/coronavirus/147828> (дата обращения: 17.04.21).

³⁰⁷ Stanley J., Granick J.S. The limits of location tracking in an epidemic // ACLU. 8.04.2020. URL: https://www.aclu.org/sites/default/files/field_document/limits_of_location_tracking_in_an_epidemic.pdf (дата обращения: 18.04.21).

используемые для борьбы с терроризмом, для отслеживания перемещения телефонов, принадлежащих инфицированным пользователям, применяемую теперь для определения лиц, находившихся в близком контакте с заболевшими³⁰⁸. В Южной Корее правительство использует записи с камер видеонаблюдения, данные о местоположении смартфонов и данные о покупках, совершённых при помощи банковских карт, для отслеживания контактов заболевших с другими индивидами³⁰⁹. Сингапур запустил TraceTogether, приложение с поддержкой Bluetooth, которое обнаруживает и хранит информацию о близлежащих телефонах для отслеживания контактов заболевших³¹⁰. В США авиакомпаниям было поручено в течение 24 часов передать в Центр контроля заболеваний имена и контактную информацию всех пассажиров и экипажей, прибывающих в страну³¹¹.

Так же широко используются технологии, предназначенные для измерения биометрической информации. Например, в ряде стран портативные тепловизионные камеры используются для экранирования движения в общественных местах и допуска индивидов к рабочим местам³¹². В Италии тепловизионные камеры, установленные на беспилотных летательных аппаратах, используются для наблюдения за температурой людей в общественных местах³¹³. Полиция Объединенных Арабских Эмиратов использует «умные шлемы» для сканирования температуры тел индивидов со

³⁰⁸ Cahane A. The Israeli Emergency Regulations for Location Tracking of Coronavirus Carriers // Lawfare. 21.03.2020. URL: <https://www.lawfareblog.com/israeli-emergency-regulations-location-tracking-coronavirus-carriers> (дата обращения: 18.04.21).

³⁰⁹ Singer N., Sang-Hun C. As Coronavirus Surveillance Escalates, Personal Privacy Plummet // The New York Times. 23.03.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/23/technology/coronavirus-surveillance-tracking-privacy.html> (дата обращения: 18.04.21).

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Guariglia M., Schwartz A. Protecting civil liberties during a public health crisis // Electronic Frontier Foundation. 10.03.2020. URL: <https://www.eff.org/deeplinks/2020/03/protecting-civil-liberties-during-public-health-crisis> (дата обращения: 03.04.21).

³¹² Nellis S. As fever checks become the norm in coronavirus era, demand for thermal cameras soars // Reuters. 9.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-thermal-cameras-fo/as-fever-checks-become-the-norm-in-coronavirus-era-demand-for-thermal-cameras-soars-idUSKCN21R2SF> (дата обращения: 17.04.21).

³¹³ Url S. Drones take Italians' temperature and issue fines // Arab News. 10.04.2020. URL: <https://www.arabnews.com/node/1656576/world> (дата обращения: 17.04.21).

скоростью до 200 человек в минуту³¹⁴. Лихтенштейн на экспериментальной основе использовал биометрические браслеты для мониторинга в режиме реального времени жизненно важных параметров тела, включая температуру кожи, частоту дыхания и сердечных сокращений носителей³¹⁵.

В систему надзора оказались включены и неправительственные коммерческие и некоммерческие организации. Так ряд компаний предложили перепрофилировать свои платформы и использовать данные пользователей в качестве средства борьбы с COVID-19. В частности, Apple и Google, предоставляющие операционные системы для смартфонов под управлением iOS и Android, разрабатывали решения для отслеживания возможных контактов инфицированных с другими индивидами³¹⁶. В Германии Deutsche Telekom предоставляет правительству обобщенную анонимизированную информацию о потоках движения индивидов, Telecom Italia, Vodafone и WindTre делают то же самое в Италии³¹⁷. NSO Group предложила свои услуги ряду правительств³¹⁸, а также другим компаниям, занимающимся киберразведкой, таким как Cellebrite, Intellexa, Verint Systems, Rayzone Group, Cobwebs Technologies и Patternz³¹⁹. Компания Unacast, брокер данных о

³¹⁴ Emirati police deploy smart tech in coronavirus fight // Reuters. 24.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-emirates-smart-hel/emirati-police-deploy-smart-tech-in-coronavirus-fight-idUSKCN2260YJ> (дата обращения: 17.04.21).

³¹⁵ Jones S. Liechtenstein rolls out radical Covid-19 bracelet programme // Financial Times. 16.04.2020. URL: <https://www.ft.com/content/06b7e6f3-a725-4eda-9153-e0af48040e30> (дата обращения: 18.04.21).

³¹⁶ Bandom R., Robertson A. Apple and Google are building a coronavirus tracking system into iOS and Android // The Verge. 10.04.2020. URL: <https://www.theverge.com/2020/4/10/21216484/google-apple-coronavirus-contract-tracing-bluetooth-location-tracking-data-app> (дата обращения: 18.04.21).

³¹⁷ Pollina E., Busvine D. European mobile operators share data for coronavirus fight // Reuters. 18.03.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-europe-telecoms/european-mobile-operators-share-data-for-coronavirus-fight-idUSKBN2152C2> (дата обращения: 18.04.21).

³¹⁸ Martin A. Coronavirus: NSO Group attempting to woo west with COVID-19 tracking software // Sky News. 4.04.2020. URL: <https://news.sky.com/story/coronavirus-nso-group-attempting-to-woo-west-with-covid-19-tracking-software-11966961> (дата обращения: 18.04.21).

³¹⁹ Schectman J., Bing C., Stubbs J. Cyber-intel firms pitch governments on spy tools to trace coronavirus // Reuters. 28.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-spy-specialreport/special-report-cyber-intel-firms-pitch-governments-on-spy-tools-to-trace-coronavirus-idUSKCN22A2G1> (дата обращения: 18.04.21).

местоположении, использует данные GPS, полученные из приложений, установленных на смартфонах, для определения того, соблюдается ли социальное дистанцирование³²⁰, создавая карточки показателей социального дистанцирования для каждого округа США и сотрудничая с отдельными штатами, помогая определить, работают ли принятые меры³²¹. В России свои услуги Правительству предложили Яндекс и Сбербанк, объединившись с государством, они образовали развернутую систему надзора сначала для пациентов и индивидов, находящихся на карантине, а потом и для всех граждан³²². Palantir, компания, занимающаяся анализом секретных данных и, как считается, сотрудничающая с полицией и спецслужбами³²³, осуществляет мониторинг и моделирование распространения COVID-19 с целью прогнозирования необходимых ответных мер со стороны медицинских служб для Центра по контролю и профилактике заболеваний в США и Национальной службы здравоохранения в Великобритании³²⁴. В США компания Clearview AI использовала свои технологии по распознаванию лиц на записях камер видеонаблюдения для выявления людей, находящихся в тесном контакте друг с другом в общественных и частных местах³²⁵, а в Великобритании компания Onfido предложила Правительству связать результаты тестирования населения с их технологией распознавания лиц для создания «паспортов

³²⁰ Fowler G.A. Smartphone data reveal which Americans are social distancing (and not) // The Washington Post. 24.03.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/03/24/social-distancing-maps-cellphone-location/> (дата обращения: 18.04.21).

³²¹ Hoonhout T. Kansas Says It's Using Residents' Cell-Phone Location Data to Fight Pandemic // National Review. 1.04.2020. URL: <https://www.nationalreview.com/news/coronavirus-kansas-using-resident-cell-phone-location-data-fight-pandemic/> (дата обращения: 16.04.21).

³²² Гавриленко О.В. Социальные изменения в условиях цифровой среды: коллективная монография / под общ. ред. В.П. Васильева. М.: МАКС Пресс, 2020. С 129.

³²³ McDonald S. The Digital Response to the Outbreak of COVID-19 // Centre for International Governance Innovation. 30.03.2020. URL: <https://www.cigionline.org/articles/digital-response-outbreak-covid-19> (дата обращения: 04.04.21).

³²⁴ Hatmaker T. Palantir provides COVID-19 tracking software to CDC and NHS, pitches European health agencies // Tech Crunch. 1.04.2020. URL: <https://techcrunch.com/2020/04/01/palantir-coronavirus-cdc-nhs-gotham-foundry/> (дата обращения: 17.04.21).

³²⁵ Ward J. Controversial tech company pitches facial recognition to track COVID-19 // NBC News. 28.04.2020. URL: <https://www.nbcnews.com/now/video/controversial-tech-company-pitches-facial-recognition-to-track-covid-19-82638917537> (дата обращения: 17.04.21).

иммунитета»³²⁶. Experian, крупный глобальный брокер данных и кредитная скоринговая компания, объявила о том, что они намерены проанализировать данные потребительских профилей, чтобы выявить тех, кто, вероятно, больше всего пострадает от пандемии, и предложить эту информацию «важнейшим организациям», включая поставщиков медицинских услуг, федеральные агентства и НПО³²⁷. Facebook и небольшие компании Cuebiq и Camber Systems, отслеживающие местонахождение, предоставляют данные о передвижениях пользователей исследователям инфекционных заболеваний для мониторинга социального дистанцирования на территории США ³²⁸. Вульфи Кристл, исследователь надзора, привёл список компаний, отслеживающих местонахождение, предлагающих аналитические материалы и данные о пользователях правительству и исследователям для борьбы с пандемией, в том числе это Foursquare, SafeGraph, Placer, Umlaut, Gravy Analytics и PlaceIQ.

Кроме того, государства и надгосударственные образования активно содействовали быстрому созданию прототипов и разработке новых технических решений по борьбе с COVID-19, финансируя исследовательские и предпринимательские программы³²⁹. Так, например, в Ирландском научном фонде, компании Enterprise Ireland и IDA Ireland выступили с совместным призывом к финансированию исследований и инновационной деятельности с целью разработки решений, которые могут оказать наглядное воздействие на борьбу с вирусом. 24-26 апреля Европейская комиссия под руководством Европейского совета по инновациям и в тесном сотрудничестве с

³²⁶ Proctor K., Devlin H. Coronavirus UK: health passports «possible in months» // The Guardian. 4.05.2020. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/may/03/coronavirus-health-passports-for-uk-possible-in-months> (дата обращения: 21.04.21).

³²⁷ Wodinsky S. Experian Is Tracking the People Most Likely to Get Screwed Over by Coronavirus // Gizmodo. 15.04.2020. URL: <https://gizmodo.com/experian-is-tracking-the-people-most-likely-to-get-scre-1842843363> (дата обращения: 21.04.21).

³²⁸ Paul K., Menn J., Dave P. In coronavirus fight, oft-criticized Facebook data aids U.S. cities, states // Reuters. 2.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-facebook-location/in-coronavirus-fight-oft-criticized-facebook-data-aids-u-s-cities-states-idUSKBN21K3BJ> (дата обращения: 21.04.21).

³²⁹ Kitchin R. Civil liberties or public health, or civil liberties and public health? Using surveillance technologies to tackle the spread of COVID-19 // Space and Polity. 2020. № 24 (3). pp. 362-381. DOI: 10.1080/13562576.2020.1770587.

государствами-членами ЕС провела Общеввропейский хакатон «EUvsVirus» с целью объединения гражданского общества, инноваторов, партнеров и инвесторов по всей Европе для разработки инновационных решений проблем, связанных с COVID-19³³⁰.

Горизонтальный межличностный надзор в условиях пандемии COVID-19 фактически не претерпел изменений, касающихся инкорпорирования новых практик сбора, хранения и обработки информации, как и в случае с нисходящим государственным или экономическим надзором. Трансформации межличностного надзора главным образом можно свести к (1) выработке новых идентификаторов и (2) росту охвата и интенсивности³³¹.

Как только информация о появлении COVID-19 и рисках, которые она несёт, стала широко распространена, начались процессы стигматизации больных COVID-19 и выработки соответствующих идентификаторов. Под давлением факторов неизвестности болезни, многие характеристики которой до сих пор неизвестны, свойственного страха непонятного и объяснения этого происка «чужаков» начали возникать негативные ассоциации заболевания с определенным лицом или группой лиц с общими характеристиками³³². Наиболее яркие последствия межличностной надзорной идентификации больных COVID-19 можно обнаружить в странах Центральной Азии³³³.

Так, например, в Казахстане в самом начале пандемии целые секции многоквартирных домов, в которых предположительно проживали граждане с положительными результатами тестирования на COVID-19, были заварены

³³⁰ The EU vs Virus. Matchathon & Hackathon. URL: <https://euvsvirus.org/> (дата обращения: 03.04.21).

³³¹ Trottier D., Huang Q., Gabdulhakov R. Covidiot as Global Acceleration of Local Surveillance Practices // *Surveillance & Society*. 2021. № 19 (1). pp. 109-113. DOI: 10.24908/ss.v19i1.14546.

³³² Социальная стигматизация и COVID-19. Руководство по предупреждению и преодолению стигматизации / IFRC, UNICEF, ВОЗ // Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси. URL: https://www.unicef.by/uploads/models/2020/03/covid19_stigma_guide_rus.pdf (дата обращения: 03.04.21).

³³³ Trottier D., Huang Q., Gabdulhakov R. Covidiot as Global Acceleration of Local Surveillance Practices // *Surveillance & Society*. pp. 109-113.

соседями с целью предотвращения распространения вируса³³⁴. Аналогичный случай произошел в соседнем Кыргызстане³³⁵. Эти государства в конечном итоге перешли к опосредованному контролю за распространением COVID-19, поскольку сами люди активно занимались «низовыми» инициативами по борьбе с пандемией, так, кроме контроля за больными, граждане координировали в социальных сетях и мессенджерах сбор средств на защитное снаряжение для медицинских работников, а также кислородные концентраторы и мониторы насыщения³³⁶.

Некоторые из наиболее жестких мер по надзору и контролю были приняты в Узбекистане при активной поддержке и участии граждан, помогавших Национальной гвардии выявлять индивидов, подозреваемых в болезни COVID-19. Правительство Узбекистана после получения «доносов» или самостоятельного выявления информации о заболевших или выезде за пределы государства выставляло перед дверями квартир взятых под контроль индивидов сотрудников Национальной гвардии, а так же маркировало эти квартиры наклейками с надписью «Карантин», что привело к социальной стигматизации и реализации социального контроля со стороны сограждан, в частности высказыванию осуждения за «ввоз вируса» в страну³³⁷. Кроме того, в Узбекистане людей, влетавших в страну, помещали в карантинные лагеря на четырнадцать дней, чтобы предотвратить распространение вируса. По необъяснимым причинам во время пребывания в лагерях государственные

³³⁴ Взятый на карантин подъезд заколотили в Караганде вместе с жильцами // Sputniknews Kazakhstan. 30.03.2020. URL: <https://ru.sputnik.kz/regions/20200330/13434058/karaganda-zamok-koronavirus.html> (дата обращения: 24.01.2021).

³³⁵ Коронавирус. В Караколе заварили сваркой двери подъездов – видео = Coronavirus. Entrance doors welded in Karakol – video // Reporter.kg: Главные новости Кыргызстана. 6.04.2020. URL: <https://ru.reporter.kg/koronavirus-v-karakole-zavarili-svarkoi-dveri-podiezdoj-video/> (дата обращения: 24.01.2021).

³³⁶ Uran Kyzy A. COVID-19 in Kyrgyzstan: National Unity and Frustration // The Diplomat. 21.07.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/07/covid-19-in-kyrgyzstan-national-unity-and-frustration/> (дата обращения: 24.01.2021).

³³⁷ В Узбекистане у граждан на карантине конфискуют телефоны и банковские карты = Telephones and bank cards confiscated from citizens in quarantine in Uzbekistan // Sputniknews Uzbekistan. 24.03.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200324/13746744/V-Uzbekistane-u-grazhdan-na-karantine-konfiskuyut-telefoniy-i-bankovskie-karty.html> (дата обращения: 24.01.21).

служащие конфисковали у индивидов мобильные телефоны и кредитные карты³³⁸. Поскольку случаи заболевания продолжали распространяться по всей стране, пресса принимала меры по защите прав и свобод человека, однако граждане продолжали собирать личную информацию о подозреваемых заболевших, снимали на видео машины скорой помощи, приезжавшие к людям, больным COVID-19, и распространяли их имена и адреса в социальных сетях и мессенджерах.

В Китае, как описывает Чунчэн Лю, в ответ на пандемию COVID-19 китайское правительство активно осуществляет нисходящий надзор при помощи цифровых технологий, включающие технологии контроля за соблюдением национального Кодекса здравоохранения, а так же всеобъемлющую систему наблюдения за общественным транспортом и надзорные технологии по принципу «от двери до двери» за гражданами, побывшими в «зонах риска»³³⁹. С июля 2020 года, когда Правительство Китая объявило о том, что пандемия находится под контролем³⁴⁰, были разработаны специальные технологии, позволяющие местным органам власти на базе данных сервиса микроблогов «Sina Weibo» анализировать маршруты поездок граждан, чью тесты на COVID-19 подтверждены как положительные, и предоставлять официальные отчеты и предупреждения другим пользователям о возможных рисках контакта с зараженными. Несмотря на анонимность таких сообщений, местные жители часто идентифицируют «носителей вируса» и публикуют свою или чужую личную информацию в социальных сетях, чтобы «предупредить» своих сограждан о вероятности собственной болезни или

³³⁸ В Узбекистане у граждан на карантине конфискуют телефоны и банковские карты = Telephones and bank cards confiscated from citizens in quarantine in Uzbekistan // Sputniknews Uzbekistan. 24.03.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200324/13746744/V-Uzbekistane-u-grazhdan-na-karantine-konfiskuyut-telefon-y-i-bankovskie-karty.html> (дата обращения: 24.01.21).

³³⁹ Liu C. Chinese Public's Support for Covid-19 Surveillance in Relation to the West // Surveillance & Society. 2021. № 19 (1). pp. 89-93.

³⁴⁰ Jia X., Weikun N., Leqi S. Jikong zhuanjiia: Quanguo gedi yiyou nengli jishi kongzhizhu yiqing = Disease control experts: All parts of the country have the ability to control the epidemic in a timely manner // Xinhua News. 22.07.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/health/2020-07/22/c_1126269104.htm (дата обращения: 24.01.2021).

«опозорить» людей, которые «распространяют вирус и разрушают наш успех в борьбе с пандемией в Китае»³⁴¹. В этих случаях хэштэги, которые используются Правительством для информирования населения (например, «#成都确诊病例» [#Chengdu confirmed case]), используются гражданами для того, чтобы деанонимизировать и осудить пациентов, больных с COVID-19. Подобные комментарии, распространяемые через посты в социальных сетях, нередко приводят к спекуляциям и ненавистническому отношению к объекту надзора, часто проявляется гендерно окрашенное насилие. Например, когда пользователи сети деанонимизировали девушку, чей диагноз был подтвержден официально, а подробности маршрутов её передвижения по городу Чэнду стали доступны общественности, где в частности было указано, что она посещала различные бары и клубы в течение ночи, ее предполагаемая профессия и образ жизни стали предметом широкого обсуждения и осуждения³⁴².

Аналогичным образом китайские студенты, обучающиеся в других странах, возвращаясь домой, также являются объектом тотального межличностного надзора и порицания в социальных сетях. Когда эти студенты делятся соответствующей информацией и своим опытом в сети, они обычно сталкиваются с критикой и осуждением, например, один из студентов комментирует это так: «Ты убегаешь, когда нашей стране нужен твой вклад, но ты возвращаешься, чтобы распространить вирус»³⁴³. Китайское правительство осудило такое преследование через многие государственные СМИ, полностью или частично принадлежащие государству, такие как,

³⁴¹ Liu C. Chinese Public's Support for Covid-19 Surveillance in Relation to the West // *Surveillance & Society*. pp. 89-93.

³⁴² Guo Y. Chengdu quezhen nvhai beiwangbao? Yansu de yiqing fangkong burong tianluan! = The girl who is confirmed positive in Chengdu got cyber-bullied? Don't bring troubles to serious pandemic control! // *Xinhua News*. 9.12.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-12/09/c_1126838254.htm (дата обращения: 24.01.2021).

³⁴³ Liu C. Chinese Public's Support for Covid-19 Surveillance in Relation to the West // *Surveillance & Society*. pp. 89-93.

например, «Новости Синьхуа»³⁴⁴. Власти трактуют подобные ненавистнические комментарии как злонамеренное нарушение неприкосновенности частной жизни граждан, наносящее вред пациентам, которые и без того сотрудничают с государственными органами по борьбе с пандемией, честно сообщая о своей деятельности. В дополнение к публичному осуждению таких низовых инициатив в средствах массовой информации, китайское правительство также предъявило обвинение врачу в городе Ханчжоу за выдачу личной информации пациента³⁴⁵. Тем не менее, существовавшие до пандемии широкие и всеобъемлющие технологии надзора, таких как обязательная и повсеместно распространенная система удостоверения личности при поездках и покупках, и новые технологии надзора, введенные для борьбы с пандемией, относительно хорошо воспринимаются гражданами Китая, что свидетельствует о развитости социального института надзора, а потому явным образом легитимизирует существование межличностного надзора³⁴⁶, позволяющая индивидам и впредь осуществлять практики сбора, обработки, хранения и применения информации.

По мере роста числа случаев заболевания в западной прессе появился другой идентификатор – «covidiot» (от «COVID» и «idiot»), практически сразу заимствованный другими обществами, в России близким по значению аналогом установился термин «ковид-диссидент». «Ковидиот» описывает

³⁴⁴ Guo Y. Chengdu quezhen nvhai beiwangbao? Yansu de yiqing fangkong burong tianluan! = The girl who is confirmed positive in Chengdu got cyber-bullied? Don't bring troubles to serious pandemic control! // Xinhua News. 9.12.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-12/09/c_1126838254.htm (дата обращения: 24.01.2021).

³⁴⁵ Wu S., Jian M. Hangzhou mouyiyuan yishi yin guyi xielu liudiao baogao neirong bei xingzhengjuli = A doctor from Hangzhou is detained for intentionally revealing personal information in the epidemiological investigation // Xinhua News. 7.01.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-01/07/c_1126956340.htm (дата обращения: 24.01.2021).

³⁴⁶ Guanyu jiaqiang xinxing guanzhuang bingdu ganran de feiyan yiqing shequ fangkong gongzuo de tongzhi = On strengthening the community control of the novice corona virus epidemic // Chinese Center for Disease Control and Prevention. 25.01.2020. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/zhengcwj/202001/dd1e502534004a8d88b6a10f329a3369.shtml> (дата обращения: 24.01.2021).

индивидов, демонстрирующих ряд новых форм поведения, несущих в себе угрозу общественному благосостоянию и здоровью, часто не противоречащих закону, включая накопление запасов, нарушение масочного режима, а также путешествия или скопление людей в общественных местах³⁴⁷.

Открытое осуждение ковидиотов стало заметным призывом со стороны правительств. Так мэр Амстердама поручил общественности сообщать о домашних вечеринках и других нарушениях. Как в общественных местах, так и в частной сфере политики, журналисты и другие влиятельные лица призывали свою аудиторию следить за поведением, которое считается опасным для здоровья людей, и сообщать о нем. Пользователи цифровых средств массовой коммуникации, таких как, например, Reddit и Twitter, в условиях пандемии массово участвуют в надзоре, выявлении и осуждении индивидов, угрожающих здоровью населения, публично называя их ковидиотами. Наиболее явно межличностный надзор можно обнаружить, например, в Нидерландах, где государственные ограничительные и контрольные меры были слабыми³⁴⁸.

Пользователи Twitter, включая работников новостных СМИ, в период пандемии часто загружают на свои страницы изображения, например, длинных очередей в аэропортах или скопления людей в магазинах, добавляя подписи осуждающего характера. Обычно изображенные на фотографиях люди не совершают противоправных поступков, а потому такие посты не содержат явных требований о наложении формальных санкций. Но тем не менее авторы контента критикуют, например, решение граждан путешествовать во время пандемии. В Амстердаме для пометки постов, требующих проявить осуждение изображенным индивидам, несущим угрозу общественному здоровью, часто используются хэштэги типа «#aso020», ранее предназначавшиеся для обсуждения проблем чрезмерных потоков туристов в

³⁴⁷ Trottier D, Huang Q., Gabdulhakov R. Covidiots as Global Acceleration of Local Surveillance Practices // *Surveillance & Society*. pp. 109-113.

³⁴⁸ Coronavirus COVID-19 // Government of the Netherland. URL: <https://www.government.nl/topics/coronavirus-covid-19> (дата обращения: 9.05.2021).

столице Нидерландов. Новостные платформы также часто используют этот контент в собственных профилях в социальных сетях, агрегируя фотографии других пользователей в собственные посты. Так, например, интернет-портал GeenStijl регулярно публикует сообщения с фотографиями длинных очередей, выходящих за пределы магазинов, скопления людей без медицинских масок, в начале пандемии – пустые полки магазинов³⁴⁹. GeenStijl в основном заимствует фотографии из профилей пользователей Twitter.

Изменения в области внутриличностного надзора в первую очередь коснулись расширение объема и интенсивности практик наблюдения за собственным здоровьем. Симптомы, которые раньше не заставили бы пойти к врачу, сейчас у многих вызывают беспокойство, пациенты начали чаще обращаться за помощью, у них появилось желание обследоваться, и речь идет не только об анализах, но и о довольно серьезных процедурах, часто не связанных с симптомами, характерными для COVID-19³⁵⁰. Показательным является тот факт, что только за первые четыре дня с момента начала оказания услуги и только на территории Москвы и Московской области компания «Инвитро» исследовала более 40 тыс. анализов³⁵¹.

COVID-19 заставляет государства, неправительственные организации и отдельных индивидов, стремящихся минимизировать опасность распространения вируса, применять адаптировать и расширять технологии и практики надзора. Гражданские лица часто могут и не согласовывать свои усилия по сокращению распространения вируса с государством и не соотносить свои действия с юридическими нормами. Общая закономерность

³⁴⁹ GeenStijl: аккаунт интернет-портала в социальной сети Twitter. URL: <https://twitter.com/geenstijl> (дата обращения: 07.04.21).

³⁵⁰ Паутова Л., Лебедева Л., Безуглова М., Родин К., Богдан И., Адельфинский А., Петрова И. Разговор о человеке и его отношении к здоровью в пандемических тонах // Тезисы секции «Человек и его здоровье» X Грушинской социологической конференции от 30.06.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/razgovor-o-cheloveke-i-ego-otnoshenii-k-zdorovyu-v-pandemicheskikh-tonah> (дата обращения: 24.04.2021).

³⁵¹ Лисицына М. «Инвитро» обнаружила антитела к COVID у каждого седьмого из сдавших тест // РБК. 22.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2020/5ec774869a79471da55eb0c3> (дата обращения: 24.04.2021).

межличностного надзора в период пандемии заключается в легкости и энтузиазме, с которыми индивиды реализуют надзорные практики. Другая закономерность – сближение и выстраивание отношений между внутриличностным, межличностным, экономическим и государственным надзором в результате кризиса общественного здравоохранения³⁵². Надзор за ковидиотами и больными COVID-19 знаменует собой сочетание нисходящих технологий, предпринимаемых государствами и неправительственными организациями, и восходящих инициатив, предпринимаемых гражданскими лицами. Как государства, так и гражданское население оказались заинтересованы в ограничении распространения вируса. В-третьих, пандемия COVID-19 ознаменовала собой сближение между глобальными моделями надзора и местными технологиями и практиками – большинство стран среагируют на общую угрозу схожим образом. В-четвертых, большинство исследователей уверены, что введенные меры по борьбе с COVID-19 знаменуют собой становление всеохватывающего и единого надзора за общественным здравоохранением, безопасностью в городах и надзором на рабочем месте, проникающими глубоко внутрь частной жизни, который теперь навсегда инкорпорирован в систему социального контроля³⁵³.

Отвечая на потребность обеспечения безопасности, технологии надзора с невероятной скоростью преодолели существовавший до этого барьер и перепрофилировались, материализуясь в непрерывных, но взаимосвязанных и взаимопродуцируемых формах контроля, постоянно развивающихся и корректирующихся³⁵⁴, что приводит к развитию общества надзора. Несмотря на изначальную значительную вариацию обществ надзора и соответствующих им технологий надзора, различий в сборе, обработке и применении

³⁵² Trottier D., Huang Q., Gabdulhakov R. Covidiot as Global Acceleration of Local Surveillance Practices // *Surveillance & Society*. pp. 109-113.

³⁵³ Pingeot M. Débat: La société de contrôle et le Covid // *The Conversation – an independent source of news and views, sourced from the academic and research community*. 24.05.2020. URL: <https://theconversation.com/debat-la-societe-de-contrôle-et-le-covid-19-139076> (дата обращения: 24.04.2021).

³⁵⁴ Kitchin R. Civil liberties or public health, or civil liberties and public health? Using surveillance technologies to tackle the spread of COVID-19 // *Space and Polity*. pp. 362-381.

информации в разных государствах, надзор находит свою универсальность в постоянной реинвестиции³⁵⁵, в терминологии Ж. Делёза мы бы назвали этот процесс модуляцией. Технологии надзора фактически установили «мгновенную коммуникацию» и «непрерывный контроль». Так исследователи Орели Леклерк-Ванделанноиттеа и Джереми Аролес говорят, что «мы никогда еще не были так близки к тому, чтобы за нами наблюдали в уединении нашей жизни»³⁵⁶.

Во второй главе выпускной квалификационной работы произведён анализ обществ надзора через призму надзора в системе социального контроля, выделены базовые технологии и практики, субъекты и механизмы функционирования. Так были описаны подразумевающиеся, открытые, скрытые, тайные и экстралиминальные или суперлиминальные технологии и практики надзора, нетехнологические, информационно-коммуникационные методы сбора данных, видеонаблюдение, базы данных, биометрия и методы определения геопозиции, механизмы приписывания идентификаторов, идентификации и самоконтроль, а так же отдельные личности, их объединения, компании, организации и государство как основные субъекты надзора, осуществляющие социальный контроль.

Кроме того были описаны изменения, которые претерпели общества надзора и соответствующие им институты надзора в условиях пандемии COVID-19. К их числу мы можем отнести адаптацию и расширение применения надзорных практик и технологий, а также универсализацию и конвергенцию обществ надзора, несмотря на имеющиеся изначально различия.

³⁵⁵ Calvo R.A., Deterding S., Ryan R.M. Health surveillance during covid-19 pandemic // BMJ. 2020. № 362: m1373. DOI: 10.1136/bmj.m1373.

³⁵⁶ Leclercq-Vandelannoitte A., Aroles J. Does the end justify the means? Information systems and control society in the age of pandemics // European Journal of Information Systems. pp. 746-761.

Глава III. Исследование надзора в условиях пандемии COVID-19 на примере г. Москва

По причинам быстрых темпов распространения пандемии COVID-19 Правительство Москвы было вынуждено ввести самые масштабные и радикальные ограничительные и контрольные меры в стране, в том числе и в части технологий надзора. Так правительство ввело системы цифровых пропусков для контроля мобильности населения, приложение «Социальный мониторинг» для контроля за соблюдением карантина больных COVID-19, а также применяло технологии распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения. В целом эти меры в начале пандемии, согласно ВЦИОМ, поддержали около 60% россиян³⁵⁷.

Ввиду непопулярности исследований надзора в России, а следовательно и отсутствия эмпирических и теоретических исследований анализ технологий и практик надзора в условиях пандемии COVID-19 в Москве на основе вторичных данных не представляется возможным. Поэтому было принято решение реализовать собственное полевое эмпирическое исследование.

§3.1 Программа исследования

Цель данного исследования – понять, как москвичи относятся к нисходящим контролирующим мерам, которые были приняты Правительством Москвы, а также реализуют ли они горизонтальные и восходящие практики и технологии надзора в условиях пандемии COVID-19.

Задачи исследования:

1. Узнать, существуют ли у москвичей оценочные установки о надзорных практиках и технологиях как таковых, и видят ли они смысл в их реализации;

³⁵⁷ Россияне о мерах борьбы с вирусом и прогнозе выхода с карантина // ВЦИОМ. 28.04.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-merakh-borby-s-virusom-i-prognoze-vykhoda-s-karantina> (дата обращения: 07.04.21).

2. Определить, как респонденты относятся к реализации горизонтальных и нисходящих практик и технологий надзора в условиях пандемии COVID-19;

3. Понять, влияют ли социально-демографические критерии на их оценки и суждения.

В качестве основных понятий исследования рассматриваются категории, значение которых было определено выше:

Надзорные практики – совокупность конкретных опривыченных повторяющихся действий индивидов, групп, общностей, организаций в реальном времени и пространстве, направленных на реализацию, сбора, обработки, хранения и применения информации.

Надзорные технологии – целенаправленная организованная и упорядоченная деятельность индивидов или их объединений, включающая способы, этапы, последовательность действий и операций, направленных на сбор, обработку, хранение и применение информации.

В качестве объекта данного исследования выступают совершеннолетние москвичи, проживавшие во время «первой волны» пандемии COVID-19 на территории г.Москвы, а в качестве предмета – их представления о возможностях и ограничениях возможности применения надзорных практик и технологий.

Методологическую основу исследования составляют качественные и количественные методологии, что обусловлено фактом того, что цель исследования лежит в понимании как личных, так и коллективных представлений информантов о надзорных практиках и технологиях и возможных условиях, границах и целях их применения. Сочетание качественных и количественных методов, позволяет избегать ограничений этих методик и экстраполировать полученные выводы на генеральную совокупность.

§3.1.1 Методология количественного исследования

Для выполнения задач исследования был использован анкетный опрос – метод, позволяющий собрать информацию о субъективном восприятии, склонности, мотивах деятельности и мнении³⁵⁸.

Сбор данных осуществлялся при помощи онлайн-сервиса проведения опросов «Google Forms». Распространение опроса происходило путем рассылки постов, репостов и личных сообщений в таких популярных социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram» «Facebook», а также в мессенджерах «What»s App» и «Telegramm».

Выбранный метод обладает преимуществами, к которым можно отнести³⁵⁹ экономию ресурсов, большой объём выборки, скорость опроса, возможность оперативного реагирования, широта охвата интернет-исследований достаточна для того, чтобы изучать совершенно разнообразные группы, ориентация на специфические выборки, низкий уровень влияния интервьюера на респондента, высокий уровень доверия связан с анонимным характером опроса, организационная гибкость, оперативный контроль заполнения анкеты. К основным недостаткам и ограничениям социологических исследований через интернет относят: смещение выборки (отсутствие репрезентативности, стихийность выборки, подвижность, изменчивость социального пространства в Интернете); дезинформация исследователя (неоднократное участие в опросе, отсутствие данных о генеральной совокупности; намеренное искажение данных; возможность враждебных действий); технические ограничения (ограниченная длина опросника, контроль по ходу заполнения, коммуникационные проблемы и индивидуальные параметры системы)³⁶⁰.

³⁵⁸ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: учеб. для вузов. С. 76.

³⁵⁹ Жичкина А.Е. Методология, теория и практика психологических исследований в сети Интернет. URL: <https://web.archive.org/web/20121115141528/http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Wsurvey.doc> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁶⁰ Моисеев В., Тульчинская К., Тарасова А. Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения / Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/more/sociology/sociologicheskie-oprosi-v-internete> (дата обращения: 24.03.2020).

Анкетный опрос подразумевает составление системы переменных, на основании которой выводятся показатели, а затем – индикаторы, являющиеся основой для построения вопросов анкеты и возможных вариантов ответа. В данном исследовании на основании поставленных задач в качестве основных переменных вынесены «Отношение к институту надзора», «Отношение к практикам и технологиям надзора, применяемым для борьбы с пандемией COVID-19», «Социально-демографические характеристики респондента» (см. Приложение 2). После выделения индикаторов и их операционализации была составлена анкета (см. Приложение 3), содержащая 38 вопросов, разделённых на три тематических блока: 17 вопросов в первом блоке, 12 во втором и 9 в блоке социально-демографических концептов. В составе анкеты в основном использованы закрытые вопросы.

На основании сведений о генеральной совокупности³⁶¹ был рассчитан минимально необходимый объем выборки, составивший 272 респондента. В ходе количественного эмпирического исследования было опрошено 326 респондентов, но после была произведена отбраковка некорректно заполненных анкет. После подготовительных процедур численность респондентов сократилась до 280, среди которых 47,1% – мужчины, 52,9% – женщины. Таким образом, распределение по гендерному признаку практически соответствует соотношению мужчин и женщин в генеральной совокупности. Распределение возрастных групп выглядит следующим образом: 18 лет – 24 года – 20%; 25 лет – 34 года – 20%; 35 лет – 44 года – 20%; 45 лет – 59 лет – 20%; От 60 лет – 20%, что сильно расходится с соотношением долей в генеральной совокупности, поэтому данные были взвешены по возрасту. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 6%. Сравнительные данные характеристики выборки отражены в Таблице 1.

³⁶¹ Оценка численности населения на 1 января 2020 год и среднегодовая за 2019 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634> (дата обращения: 24.03.2020).

Выборку можно охарактеризовать как стихийную (респонденты сами принимают решение относительно того, будут ли они участвовать в опросе или нет), невероятностную (невозможно с высокой степенью точности определить отбор респондентов) и целевую (существует критерий, по которым будут отбираться респонденты – город проживания).

Таблица 1. Соотношение по полу и возрасту в генеральной и выборочной совокупности

Признак			Генеральная совокупность (чел.)	Выборочная совокупность (чел.)
Пол	Мужчины	47,1%	5 960 529	132
	Женщины	52,9%	6 694 521	148
Возраст	18 лет – 24 года	20%	727 525	56
	25 лет – 34 года	20 %	2 264 088	56
	35 лет – 44 года	20 %	2 625 418	56
	45 лет – 59 лет	20 %	3305496	56
	От 60 лет	20 %	3 732 522	56
ИТОГО			12 655 050	280

Для сбора в единый массив данных, обработки эмпирических данных и их анализа использовались специализированные пакеты программ: SPSS (Statistical Package for the Social Sciences) и Microsoft Office, которые обеспечивают работу по подсчету при использовании метода классификации полученных данных, методов описательной статистики (расчет частотных распределений признаков, средних), корреляционного анализа для демонстрации значимости взаимосвязи между переменными, многофакторного анализа как анализа изменения состояния зависимой переменной под влиянием нескольких факторов и т.д. Так же была составлена таблица сопряженности индикаторов (см. Приложение 3).

§3.1.2 Методология качественного исследования

Также для выявления и анализа отношения москвичей к нисходящим контролирующим мерам, которые были приняты Правительством Москвы в

условиях пандемии COVID-19, была использована методология качественного исследования. Сбор данных для реализации исследования проводился посредством интервью со стандартизированным «открытым» опросником³⁶². Для проведения интервью был составлен гайд со списком необходимых к раскрытию тем и конкретных вопросов к этим темам (см. Приложение 4). Интервью позволяет в ходе беседы оперативно реагировать на ответы информантов и с помощью дополнительных вопросов определить глубинный смысл их действий. Для понимания развития надзорных практик и технологий в условиях пандемии COVID-19 важна индивидуальная история каждого информанта, его социальный опыт, ценности и установки. Небольшая качественная выборка исследования не позволяет судить о распространенности результатов в генеральной совокупности.

В данном исследовании соблюдается конфиденциальность личных данных информантов и полученных сведений. Все интервью анализировались в общем виде, имена информантов были изменены.

Таблица 1. Список респондентов качественного исследования

Идентификатор интервью	Возраст	Пол	Вид интервью
<i>И-26-1-21-М-М</i>	26	Мужской	Личное
<i>И-31-2-21-М-Ж</i>	31	Женский	Личное
<i>И-40-3-21-М-М</i>	40	Мужской	Личное
<i>И-37-4-21-М-Ж</i>	37	Женский	Личное
<i>И-47-5-21-М-Ж</i>	47	Женский	Личное
<i>И-58-6-21-М-М</i>	58	Мужской	Личное
<i>И-62-7-21-М-Ж</i>	62	Женский	Личное
<i>И-72-8-21-М-Ж</i>	72	Женский	Личное
<i>И-20-9-21-М-Ж</i>	20	Женский	Личное
<i>И-23-10-21-М-М</i>	23	Мужской	Личное

Для исследования была выбрана целевая выборка. Критерием отбора являлся факт проживания во время «первой волны» пандемии COVID-19 на территории Москвы. Поиск респондентов осуществлялся на основе личного

³⁶² Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. 383 с.

обращения в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». В рамках исследования было опрошено 6 женщин и 4 мужчины, что, в целом, отражает пропорцию мужчин и женщин в гендерной структуре населения Москвы.

Результатом полевого этапа являлись аудиозаписи интервью с респондентами. После чего все интервью были транскрибированы для последующего качественного анализа данных в текстовом формате (см. Приложение 5). Анализ материалов интервью проводился с помощью процедуры неформального, тематического анализа текста³⁶³ и был направлен на выявление смыслов, которые информанты явно или неявно выражали в ходе интервью.

§3.2 Анализ результатов полевого исследования

75% населения согласны с тем, что сегодня им требуется больше информации о других людях, компаниях и государственных структурах для обеспечения комфортной и успешной жизни, чем раньше. Вместе с тем большинство респондентов так же уверены, что стали предоставлять больше информации о себе другим людям (86%), компаниям (93%) и государству (92%).

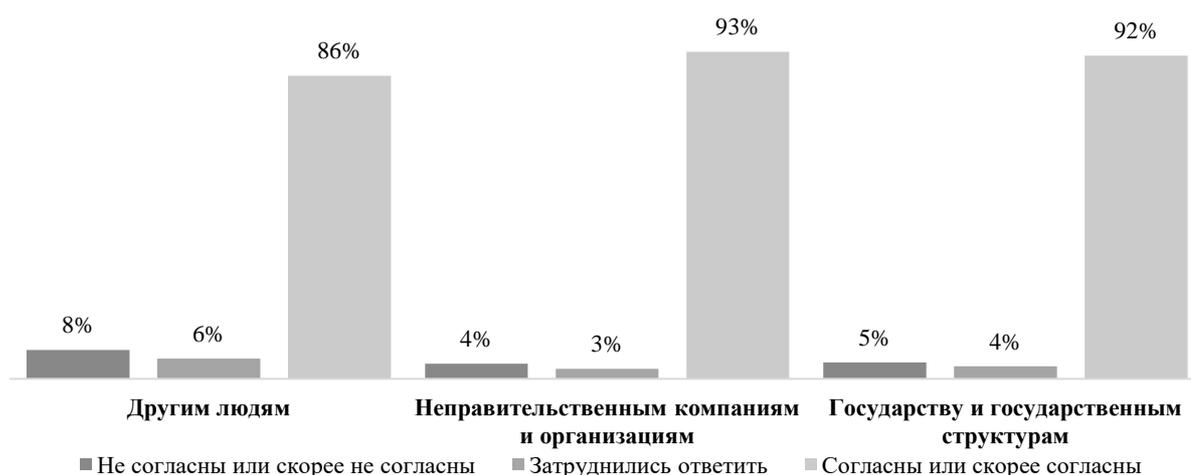

Диаграмма 1. Доли респондентов, указавших на то, что по их мнению, они стали предоставлять больше личной информации о себе, нежели 10 лет назад

³⁶³ Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Методы анализа текста в смешанном дизайне исследования // Политическая наука. 2015. № 2. С. 104-116.

Респонденты более молодых возрастных групп демонстрируют значительную осведомлённость о практиках и технологиях надзора, способах получения информации, последствиях предоставления информации и способах применения информации:

«Практически каждый из нас сейчас оставляет электронный след, хороший такой, прям жирный. Вы же наверняка ходите красоту наводить куда-нибудь, в салон когда звоните, вас сразу спрашивают, имя и номер телефона. Оп, вот вы уже в какой-нибудь базе... Сайты все используют куки, вот эти умные колонки. О! Вы вообще знали, что нас даже собственные смартфоны подслушивают, да-да! Дайте разрешение этому приложению, дайте разрешение тому приложению, а не дадите – всё будет у вас работать вкривь и вкось, фиг вам, а не телефон нормальный».

И-31-2-21-М-Ж

«Не так давно был пример с Дзюбой. Ну вот, ну блин, вы же тоже меня понимаете? Да ну все это делают, но тут конкретно слив данных, манипуляция, а как оказались эти данные, бог знает. Может это вообще через куки-файлы или через биометрию все можно вывести и взломать. Ну, и это все свидетельство того, что наши личные данные собирают точно. Просто вопрос, кто и для каких целей. Например, Дзюба – это было, очевидно, – шантаж».

И-26-1-21-М-М

В это же время респонденты более старших возрастных групп признают неосведомлённость и непонимание функционирования информационных технологий и практик надзора:

«Доча мне помогает, она заказывала мне продукты все, все делала, хотела меня научить, чтобы я сама, а я-то ничего не знаю... как там, куда нажимать, чего водить непонятно там... какие-то номера, почты, адреса. Я в этом ничего не понимаю».

И-62-7-21-М-Ж

Респонденты считают, что больше всего информации они транслируют через сайты и мобильные приложения социальных сетей и мессенджеров (50%), сайты и мобильные приложения e-commerce, подразумевающие плату за предоставление услуги (46%) и банковские операции (46%). При этом большинство респондентов в возрасте 18-24 лет (88%) и 25-34 лет (68%), чаще выбирают в качестве основного канала социальные сети, большая часть респондентов в возрасте 35-44 лет (54%) и 45-59 лет (71%) – сайты и мобильные

приложения e-commerce, подразумевающие плату за предоставление услуги, а респонденты старше 60 лет в своей массе (77%) чаще указывают на межличностную коммуникацию.

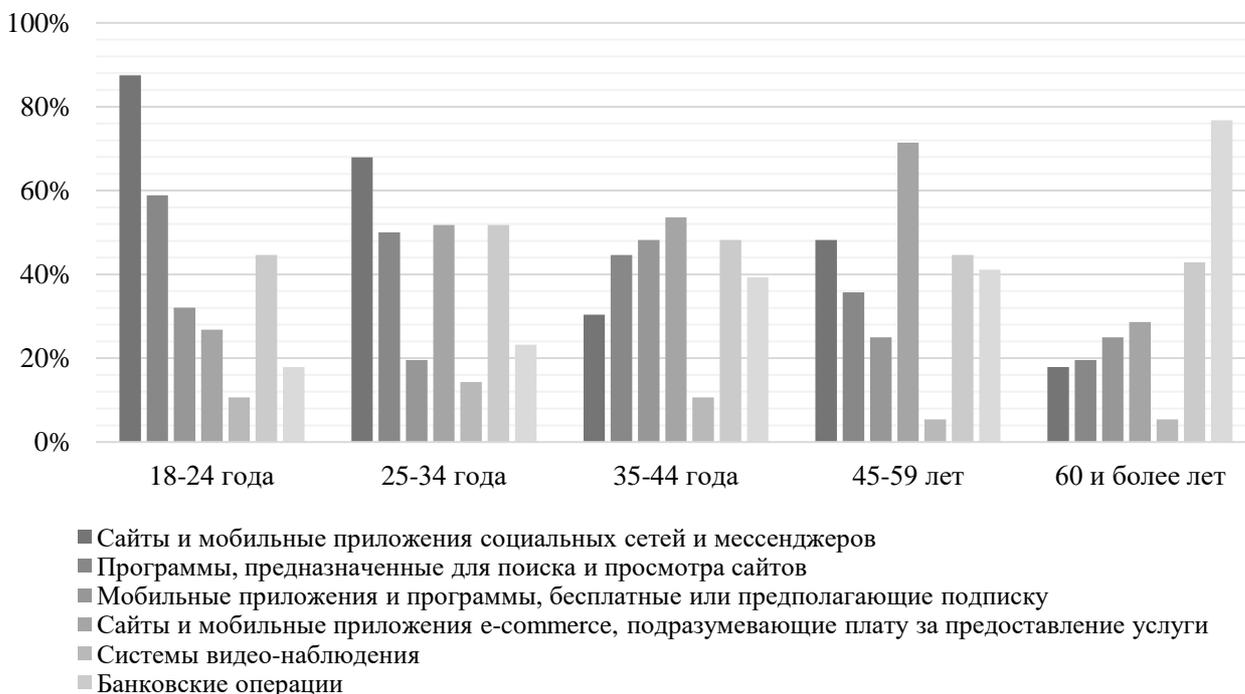

Диаграмма 2. Распределение респондентов, ответивших на вопрос "Как Вы считаете, через какие каналы человек транслирует больше всего наиболее ценной личной информации? (выберите не более 3 пунктов)" в зависимости от возраста

При этом большинство респондентов в возрасте 18-24 лет (88%) и 25-34 лет (68%), чаще выбирают в качестве основного канала социальные сети, большая часть респондентов в возрасте 35-44 лет (54%) и 45-59 лет (71%) – сайты и мобильные приложения e-commerce, подразумевающие плату за предоставление услуги, а респонденты старше 60 лет в своей массе (77%) чаще указывают на межличностную коммуникацию.

Основным мотивом сбора информации в рамках коммуникации с близкими людьми респонденты называют поддержание отношений (75%) и удовлетворение интереса или любопытства (50%), с теми, с кем не установлено значимых социальных связей, – удовлетворение любопытства (92%). По мнению москвичей чаще всего люди предоставляют информацию о себе другим для трансляции собственной позиции (57%), поддержания

отношений (53%), интересно, что в большей степени этот вариант склонны выбирать респонденты старше 60 лет, или получения выгод (36%). При этом большинство респондентов (90%) оценивают горизонтальные надзорные практики и технологии как основополагающие для жизни людей и общества:

«Процесс коммуникации, он же фактически и связывает нас всех в одну большую систему, помогает нам вместе существовать, мы же созависимы друг от друга, информация – это кровь общества».

И-72-8-21-М-Ж

«Вот в Телеграме есть боты, знаете, да? Вот, например, можно телефон владельца по номеру машины определить. Зачем? Ну «закрыли» вас на стоянке, например – у меня один раз было такое. Я выехать не могу, а телефона под стеклом нет. Хорошо мне посоветовали умные люди что делать – я нашла номер, позвонила, пришел хозяин, извинился и выпустил меня. В общем, если не использовать информацию против... ну в против... ну нечестно, да, пусть собирают».

И-47-5-21-М-Ж

Оценки нисходящих технологий и практик надзора менее однозначны: респонденты оценивают надзор, осуществляемый частными компаниями, гораздо более оптимистично, чем тот, что осуществляется государственными структурами. Москвичи считают, что частные компании собирают личные данные граждан для понимания аудитории и регулирования предложения (82%) и для оптимизации рекламы и маркетинговых кампаний (42%).

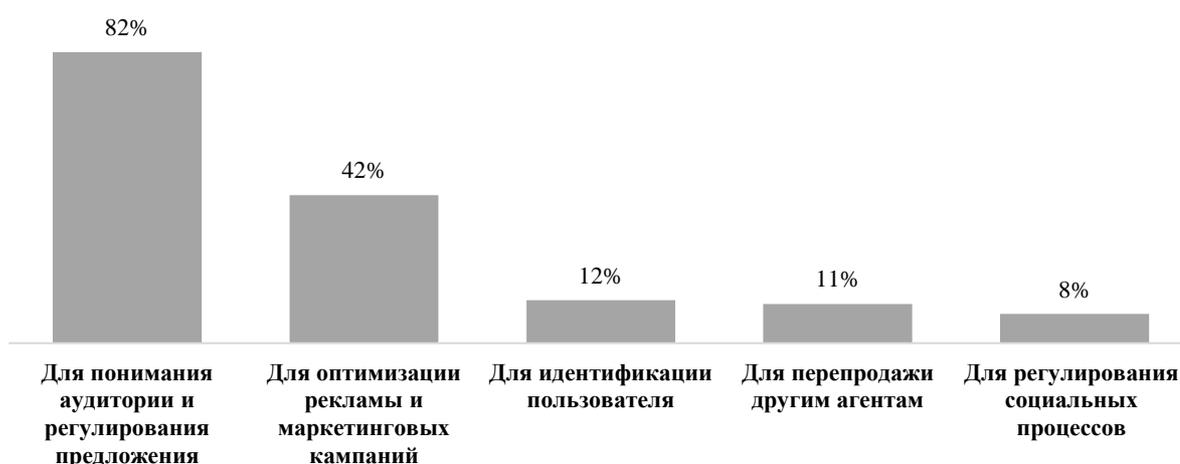

Диаграмма 3. Оценка респондентами возможных целей сбора личной информации пользователей коммерческими компаниями и организациями

Эта деятельность компаний оценивается более чем половиной респондентов как позитивный процесс (59%) и более чем естественный:

«Очень много информации сейчас собирают в рамках маркетинговых исследований. Конечно, нужно же продавать-продавать-продавать. Бизнес-инструменты с каждым днем совершенствуются. Я дочери покупала форму в «Детском мире», там всякие футболочки, кроссовки, меня попросили заполнить анкету, чтобы карточку выдать на скидку. И теперь мне всякие предложения присылают, а я такая сразу, о! Надо зайти! И бегом в магазин. Хорошо это или плохо? Не знаю. Для дочки хорошо, а вот бюджету нашему не очень».

И-47-5-21-М-Ж

Интересно, что вариант ответа «для управления социальными процессами» чаще выбирают респонденты в возрасте старше 60 лет (16%):

«Одно меня очень сильно беспокоит, что есть там у них вот этот Сукир... Берг? Серго Берг? Цукерберг, да! Билл Гейтс, а еще сейчас новый-то появился... Новый в их троице... Этот, маскарадный... Илон Маск, да! Вот они все хотят чипировать нас и управлять нами. Но мной может управлять только наш президент, только один человек!»

И-62-7-21-М-Ж

В качестве основных мотивов государства сбора информации о гражданах респонденты назвали оптимизацию управления (76%) и реализацию личных интересов тех, кто имеет доступ к базе данных (28%).

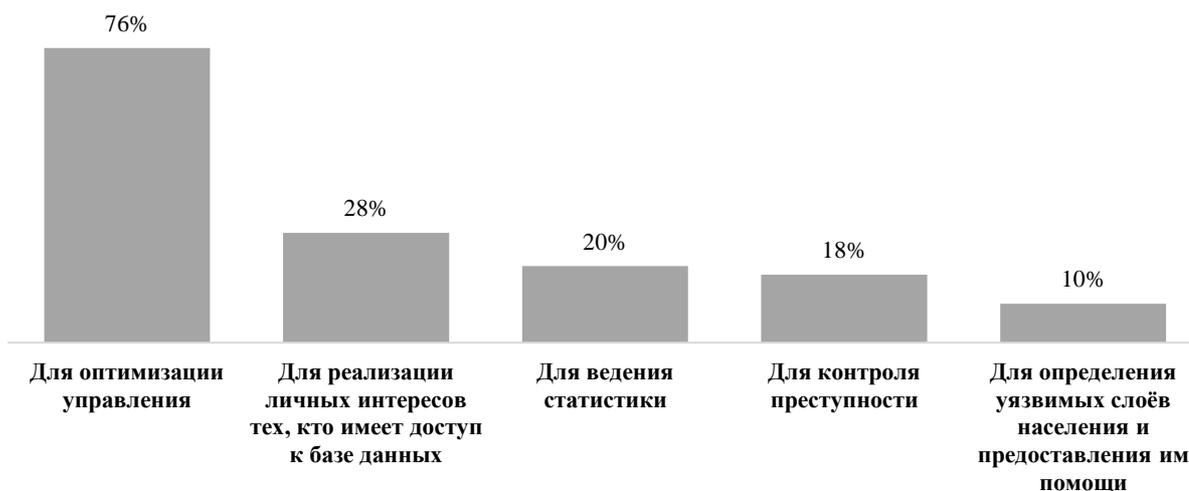

Диаграмма 4. Оценка респондентами возможных целей сбора личной информации граждан государством и государственными структурами

Надзорную деятельность государства как приносящую больше пользы или скорее больше пользы оценили только 33%, что отражает тенденцию снижения доверия к государственным институтам:

«Вообще конечно данные собирать надо. Ведь их же потом анализируют и это помогает какие-то экономические модели строить, я так думаю, какие-то важные решения на уровне правительства принимать, заниматься развитием в глобальном плане, да...»

И-40-3-21-М-М

Наибольшие опасения злоупотребления собранной информации государством испытывают не одобряющие деятельность Президента России респонденты – 45% из них заявили, что сбор личной информации государственными структурами приносит больше вреда или скорее больше вреда:

«Если мою информацию кто-то собирает как бы без моего согласия, то это просто вообще фиаско и вопиющее нарушение прав».

И-26-1-21-М-М

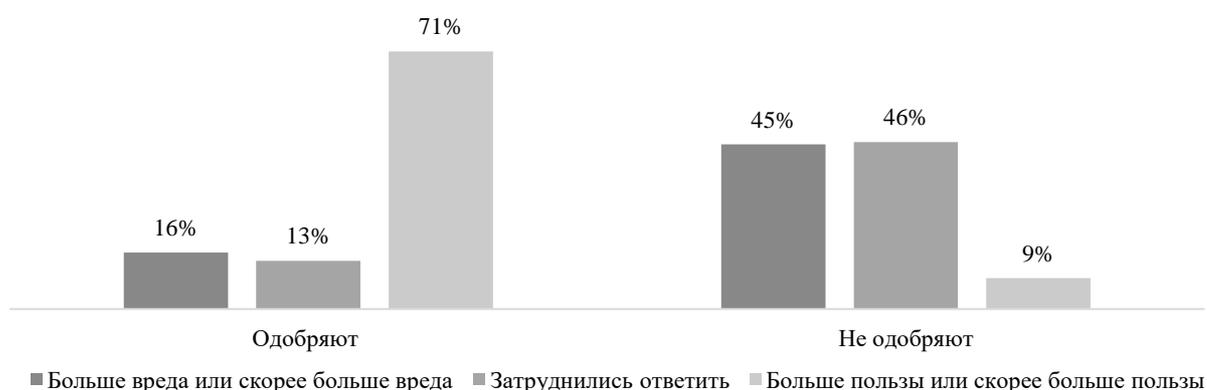

Диаграмма 5. Распределение ответов респондентов на вопрос "Как Вы думаете, сбор личной информации гражданами государством и государственными структурами приносит больше вреда или пользы для личности и общества?" в зависимости от одобрения деятельности Презид

66% респондентов указали на то, что для них важно быть в курсе деятельности государства, 30% респондентов то же самое сказали о деятельности компаний. Что позволяет делать некоторые выводы о специфике восходящего надзора, реализуемого москвичами:

«Короче, мне кажется, что ээээ, нам всем необходимо следить, что там государство о нас собирает, и что оно в целом делает, потому что мы налоги платим и всё в этом духе, оно должно нам служить, а не наоборот, а компани – ну, бох с ними, каждый зарабатывает, как может, пусть за ними правоохранители следят».

И-31-2-21-М-Ж

66% респондентов заявили, что опасаются, что собранную информацию о них информацию могут использовать против их интересов. Наибольший страх возможных злоупотреблений испытывают возрастные группы «45-59 лет» (80%), «25-34 года» (73%), «18-25 лет» (64%).

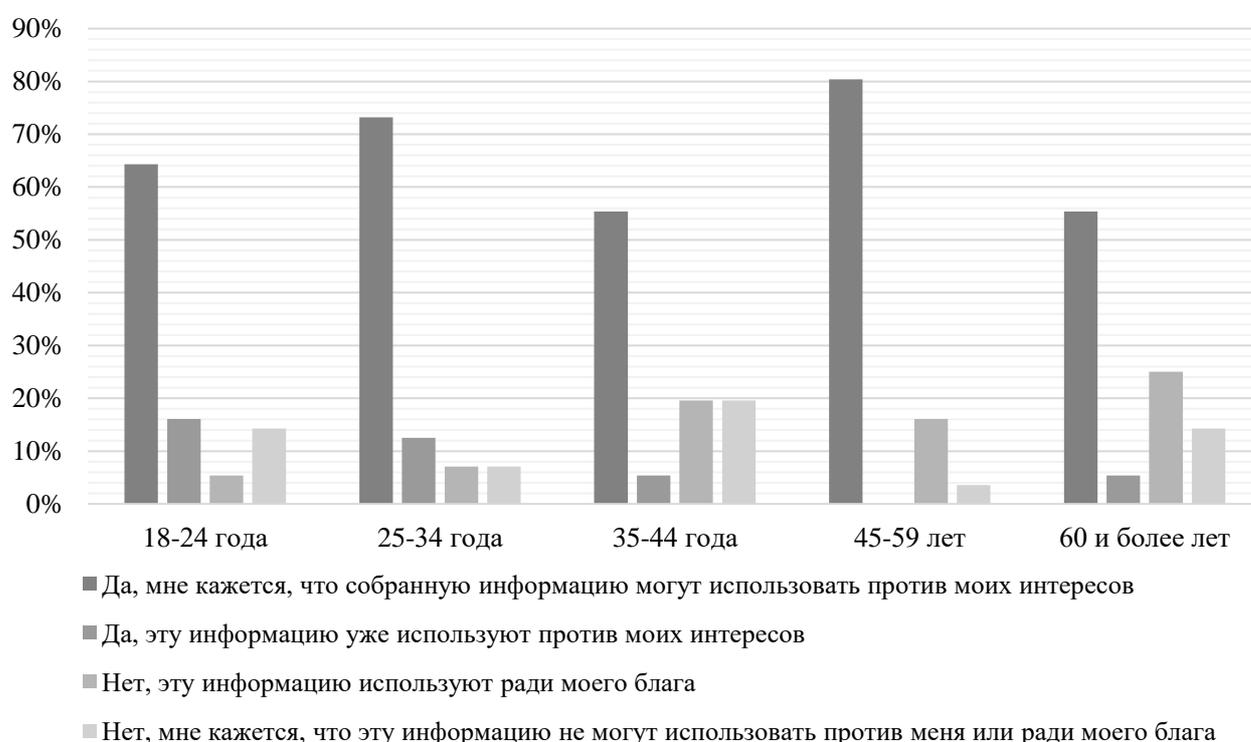

Диаграмма 6. Распределение респондентов, ответивших на вопрос "Вы чувствуете, что становитесь более уязвимым в связи с увеличением объема информации, которой о Вас собирают?" в зависимости от возраста

Оценивая контрольные и ограничивающие меры, принятые Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19, 50% респондентов называют их оправданными, а 70% из них назвали меры достаточными. Наибольшая лояльность к принятым мерам наблюдается в возрастных группах «Старше 60» (76%) и «18-25 лет» (57%), а наименьшая – в «25-34 года» (32%) и «35-44 года» (38%):

«Мы привыкли всегда ругать государство, в любой ситуации. Конечно легче всего в нём найти крайнего, да. Но ты сядь и подумай – а что я могу сделать в такой вот критической ситуации? Не так-то много, да? Так если ты сам не можешь, хотя бы не мешай тем, кто принимает меры, не нарушай. Ну неужели правда кто-то всерьез думает, что вся вот эта работа, которая была проделана в рамках мер борьбы с ковидом, все эти приложения, штрафы, это всё государство для собственного развлечения придумывает?»

И-47-5-21-М-Ж

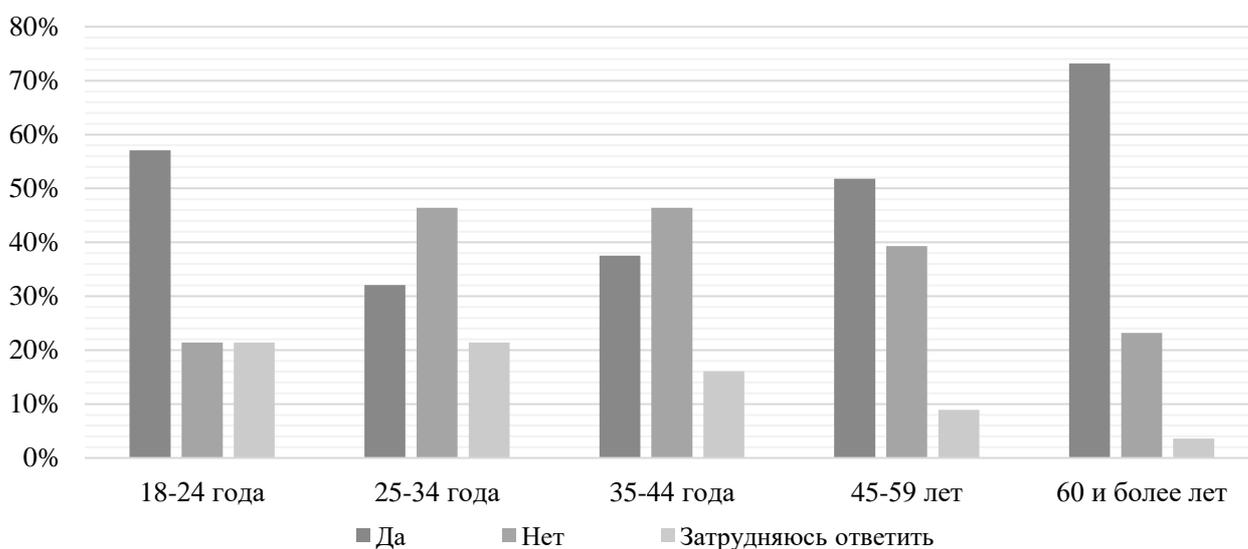

Диаграмма 7. Распределение респондентов, ответивших на вопрос "Считаете ли вы ограничительные и контрольные меры, предпринятые правительством Москвы во время первой волны пандемии, оправданными?" в зависимости от возраста

Невысокий процент, поддерживающих принятые контрольные меры в условиях пандемии COVID-19 могут объясняться, во-первых, верой в фиктивность инфекции COVID-19, а во-вторых, восприятием этих мер как избыточных, приведших к снижению доходов и ограничению мобильности групп низкого риска:

«Я не болела ковидом, нууууууу, меня как-то пронесло. Да и, по-честному, я думаю, что это все какой-то вброс и провокация. Потому что знаете как все совпало – конституция у нас, в США выборы президента, Китай ставит под угрозу мировую экономику... Вот так и вышло – на Китай все свалили, а сами в это время намутили всего... Ну, я не знаю.. Но я так думаю. Так что, отвечая на ваш вопрос – сложно болеть тем, чего нет».

И-37-4-21-М-Ж

«С одной стороны, ну да, ну позакрывали они людей в квартирах, в домах... Ну закрыли они, это, как его, метро, закрыли все

общественные места; так у нас половина людей осталась без работы! Людям жить на что?... Если бы людям ещё оказывали какую-то социальную помощь, да, было бы здорово».

И-58-6-21-М-М

«Да главное, чтобы старики носили маски, а нам-то что? Нам вообще все равно, мы ходим, мы живем своей жизнью! Мы молоды».

И-20-9-21-М-Ж

При этом на конкретные вопросы о надзорных технологиях, принятых Правительством Москвы, респонденты склонны отвечать неодобительно. 52% москвичей считают неоправданным введение системы цифровых пропусков, 41% формулирует своё отношение следующим образом: «Я отношусь к ней отрицательно, она ограничила демократические свободы граждан»:

«Хотя конечно чистой воды тюрьма – проверки эти как на зоне. Ну и с пропусками тоже такие себе ассоциации знаете ли. Выходить на улицу можно только с отличительными знаками (QR-кодами), патрули ходят, проверяют – понимаете, да? Натурально концлагерь».

И-31-2-21-М-Ж

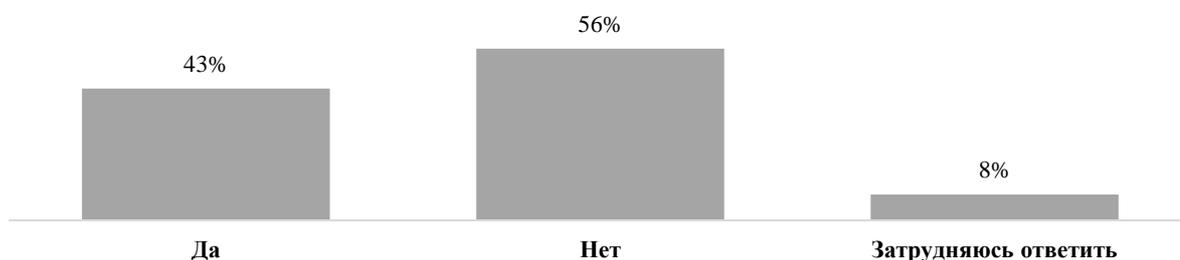

Диаграмма 8. Распределение респондентов, ответивших на вопрос "Как Вы думаете, введение цифровых пропусков во время первой волны пандемии оправдано?"

Половина респондентов указывает на неоправданность внедрения приложения «Социальный мониторинг», 38% так же указывают на нарушение демократических прав этим решением, а 20% указывают на его неэффективность:

«То есть, когда я заболел, да, ко мне пришел врач – вот это все, как рассказывают. Подписали согласие, все сделали, сфоткали, зарегали и все. И короче, два дня приложение у меня работало, а потом отвалилось. Ни уведомлений, ничего. Ну, не знаю. Какая-то байда. Идея хорошая, а реализация так себе».

И-26-1-21-М-М

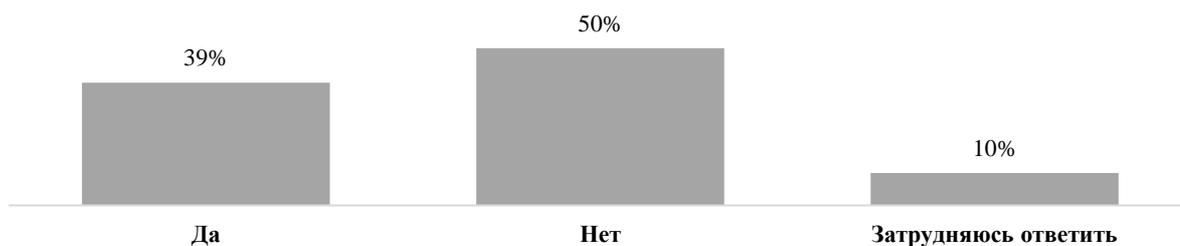

Диаграмма 9. Распределение респондентов, ответивших на вопрос "Как Вы думаете, контроль за соблюдением режима самоизоляции при помощи приложения «Социальный мониторинг» оправдан?"

52% москвичей говорят о неоправданности применения технологий распознавания лиц на основе камер видеонаблюдения, точно так же 43% указывают на нарушение демократических прав:

«Система распознавания лиц это уже вообще кошмар, какая-то антиутопия, сюжет сериала «Черное зеркало»».

И-37-4-21-М-Ж

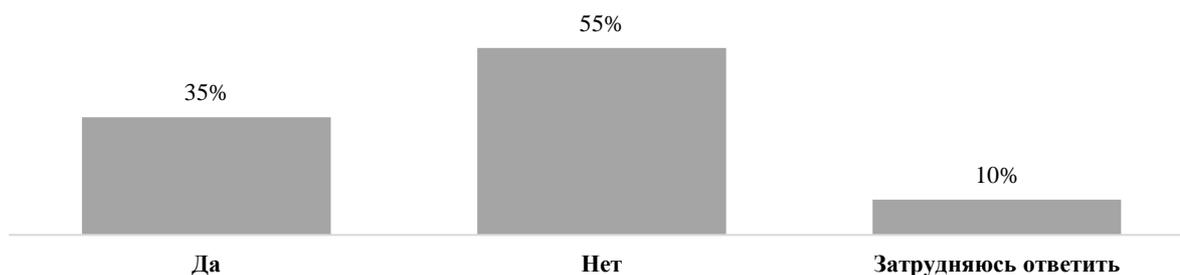

Диаграмма 10. Распределение респондентов, ответивших на вопрос "Как Вы считаете, практика отслеживания людей при помощи системы распознавания лиц во время "первой волны" пандемии оправдана?"

Реализуя практики горизонтального межличностного надзора, 25% респондентов высказывали личное осуждение нарушителям режима самоизоляции и социального дистанцирования. Самый высокий процент респондентов, реализующих социальный контроль, наблюдается в возрастной группе «18-24 года» (48%), далее с достаточно большим отрывом следуют «45-59 лет» и «Старше 60 лет» (по 25% соответственно).

В условиях пандемии COVID-19, реализуя самонадзор, индивиды прибегали к технологии регулярного тестирования с целью определить, болеют ли они в настоящий момент. Технология самонадзора отчасти

приобрела статус необходимой из-за требований работодателя, отчасти – из-за стремления обезопасить себя и окружающих:

«Я же регулярно анализы сдавала, тесты, да, когда часть людей в офис вернули и меня, в том числе. Руководство закупило экспресс-тесты для сотрудников и нам их выдавали каждую неделю».

И-47-5-21-М-Ж

26% респондентов заявили, что они нарушали режим самоизоляции: из них 45% в возрастной категории «25-34 года», 29% в «35-44 года» и 34% в «45-59 лет», 37% – специалисты с высшим образованием в коммерческом секторе, а 45% – предприниматели, а 34% считают, что находятся в очень плохом материальном положении. В качестве способов «обхода» требований режима самоизоляции респонденты называют «прогулки с собакой», «продолжительный выход в магазин», «фиктивные пропуска» и др.:

«У меня собачка Джек Рассел, зовут Ларри, вот я с ним гулял постоянно. Никогда раньше не ценил прогулки пешком, пока нас вот так нагло не закрыли в своих квартирах. Помните, в интернете шутки ходили, насчёт того что весь дом гуляет с одной и той же собакой, лишь бы только выйти на улицу? Вот мои соседи тоже гуляли с моей собакой, чтобы дома от скуки совсем не стухнуть, чтобы ноги не отсохли от длительного сидения на одном месте».

И-23-10-21-М-М

«Благодаря кое-каким своим связям, я все же как-то умудрилась передвигаться, по городу, а ближе к лету и вовсе посетила парочку мероприятий. Закрытых, разумеется. Сейчас уже что скрывать».

И-37-4-21-М-Ж

«Не то чтобы систему цифровых пропусков надо было как-то обходить. Неужели они не ожидали того, что люди будут брать пропуска каждый день, что за прикол? Вот такая была схема. Ну, а на крайняк, систему цифровых пропусков можно было обойти «дворами»».

И-20-9-21-М-Ж

Оценивая утверждение «Можно пожертвовать собственной приватностью ради того, чтобы преодолеть кризис», 35% согласились с ним, ещё 40% затруднились ответить. Почти две трети москвичей уверены, что государство будет развивать и расширять сферы применения технологий надзора, задействованных в условиях пандемии COVID-19.

Таким образом, можно заключить, что москвичи в целом не одобряют введенные контрольные и ограничительные меры, принятые Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19, что может объясняться, как снижением уровня жизни, так и отсутствием веры в реальность COVID-19 или его угрозы. Тем не менее четверть москвичей реализовывали межличностный надзор в целях принуждения к соблюдению режима самоизоляции и масочного режима. Так же выявлен паттерн самонадзора, связанный с отслеживанием состояния здоровья. Так же четверть респондентов указали на нарушение режима самоизоляции.

Проведенное исследование на основе качественных и количественных методик позволило установить долю респондентов поддерживающих введение контрольных и ограничительных мер, принятые Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19, установить отношение респондентов к конкретным технологиям и практикам, а так же прояснить причинно-следственные связи.

Заключение

В результате историко-теоретического анализа существующих концепций надзора и общества надзора была произведена их систематизация, выделены основные этапы развития исследований надзора, а также обозначены их ключевые характеристики. Необходимо констатировать, что современному состоянию исследований надзора свойственна дивергенция отраслевых направлений, новые исследования, основываясь на предыдущих, всё больше сосредотачиваются на отдельных проявлениях надзора, чем на построении всеохватывающих теорий, в то время как теоретические разработки предыдущих этапов не соответствуют требованиям современных реалий. Налицо необходимость разработки единой концептуальной рамки описания «общества надзора», что связано с распространением новых надзорных механизмов и практик в условиях пандемии COVID-19.

Введение определения надзора как социального института позволяет избегать сложностей идентификации его компоненты, которые позволяли бы отличать одни формы от других, проводя сравнения между различными видами и условиями их реализации, вызванных дифференциации и специализацией существующих концепций надзора и теорий обществ надзора. Анализ обществ надзора через основные структурные компоненты социальных институтов надзора: знания, ценности и нормы, инициирующих существование специфических поведенческих практик, статусно-ролевых систем и организаций, позволяет осуществлять социально-историческую реконструкцию надзора, вычленять его ключевые характеристики на каждом этапе существования, а так же отслеживать динамику современных обществ надзора.

В ходе осуществленного исследования были выделены основные статусно-ролевые характеристики государств, коммерческих и некоммерческих неправительственных организаций и индивидов, типологизированы возможные надзорные отношения на основе занимаемых статусов субъектов (восходящие, нисходящие или горизонтальные) и практики

и технологии надзора на основе субъекта их направленности (самонадзор, межличностный надзор, гражданский надзор, государственный надзор и экономический надзор), произведён анализ механизмов функционирования базовых практик и технологий надзора на основе их содержания и доступности наблюдению, проанализированы принцип идентификации как базовый элемент технологий и практик надзора, а так же самоконтроль как производное следствие включенности надзора в систему социального контроля.

В результате попытки концептуализации было дано определение обществу надзора, трактуемое нами как общества, в основе которых лежит система отношений между людьми, складывающаяся на основе развитого института надзора, подразумевающего наличие некоторой совокупности смыслов, поддерживающих существование статусно-ролевых паттернов, поведенческих практик и технологий, направленных на сбор, обработку, хранение и применение личной информации.

В условиях пандемии COVID-19 государства, неправительственные организации и отдельных индивидов, стремящихся минимизировать опасность распространения вируса, инициировали расширение технологий и практик надзора, одновременно с тем усиливая их интенсивность, что приводит, на наш взгляд, к ещё большему развитию обществ надзора. Государства ввели карантинные или самоизоляционные меры, определяющие и идентифицирующие индивидов как имеющих или не имеющих право осуществлять пространственную мобильность, и, часто объединяясь с коммерческими компаниями, отслеживают фактические или возможные контакты носителей COVID-19 с другими индивидами, моделируют потоки передвижения индивидов и их структуру, следят за соблюдением социального дистанцирования и законностью передвижения, выявляют симптомы болезни у индивидов.

Трансформации межличностного надзора главным образом коснулись выработки новых идентификаторов и росту охвата и интенсивности

надзорных практик и технологий, призванных отслеживать действия индивидов, оцениваемые как опасные для благосостояния и здоровья общества. Межличностный надзор часто осуществляется при активном содействии и поощрении государства и негосударственных, например, СМИ.

Возросла частота осуществления самонадзора – индивиды стали чаще инициировать проверки собственного здоровья, следить за соблюдением собой социального дистанцирования. Самонадзор в конечном итоге инкорпорируется в самоконтроль – стремление соблюдать установленные социальные нормы под давлением возможных санкций или рисков для здоровья.

Собственное эмпирическое исследование на основе качественных и количественных методик показало, что респонденты в целом не одобряют введенные контрольные и ограничительные меры, принятые Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19, и считают их нарушением собственных прав. Подобные значения могут объясняться, как снижением уровня жизни, так и отсутствием веры в реальность COVID-19 или его угрозы. Самыми лояльными возрастными группами оказались «18-24 года» и «старше 60 лет». Четверть москвичей реализовывали межличностный надзор в целях принуждения к соблюдению режима самоизоляции и масочного режима. Выше всего эти показатели так же наблюдаются в возрастных категориях «18-24 года», далее с достаточно большим отрывом следуют «45-59 лет» и «Старше 60 лет». В условиях надзора москвичи реализовывали практики и технологии самонадзора, связанные с отслеживанием состояния здоровья. При этом большая часть респондентов уверена, что государство продолжит развивать и расширять введенные технологии надзора.

Общие тренды трансформаций обществ надзора в период пандемии COVID-19 можно описать так: (1) индивиды практически не высказывая неприятия и сопротивления приняли расширение охвата и интенсивности надзорных практик и технологий и даже с легкостью и энтузиазмом вступают в субъект-субъектные надзорные, (2) произошло сближение

внутриличностного, межличностного, экономического и государственного надзора, в результате чего выстроились довольно сильные и стабильные социальные связи, надзор за ковидиотами и больными COVID-19 по существу представляет собой сочетание нисходящих технологий, предпринимаемых государствами и неправительственными организациями, и восходящих инициатив, предпринимаемых гражданскими лицами, (3) пандемия COVID-19 инициировала новую волну глобализации – в стремлении преодолеть кризис государства перенимали друг у друга успешно работающие технологии и практики, что привело к сближению локальных технологий и практик и возникновению некоторой усредненной глобальной модели надзора, (4) большинство исследователей уверены, что введенные меры по борьбе с COVID-19 знаменуют собой становление всеохватывающего и единого надзора за общественным здравоохранением, безопасностью в городах и надзором на рабочем месте, проникающими глубоко внутрь частной жизни, который теперь навсегда инкорпорирован в систему социального контроля.

Источники

1. Аберкромби Н. Институт // Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ. И.Г. Ясавеева, С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004.
2. Бабич Н.С. Онтологические допущения опросов общественного мнения в социально-политическом и технологическом контексте // Социология науки и технологий. 2019. № 4. С. 113.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование социальной реальности. Трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. С. 92.
4. Бурдые П. Формы капитала / пер. М.С. Добряковой; под ред. В.В. Радаева // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
5. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдовой; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филипповой. М.: Прогресс, 1990. С. 371, 542.
6. Вебер М. Основные социологические понятия / сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; пер. с нем. М.И. Левиной // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 805 с.
7. Гавриленко О.В. Пандемия как катализатор внедрения технологий социального контроля // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства. Материалы международной научной конференции / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 86, 86-88.
8. Гавриленко О.В. Социальные изменения в условиях цифровой среды: коллективная монография / под общ. ред. В.П. Васильева. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 129.
9. Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред. и сост. Д.А. Каримов, В.С. Нерсисянц; вступ. ст., примеч. В.С. Нерсисянц; пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М.: Мысль, 1990. 524 с.
10. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховиковой, Д.А. Кибальчича; вступ. статья Т.А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.
11. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 1999. С. 673.
12. Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 14.
13. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Гутермана. М.: Мысль, 2001. 478 с.
14. Делёз Ж. Переговоры, 1972-1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 222-223.
15. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 2 (П-Я) / пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече; АСТ, 2001. С. 255-256.
16. Дзलिएв М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: учеб. пособ. М.: Экономика, 2003. С. 9.
17. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология: учеб. для вузов. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 76, 126-127.

18. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С. 14.
19. Кант И. Рецензия на книгу И. Шульца «Опыт руководства к учению о нравственности» // Сочинения в 6-ти Т. Т. 4. / под ред. В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1965. С. 213-218.
20. Кафка Ф. Процесс / пер. с нем. Р.Я. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2015. 288 с.
21. Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999. 383 с.
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. 1 июля. ст. 4398.
23. Корнейчук Б.В. Институциональная экономика: учеб. пособ. для вузов. М.: Гардарики, 2007. С. 11.
24. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 51.
25. Леонова И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2015. Т. 25. № 2. С. 34-38.
26. МакЛюэн М.Г. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-прес, 2003. 464 с.
27. Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. № 2. С. 290.
28. Маркс К. Капитал // Сочинения К.Маркса и Ф.Энгельса. В 39-ти Т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960-1961. Т. 23-25.
29. Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 118, 129, 131.
30. Мишель Фуко и Россия: [сб. ст.] // Труды Факультета политических наук и социологии / под ред. О. Хархордина. СПб.: Европейс. ун-т в Санкт-Петербурге; М.: Лет. сад, 2001. С. 65.
31. Млинар З., Штебе Я. Мобильность и идентификация в условиях открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социологические исследования. 2005. № 4 (252). С. 33-42.
32. Ницше Ф. К генеалогии морали / пер. с нем., ред, примеч. К.А. Свасьяна // Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 440. Часть 2.
33. Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. Л. Бершидского. М.: Альпина Паблшер, 2021. 352 с.
34. Осипов Г.В. Введение в социологическую науку / Г.В. Осипов; Российская акад. наук; Науч. совет по программе фундаментальных исслед. Президиума Российской акад. наук «Экономика и социология знаний» [и др.]. М.: Наука; Вече, 2010. С. 110.

35. Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: учеб. для обуч. по напр. подг. «Социология». М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2020. Ч. 2. С. 38.
36. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
37. Полтавская Е.И. О понятии «Социальный институт» // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 68.
38. Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Методы анализа текста в смешанном дизайне исследования // Политическая наука. 2015. № 2. С. 104-116.
39. Полякова Н.Л. Методологический плюрализм и структура социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 56.
40. Попов Н.Г. Surveillance studies: проблематика и перспективы развития // Ноябрьские социологические чтения: сборник материалов молодежной научной конференции 9-10 ноября 2020 года. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 39-41.
41. Попов Н.Г. Цифровые технологии контроля в кризисных условиях на примере пандемии COVID-19 // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / отв. ред. Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 425.
42. Равочкин Н.Н., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Концептуализация понятия «институт» в современном социально-философском дискурсе // Социодинамика. 2020. № 4. С. 85-98. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.4.32767.
43. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. М.: Наука, 1969. 704 с.
44. Седов Л.А. Институт социальный // Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. С. 117.
45. Смелзер Н. Социология / пер. с англ.; науч. ред. изд. на рус. яз., предисл. В.А. Ядов. М.: Феникс, 1994. С. 91.
46. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. М.: Культурная революция, 2009. С. 135-136.
47. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин; пер., общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 297-307.
48. Спенсер Г. Основания социологии / пер. с англ. 3-е изд. М.: Либроком, 2013. С. 374.
49. Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии в социологии // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 30-31.
50. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум-Касталь, 1996. С. 193.

51. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 15, 42-43, 63, 249, 254, 302.
52. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О.П. Сороки, В. Бабкова; прим. Т. Шишкиной, В. Бабкова. СПб.: Амфора, 1999. 541 с.
53. Харари Ю.Н. Sapiens: Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2016. 277 с.
54. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. С. 25.
55. Яковлева Л.Е., Селиверстова С.Н., Григорьева В.О. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 4. С. 226-241.
56. Аймалетдинов Т.А., Гильдебрандт И.А., Никишова Е.Н., Рассадина Д.С. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии: Аналитический спецпроект НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2020. 73 с. URL: https://nafir.ru/upload/New%20normal_NAFI%20project.pdf (дата обращения: 04.04.21).
57. Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5 (164). С. 10-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-i-nadzor-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.05.2021).
58. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 81. С. 7-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-perspektivy-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 09.05.2021).
59. Библия. Русский синодальный перевод. Вторая книга Царств, глава 11: 2-5, 14-17, 26-27 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/2sa-11/> (дата обращения: 24.04.2021).
60. Библия. Русский синодальный перевод. Четвертая книга Моисеева. Числа, глава 13: 17-20 // Библия Онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/num-13/> (дата обращения: 24.04.2021).
61. В Узбекистане у граждан на карантине конфискуют телефоны и банковские карты = Telephones and bank cards confiscated from citizens in quarantine in Uzbekistan // Sputniknews Uzbekistan. 24.03.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200324/13746744/V-Uzbekistane-u-grazhdan-na-karantine-konfiskuyut-telefony-i-bankovskie-karty.html> (дата обращения: 24.01.21).
62. Взятый на карантин подъезд заколотили в Караганде вместе с жильцами // Sputniknews Kazakhstan. 30.03.2020. URL: <https://ru.sputnik.kz/regions/20200330/13434058/karaganda-zamok-koronavirus.html> (дата обращения: 24.01.2021).
63. Галеев Н.Р. Система контрольно-надзорных органов // Инновации и инвестиции. 2014. № 11. С. 253-255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrolno-nadzornyh-organov> (дата обращения: 09.04.2021).
64. Гуринская А.Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // Криминология: вчера, сегодня,

завтра. 2014. № 2 (33). С. 86-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadzorkak-sredstvo-obespecheniya-bezopasnosti-ot-prostranstva-tyurmy-dokiberprostranstva> (дата обращения: 08.05.2021).

65. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 19 (1). С. 108-120. URL: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120. (дата обращения: 09.05.2021).

66. Жичкина А.Е. Методология, теория и практика психологических исследований в сети Интернет. URL: <https://web.archive.org/web/20121115141528/http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Wsurvey.doc> (дата обращения: 24.03.2020).

67. Иванский В.П. Правовые средства защиты частной жизни в США // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2005. № 2 (18). С. 50-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-zaschity-chastnoy-zhizni-v-ssha> (дата обращения: 09.05.2021).

68. Иванский В.П., Мельничук Г.В. Государственный контроль (надзор) – инструмент противодействия угрозам национальной безопасности в информационной сфере или средство защиты неприкосновенности частной жизни: соотношение частного и публичного интересов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. № 21 (1). С. 136-152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-nadzor-instrument-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti-v-informatsionnoy-sfere-ili-sredstvo> (дата обращения: 09.05.2021). DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-1-136-152.

69. Информация о GDPR на русском языке // GDPR – Информация об Общем регламенте по защите данных. URL: <https://ogdpr.eu/ru> (дата обращения: 09.05.2021).

70. Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Социально-исторический процесс индивидуализации и социальные механизмы его реализации. Часть I. дифференциация и рационализация // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 1. С. 5-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskiy-protsess-individualizatsii-i-sotsialnye-mehanizmy-ego-realizatsii-chast-i-differentsiatsiya-i> (дата обращения: 09.05.2021). DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-5-33.

71. Койсин А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 104-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-ugolovnoy-kriminalisticheskoy-registratsii> (дата обращения: 03.04.2021).

72. Коронавирус. В Караколе заварили сваркой двери подъездов – видео = Coronavirus. Entrance doors welded in Karakol – video // Reporter.kg: Главные новости Кыргызстана. 6.04.2020. URL: <https://ru.reporter.kg/koronavirus-v-karakole-zavarili-svarkoi-dveri-podieezdov-video/> (дата обращения: 24.01.2021).

73. Коронавирус. Онлайн карта распространения коронавируса. Коронавирус в России и мире // CORONAVIRUS (COVID-19): информационный портал. URL: <https://coronavirus-monitor.ru> (дата обращения: 24.04.2021).
74. Кравцов М.Ю. Функции социального контроля // Logos et Praxis. 2011. № 7 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-sotsialnogo-kontrolya> (дата обращения: 09.04.2021).
75. Липецкая прокуратура оштрафовала «Индезит Интернешнл» на 210 тысяч за нарушения требований безопасности // Липецкие новости. URL: <https://most.tv/news/134493.html> (дата обращения: 24.04.2021).
76. Лисицына М. «Инвитро» обнаружила антитела к COVID у каждого седьмого из сдавших тест // РБК. 22.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2020/5ec774869a79471da55eb0c3> (дата обращения: 24.04.2021).
77. Литова З.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). 9 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 07.04.2021).
78. Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Социальный контроль в цифровом мире // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. С. 309-312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-tsifrovom-mire> (дата обращения: 09.05.2021).
79. Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля // Вестник московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 5. С. 29-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novyy-ekonomicheskiy-aktor-i-novaya-instantsiya-sotsialnogo-kontrolya> (дата обращения: 09.05.2021).
80. Михайлов А.А., Федулов В.И. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда // Московский экономический журнал. 2020. №11. С. 597-604. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-rynok-truda> (дата обращения: 09.05.2021). DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10783.
81. Моисеев В., Тульчинская К., Тарасова А. Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения / Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/more/sociology/sociologicheskie-oprosi-v-internete> (дата обращения: 24.03.2020).
82. Никонова С. Телемедицина в России: что это, и почему о ней все говорят? // VC.RU. 7.10.2020. URL: <https://vc.ru/services/164864-telemedicina-v-rossii-cto-eto-i-pochemu-o-ney-vse-govoryat> (дата обращения: 04.04.21).
83. Осипов Д.А., Большакова В.М. О понятиях «государственный контроль», «государственный надзор» и «тотальный контроль над личностью» // Власть. 2015. № 5. С. 136-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-gosudarstvennyy-kontrol-gosudarstvennyy-nadzor-i-totalnyy-kontrol-nad-lichnostyu-1> (дата обращения: 18.04.21).

84. Оценка численности населения на 1 января 2020 год и среднегодовая за 2019 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634> (дата обращения: 24.03.2020).

85. Паутова Л., Лебедева Л., Безуглова М., Родин К., Богдан И., Адельфинский А., Петрова И. Разговор о человеке и его отношении к здоровью в пандемических тонах // Тезисы секции «Человек и его здоровье» X Грушинской социологической конференции от 30.06.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/razgovor-o-cheloveke-i-ego-otnoshenii-k-zdorovyu-v-pandemicheskikh-tonah> (дата обращения: 24.04.2021).

86. Персональные данные в интернете: угроза утечки и как с ней бороться // ВЦИОМ. 30.11.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 24.04.2021).

87. Поверинов И.Е., Писачкин Д.В. Социальный контроль в системе социологического знания // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 74-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-sotsiologicheskogo-znaniya> (дата обращения: 09.04.2021).

88. Половинкин В.А. Социальный контроль в системе общественных отношений // Общество. Коммуникация. Образование. 2012. № 160. С. 22-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-obschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 09.04.2021).

89. Попов Н.Г. Общество надзора в социологической перспективе // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». 2-е изд. перераб. и доп. / отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020. 3 с. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/section_31_19461.htm (дата обращения: 09.05.2021).

90. Попов Н.Г. Социологический анализ надзора как социального института // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2021. 3 с. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/section_29_22562.htm (дата обращения: 09.05.2021).

91. Российский рынок облаков 2020: драйверы на самоизоляции // ТМТ Консалтинг. Июль 2020. URL: http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2020/07/Рейтинг-ТМТ-Консалтинг-Рынок-публичных-облачных-услуг-2019-2020_-3.pdf (дата обращения: 07.04.21).

92. Россияне о мерах борьбы с вирусом и прогнозе выхода с карантина // ВЦИОМ. 28.04.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-merakh-borby-s-virusom-i-prognoze-vykhoda-s-karantina> (дата обращения: 07.04.21).

93. Священный Коран. Сура 2. Корова, 282-й аят // Священный Коран: онлайн-платформа для изучения Священного Корана. URL: <https://quran-online.ru/2:282> (дата обращения: 24.04.2021).
94. Соболев Л. Мы добились увеличения компенсаций родителям детей, отравленных в детских садах Москвы // Авторский блог Л. Соболев на платформе Эха Москвы. 13.02.2021. URL: <https://echo.msk.ru/blog/lsobol/2790128-echo/> (дата обращения: 24.04.2021).
95. Социальная стигматизация и COVID-19. Руководство по предупреждению и преодолению стигматизации / IFRC, UNICEF, ВОЗ // Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси. URL: https://www.unicef.by/uploads/models/2020/03/covid19_stigma_guide_rus.pdf (дата обращения: 03.04.21).
96. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с. URL: https://media.fom.ru/fom-static/ФОМ%20-%202021%20-%20Книга%20-%20Социология%20пандемии_Проект%20коронаФОМ.pdf (дата обращения: 09.05.2021).
97. Ставицкая О.С. КРІ – ключевые показатели эффективности, их виды и применение // Проблемы Науки. 2018. № 7 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kpi-klyuchevye-pokazateli-effektivnosti-ih-vidy-i-primeneniye> (дата обращения: 09.04.2021).
98. Тигранян Е.А. «Антитеррористический пакет» Яровой: реакция российских и зарубежных изданий // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-paket-yarovooy-reaktsiya-rossiyskih-i-zarubezhnyh-izdaniy> (дата обращения: 09.05.2021).
99. Халиуллина Л.И. Подходы к институтам в современной социальной теории // Балтийский Гуманитарный Журнал. 2013. № 4. С. 118, 119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-institutam-v-sovremennoy-sotsialnoy-teorii> (дата обращения: 21.03.2021).
100. Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276-280. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-interpretatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 07.04.2021).
101. Aas K.F. Crimmigrant Bodies and Bona Fide Travelers: Surveillance, Citizenship and Global Governance // Theoretical Criminology. 2011. № 15 (3). pp. 331-346. DOI: 10.1177/1362480610396643.
102. Agamben G. State of Exception / Trans. by K. Attell. 1st edn. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2005. 104 p.
103. Albrechtslund A. Online social networking as participatory surveillance // First Monday. 2008. № 13 (3-3). DOI: 10.5210/fm.v13i3.2142.
104. Amoore L. Biometric Borders: Governing Mobilities in the War on Terror // Political Geography. 2006. № 25 (3). pp. 336-351. DOI: 10.1016/j.polgeo.2006.02.001.
105. Aron R. The Industrial Society. N.Y.: Simon & Schuster, 1967. P. 86.

106. Ash T.G. *The File: A Personal History*. N.Y.: Vintage Books, 1997. 272 p.
107. Ball K. *Workplace Surveillance: An Overview // Labor History*. 2010. № 51 (1). pp. 87-106. DOI: 10.1080/00236561003654776.
108. Ball K., Haggerty K.D., Lyon D. *The Routledge Handbook of Surveillance Studies*. N.Y.: Routledge, 2012. 472 p.
109. Bamford J. *The Puzzle Palace: Inside the National Security Agency, America's Most Secret Intelligence Organization*. Boston: Houghton Mifflin, 1982. 465 p.
110. Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity, 2000. 240 p.
111. Bentham J. *Chrestomathia // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring*. Vol. VIII. Edinburgh: William Tait, 1797-1798. pp. 2-192.
112. Bentham J. *Constitutional Code // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring*. Vol. IX. Edinburgh: William Tait, 1830.
113. Bentham J. *Outline of a Work Entitled Pauper Management Improved // The Works of Jeremy Bentham / Ed. by J. Bowring*. Vol. VIII. Pt. 2. Edinburgh: William Tait, 1797-1798. pp. 369-439.
114. Bentham J. *Theorie des peines et des recompenses*. London: Vogel & Schulze, 1811. 368 p.
115. Bigo D. *Globalized (in)Security: the field and the Ban-opticon // Translation, Biopolitics, Colonial Differences / Eds: N. Sakai, J. Solomon*. HKG: Hong Kong University Press, 2006. pp. 109-156.
116. Bigo D. *Security, Exception, Ban and Surveillance // Theorizing Surveillance: The Panopticon and Beyond / Ed. by D. Lyon*. Devon: Willan Publishing, 2006. pp. 46-68, 49.
117. Blomberg T. *Criminal justice reform and social control: are we becoming security society // Transcarceration: Essays in the Sociology of Social Control / Eds.: J. Lowman, R.J. Menzies, T.S. Plays*. Surrey, England: Gower Publishing Co., 1987. pp. 218-226.
118. Bogard W. *The Simulation of Surveillance: Hypercontrol in Telematic Societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 220 p.
119. Boyd D.M., Ellison N.B. *Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. № 13 (1). pp. 210-230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x.
120. Boyle P., Haggerty K.D. *Spectacular Security: Mega-Events and the Security Complex // International Political Sociology*. 2009. № 3 (3). pp. 257-274. DOI: 10.1111/j.1749-5687.2009.00075.x.
121. Boyne R. *Post-Panopticon // Economy and Society*. 2000. № 29 (2). pp. 285-307. DOI: 10.1080/030851400360505.
122. Brin D. *The Transparent Society: Will Technology Force Us to Choose between Privacy and Freedom?* Cambridge, MA: Perseus Book Group, 1998. 384 p.
123. Brodeur J.P., Leman-Langlois S. *Surveillance fiction or high policing // The New Politics of Surveillance and Visibility / Eds.: R. Haggerty, R. Ericson*. Toronto: University of Toronto Press, 2006. pp. 171-198.

124. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Reiner, 1998. 239 p.
125. Calvo R.A., Deterding S., Ryan R.M. Health surveillance during covid-19 pandemic // *BMJ*. 2020. № 362: m1373. DOI: 10.1136/bmj.m1373.
126. Chapman C.A., Chapman L.J. Determinants of Groups Size in Primates: The Importance of Travel Costs // *On the Move: How and Why Animals Travel in Groups* / Eds.: S. Boinsky, P.A. Garber. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000. P. 26.
127. Chilton P., Aubrey C., eds. *Nineteen Eighty-Four in 1984: Autonomy, Control and Communication*. London: Routledge/Comedia, 1983. 120 p.
128. Clarke R. Information technology and dataveillance // *Communications of the ACM*. 1988. № 31 (5). pp. 498-512. DOI: 10.1145/42411.42413.
129. Cohen S. *Visions of Social Control: Crime Punishment and Classification*. Cambridge, UK: Polity Press, 1985. 325 p.
130. Crowdy T. *The Enemy Within: A History of Espionage* Oxford. N.Y.: Osprey, 2006. P. 15.
131. Dandekar C. *Surveillance, Power, Modernity*. Oxford, UK: Polity Press, 1990. 243 p.
132. Davis J.K. *Spying on America: The FBI's Domestic Counterintelligence Program*. Westport, CT: Praeger, 1992. 192 p.
133. Deleuze G. Postscript on the societies of control // *October*. 1992. № 59. pp. 3-7. DOI: 10.4324/9781315242002-3.
134. Deleuze G., Guattari F., *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia* / Trans. and foreword by B. Massumi. 1st edn. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1987. 632 p.
135. Dunbar R. *Grooming Gossipy and the Evolution of Language*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998. 230 p.
136. Dyson E., Gilder G., Keyworth G., Toffler A. *Cyberspace and the American dream: A Magna Carta for the Knowledge Age* (Release 1.2, August 1994) // *The Information Society*. 1996. № 12. pp. 295-308. DOI: 10.1080/019722496129486.
137. Ellis D., Harper D. Experiencing the «surveillance society» // *The Psychologist*. 2016. № 29 (9). P. 685.
138. Fichte J.G. *Foundations of Natural Right* / Ed. by F. Neuhouser; Trans. by M. Baur. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. 380 p.
139. Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. N.Y.: Vintage, 1977. 333 p.
140. French M., Monahan T. Dis-ease Surveillance: How Might Surveillance Studies Address COVID-19? // *Surveillance & Society*. 2020. № 18 (1). pp. 1-11. DOI: 10.24908/ss.v18i1.13985.
141. Fuchs C. Web 2.0, Prosumption, and Surveillance // *Surveillance & Society*. 2011. № 8 (3). pp. 288-309. DOI: 10.24908/ss.v8i3.4165.
142. Fussey P., Coaffee J., Armstrong G., Hobbs D. The Regeneration Games: Purity and Security in the Olympic City // *British Journal of Sociology*. 2012. № 63 (2). pp. 260-284. DOI: 10.1111/j.1468-4446.2012.01409.x.

143. Gabriel Y. Glass cages and glass palaces: images of organizations in image-conscious times // *Organization*. 2005. № 12 (1). pp. 9-27. DOI: 10.1177/1350508405048574.
144. Galič M., Timan T., and Koops B.J. Bentham, Deleuze and Beyond: An Overview of Surveillance Theories from the Panopticon to Participation // *Philosophy and Technology*. 2017. № 30. pp. 9-37. DOI: 10.1007/s13347-016-0219-1.
145. Gandy O. *The Panoptic Sort: A Political Economy Of Personal Information (Critical Studies in Communication and in the Cultural Industries)*. Boulder, CO: Westview Press, 1993. 283 p.
146. Giddens A. *The Nation-State and Violence (Critique of Historical Materialism Vol. II)*. Cambridge, UK: Polity Press, 1985. 399 p.
147. Goldsmith A.J. Policing's New Visibility // *British Journal of Criminology*. 2010. № 50 (5). pp. 914-934. DOI: 10.1093/bjc/azq033.
148. Graham S., Wood. D.M. Digitizing Surveillance: Categorization, Space, Inequality // *Critical Social Policy*. 2003. № 23 (2). pp. 227-248. DOI: 10.1177/0261018303023002006.
149. Greenfield A. *Everyware: The Dawning Age of Ubiquitous Computing*. Berkeley: New Riders, 2006. 288 p.
150. Greenwald G. *No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA, and the US Surveillance State*. N.Y.: Metropolitan Books, 2014. 272 p.
151. Groebner V. *Who Are You? Identification, Deception, and Surveillance in Early Modern Europe / Trans.: M. Kyburz, J. Peck*. Cambridge, MA: Zone Books, 2007. 352 p.
152. Haggerty K.D., Ericson R.V. The Surveillant Assemblage // *British Journal of Sociology*. 2006. № 51 (4). pp. 606, 608-614, 617-619, 605-622.
153. Hardt M., Negri A. *Empire*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 478 p.
154. Jepperson R.L. Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism // *The New Institutionalism in Organizational Analysis / Eds.: W.W. Powell, P.J. DiMaggio*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1991. pp. 143-163.
155. Johnson L.K. *A Season of Inquiry: Congress and Intelligence*. 2nd edn. Chicago, IL: Dorsay, 1988. 317 p.
156. Johnson L.K. *America's Secret Power: The CIA in a Democratic Society*. N.Y.: Oxford University Press, 1989. 344 p.
157. Katz C. *The State Goes Home: Local Hypervigilance of Children and the Global Retreat from Social Reproduction // Social justice (San Francisco, CA)*. 2001. № 28 (3). pp. 47-56.
158. Kitchin R. Civil liberties or public health, or civil liberties and public health? Using surveillance technologies to tackle the spread of COVID-19 // *Space and Polity*. 2020. № 24 (3). pp. 362-381. DOI: 10.1080/13562576.2020.1770587.
159. Koskela H. The Gaze without Eyes: Video Surveillance and the Changing Nature of Urban Space // *Progress in Human Geography*. 2000. № 24 (2). pp. 243-265.

160. Kozyreva O. The Phenomenon of Social Institution and Its Theoretical Definition // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2015. № 6 (42). P. 214-223.
161. Latour B. Paris, invisible city: The plasma / Trans. by L. Libbrecht // City, Culture and Society. 2012. № 3. pp. 91-93.
162. Laudon K.C. Data quality and due process in large record systems: criminal record systems // Communications of the ACM. 1986. № 29 (1). pp. 4-11. DOI: 10.1145/5465.5466.
163. Leclercq-Vandelannoitte A., Aroles J. Does the end justify the means? Information systems and control society in the age of pandemics // European Journal of Information Systems. 2020. № 29 (6). pp. 746-761. DOI: 10.1080/0960085X.2020.1820912.
164. Liu C. Chinese Public's Support for Covid-19 Surveillance in Relation to the West // Surveillance & Society. 2021. № 19 (1). pp. 89-93.
165. Los M. The Technologies of Total Domination // Surveillance & Society. 2004. № 2 (1). pp. 15-38. DOI: 10.24908/ss.v2i1.3325.
166. Lyon D. Surveillance Studies: An Overview. Cambridge, England: Polity Press, 2007. 256 p.
167. Lyon D., ed. Surveillance as Social Sorting: Privacy, Risk and Digital Discrimination. London; N.Y.: Routledge, 2003. 304 p.
168. Lyon D., ed. Theorizing surveillance: The Panopticon and Beyond. London: Willan Publishing, 2006. P. 4.
169. Mann S. Sousveillance: Inverse Surveillance in Multimedia Imaging // Proceedings of the 12th ACM International Conference on Multimedia, New York, NY, USA, October 10-16, 2004. pp. 620-627.
170. Mann S., Nolan J., Wellman B. Sousveillance: Inventing and Using Wearable Devices for Data Collection in Surveillance Environments // Surveillance & Society. 2003. № 1 (3). pp. 331-355. DOI: 10.24908/ss.v1i3.3344.
171. Marx G.T. Surveillance Studies // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed.-in-chief: J.D. Wright. Amsterdam, NL: Elsevier, 2015. Vol. 23. pp. 734, 735, 733-741. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.64025-4.
172. Marx G.T. The Surveillance Society // The Futurist. 1985. № 6. pp. 21-26.
173. Marx G.T. Windows into the Soul: Surveillance and Society in an Age of High Technology. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2016. 400 p.
174. Mathiesen T. The viewer society: Michel Foucault's «panopticon» revisited // Theoretical Criminology. 1997. № 1 (2). pp. 215-234. DOI: 10.1177/1362480697001002003.
175. McCahill M. The Surveillance Web: The Rise of Visual Surveillance in an English City. Collumpton, Devon, UK: Willan Publishing, 2002. 236 p.
176. McCoy A.W. Policing America's Empire: The United States, the Philippines, and the Rise of the Surveillance State. Madison: University of Wisconsin Press, 2009. 672 p.

177. Michael M., Fusco S., Michael K. A research note on ethics in the emerging age of uberveillance // *Computer Communications*. 2008. № 31 (6). pp. 1192-1199. DOI: 10.1016/j.comcom.2008.01.023.
178. Monahan T. Counter-Surveillance as Political Intervention? // *Social Semiotics*. 2006. № 16 (4). pp. 515-534. DOI: 10.1080/10350330601019769.
179. Monahan T. Surveillance as governance: social inequality and the pursuit of democratic surveillance // *Surveillance and Democracy* / Eds.: K.D. Haggerty, M. Samatas. N.Y.: Routledge-Cavendish, 2010. pp. 91-110.
180. Monahan T., Torres R.D. Introduction // *Schools under Surveillance: Cultures of Control in Public Education*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2009. pp. 1-18.
181. Monahan T., Wood D.M., eds. *Surveillance Studies: A Reader*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. pp. xxi, 1.
182. Nelkin D., Andrews L. DNA Identification and Surveillance Creep // *Sociology of Health & Illness*. 1999. № 21 (5). pp. 689-706. DOI: 10.1111/1467-9566.00179.
183. Nogala D. The future role of technology in policing // *Comparisons in Policing: An International Perspective* / Ed. by J.-P. Brodeur. Aldershot, UK: Avebury, 1995. pp. 191-210.
184. Norris C., Armstrong G. CCTV and the Social Structuring of Surveillance // *Surveillance of Public Space: CCTV, Street Lighting, and Crime Prevention* / Eds.: K. Painter, N. Tilley. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1999. pp. 157-178.
185. Norris C., Armstrong G. *The Maximum Surveillance Society: The Rise of CCTV*. N.Y.: Oxford University Press, 1999. 256 p.
186. North D.C. Economic Performance Through Time. (Нобелевская лекция 9 декабря 1993 г.) // *Политикам об экономике. Лекции лауреатов Нобелевской премии по экономике* / Вступит. ст., общ. ред. Г.Ю. Семигина. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 176.
187. Palidda S. L'anamorphose de l'État-Nation: le cas italien // *Cahiers internationaux de sociologie*. 1992. № 93. pp. 269-298.
188. Petersen J.K. *Introduction to Surveillance Studies*. N.Y.: CRC Press, 2012. pp. 12-14. DOI: 10.1201/b12918.
189. Poster M. *The Mode of Information: Postculturalism and Social Context*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1990. 179 p.
190. Rothmann R. Video Surveillance and the Right of Access: The empirical proof of panoptical asymmetries // *Surveillance & Society*. 2017. № 15 (2). pp. 222-238. DOI: 10.24908/ss.v15i2.6029.
191. Rotter J.B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility // *American Psychologist*. 1980. № 35 (1). pp. 1-7.
192. Rule J.B. *Private Lives and Public Surveillance: Social Control in the Computer Age*. London: Allen Lane, 1973. pp. 19, 22-23, 37-40, 350-352, 354-355, 357.

193. Rule J.B., McAdam D., Stearns L., Uglow D. Documentary identification and mass surveillance in the United States // *Social Problems*. 1983. № 31 (2). P. 223.
194. Sa'di A.H. *Thorough Surveillance: The Genesis of Israeli Policies of Population Management, Surveillance, and Political Control towards the Palestinian Minority*. Manchester, UK: Manchester University Press, 2013. 224 p.
195. Salter M.B. Passports, Mobility, and Security: How Smart Can the Border Be? // *International Studies Perspectives*. 2004. № 5 (1). pp. 71-91.
196. Sarıgül F.A. The Changing Types of Social Surveillance Through Globalization // *PEOPLE: International Journal of Social Sciences*. 2018. № 4 (2). pp. 200-211. DOI: 10.20319/pijss.2018.42.200211.
197. Schaefer B.P., Steinmetz K.F. Watching the Watchers and McLuhan's Tetrad: The Limits of Cop-Watching in the Internet Age // *Surveillance & Society*. 2014. № 12 (4). pp. 502-515. DOI: 10.24908/ss.v12i4.5028.
198. Schwab K., Malleret T. *COVID-19: The Great reset*. N.Y.: Forum Publishing, 2020. 280 p.
199. Sekula A. The Body and the Archive // *October*. 1986. № 39. pp. 3-64. DOI:10.4324/9781315242002-17.
200. Sewell G., Wilkinson B. Someone to Watch over Me: Surveillance, Discipline, and the Just-in-Time Labour Process // *Sociology*. 1992. № 26 (2). pp. 271-289. DOI: 10.1177/0038038592026002009.
201. Six P. The personal information economy: trends and prospects for consumers // *The glass consumer Life in a surveillance society* / Ed. by S. Lace. Cambridge, England: Policy Press, 2005. pp. 17-44. DOI: 10.1332/policypress/9781861347350.003.0002.
202. Smith G.J.D. Behind the Screens: Examining Constructions of Deviance and Informal Practices among CCTV Control Room Operators in the UK // *Surveillance & Society*. 2004. № 2 (2/3). pp. 376-395.
203. Solove D.J., Rotenberg M., Schwartz P.M. *Privacy, Information, and Technology*. N.Y.: Aspen Publishers, 2006. 321 p.
204. Symington M.M. Fission-Fusion Social Organization in Ateles and Pan // *International Journal of Primatology*. 1990. № 11 (1). P. 49. DOI: 10.1007/BF02193695.
205. Timan T., Galič M., Koops B.-J. Surveillance Theory and its Implications for Law // *Oxford Handbook of the Law and Regulation of Technology* / Eds.: R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. Oxford, UK: Oxford University Press, 2017. pp. 3, 5.
206. Torpey J.C. *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. 211 p. DOI: 10.1017/CBO9780511520990.
207. Torpey J.C. Through thick and thin: surveillance after 9/11 // *Contemporary Sociology*. 2007. № 36 (2). pp. 116-119. DOI: 10.1177/009430610703600204.

208. Trottier D., Huang Q., Gabdulhakov R. Covidiot as Global Acceleration of Local Surveillance Practices // *Surveillance & Society*. 2021. № 19 (1). pp. 109-113. DOI: 10.24908/ss.v19i1.14546.
209. Vacca J. *Biometric Technologies and Verification Systems*. Amsterdam, NL: Elsevier, 2007. 656 p.
210. Wallace H. The UK National DNA Database – Balancing crime detection, human rights and privacy // *EMBO reports. Science & Society*. 2006. № 7 (Spec No): S26-30. DOI: 10.1038/sj.embor.7400727.
211. Wang V., Tucker J.V. Surveillance and identity: conceptual framework and formal models // *Journal of Cybersecurity*. 2017. № 3 (3). pp. 145-158. DOI: 10.1093/cybsec/tyx010.
212. Whitaker R. *The end of privacy: how total surveillance is becoming a reality*. N.Y.: The New Press. 1999. 195 p.
213. Wills D. *Surveillance and Identity: Discourse, Subjectivity and the State*. Surrey, UK: Ashgate, 2013. 232 p.
214. Wilson M.L., Wrangham R.W. Intergroup Relations in Chimpanzees // *Annual Review of Anthropology*. 2003. № 32. pp. 363-392. DOI: 10.1146/annurev.anthro.32.061002.120046.
215. Wood D.M. Can a Scanner See the Soul? Philip K. Dick against the Surveillance Society // *Review of International American Studies*. 2009. № 3 (3) – 4 (1). pp. 46-59.
216. Wood D.M. The «Surveillance Society»: Questions of History, Place and Culture // *European Journal of Criminology*. 2009. № 6 (2). pp. 179-194. DOI: 10.1177/1477370808100545.
217. Wright D., Gutwirth S., Friedewald M., Punie Y., Vildjiounaite E. *Safeguard in a World of Ambient Intelligence*. Dordrecht, NL: Springer, 2008. 291 p.
218. Wright S. Review of Ball, Haggerty and Lyon’s *Handbook of Surveillance Studies* // *Surveillance & Society*. 2012. № 10 (3/4). pp. 362-366.
219. Zaia M. Exploring Consciousness: The Online Community’s Understanding of Mobile Technology Surveillance // *Surveillance & Society*. 2019. № 17 (3/4). pp. 533-549.
220. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. N.Y.: Public Affairs Books, 2019. pp. 15, 460.
221. A Report on the Surveillance Society: Public Discussion Document / Ed. by D.M. Wood. September 2006. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/02_11_06_surveillance.pdf (дата обращения: 17.04.21).
222. An introduction to the surveillance society // *The Surveillance Studies Network: The international research and information network on surveillance*. URL: https://www.surveillance-studies.net/?page_id=119 (дата обращения: 04.04.21).
223. Asmolov G. The path to the square: the role of digital technologies in Belarus’ protests // *openDemocracy – an independent global media organization*. 1.09.2020. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/path-to-square-digital-technology-belarus-protest/> (дата обращения: 07.04.21).

224. Auxier B., Rainie I. Americans' views about privacy, surveillance and data // Pew Research Center. 15.11.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/11/15/key-takeaways-on-americans-views-about-privacy-surveillance-and-data-sharing/> (дата обращения: 24.04.2021).

225. Brandom R., Robertson A. Apple and Google are building a coronavirus tracking system into iOS and Android // The Verge. 10.04.2020. URL: <https://www.theverge.com/2020/4/10/21216484/google-apple-coronavirus-contract-tracing-bluetooth-location-tracking-data-app> (дата обращения: 18.04.21).

226. Cahane A. The Israeli Emergency Regulations for Location Tracking of Coronavirus Carriers // Lawfare. 21.03.2020. URL: <https://www.lawfareblog.com/israeli-emergency-regulations-location-tracking-coronavirus-carriers> (дата обращения: 18.04.21).

227. Coronavirus COVID-19 // Government of the Netherland. URL: <https://www.government.nl/topics/coronavirus-covid-19> (дата обращения: 09.05.2021).

228. Countries are using apps and data networks to keep tabs on the pandemic // The Economist. 26.03.2020. URL: <https://www.economist.com/briefing/2020/03/26/countries-are-using-apps-and-data-networks-to-keep-tabs-on-the-pandemic> (дата обращения: 17.04.21). Режим доступа: по подписке.

229. Emirati police deploy smart tech in coronavirus fight // Reuters. 24.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-emirates-smart-hel/emirati-police-deploy-smart-tech-in-coronavirus-fight-idUSKCN2260YJ> (дата обращения: 17.04.21).

230. Fowler G.A. Smartphone data reveal which Americans are social distancing (and not) // The Washington Post. 24.03.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/03/24/social-distancing-maps-cellphone-location/> (дата обращения: 18.04.21).

231. GeenStijl: аккаунт интернет-портала в социальной сети Twitter. URL: <https://twitter.com/geenstijl> (дата обращения: 07.04.21).

232. Goh B. China rolls out fresh data collection campaign to combat coronavirus // Reuters. 26.02.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-data-collection/china-rolls-out-fresh-data-collection-campaign-to-combat-coronavirus-idUSKCN20K0LW> (дата обращения: 17.04.21).

233. Graham R. The «Weinstein effect» hits a wall // The Boston Globe. 28.11.2017. URL: <https://www.bostonglobe.com/opinion/2017/11/28/the-sexual-harassment-reckoning-takes-turn-the-weinstein-effect-hits-wall/oaFBb6caAFUjD7sC1Tt6GO/story.html> (дата обращения: 18.04.21).

234. Grigoriadis V. What the Weinstein Effect Can Teach Us About Campus Sexual Assault // The New York Times. 15.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/15/opinion/campus-sexual-assault-weinstein.html> (дата обращения: 24.04.2021).

235. Guanyu jiaqiang xinxing guanzhuang bingdu ganran de feiyan yiqing shequ fangkong gongzuo de tongzhi = On strengthening the community control of the novice corona virus epidemic // Chinese Center for Disease Control and

Prevention. 25.01.2020. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/zhengcwj/202001/dd1e502534004a8d88b6a10f329a3369.shtml> (дата обращения: 24.01.2021).

236. Guarglia M., Schwartz A. Protecting civil liberties during a public health crisis // Electronic Frontier Foundation. 10.03.2020. URL: <https://www.eff.org/deeplinks/2020/03/protecting-civil-liberties-during-public-health-crisis> (дата обращения: 03.04.21).

237. Guo Y. Chengdu quezhen nvhai beiwangbao? Yansu de yiqing fangkong burong tianluan! = The girl who is confirmed positive in Chengdu got cyber-bullied? Don't bring troubles to serious pandemic control! // Xinhua News. 9.12.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-12/09/c_1126838254.htm (дата обращения: 24.01.2021).

238. Hatmaker T. Palantir provides COVID-19 tracking software to CDC and NHS, pitches European health agencies // Tech Crunch. 1.04.2020. URL: <https://techcrunch.com/2020/04/01/palantir-coronavirus-cdc-nhs-gotham-foundry/> (дата обращения: 17.04.21).

239. Hoonhout T. Kansas Says It's Using Residents' Cell-Phone Location Data to Fight Pandemic // National Review. 1.04.2020. URL: <https://www.nationalreview.com/news/coronavirus-kansas-using-resident-cell-phone-location-data-fight-pandemic/> (дата обращения: 16.04.21).

240. Plyushina M. Moscow rolls out digital tracking to enforce lockdown. Critics dub it a «cyber Gulag» // CNN. 14.04.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/14/world/moscow-cyber-tracking-qr-code-intl/index.html> (дата обращения: 17.04.21).

241. Jia X., Weikun N., Leqi S. Jikong zhuanjia: Quanguo gedi yiyou nengli jishi kongzhizhu yiqing = Disease control experts: All parts of the country have the ability to control the epidemic in a timely manner // Xinhua News. 22.07.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/health/2020-07/22/c_1126269104.htm (дата обращения: 24.01.2021).

242. Jones S. Liechtenstein rolls out radical Covid-19 bracelet programme // Financial Times. 16.04.2020. URL: <https://www.ft.com/content/06b7e6f3-a725-4eda-9153-e0af48040e30> (дата обращения: 18.04.21).

243. Martin A. Coronavirus: NSO Group attempting to woo west with COVID-19 tracking software // Sky News. 4.04.2020. URL: <https://news.sky.com/story/coronavirus-nso-group-attempting-to-woo-west-with-covid-19-tracking-software-11966961> (дата обращения: 18.04.21).

244. McDonald S. The Digital Response to the Outbreak of COVID-19 // Centre for International Governance Innovation. 30.03.2020. URL: <https://www.cigionline.org/articles/digital-response-outbreak-covid-19> (дата обращения: 04.04.21).

245. Nellis S. As fever checks become the norm in coronavirus era, demand for thermal cameras soars // Reuters. 9.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-thermal-cameras-fo/as-fever-checks-become-the-norm-in-coronavirus-era-demand-for-thermal-cameras-soars-idUSKCN21R2SF> (дата обращения: 17.04.21).

246. Nielsen M. Privacy issues arise as governments track virus // EU Observer. 23.03.2020. URL: <https://euobserver.com/coronavirus/147828> (дата обращения: 17.04.21).

247. Operational Policing. Managing and sharing information (ИМПАКТ). ИМПАКТ: about the Programme // Home Office | UK Police. URL: <https://web.archive.org/web/20070606195551/http://police.homeoffice.gov.uk/operational-policing/impact/impact-about-the-programme/> (дата обращения: 17.04.21).

248. Paul K., Menn J., Dave P. In coronavirus fight, oft-criticized Facebook data aids U.S. cities, states // Reuters. 2.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-facebook-location/in-coronavirus-fight-oft-criticized-facebook-data-aids-u-s-cities-states-idUSKBN21K3BJ> (дата обращения: 21.04.21).

249. Pingeot M. Débat: La société de contrôle et le Covid // The Conversation – an independent source of news and views, sourced from the academic and research community. 24.05.2020. URL: <https://theconversation.com/debat-la-societe-de-contrôle-et-le-covid-19-139076> (дата обращения: 24.04.2021).

250. Pollina E., Busvine D. European mobile operators share data for coronavirus fight // Reuters. 18.03.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-europe-telecoms/european-mobile-operators-share-data-for-coronavirus-fight-idUSKBN2152C2> (дата обращения: 18.04.21).

251. Proctor K., Devlin H. Coronavirus UK: health passports «possible in months» // The Guardian. 4.05.2020. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/may/03/coronavirus-health-passports-for-uk-possible-in-months> (дата обращения: 21.04.21).

252. Report Says Computers Spy on 7 Million Workers in US // The New York Times. 28.09.1987. URL: <https://www.nytimes.com/1987/09/28/us/report-says-computers-spy-on-7-million-workers-in-us.html> (дата обращения: 24.04.21).

253. SB-1121 California Consumer Privacy Act of 2018 // California Legislative Information website. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180SB1121 (дата обращения: 09.05.2021).

254. Schectman J., Bing C., Stubbs J. Cyber-intel firms pitch governments on spy tools to trace coronavirus // Reuters. 28.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-spy-specialreport/special-report-cyber-intel-firms-pitch-governments-on-spy-tools-to-trace-coronavirus-idUSKCN22A2G1> (дата обращения: 18.04.21).

255. Self-tracking // Lexico.com (powered by Oxford's free English and Spanish dictionaries and features multi-language dictionary, thesaurus, and translation content). URL: <https://www.lexico.com/definition/self-tracking> (дата обращения: 03.04.21).

256. Singer N., Sang-Hun C. As Coronavirus Surveillance Escalates, Personal Privacy Plummets // The New York Times. 23.03.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/23/technology/coronavirus-surveillance-tracking-privacy.html> (дата обращения: 18.04.21).

257. Stanley J., Granick J.S. The limits of location tracking in an epidemic // ACLU. 8.04.2020. URL: https://www.aclu.org/sites/default/files/field_document/limits_of_location_tracking_in_an_epidemic.pdf (дата обращения: 18.04.21).
258. Taylor F. W. Principles of Scientific Management // N.Y.; London: Harper & Brothers, 1911. 144 p. URL: <https://archive.org/details/principlesofscie00taylrich/page/144/mode/2up> (дата обращения: 09.05.2021).
259. The EU vs Virus. Matchathon & Hackathon. URL: <https://euvsvirus.org/> (дата обращения: 03.04.21).
260. Timberg C., Harwell D. Government efforts to track virus through phone location data complicated by privacy concerns // The Washington Post. 19.03.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/03/19/privacy-coronavirus-phone-data/> (дата обращения: 17.04.21).
261. Uran Кузу А. COVID-19 in Kyrgyzstan: National Unity and Frustration // The Diplomat. 21.07.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/07/covid-19-in-kyrgyzstan-national-unity-and-frustration/> (дата обращения: 24.01.2021).
262. Url S. Drones take Italians' temperature and issue fines // Arab News. 10.04.2020. URL: <https://www.arabnews.com/node/1656576/world> (дата обращения: 17.04.21).
263. Ward J. Controversial tech company pitches facial recognition to track COVID-19 // NBC News. 28.04.2020. URL: <https://www.nbcnews.com/now/video/controversial-tech-company-pitches-facial-recognition-to-track-covid-19-82638917537> (дата обращения: 17.04.21).
264. Wodinsky S. Experian Is Tracking the People Most Likely to Get Screwed Over by Coronavirus // Gizmodo. 15.04.2020. URL: <https://gizmodo.com/experian-is-tracking-the-people-most-likely-to-get-scre-1842843363> (дата обращения: 21.04.21).
265. Wu S., Jian M. Hangzhou mouyiyuan yishi yin guyi xielu liudiao baogao neirong bei xingzhengjuliu = A doctor from Hangzhou is detained for intentionally revealing personal information in the epidemiological investigation // Xinhua News. 7.01.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-01/07/c_1126956340.htm (дата обращения: 24.01.2021).
266. Zarrelli N. Queen Elizabeth I's Vast Spy Network Was The First Surveillance State // Atlas Obscura. 7.11.2016. URL: <https://www.atlasobscura.com/articles/queen-elizabeth-is-vast-spy-network-was-the-original-surveillance-state> (дата обращения: 24.04.2021).

Этапы развития социологических концепций надзора

<i>Паноптический</i>	
<p><i>Д.Рулл М.Фуко</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Надзор в основном рассматривается как процесс наблюдения за индивидуумами, их физическими телами и действиями 2. Надзор характеризуется как рассеянная, невидимая и анонимная технология 3. Главный субъект надзора – государство и его институты 4. Основные объекты наблюдения – низшие классы и девиантные члены, 5. Главной задачей надзора является поддержание социального порядка и дисциплины, 6. Наблюдение в основном воспринимается как негативное и зловещее явление, хотя некоторые позитивные или расширяющие возможности аспекты также признаются авторами.
<i>Пост-паноптический</i>	
<p><i>Ж.Делёз Ф.Гваттари К.Хаггерти Р.Эриксон</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Исследователи пытаются отойти от метафоры «Паноптикума» 2. Трактовка надзора как абстрактного, цифрового, постоянно распространяющегося, и часто невидимого явления 3. Рассмотрение корпорации, в том числе и государства-корпорации, как основного субъекта надзора, 4. Трансформация объекта надзора из «потенциального нарушителя» в «источник прибыли или других выгод» 5. Развитие контроля доступа как основной формы социального контроля.
<i>Новейший</i>	
<p><i>Д.Лион Р.Уитакер Б.Латур Г.Агамбен С.Манн Д.Бойд Н.Эллисон Ш.Зубофф</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Понимание надзора как неоднородного, динамичного и широкого явления – он абстрактный и численный, замкнутый и открытый, стабильный и текучий, видимый и прозрачный. 2. Расширение списка возможных субъектов надзора – государство, корпорации, индивиды, Расширение понимания объекта – надзор может распространяться как на физическое тело индивида и следы и результаты его деятельности, так и на организации, институты и социальные группы 3. Расширение понимания цели надзора – он может применяться и для осуществления социального контроля, и для извлечения выгод.

Таблица операционализации и интерпретации основных концептов

Переменная	Показатель	Индикатор	№ вопроса в анкете
Отношение к институту надзора	Отношение к развитию института надзора	Ощущение собственного развития как субъекта надзора	1
		Ощущение собственного развития как объекта горизонтального надзора	2
		Ощущение собственного развития как объекта нисходящего экономического надзора	3
		Ощущение собственного развития как объекта нисходящего государственного надзора	4
	Отношение к механизмам функционирования надзорных практик и технологий	Субъективное ощущение доминирующих каналов надзора	5
		Ощущение опасности, сопряженной надзорными практиками и механизмами	18
	Отношение к горизонтальным надзорным практикам и технологиям межличностного надзора	Субъективное ощущение мотивации осуществления горизонтальных практик и технологий межличностного надзора на короткой дистанции	6
		Субъективное ощущение мотивации осуществления горизонтальных практик и технологий межличностного надзора на дальней дистанции	7
		Субъективное ощущение мотивации осуществления предоставления информации в рамках горизонтального межличностного надзора	8
		Отношение к горизонтальным практикам и технологиям межличностного надзора	9
		Субъективное ощущение ценности осуществления горизонтальных практик и технологий межличностного надзора на короткой дистанции	14
		Субъективное ощущение ценности осуществления горизонтальных практик и технологий межличностного надзора на дальней дистанции	15

	Отношение к нисходящим практикам и технологиям экономического надзора	Субъективное ощущение мотивации осуществления нисходящих практик и технологий экономического надзора	10	
		Оценка нисходящим практикам и технологиям экономического надзора	11	
	Отношение к нисходящим практикам и технологиям государственного надзора	Субъективное ощущение мотивации осуществления нисходящих практик и технологий государственного надзора	12	
		Отношение к нисходящим практикам и технологиям государственного надзора	13	
	Отношение к восходящим практикам и технологиям гражданского надзора	Отношение к восходящим практикам и технологиям гражданского надзора, направленным на сбор информации о деятельности компаний и корпораций	16	
		Отношение к восходящим практикам и технологиям гражданского надзора, направленным на сбор информации о деятельности государства и государственных структур	17	
	Отношение к практикам и технологиям надзора, применяемым для борьбы с пандемией COVID-19	Отношение к ограничительным и контрольным мерам, принятым Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19, в целом	Субъективное ощущение оправданности применяемых Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19 технологий надзора	19
			Субъективное ощущение достаточности применяемых Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19 технологий надзора	20
Признание фактов нарушения режимы самоизоляции			28	
Субъективное ощущение оправданности лишения приватности ради преодоления кризиса			29	
Субъективное ощущение возможности развития технологий надзора, принятых Правительством Москвы в условиях пандемии COVID-19			30	
Отношение к системе цифровых пропусков		Субъективное ощущение оправданности применения системы цифровых пропусков	21	

		Субъективное восприятие применения системы цифровых пропусков	22
	Отношение к приложению «Социальный мониторинг»	Субъективное ощущение оправданности применения приложения «Социальный мониторинг»	23
		Субъективное восприятие применения приложения «Социальный мониторинг»	24
	Отношение к технологиям распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения	Субъективное ощущение оправданности применения технологий распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения	25
		Субъективное восприятие применения технологий распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения	26
	Отношение к горизонтальным надзорным практикам и технологиям межличностного надзора в условиях пандемии COVID-19	Признание фактов реализации практик надзора, направленных на борьбу с пандемией COVID-19	27
Социально-демографические характеристики респондента	Географические характеристики	Город проживания во время «первой волны» пандемии COVID-19	0
	Половозрастная характеристика респондента	Возраст	31
		Пол	32
	Социальные характеристики респондента	Образование	33
		Материальное положение	34, 35
		Занятость	37-38
Лояльность к действующему Президенту России		36	

Анкета «Надзор в условиях пандемии COVID-19»

Уважаемый респондент!

Просим вас принять участие в социологическом исследовании МГУ им. М.В. Ломоносова, проводимом с целью изучения отношения населения к технологиям надзора, применяемых правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19.

Вам будет предложено несколько вопросов. Выберите вариант ответа, наиболее соответствующий вашему мнению либо впишите свой вариант ответа, где это предлагается.

Анкетирование носит исключительно добровольный и анонимный характер, и полученные данные будут использованы только в обобщенном виде.

Пожалуйста, не отвечайте на вопросы анкеты, если не являетесь совершеннолетним.

Ответы, на возникшие у вас вопросы, вы можете получить, позвонив по телефону 8 (495) 939-27-95

Спасибо! Ваши ответы очень важны для нас.

0. Скажите, пожалуйста, где Вы провели большую часть режима самоизоляции?

- 1. Москва
- 99. Другой регион

1. Насколько Вы согласны с утверждением «Сегодня человеку требуется больше информации о других людях, корпорациях и государстве для комфортной и успешной жизнедеятельности нежели 10 лет назад?»

Совершенно не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен
---------------------------	---	---	---	---	---	-----------------------

2-4. Оцените по пятибалльной шкале, насколько Вы согласны с утверждением "Люди стали предоставлять больше информации о себе, нежели 10 лет назад,..."

Другим людям	Совершенно не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен
Коммерческим компаниям и корпорациям	Совершенно не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен
Государству	Совершенно не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен

5. Как Вы считаете, через какие каналы человек транслирует больше всего наиболее ценной личной информации? (выберите не более 3 пунктов)

1. Сайты и мобильные приложения социальных сетей и мессенджеров (ВКонтакте, Facebook, Instagram)
2. Программы, предназначенные для поиска и просмотра сайтов (браузеры: Яндекс, Google)
3. Мобильные приложения и программы, бесплатные или предполагающие подписку (навигаторы, игры, фоторедакторы, библиотеки, музыка)
4. Сайты и мобильные приложения e-commerce, подразумевающие плату за предоставление услуги (агрегаторы такси, Online-магазины, доставка еды)

5. Системы видео-наблюдения
6. Банковские операции
7. Межличностная коммуникация (Online или «вживую»)

6. Как Вы думаете, с какой целью люди чаще всего стремятся узнать что-то о близком человеке (друзья, знакомые, родные) в первую очередь? (выберите не более 2 пунктов)

1. Для удовлетворения интереса или любопытства
2. Для поддержания или в рамках поддержания дружеских или приятельских отношений
3. С целью в дальнейшем использовать полученную информацию ради своей выгоды
4. Для осуществления социального контроля
5. Так принято

7. Как Вы думаете, с какой целью люди чаще всего стремятся узнать что-то о другом человеке (известные люди, политики, артисты) в первую очередь? (выберите не более 2 пунктов)

1. Для удовлетворения интереса или любопытства
2. Ради самого процесса коммуникации
3. С целью в дальнейшем использовать полученную информацию ради своей выгоды
4. Для осуществления социального контроля
5. Так принято

8. Как Вы думаете, с какой целью люди чаще всего предоставляют личную информацию о себе другим людям (знакомым, друзьям или незнакомым, например, в социальных сетях) в первую очередь? (выберите не более 2 пунктов)

1. Для поддержания или в рамках поддержания дружеских или приятельских отношений
2. Для поддержания или трансляции собственного образа или позиции
3. Для получения нематериальных выгод (получить совет, вызвать зависть или ревность бывшего партнёра)
4. Для получения материальных выгод (участие в розыгрыше, монетизация профиля в социальных сетях)
5. Так принято

9. Оцените, насколько, по Вашему мнению, является важным обмен личной информацией в процессе межличностной коммуникации для общества и личности?

Совершенно не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен
---------------------------	---	---	---	---	---	-----------------------

10. Для чего, по Вашему мнению, коммерческие компании и корпорации собирают личную информацию о пользователях в первую очередь? (выберите не более 2 пунктов)

1. Для оптимизации рекламы и маркетинговых кампаний
2. Для понимания аудитории и регулирования предложения
3. Для идентификации пользователя (создание личных кабинетов, почтовые отправления)
4. Для регулирования социальных процессов (управление рождаемостью, численностью населения, государственной политикой)
5. Для перепродажи другим агентам

11. Как Вы думаете, сбор личной информации частными компаниями приносит больше вреда или пользы для личности и общества?

Больше вреда 1 2 3 4 5 Больше пользы

12. Для чего, по Вашему мнению, государство и государственные структуры собирают личную информацию о гражданах в первую очередь? (выберите не более 2 пунктов)

1. Для оптимизации управления
2. Для контроля преступности
3. Для ведения статистики
4. Для определения уязвимых слоёв населения и предоставления им помощи
5. Для реализации личных интересов тех, кто имеет доступ к базе данных

13. Как Вы думаете, сбор личной информации граждан государством и государственными структурами приносит больше вреда или пользы для личности и общества?

Больше вреда 1 2 3 4 5 Больше пользы

14-17. Скажите, насколько важно для Вас быть в курсе...

**Жизни близких
Вам людей –
друзей, родных,
знакомых**

Совсем не важно 1 2 3 4 5 Очень важно

**Жизни других
людей –
знаменитостей,
артистов,
политиков**

Совсем не важно 1 2 3 4 5 Очень важно

**Деятельности
компаний и
корпораций**

Совсем не важно 1 2 3 4 5 Очень важно

**Деятельности
государства и
государственных
структур**

Совсем не важно 1 2 3 4 5 Очень важно

18. Вы чувствуете, что становитесь более уязвимым в связи с увеличением объема информации, которой о Вас собирают?

1. Да, мне кажется, что собранную информацию могут использовать против моих интересов
2. Да, эту информацию уже используют против моих интересов
3. Нет, эту информацию используют ради моего блага
4. Нет, мне кажется, что эту информацию не могут использовать против меня или ради моего блага

19. Считаете ли вы ограничительные и контрольные меры, предпринятые правительством Москвы во время первой волны пандемии, оправданными?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

20. Если Вы считаете эти меры оправданными, то являются ли они, по Вашему мнению, достаточными?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

21. Как Вы думаете, введение цифровых пропусков во время первой волны пандемии оправдано?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

22. Как бы Вы сформулировали своё отношение к системе цифровых пропусков?

1. Я отношусь к ней положительно, система позволила не допустить больших жертв пандемии
2. Я отношусь к ней положительно, но система работала не вполне эффективно
3. Я отношусь к ней отрицательно, она не дала ожидаемого результата
4. Я отношусь к ней отрицательно, она ограничила демократические свободы граждан
5. Затрудняюсь ответить

23. Как Вы думаете, контроль за соблюдением режима самоизоляции при помощи приложения «Социальный мониторинг» оправдан?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

24. Как бы Вы сформулировали своё отношение к системе цифровых пропусков?

1. Я отношусь к нему положительно, приложение позволило не допустить больших жертв пандемии
2. Я отношусь к нему положительно, но приложение работало не вполне эффективно
3. Я отношусь к нему отрицательно, оно не дало ожидаемого результата
4. Я отношусь к нему отрицательно, оно ограничило демократические свободы граждан
5. Затрудняюсь ответить

25. Как Вы считаете, практика отслеживания людей при помощи системы распознавания лиц во время "первой волны" пандемии оправдана?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

26. Как бы Вы сформулировали своё отношение к практике отслеживания людей при помощи системы распознавания лиц?

1. Я отношусь к ней положительно, система позволила не допустить больших жертв пандемии
2. Я отношусь к ней положительно, но система работала не вполне эффективно

3. Я отношусь к ней отрицательно, она не дала ожидаемого результата
4. Я отношусь к ней отрицательно, она ограничила демократические свободы граждан
5. Затрудняюсь ответить

27. Выказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

28. Нарушали ли Вы сами режим самоизоляции (использовали способы обойти систему цифровых пропусков, социальный мониторинг)?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

29. Как бы Вы оценили утверждение «Можно пожертвовать собственной приватностью ради того, чтобы преодолеть кризис»?

Совершенно не согласен 1 2 3 4 5 Полностью согласен

30. Как Вы думаете, технологии надзора, задействованные в условиях пандемии, будут в дальнейшем применяться государством?

1. Нет, как только исчезнет угроза, они перестанут применяться
2. Да, государство продолжит их применять, но не будет расширять сферы применения
3. Да, государство будет их применять и развивать
4. Затрудняюсь ответить

31. Сколько полных лет Вам исполнилось? _____

32. Укажите Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

33. Какое у Вас образование?

1. Образование начальное или ниже
2. Неполное среднее образование
3. Среднее образование (школа или ПТУ)
4. Среднее специальное образование (техникум)
5. Незаконченное высшее (с 3-его курса ВУЗа), высшее образование
6. Два и более высших образования, ученая степень

34. Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?

1. Очень хорошее
2. Хорошее
3. Среднее
4. Плохое
5. Очень плохое

35. Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?

1. Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты
2. На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна
3. Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема
4. Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет
5. Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу - денег нет
6. Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое

36. В целом Вы одобряете или не одобряете деятельность Президента России?

1. Одобряю
2. Не одобряю
3. Затрудняюсь ответить

37. Каково Ваше основное занятие в настоящий момент?

1. Неработающий пенсионер (в том числе по инвалидности)
2. Работающий пенсионер
3. Неработающий учащийся, студент
4. Работающий учащийся, студент
5. Временно не работаю, безработный
6. Занят домашним хозяйством, нахожусь в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком
7. Работаю (за исключением находящихся в декретном отпуске, подрабатывающих студентов, пенсионеров)

38. Кем Вы работаете?

1. Квалифицированный рабочий, включая сельское хозяйство (сварщик, бурильщик, слесарь, аппаратчик, токарь, повар, тракторист, швея, механизатор, водитель)
2. Неквалифицированный рабочий, включая сельское хозяйство (грузчик, дворник, уборщик, курьер, лифтер, сторож, гардеробщик, приемщик, фасовщик)
3. Служащие без высшего образования (секретарь, делопроизводитель, машинистка, лаборант, учетчик, помощник, продавец, кассир, охранник)
4. Специалист с высшим образованием в коммерческом секторе (инженер, конструктор, технолог, дизайнер, юрисконсульт, экономист, менеджер)
5. Специалист с высшим образованием – бюджетник (врач, учитель, воспитатель, библиотекарь, научный сотрудник)
6. Военнослужащий в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ (полицейский, сотрудник прокуратуры, ФСБ, судья, следователь, работник СИЗО, тюрьмы, ОВИРа, паспортного стола)
7. Бизнесмен, предприниматель (занимается индивидуальной трудовой деятельностью, имеет собственный бизнес)
8. Государственный или муниципальный служащий (сотрудники областных/городских/сельских администраций, управ, пенсионного фонда и пр.)
9. Не работаю

Таблица сопряженности

Table with 28 columns: Demographics (Age, Sex, Education, Region), Description (Company, Industry, Job Type), and Job Satisfaction (Overall, Workload, Salary, etc.). Rows include various demographic groups and job types, with percentages in each cell.

Гайд интервью

Добрый день! Я провожу социологическое исследование, цель которого состоит в изучении надзорных практик и технологий, применявшихся в Москве по время «первой волны» пандемии COVID-19. Мне важно понять, какие взгляды разделяют люди на технологии и практики сбора, хранения и обработки личных данных. В ходе интервью будут задаваться вопросы о том, как Вы относитесь к сбору личной информации другими людьми, компаниями и государствами. Для исследования важно узнать, насколько эффективным и оправданным было применение ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время пандемии COVID-19. Все данные будут анализироваться в обобщенном виде, без указания конкретных имен. Я буду Вам задавать вопросы, а Вы отвечать на них. Правильных и неправильных ответов быть не может, меня интересует именно Ваше мнение, Ваши практики и Ваш опыт. Поэтому большая просьба высказывать именно свое мнение, даже если оно различается, по Вашим представлениям, с общепринятым. Нашу с Вами беседу я буду записывать на диктофон для того, чтобы в последствии её можно было обработать.

Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение? Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию? Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация? По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству? На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались. Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим? Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными? Вы переболели COVID-19? Что Вы думаете о системе цифровых пропусков/приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения? Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

Спасибо за ваши ответы!

Транскрипты интервью

Матрица интервью №1	
И-26-1-21-М-М	
Фамилия Имя	Михаил Ляпин
Возраст	26 лет
Семейное положение	Не женат
Место рождения	г. Краснодар
Место проживания	г. Москва
Род деятельности	Экономист
Образование	КубГУ, Экономический факультет
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич
Время проведения интервью	09.04.2021 17:00-18:00, 59 минут
Условия проведения интервью	Интервью на фуд-корте «Депо». Атмосфера: столик, высокие барные стулья, вокруг немного людей.
Одежда информанта	Информант одет в синее поло, синий пиджак, серые брюки, кеды. На правой руке часы, стрижка классическая
Поведение информанта	Информант вёл себя комфортно, открыто, настроен был дружелюбно. Жестикулировал, но не ярко. Часто улыбался, в целом был спокоен. Интервью прошло в позитивной атмосфере, тон дружественный. Охотно предоставлял любую информацию и отвечал на все вопросы.

Транскрипт интервью №1	
И-26-1-21-М-М	
<p>Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где?</p> <p>- Добрый день. Меня зовут Михаил, мне двадцать шесть лет. Так, да, я сейчас работаю. Я работаю уже четыре года. Работаю в офисе экономистом - специалистом экономического отдела. Раньше был помощником, как только устроился, а сейчас уже работаю ааа... специалистом по экономическим вопросам. Заключаю договоры с банками от имени моей организации, провожу платежи. В общем, делаю все, что делают экономисты.</p> <p>Какое ваше семейное положение?</p> <p>- Аааа... я не женат. Ну, холост. У меня есть девушка. Вместе мы не живем, живу я один. Родители у меня в Краснодарском крае, там был какой-то тоже сюр, но не такой, как у нас в Москве. Я снимаю квартиру в нескольких станциях метро от работы. Ну, так, вот в принципе и все.</p> <p>Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?</p> <p>- Аааа... Так. Первую волну пандемии ковид я провел дома... (улыбается) ну, как дома... ну, для всех я был естественно дома, даже для родителей я был дома, иногда даже для девушки своей я был дома. Но по факту, я вообще, не вопрос, ездил к друзьям, на вечеринки, знаете, был закрытый клуб такой... Не? Не слышали? Нууу, так, тогда это мимо. В общем, находил всякие пути. То есть, я даже ни разу не попался, может, я просто везучий. Может,</p>	

просто никому я был особо не нужен и ловить меня никто не хотел, но как бы нормально, я везде гулял. У меня есть корги, с ним я тоже гулял по двору, ну, вообще без пропусков. Если надо было куда-то уйти, то брал пропуска в больницу (*смеется*) нуууу... ааа... знаете, да, вот это система, когда регистрируешься, оформляешь пропуск, тебе согласовывают и - вперед, пошел. Ну вот, я как бы делал так просто каждый день и, соответственно, к друзьям ездил так же: просто пораньше выезжаешь, берешь пропуск на самое позднее время на посещение больницы и едешь, а когда ты вернешься бог знает... Ну, обычно с утра пораньше вместе с теми, кто любит действительно ходить по больницам. Да мне кажется, кстати, вот если анализировать прямо сейчас, то я где-то в таком вот утреннем метро и заболел.. А? Не! Это давно было же, щас у меня антитела, не парьтесь.

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

- Так, ну, вы имеете в виду, вот это вот все, что было, или в целом? Как бы в целом я считаю, что сбор персональных данных может приносить как вред, так и благо. Ну вот. Вот кстати, вот да, актуально. Не так давно был пример с Дзюбой. Ну вот, ну блин, вы же тоже меня понимаете? Да ну все это делают, но тут конкретно слив данных, манипуляция, а как оказались эти данные, бог знает. Может это вообще через куки-файлы или через биометрию все можно вывести и взломать. Ну, и это все свидетельство того, что наши личные данные собирают точно. Просто вопрос, кто и для каких целей. Например, Дзюба - это было, очевидно, - шантаж. Как бы я не очень хорошо понимаю, зачем предоставлять кому-либо свои личные данные. Если мою информацию кто-то собирает как бы без моего согласия, то это просто вообще фиаско и вопиющее нарушение прав. Вы знаете, когда мне, например, звонит какая-нибудь организация, с которой я вообще никак не связан и предлагает мне выслушать какие-нибудь интересные условия кредита, то я в ответ говорю: «Мне интересен не кредит. Мне интересно, откуда вы взяли мои персональные данные, потому что я их вам не выдавал».

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация?

- Так, ну тут ответ простой – врагам (*смеется*) Шучу. Рекламщикам, конечно, а еще спецслужбам. Не зря телеграм самый защищенный от этого всего мессенджер. Я, конечно, ничего такого... Но все равно, хочется знать, что все мои переписки и контакты – только для меня, и никто другой до них не дотянется. А рекламщики, ну они с каждым годом все хитрее становятся, чего только не придумают, лишь бы сформировать базу и ЦА побольше и потом начать всех нужных людей обзванивать...

По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству? На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

- Так, обмен информацией между людьми. Нуууу не знаю. Все, с кем я хочу обменяться информацией... Я это сделаю как-то, наверное, напрямую. Так, ну, в телеграме в мессенджере каком-нибудь, ну то есть... Не знаю, с девушкой летали еще в докоронавирусные времена в Хельсинки. И я ей - не вопрос - я и скидывал свой паспорт по телеграму, но это же достаточно защищенный канал, как я считаю, поэтому тут все безопасно. И опять же, я

делился со знакомым человеком и не последним знакомым человеком, верно? Поэтому между людьми - не знаю... Про корпорации и государство... *(скрещивает руки)* Ну, так, - я бы сказал, что это может быть странно. Вот смотрите, например, я иногда сижу на работе, общаюсь с коллегами, и мы обсуждаем, например, покупки в интернет-магазине. И кто-то говорит – «а закажи на озон». Я говорю «ок», и буквально через минуту приходит уведомление от этого самого озона «хотите что-то заказать?!». Ну, то есть это очевидно, иииии это не разовая история... Это бывает постоянно, то есть однозначно эти данные кто-то собирает - какая-то нейросеть... И то же самое про персонализированную рекламу. Я недавно искал кроссовки Найк и зашел на парочку сайтов, так теперь мне эти кроссовки вылезают просто везде - даже в почте. Везде эти кроссовки видятся мне в рекламе. Ну, не знаю, насколько это плохо. Иногда это хорошо. Вот кстати, на днях я таким образом нашел кроссовки дешевле, чем были. Приятно, да. Но с другой стороны, если собирают это, то с теми же успехами могут собирать все остальное. Например, у меня подключено приложение «Здоровье» на айфоне. По сути, все данные о моем здоровье могут сливаться куда-то. Вот большой вопрос - куда.

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

-Хахаха *(смеется)* Чем я занимался, чем занимался *(улыбается)*. Я играл в компьютер, я проводил платежи по работе, их было не много, но зарплата у меня была стопроцентная, а работа была раза в четыре меньше – кайф. Так, вот, я гулял с корги, гонял с пацанами пару раз на природу, играл в игры на компе, иногда виделся с девушкой и ездил к друзьям на тусовки - было клево, было вообще прикольно. Ну да, да, кстати, я потом заболел, было не так прикольно, но как бы без жуткой жути. Хотя я болел конкретно – с поражением легкого и все такое. Не знаю, где подцепил, может в метро. Еще я выращиваю микрозелень на подоконнике в специальном горшке, и вот, ею занимался. В девятнадцатом году еще начал, и даже несколько поставок сделал в магазин типа здорового питания, и в двадцатом году хотел тоже масштабировать, так скажем, бизнес, но не срослось *(улыбается)*. Но щас уже нормально пойдет все. Так, да, и вот, за зеленью присматривал, она же тоже ухода требует, ну. На природу гоняли пару раз с пацанами, прямо посреди недели – у нас у одного был рабочий пропуск на себя и на машину, он в строительстве и продаже недвижимости работает, и прямо посреди недели садились пару раз и ехали компанией. Я просто брал с собой ноут, чтобы если что через удаленный доступ зайти и все, никто даже ничего не отразил.

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Так, ну, вопросы такие смешные пошли. Ну... Да нет, нет. Нарушали и нарушали, что за слово вообще такое «нарушали»? Как можно вообще обязать человека носить маску, я вообще не понимаю? Может быть можно обязать всех так, что все женщины будут обязаны носить бороду, а мужчины, например, накладную грудь. Ну, очень смешно, обхохочешься. И что? Вы будете носить? Я не буду. И маску тоже не буду. Я тоже не всегда носил, но в метро – да. Там попадался патруль, но если я видел патруль, то просто надевал маску быстро и все – шел дальше по своим делам, никто меня не тормозил, не штрафовал, вообще все четко.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными?

- Смотрите, меры были странные. Меры были вообще ни то ни сё. То есть, это нарушение конституционных свобод. Нарушение международного законодательства. Мы это на работе обсуждали с юристами, с руководителями, но это же полный капец, полный. Просто как бы не знаю... Аааа... По-моему, это полное нарушение демократических свобод. Особенно - я даже не говорю про эти маски - но то, что нам запретили выходить из домов свободно... У нас в России вообще-то разрешено свободное передвижение граждан, мы же не под уголовной ответственностью, и мы же не в гетто. Мы же не в военное время, то есть. Ну, это какой-то просто феномен – просто всем запретить ходить по улицам. Прекрасно. Вот здорово придумали. (*смотрит в сторону*) Но, например, когда я все-таки заболел, и вот этот мониторинг был... Да, я знаю, как он работал, у меня просто не работал (*смеется*), но, по сути, если государству нужно было собрать эту информацию, то бог с ними – информация может позволить оптимизировать управление, а если у людей хватает мозгов наладить механизм управления, то флаг им в руки.

Вы переболели COVID-19?

- Ага, да, переболел. Ну, у меня были симптомы. У меня было все (*смеется*). То есть, у меня даже чуть-чуть, на десять процентов, как выяснилось, было поражено одно легкое, аааа... но говорят, что это не критично, что уже все восстановилось... Да, чего вы, у меня антитела, все ок. А так, да, да, по полной прошло. Температура, потеря обоняния. Да, вот такая была история. Неприятно, но сильно на мне это не отразилось. Я тоже гулял в это время, выходил из дома, заказывал доставку, а уже под конец, когда уже мне было лучше, спала температура и не сдавая анализы - но я думаю, что я уже не болел - я ходил в магазин... (*удивляется*) а что?! воды, хлеба, что еще нужно выздоравливающему организму? А, ну, там... лимоны эти по пятьсот рублей. Нормально.

Что Вы думаете о приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- Слушайте, ну, сложно сказать, потому что у меня «Социальный мониторинг» не работал. Аааа... То есть, когда я заболел, да, ко мне пришел врач - вот это все, как рассказывают. Подписали согласие, все сделали, сфоткали, зарегали и все. И короче, два дня приложение у меня работало, а потом отвалилось. Ни уведомлений, ничего. Ну, не знаю. Какая-то байда. Идея хорошая, а реализация так себе. Так, про видеонаблюдение - я считаю, что это полный капец, потому что как бы, блин, право на мое лицо - это мое право на мое лицо. Что хочу, то и делаю, и, по-моему, это тоже вмешательство в частную жизнь. Да! (*улыбается*) а если я, например, смотрите, поеду куда-нибудь не со своей девушкой, а с кем-нибудь другим, а например, какая-нибудь камера это узнает, зафиксирует и отправит эту информацию куда-нибудь в публичный доступ, и что это будет? Ну, ситуация, наверное, не самая реалистичная, но, вероятная. Мне бы не хотелось такого, я считаю, что распознавание лиц при помощи системы видеонаблюдения - это полный провал.

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков? Находили способы обойти систему цифровых пропусков?

- Так, а по поводу цифровых пропусков, они меня вообще спасли (*смеется*) Да, ну, я вот в начале рассказывал, что к друзьям съездить – это вообще не вопрос. Это же вообще тема прикольная, то есть просто каждый день

можно оформлять себе пропуск в больницу и ехать. По-моему, вообще клево. Ну вот, да, да, это способ обхода цифровых пропусков. А так вообще я знаю, что пацаны, кто... Нууу... почему-то побоялись идти по вот этой теме ежедневных пропусков в больницу, и они регистрировались как курьеры службы доставки бесконтактной. И как будто бы это у них был рабочий пропуск, вот такая еще была темка. То есть в чем прикол: ты регистрируешься в приложении, предназначенном для пеших курьеров. Типа ты – курьер для доставки всякой всячины. Ну, помните, да, тогда вообще как раз бум был. Регаешься, тебя авторизовывают и принимают в ряды пеших курьеров. Просто вот заказы ты не берешь. Но выходишь из дома, и если на пути встречается патруль, то надо помнить диалог: «Пропуск?» «Рабочий курьерский!». «Почему без груза?» «Иду до распределительного пункта, чтобы забрать груз!». И все. На себе не пробовал, но друзья мои - даже не один человек, - они этим пользовались очень успешно, и...А, ну, правда, один нарвался на патруль и его оштрафовали на пятьсот рублей, как будто он переходил дорогу в неположенном месте. То есть на полный штраф там не было оснований, но все всё поняли. А второй вообще нормально ходил, как будто на работу, а на самом деле ходил в кофейню в соседнем районе, прогуляться парку. Нормально.

Нарушали ли Вы режим самоизоляции? Находили способы обойти приложение «Социальный мониторинг»?

- Так, ну «Социальный мониторинг» я не обходил, потому что мне было, ну так себе, если честно. И тем более, он не работал. Мне как-то не хотелось даже куда-то двигаться, потому что мне было плохо.

Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

- Ну, можно, но не всеми. Наверное, полезно пожертвовать личными данными, такими как номер телефона, место жительства, с кем живешь, какой состав семьи... Потому что, мало ли, сами понимаете. Мне в какой-то момент даже стало страшно, что нет «Социального мониторинга», и что мне нужно самому себя контролировать. Потому что, ну, были моменты, когда так крыло, так болела голова, кашель такой был, что было конкретно страшно. (*задумывается*) Но вот это, наверное, тот спектр данных, которыми можно пожертвовать. Остальные - нет, даже ради преодоления кризиса. Я вас не утомят, кстати, своими разговорами тут? А, уже все? Ну вот, я сразу понял, что пора закругляться. Спасибо, отрефлексировал (*смеется*). А вы сейчас что с этим интервью будете делать? А.. ну, ладно, я узнаю.. Спасибо, пока!

Спасибо за ваши ответы!

Матрица интервью №2		И-31-2-21-М-Ж
Фамилия Имя	Юлия Мурзина	
Возраст	31 год	
Семейное положение	Жената	
Место рождения	г. Москва	
Место проживания	г. Москва	
Род деятельности	Фотограф, работает на себя	
Образование	Самоучка, есть среднее специальное образование по профилю «Педагогика», Гуманитарный колледж РГГУ	

Интервьюер	Попов Никита Георгиевич
Время проведения интервью	10.04.2021 11:00-12:20, 80 минут
Условия проведения интервью	Коворкинг Workki City, два кресла. Утро выходного дня, людей немного, в радиусе пяти метров никого нет, иногда мимо проходят люди
Одежда информанта	Информант одета в синие джинсы, красный пиджак, тренч, туфли на небольшом каблуке, белая футболка, красная классическая сумка. Волосы ниже плеч, распущены. Приятный макияж, стрелки на глазах, маникюр красный.
Поведение информанта	Информант ввела себя спокойно, предлагала не указывать свое имя и имя своей супруги. Иногда в голосе были тревожные нотки, иногда говорила громче обычного. В руках был стаканчик с кофе, который иногда информант нервно вертела в руках. Жестикулировала одной рукой. Интервью прошло комфортно. Информант была настроена позитивно, открыто и дружелюбно.

Транскрипт интервью №2

И-31-2-21-М-Ж

Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?

- Ничего, что я с кофе, ладно? Эхххх, еще бы можно было курить (*смеется*). Начинаем? Меня зовут Юлия. Вы будете прямо вот имя указывать? Мне кажется, если вы назовете мое реальное имя, по моим высказываниям меня сразу все знакомые узнают (*смеётся*), особенно главные мои дружбаны. Возраст? Я девушка немного за тридцать (*напевает*) «есть надежда выйти замуж за принца» (*усмехается*). Если серьезно, мне 31 год. Конечно, я работаю, естественно. Мы же не говорим о том, что работа – это ходить куда-то в офис каждый день с девяти до шести? У меня свой бизнес я – фотограф. Арендную небольшую фотостудию, есть помощник-администратор, ну там дела ведёт, следит за графиком съёмок, встречает гостей вот это вот всё. Вообще я могу работать где угодно, когда угодно и во сколько угодно, если это удобно заказчикам. Про семейное положение прямо честно и в подробностях? Ну смотрите, я живу с девушкой – это допустимо? Не в том смысле допустимо... ну... жить, а озвучивать вслух? Хорошо, это не просто моя девушка – это моя жена, Мы официально заключили брак за границей, естественно, у нас была свадьба ммм, углубляться в детали, я думаю, не стоит.

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

- Первая волна... первая волна. Было тревожно. Очень непонятно – это серьёзное что-то, или очередной вброс какой-то, что-то раздутое средствами массовой информации, или действительно всё серьезно. Ну вот птичий грипп, свиной грипп, чего только не было... Поток информации большой, а разобраться где серьезная опасность, а где просто СМИ нагнетают очень сложно. Вообще, к началу марта стало понятно, что ничего хорошего ждать не стоит. Работа стала схлопываться, съёмки стали отменяться одна за другой, я часто снимаю в школах и детских садах, туда сейчас и так не особо-то попадёшь знаете ли, всякие требования безопасности и всё такое, а на фоне пандемии... Да... такая работа, что и на удалёнку-то не перейдешь особо. Ну и больше всего раздражала неопределенность. Ненавижу, когда вот такое – ни да, ни нет и сидишь ждёшь непонятно чего. Нам некуда было деваться, дачи у нас, увы,

нет... У мамы есть, она там сидела, но это автоматом отменяло наше присутствие там. Поэтому мы просидели основной карантин в Москве. Конечно немного завидовали тем, у кого была возможность уехать за город. Сами выбирались несколько раз – оформляли пропуск и уезжали в дальнее Подмосковье просто погулять по лесу, цветочки пофоткать всякие, листочки. Ой, с этими пропусками, это отдельная история конечно, я, например... не надо сейчас? Отдельно? Хорошо. Когда у тебя резко отбирают возможность ... ну... взять и пойти куда тебе вздумается, начинаешь очень сильно ценить это всё. Вообще, конечно с ума можно сойти, когда вот так разом образуется тааааакая куча свободного времени, которое не знаешь куда девать и как с умом воспользоваться. А с другой стороны следишь за статистикой, смотришь как каждый день с геометрической скоростью растёт число заболевших и умерших и думаешь – ну его на фиг, лучше дома пусть взаперти, но живая и здоровая. Я хорошо помню как сначала только заболевших отражали, а потом раз и появилась еще одна строчка «умерло»...а, нет, не умерло – скончалось. И это для меня лично было каким-то ... какой-то такой точкой ... не знаю, как сказать – точкой невозврата что ли. Прямо стало очень страшно и понятно, что как раньше уже ни фига не будет.

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

- Да хреново отношусь! Ой, так можно? Извините, просто у меня это прямо как красная тряпка на меня действует как на быка. Нет, с одной стороны конечно удобно очень, когда ты всё в одном приложении, у тебя там и свет, и вода, и медицинская карта. Но с другой стороны они же всю эту информацию используют. Очень неоднозначная ситуация. Меня, например, жутко бесит даже когда мне автоматом что-нибудь подставляют во всяких приложениях, или предлагаются из имеющихся вариантов, а особенно, если там нет ... Например, что? Ну, вот тот же адрес в навигаторе. Ведь получается, что меня в любой момент ... Я помню давно смотрела такой фильм, сейчас вспомню как называется... там еще актёр такой ... чернокожий.... блин, совсем с памятью ... В общем, там был такой момент, когда в кадре карта города приближается, приближается и раз – показывают человека нашли, вот он. Я еще тогда подумала да быть такого не может. А сейчас пожалуйста – вот она наша реальность. Или стоит зарегистрироваться где-то чтобы сделать заказ интернете, там, корм кошачий или фен, и всё! (*почти кричит*) Всёоооооооо, начинаются звонки бесконечные, спам, бесит! Ой, чего-то я нагрелась, извините (*проводит рукой по лбу*). Нет, понятно, когда это какие-то социально значимые штуки, там, например, всегда же была перепись населения. Но это всё в рамках статистики, ни в холодильник к тебе никто не заглядывает, ни в шкаф, ни в постель. Это важно, там, например, когда следят, чтобы все дети ходили в школу, понимаете? Семьи же разные бывают. Вот такие данные – состав семьи, сколько людей в семье, где живут, какой доход, хотя блин доход... это тоже такое.... Пусть лучше здоровьем нашим интересуются. Вот такой сбор информации я допускаю, если он помогает как-то поддерживать «сырых и убогих», в смысле, социально незащищенных. Вы не подумайте только, что я снобика какая-то, просто у нас соседка была... а, ладно, неважно. Причем я, например, понимаю, что это такой процесс глобальный и уже необратимый – я про сбор данных. Прогресс, технологии, ритм жизни, потребности. Конечно можно жить где-нибудь в глухой деревне, печь хлеб и выращивать огурцы. Но если тебе вдруг понадобится медицинская помощь, тебе ее как оказывать, если полиса медицинского нет? Да понятно, что это не самое главное, но ведь

осложняет же? Нельзя быть чуть-чуть в прогрессе, в процессе этом. Тебя туда целиком засасывает. Вообще персональные данные они на то и «персональные», это что-то твоё, личное. А если уж у кого-то есть к ним доступ, там должна быть воооот такая (*разводит руки в стороны*) степень защиты и конфиденциальности. А у нас, сами понимаете, с этим не очень. Все же хотят воспользоваться в своих целях, утечки всякие, опять же, базы данных продают-перепродают, воруют...

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация? По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

- Ха, кому? (*четко проговаривает каждый слог*) Аб-со-лют-но всем. Ну как всем – тем у кого есть мозг и кто может ей, этой информацией воспользоваться для собственного... собственной выгоды. Знаете как говорят: кто владеет информацией – владеет миром. По сути это такой же товар, который хорошо продаётся и многие готовы платить за него реальные бабки. Как думаете, вот мне, как фотографу, сколько нужно времени и сил потратить на тот же, скажем, инстаграм, чтобы продвигать свои услуги? Детей, кстати, сейчас можно только с разрешения фотографировать и публиковать, потому что да, это тоже личные, личная информация, данные. А вот есть у меня база школ и детских садов по округам, и я уже ... (*телефонный звонок*) – извините. (*Принимает звонок, подносит телефон к уху*) Я вас слушаю. (*Закатывает глаза*) Блин, ну вот смотрите (*смеется*) – какая-то стоматология мне звонит, электрическая тетя какая-то. Вот откуда у них мой номер? Прямо бесит этот спам... Эээ... Я очень хорошо помню, когда появлялась статистика по заболевшим, мы все очень с волнением следили за ней. Не очень понятно правда, и логично с точки зрения здравого смысла, – ну что нам эта информация даст? Но одно дело цифры, а другое, когда про тебя знают всё, вплоть до, извините, цвета трусов. Ну, я утрирую, конечно, но все вот эти госуслуги и мосру, там же куча всяких данных хранится на наших сограждан, как на больших, так и на маленьких. И попробуй что-нибудь не заполнить – фиг ты сможешь зарегистрироваться, система будет с тебя трясти необходимые данные до последнего. Эээ.. Мы конечно столкнулись с огромной проблемой, с коронавирусом этим. Глобально. Вляпались по самое не балуйся. Нет, конечно в таких экстремальных условиях сбор информации о гражданах очень важен, но когда эта информация используется в карательных целях, это как-то совсем не здорово вообще. Вот эта история со штрафами, когда штрафовали за нарушение режима, за нарушение самоизоляции. И там не по пятьсот рублей далеко штрафы, чтобы можно было вот так махнуть рукой «а, фигня». Хотя, вы знаете, у нас такой менталитет (*усмехается*). Нас надо держать в страхе, зажать в кулак и не выпускать. Люди в массе своей бестолковые, критически мыслить не способны – вы уж простите, что я опять так свысока, типа я одна такая умная. Но вот пример – обнесли парк киперной лентой, ну вот этой полосатенькой, сказали «не ходите туда, баста», но все равно же найдется один кто-нибудь самый умный в кавычках, кто непременно попрется, потому что это им, другим нельзя, а мне – можно. А как на шашлыки все ломанулись тогда на майские – ну это же вообще пипец! В общем, информацию всегда собирали, собирают и будут собирать, особенно государство и крупные коммерческие структуры. (*поднимает указательный палец*) Большой брат следит за тобой. Учёт, контроль и всё такое. И постоянно к тому же этот сбор информации совершенствовать будут, многие же вообще не разбираются где и кому они

оставляют данные, какие там бумажки подписывают, на что соглашаются не глядя.

Короче, мне кажется, что эээээ, нам всем необходимо следить, что там государство о нас собирает, и что оно в целом делает, потому что мы налоги платим и всё в этом духе, оно должно нам служить, а не наоборот, а компании – ну, бох с ними, каждый зарабатывает, как может, пусть за ними правоохранители следят.

На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми / компаниями / государством приносит больше вреда или пользы?

- Ну как откуда – её кропотливо собирают, обрабатывают, а также продают и покупают. Ну и воруют конечно. Вы же знаете что такое Big Data? Ну вот. Практически каждый из нас сейчас оставляет электронный след, хороший такой, прям жирный. Вы же наверняка ходите красоту наводить куда-нибудь, в салон когда звоните, вас сразу спрашивают, имя и номер телефона. Оп, вот вы уже в какой-нибудь базе. *(закатывает глаза)* Можно подумать, без номера не сделаешь маникюр. Скидочную карточку какую-нибудь там лояльность хотите? Оставьте нам свой адресок электронной почты, а лучше домашний, да еще и с индексом. И не забудьте указать пол, возраст и состав семьи, чтобы мы потопили вас в нашем бесценном спаме. И заметьте, всё это *(четко проговаривает каждый слог)* до-бро-воль-но. Многие же оставляют все данные о себе, даже не задумываясь, знаете, вот это – «ачотакова?» Сайты все используют куки, вот эти умные колонки. О! *(резко оживает)* Вы вообще знали, что нас даже собственные смартфоны подслушивают, да-да! Дайте разрешение этому приложению, дайте разрешение тому приложению, а не дадите – всё будет у вас работать вкривь и вкось, фиг вам, а не телефон нормальный. Про вред и пользу тут вопрос очень спорный, сами понимаете – что одному польза, другому вред. Кому война, а кому мать родна, если можно так сказать. Я вот в банках когда заполняла какие-то документы на открытие счета, там, карточка и всё такое, там же куча данных моих, а мне потом присылают всякие предложения, как предпринимателю – бухгалтерские услуги, ПО и прочее. То есть, им *(делает жест рукой, ладонью кверху)* польза, они рассылку делают, услуги свои рекламируют по целевым клиентам, а мне весь этот спам на кой сдался? Я уже не говорю, в смысле не задаю вопрос – а откуда, простите, у вас эти данные. Ясно же откуда. Ха, подождите, это мы еще с биометрией по большому счёту еще и не столкнулись. Будут спам сразу в мозг закидывать *(хохочет)*. Хотя если честно, мне лично, например, ооооочень удобно то, что у меня все мои данные собраны в одном приложении, в том же мосру например. Паспорта, данные на автомобиль, квартиру, иногда вот... Но опять же, ребята, это мои данные, это – МОЁ, не надо туда лапки свои запускать и пытаться попользоваться моей информацией и мной тоже. Вот многие смеются над мамашами, которые выкладывают в соцсети фотографии детей и лица смайликами прикрывают – а может так и надо? Ведь номер машины, например, считается нормальным «замазать» на фотке. В общем-то получается, что у меня даже больше претензий не к сбору данных, а к тому кто и как будет их использовать.

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

- Ой, ну про ограничения – это прямо моё любименькое. Вы уже, наверное, поняли, да, что я человек нетрадиционных взглядов. И любые посягательства на свою свободу воспринимаю очень болезненно, у меня это прям триггер. Но при этом, когда жестко всё закрыли, мы решили, что будем играть по правилам. Потому что если, к примеру, я уверена в себе и в своих близких, то за остальную часть населения ни ответственности нести не хочу, ни последствия их дебильного поведения расхлебывать. Мы с Аней, с женой – наверное стоит имя изменить, да? – честно просидели всю самоизоляцию дома, за исключением наших редких выездов на природу. Которые! (*поднимает указательный палец вверх*) были вполне санкционированные – пропуска и всё такое. Хотя признаюсь честно, было очень тяжело. Мы оба люди творческие - я фотограф, она визажист, мы привыкли всегда быть в гуще событий, чтобы люди кругом, общение нон-стоп, но внутренняя самодисциплина, мораль, если хотите, не позволяла нам ... как это лучше сказать, чтобы не прозвучало слишком пафосно... в общем, мы ответственно отнеслись. Так смешно было, думали сейчас кааааак займемся всем подряд полезным и нужным. И балкон разберем, А в итоге такое состояние какое-то дурацкое, апатия, валялись с пищей и сериалами. Мы оказались очень «человекозависимыми» - для нас общение с окружающими это источник вдохновения. Единственный плюс – я разобрала тонны фотографий, которые накапливались годами, можно сказать даже, десятилетиям. Ой, и еще прикольно было - вечеринки по Zoom устраивали с друзьями, игры всякие придумывали (*улыбается*).

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Как мне не нравится вот это слово «осуждение»... Простите, опять триггер. Ну пусть это будет недовольство, ладно? Вот, даже лучше – возмущение! Потому что те, кто нарушали самоизоляцию себе, наверное, казались какими-то героями, а на самом деле, конечно придурки те еще. А может и не казались героями, но всё равно придурки (смеется). Нет, я всё понимаю, ты многодетная мать, например, у тебя четверо детей в двухкомнатной квартире и к концу дня тебе хочется вздернуться уже. Ну, походи, погуляй вокруг дома. Но были же и такие персонажи, которые себе оформляли липовые пропуска и гоняли везде, вечеринки даже устраивали, какое-то наплевательство полное в отношении, по отношению – ну ладно к себе – к окружающим. Нулевой уровень уважения.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными / достаточными?

- Большинство ругаются последними словами «вот, Собянин, урод, устроил хрен знает что», простите, но при этом «вот какие молодцы китайцы / корейцы, у них дисциплина, поэтому они быстро справились с заразой». Бесит вот эти вот стандарты двойные! Ребята, ау! Это прям про трусы и крестик. Почему «у них» это молодцы и здорово, а у нас все козлы и позапирали нас специально «в неволе орлов молодых»? У меня мама такая, у нее во всём виноваты мэры и правительство. Я вот прямо устала с ней бороться и что-то доказывать, что всё это для ее же блага, что не дай Бог она заболеет – первая же закричит «караул, всё пропало!», и опять будет сыпать проклятия в адрес чиновников. Забавно, кстати, было наблюдать как многие «переобулись на ходу» – сначала говорили, что это всё фигня, придуманный вирус, и это не меры борьбы, а ущемление прав и свобод, а случись что, сразу поднимали вой – нас бросили, помощь не оказали и вообще. У меня друзья в апреле улетели на Бали,

планировали там пробыть две недели, а просидели полтора месяца. Ребята, вы ку-ку? У вас мозг отказал, вы не видели, что вокруг происходит?

Вы переболели COVID-19?

- Ой, не напоминайте. Я когда поняла, что заболела, сразу подумала о том, что и Анька тоже теперь заболеет и караул, что делать, мы все умрем (*смеется*). Но если серьезно, всякие мысли ужасные в голову полезли конечно. Я думаю, что заразились мы от доставщиков – пицца нас сгубила по всем фронтам (*смеется*). Эээ... Кстати, несмотря на общее возмущение у нас как-то всё гладко прошло с приложением «Социальный мониторинг» – нормально встало, нормально работало. Единственное, что напрягало, это то, что надо было фотки по часам туда отправлять. А если ты с температурой, в бреду и спишь без задних ног? С другой стороны, я даже благодарна... ой, это так смешно... если бы не это приложение... Мы же кто? Фотограф и визажист. А значит что? Не можем себе позволить не пойми какие фотографии отправлять, пусть даже и в приложение – это же наш цифровой след! Короче, Анька меня по утрам красавицу делала, а иногда даже и по несколько раз на дню, а я выбирала удачные ракурсы, освещение и всё такое. Один раз она меня заgrimировала, знаете, вот эта мексиканская история с мертвецами – смотрели мультим «Тайна Коко»? В последний момент решили не экспериментировать и смыли всё. Но повеселились обе.

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков / приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- Конечно это приложение, как и многие вещи, были сделаны «от балды». Ну послушайте, и случай тоже такой беспрецедентный, раньше такого не бывало никогда вообще-то. Хотя конечно чистой воды тюрьма – проверки эти как на зоне. Ну и с пропусками тоже такие себе ассоциации знаете ли. Выходить на улицу можно только с отличительными знаками (QR-кодами), патрули ходят, проверяют – понимаете, да? Натурально концлагерь. И стариков очень жалко. Ведь это мы молодые, продвинутые, можно сказать, всю жизнь со смартфонами в обнимку. А им каково? Мама опять же, когда на дачу собиралась уехать, это целая история была. Как ехать? На чём? А как пропуск оформить? А правду писать или написать, что в поликлинику поехала? А если в один конец оформить, то потом как? Намаяться короче. Ну как всегда, когда ты не понимаешь точно, что делаешь? Для чего делаешь? А системы видеонаблюдения, которые на подъездах, они лучше бы преступников помогали ловить или тех, кто гадит в этих самых подъездах.

Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

- Нет, мы ничего не нарушали, мы были очень хорошими девочками (*смеется*). И пропуска все оформляли, когда за город ездили. Я же говорю – высокий уровень самосознания. Можно я еще немножко побуду снобкой? Несмотря на то, что в обычной жизни я довольно занятой человек, у меня всё равно находится время много читать, много разной информации из разных источников. А уж когда стоооооолько свободного времени появилось, то читай просто обчитайся. И анализируй. Если ты не глупый человек, то сложишь два и два без труда. И поймешь, что в такой ситуации всё зависит от всех, от каждого. Как та бабочка, которая повлияла на ход истории.

Ну и личное против общественного это тоже из той же оперы. Когда я думаю о том, что сидя дома во время изоляции и не высываясь, я, может быть,

<p>помогла спасти чью-то жизнь, мне как-то становится... не знаю... какое-то удовлетворение. Вот и с личными данными то же самое. Если это действительно поможет, помогает – да на здоровье! Собирайте. А вот если вы решили меня под шумок... решили таким образом использовать – можете идти лесом. Ой. Ну, я не по-злему, но вы поняли. <i>(улыбается)</i></p> <p>Спасибо за ваши ответы!</p>	
---	--

Матрица интервью №3	
И-40-3-21-М-М	
Фамилия Имя	Василий (фамилию указывать отказался)
Возраст	40 лет
Семейное положение	Не женат
Место рождения	г. Москва
Место проживания	г. Москва
Род деятельности	Заместитель генерального директора по правовым вопросам в Акционерном обществе
Образование	МГУ, Юридический факультет
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич
Время проведения интервью	10.04.2021 15:00-16:10, 70 минут
Условия проведения интервью	Коворкинг Workki City, два кресла. Вокруг присутствует много людей, рядом презентация проекта, все заняты своими делами, шумно.
Одежда информанта	Информант одет в бежевое поло, кашемировый коричневый кардиган, брюки цвета хаки, коричневые ботинки. На руке часы, стрижка классическая мужская.
Поведение информанта	Информант вёл себя уверенно, мысли выражал твердо, без сомнений. Неохотно сообщал информацию о себе и своей личной жизни, отказался сообщать место работы. Жестикულიровал мало, иногда хлопал рукой по колену, акцентируя тем самым утверждающие фразы. Некоторую информацию приходилось переспрашивать повторно, так как с первого раза отказывался отвечать или уходил от ответа. В целом был настроен открыто, но на некоторых вопросах закрывался.

Транскрипт интервью №3	
И-40-3-21-М-М	
<p>Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?</p> <p>- Добрый вечер, во-первых. Меня зовут Василий, мне сорок лет. Я работаю в акционерном обществе... Говорить-нет? Ну, давайте, нет. Давайте я не буду, я не буду говорить. Просто крупное акционерное общество. Вы его знаете. Я там являюсь руководителем направления. Ну, заместителем генерального директора, в общем. Сейчас, да, мое предприятие работает. Я, поскольку тоже работаю, могу работать как на дистанционке, так и в офисе, то</p>	

есть сейчас с этим проблем нет. Что? Что вас еще интересовало? Семейное положение... Семейное положение мое - я холост, не разведен, просто в браке никогда не был. Нууу, в общем-то в поиске, можно сказать, но работа отнимает достаточно много времени, поэтому... поэтому вот так *(отводит взгляд)*

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

В первую волну пандемии наше предприятие сразу перевело всех сотрудников на дистанционную работу, поэтому все работали из дома. Но я был по-честному - дома в квартире в центре, либо я ездил на дачу... Эээ... у меня дача в Подмосковье, я был часто там, потому что было тепло, было хорошо, сами помните. Почему бы собственно и нет. Иногда... иногда нужно было собираться в офис... эээ... *(скрещивает руки на груди)*, потому что нужно было подписать некоторые документы, бумаги, и если секретарь... Например, был такой момент, когда эээ... секретарь заболела, и нужно было лично ехать в офис. То есть никто не мог передать документы, нужно было лично поехать в офис, и я поехал... Эээ... Ну, то есть в офисе бывал, но это скорее исключение, нежели правило. В целом работал из дома или из дачи, потому что... Вы знаете, у меня друзья, они кто как думают. Думают, что это не серьезно... Ну, думали в начале... А потом знаете, когда один заболел, второй заболел, потом я заболел, и как бы вот. Ну, тогда уже начали понимать, потому что все-таки сами понимаете - сорок лет и... Эээ... это когда оказалось еще, что все мужчины старше тридцати пяти лет в достаточно серьезной группе риска - то мы начали, конечно, за этим более сильно следить. Хотя и так следили, но начали прямо серьезно соблюдать это все. Эээ... И хотелось, конечно, увидиться... Ну... Конечно, мы активные все мужчины. Нам хотелось всем и увидиться и на футбол собраться, потому что мы любим футбол, любим собираться с друзьями... Мы из разных, эээ... мы в разных местах работаем, кто-то в есть у нас врач... Да, есть у нас врач среди друзей, и он, конечно, он нам сразу сказал, - ребята, сидите лучше дома. Ну, вот в принципе, мы сидели дома, я тоже сидел дома. Я первую волну, честно сидел, редко выходил, если что-то нужно было, заказывал доставку. Ну, либо вот исключительные случаи, когда нужно было съездить на работу. Эээ... У меня был рабочий пропуск. Я соответственно мог везде перемещаться.

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

Смотрите, нужно понимать, что такое личная информация, персональные данные... Личная информация, да?.. То есть мы можем считать: первое - что это, например, паспорт прописка, какие-нибудь обязательства, я имею в виду кредитные обязательства, счета в банках, а чуть ли не код от банковской карточки. Эээ... да! Кто-то так считает, но по сути, по сути, если вникать в суть вопроса, то собирая личную информацию, государство собирает информацию о численности населения, о составе семьи, о состоянии здоровья граждан... То есть, в большинстве своем, в корне своем и если говорить предметно, то это скорее забота, и эти все меры, они, ээээ... по моему мнению, могут помочь слоям населения, которые не могут... Ну, не могут сами себе помочь, то есть социально не защищенные слои, например... Это важно, понимаете, это очень важно, и я в этом плане на стороне государства. Я считаю, что был выбран хороший момент, когда это было нужно больше всего. И вообще-то есть мнений куча, но в корне своем это все во благо. Например, я могу поддержать себя сам, но кто-то... Кто-то вообще же не отражает, что происходит. Вы знаете, у меня сотрудники некоторые, например, уборщица. Уборщице точно надо всячески помогать, подсказывать, как-то вот наводить,

потому что у нее нет знакомств компетентных и у нее нет знаний высоких... Эээ... И тоже нужно понимать, что есть люди экспертные, например, как я, которые могут сами себя проконтролировать, все сделать, все понять, но есть ведь люди, которым нужен контроль, нужна помощь... И все это делалось именно ради вот этой помощи, то есть, чтобы все было у них хорошо.

По поводу моей личной информации, что я вам могу сказать... Ну, я считаю, что я бы не хотел, чтобы кто-то собирал данные. Вот например, когда я захожу в Сбербанк... Например, просто мне нужно открыть новый счет, и мне говорят: «а давайте мы давайте мы сфотографируем у вас» (*улыбается*), я отказываюсь (*серьезным тоном*). Ну, просто потому что мне не хочется, я не уверен до конца, куда эти данные пойдут, куда пойдет эта информация... И... ну, несмотря на то, что это в целом государственная структура, но, пожалуй, я откажусь. Но! (*говорит громче*) Но это в обычной жизни, а если мы берем во внимание условия пандемии, чрезвычайной ситуации, которая творится во всем мире, не только в нашей стране, а во всем мире - во всех странах и на всех континентах, то это безусловно, хорошо. Я обычно не делю на «хорошо» и «плохо». Ну, в этом случае, это хорошо. И раньше я сказал почему - потому что социально незащищенные слои, сами того не понимая, нуждаются в этой поддержке.

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация? По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

Это мы сейчас про пандемию говорим или про обычное время? Про пандемию, я уже сказал - эта информация нужна правительству для того, чтобы: «А» - поддерживать незащищенные свои населения, и «Б» - для того, что бы навести порядок. Ну, элементарно, элементарно же! Вот посмотрите: да, мы посидели сколько? Три-четыре месяца на изоляции, ну, пять-шесть посидели... Эээ... В жестких условиях. Но теперь мы ходим, работаем, веселимся, мы видимся с друзьями, мы ходим в магазин, мы покупаем себе новую одежду, новые костюмы, мы все делаем... Я гоняю по Москве, я рад. Я просто рад, что у меня... Ну, у меня и была такая возможность, но сейчас... Вот в общем, сейчас мы свободнее в десятки раз. И посмотрите, что в Европе. А в Европе все, локдаун до сих пор. Потому что не было контроля, не было такой организованности со стороны государства, как у нас. Наши сразу мобилизовались, собрали все силы, сделали приложение, туда-сюда, все отлично. Сработано было отлично, эээ... Ну, это я отвлекся. Да, так, кому необходима моя личная информация. Ну, например, я как топ-менеджер с большой осторожностью отношусь к распространению своих любых данных... Электронной почты, мобильного телефона... Фамилии, имени, отчества тоже. Если честно, потому что в силу моей должности мне по этим вопросам могут начать звонить, кто угодно: от мошенников до журналистов. И мне не хотелось бы контактировать, пока что ни с теми, ни с другими. Если мне надо, я выйду и на тех, и на других (*смеется*). Так же, кому может быть нужна моя информация... Ну, банкам... Банкам может быть интересно. Сейчас ходят всякие истории про биометрические данные, что может быть им интересен голос, но это опять же не банкам, а мошенникам... Но в любом случае, эти базы могут быть, так скажем, «слиты» и всееее... И у кого окажутся мои персональные данные? Кто начнет говорить моим голосом? В каких целях опять же? Понимаете, я думаю о должности, я думаю об организации. Слава богу, что этот вопрос не касается моей семьи, потому что ее у меня нет (*смеется*), но если бы была (*переходит на серьезный тон*), то я еще переживал

бы за семью все-таки. Но поскольку у меня есть только работа, я переживаю за работу и за то, как может быть моя информация применена в работе. Например, ну... Где я живу. Да, мои сотрудники знают это. Например, кто она меня оформляет доверенности, они и паспортные данные знают, и прописку. Я даже не скрываю от сотрудников, но распространяться вот так вот на улице, эээ... если ко мне кто-нибудь подойдет, скажет (*говорит высоким голосом*) «Здравствуйте, мы проводим соцопрос, расскажите, где вы живете»... Ну, я пожалуй, очень... ОЧЕНЬ образно расскажу... «Ну, в центре Москвы живу»... Этого же достаточно? Достаточно для понимания, всего остального не будет. А вот данные государству предоставить я готов. А вот кому-то типа коммерческой организации или кому-то физическому лицу - не всегда готов. Скорее не готов.

На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

Я знаю, откуда берет личную информацию моя организация. Рассказать? Я расскажу. У нас все законно. У нас все прозрачно, и к личной информации конкретно мы можем отнести, например, фамилию, имя, отчество, дату рождения, номер телефона и адрес электронной почты. Это пример. Это первая группа людей, которая регистрируется у нас на сайте, чтобы получать какую-нибудь рассылку, интересное предложение, акции и все такое. Ээээ... Это первая группа, и это первый вид персональных данных. Также время от времени для анализа рынка и для анализа потребителей наши маркетологи проводят опросы, исследования... Ээээ... Ну, то есть тоже мы получаем определенное данные о людях. Это данные в рамках опроса, они не слишком персонализированы, то есть нам не нужно знать, что, например, Иванов Иван Петрович с паспортом серия такая-то номер такой-то живет в Черемушках в доме номер двести. Не знаю. Ну, то есть как бы для исследования нам такая конкретика не нужна, но! (*повышает тон*) мы можем узнать, что этот самый Иванов Иван Петрович, входящий в возрастную группу пятьдесят-шестьдесят лет, живет в районе таком-то, квартира у него состоит из столько комнат, столько-то иждивенцев, столько-то членов семьи, столько-то доход в таком-то диапазоне. То есть мы о нем знаем определенную информацию, и человек сам соглашается ее предоставить. Мы спрашиваем - он соглашается. И это важно. А вот откуда берут другие люди другие организации (*улыбается*)... Как я знаю, нашей фирме очень часто всякие люди предлагают нам купить базу с телефонными номерами, мол там будут люди, подходящие под наше целевую аудиторию, под нашу клиентуру. (*говорит уверенно*) Мы на такое не пойдем, потому что мы - организация, уважающая свою репутацию, уважающая своих клиентов, мы на такое не пойдем. Мы лучше соберем сами методом опроса. Другие компании еще могут брать информацию через вопрос через обратную связь, через какие-нибудь конкурсы, например, есть разные конкурсы... Из серии... Ээээ... О! Вот недавно по радио слушал конкурс. «Моя любимая машина» или как-то так. И там все люди должны выкладывать фотографии машины. Вот такой тоже метод есть. Я думаю, вот так: есть законные пути сбора личных данных, а есть незаконные пути. К вопросу о том, откуда может брать государство личную информацию о людях... Ээээ... Так, ну... Это безусловно, сайт Госуслуги. Еще у нас это сайт мос.ру, наш родненький... Ну, и теперь уже это данные из «Социального мониторинга». Все-таки, много кого туда замотало, поэтому оттуда тоже могут брать информацию и это нормально.

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны»

пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

Я, по-моему, это уже говорил. Я работал на дистанционке. А иногда, эээ... ездил в офис. И я иногда проводил время на даче. А если вы хотите спросить, как я ездил на дачу, а я чувствую, что вы хотите об этом у меня спросить, то у меня был рабочий пропуск. Мне его оформлял работодатель, поскольку у нас организация вошла в число непрерывно-действующих, и я соответственно, тоже в этой всей истории мог спокойно ездить. *(говорит громче)* Но опять же! Я не злоупотреблял этим правом, потому что - вот я вам говорил - у меня есть друг. Он врач, и он тоже сразу всей нашей компании сказал, что не надо никуда ходить, отсидитесь дома. Я его послушал, потому что он человек неглупый. *(вздыхает)* Чем я занимался дома. Я работал, у нас были постоянно совещания по зуму. И на даче был, там, естественно, был на свежем воздухе. Не могу сказать, что один *(смеется)*, и не могу сказать, что держал дистанцию *(улыбается)*, но изолировался, по крайней мере.

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

Если я куда-то выходил или если я приезжал в офис, то у меня, знаете, была такая маска, здоровая, вот не как сейчас, а большая маска, респиратор, я в ней приезжал в офис, потому что все-таки безопасность себя и окружающих, важнее всего. Я видел, когда ехал, например, в офис, что люди некоторые эээ... Катятся на своем самокате куда-то, без маски... Ну, знаете, тут, наверное, личное дело каждого. Когда я заболел, я понял, что, блин, если бы все были организованы, то этого бы не случилось. Болеть мне, конечно, не понравилось. И какое-то даже не то чтобы осуждение, не обида... А вот такое ощущение, даже не знаю, как его объяснить, было когда я заболел... Я конечно, соблюдал режим самоизоляции полностью - от А до Я. Даже не выходил на пробежку, хотя когда был просто локдаун, я вполне мог во дворе побегать. У нас большой двор внутренний, там можно побегать, держа станцию от других людей. Эээ... там и женщины с колясками гуляли с детьми, ну а как иначе? Ну вот представьте, вы в квартире. У вас есть закрытый двор. Ну, почему бы не выйти, когда вы видите, что там никого нет и дистанции всем хватит. Так что тут дело каждого. Я носил маску. Я соблюдал режим изоляции... А по отношению к тем, кто не соблюдал... Вот какое-то ощущение, понимаете, не обиды, не злости, а какого-то разочарования в людях... *(задумчиво)* Вот опять же, возвращаясь к моему другу-врачу. Они там все на передовой борются, а тут какой-нибудь идет, извините, подросток или взрослый человек моего возраста... Эээ... как бы уже осознанным должен быть, а он идет без маски и говорит, что никакого коронавируса нет, что все это политические убеждения... Так вот... Но реальную ситуацию я знаю от товарища моего, поэтому... *(вздыхает)* Ну, какое-то разочарование, наверное, даже не из-за глупости, а от ненужного скептицизма.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными?

Я считаю их полностью оправданными. Абсолютно. Как я уже сказал, государство могло тем самым проконтролировать людей и помочь тем слоям населения, которые сами себе помочь не могут. И я уже тоже приводил пример про Европу... Эээ.. я считаю, что у нас все было сделано вовремя. И правильно. Знаете, есть такая фраза – «ложка дорога к обеду». *(улыбается)* Вот был у нас обед в марте 2020 года. Нам дали ложку, сказали - «сидите дома с ложкой» *(смеется)* Шучу. И, ну, результат важен! Результат виден, значит меры

эффективные. И тогда я точно так же считал, потому что наше правительство не будет выдумывать ничего, не будет стопорить экономику просто ради того, чтобы поиграть. Нет. Так что это все оправдано. Обоснованно, слаженно и - как результат эффективно.

Вы переболели COVID-19?

Ну да, да. Говорил же. Маску носил, но все равно заболел. Сам не понял как. Может, в офисе, может, за ручку в подъезде взялся. Да странно как-то. Ну, я и почти без симптомов болел, повезло.

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков/приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

Да нормально все. Если человек адекватный, если человек понимает, зачем это все нужно, и если человек понимает, что это все во благо себя и общества, то вообще не вижу проблемы посидеть дома в то время, когда вся страна сидит. Ну, чего сложного... Ну да, было тепло, было классно, но ведь было отлично сработано! *(загибает пальцы и жестикулирует)* Нужно выйти - оформи пропуск. Не нужно выходить - не оформляй, сиди дома. Так что все было в наших руках, система работала нормально... Да, иногда с перебоями, но в целом нормально. Ну, и это было не то время, когда все всем надо было куда-то бежать в один момент. Нет! Мы могли перенести выход из дома, мы могли в другой день сходить в магазин, мы могли стать в этот период с государством друзьями, согласовывая свои действия, и это нормально. Что касается технологии распознавания, ну... Знаете, мне, это чуждо, у меня скорее технологии распознавания номеров машин. Мне штраф в то время прилетал только один - за превышение скорости, а за выезд без пропуска, ну, такого не было, у меня был пропуск, все было хорошо. Но если в обычной жизни... Знаете, если бы мне внезапно пришел какой-нибудь штраф за переход дороги в неположенном месте, я бы заинтересовался и я бы сказал: «а откуда у вас мое лицо? А откуда вы узнали, что это я? А откуда?» и так далее. А еще это дальше все может пойти. Например, те же банки по лицу начнут определять банковский счет. И например, если эта цепочка замкнется, то через банк штрафы будут автоматически списываться. Ну, ничего тоже хорошего в этом нет. Если это использовать, в каких-нибудь, не побоюсь этого слова, корыстных целях, то ничего хорошего в этом нет. Но если система работает именно на защиту здоровья населения и на защиту безопасности, то ничего плохого я в этом не вижу.

Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

Когда заболел – нет! В другое время – ну... иногда. Ну вот я вам говорил уже – мог во дворе побегать. Но в остальном нет. Цифровые пропуска мне не надо было обходить, так как был рабочий пропуск... Ээээ... Соцмониторинг, ну, когда он присылал свои задания, я все делал. Я про селфи и все такое. И это нормально. Я же тоже, знаете, один живу, и мало ли что могло случиться. А тут хоть какой-то контроль за мной и моим состоянием. Так что если в условиях пандемии такая история – то это нормально. Если же в обычной жизни, то, ну... немного как гетто что ли *(улыбается)*. Ну, что, все что ли? *(смеется)* Руки пожимать не будем, хотя у меня антитела *(улыбается)* Спасибо, вспомнил то время. Будто сто лет назад было, так все поменялось...

Спасибо за ваши ответы!

Матрица интервью № 4	
И-37-4-21-М-Ж	
Фамилия Имя	Елена Рубцова
Возраст	37 лет
Семейное положение	Не замужем, есть мужчина
Место рождения	г. Москва
Место проживания	г. Москва
Род деятельности	Владелица сети шоу-румов одежды
Образование	РАНХиГС, Бизнес и деловое администрирование
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич
Время проведения интервью	12.04.2021 12:00-13:10, 70 минут
Условия проведения интервью	Кафе в центре Москвы, стол, два кресла. Место для интервью информант назначила самостоятельно. Вокруг присутствует много людей, время бизнес-ланча, шумно, информант пила овощной смузи и салат с тунцом.
Одежда информанта	Информант одета в белое платье, много аксессуаров, свежая укладка-локоны, крашенные светлые волосы, бежевый маникюр, серые сапоги на каблуке, ярко-розовая сумка.
Поведение информанта	Информант вела себя раскованно, много жестикулировала, часто улыбалась и смеялась, когда это уместно. Стыль общения – легкий, веселый. Охотно сообщала информацию о себе, но неохотно сообщала информацию, касающуюся своей личной жизни и всего, что касается ее партнера и дохода. В целом была настроена открыто и дружелюбно, с легким напускным пафосом.

Транскрипт интервью №4	
И-37-4-21-М-Ж	
<p>Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?</p> <p>- Здравствуйте, меня зовут Елена, мне сейчас 37 лет (<i>улыбается</i>), я домохозяйка. Ну, ээээээ, точнее, не совсем домохозяйка как быбы.... У меня есть свой небольшой бизнес, но я мало в нем принимаю участие, но, аааааа, на меня работают люди, а я руковожу удалённо, из дома. Очень удобно сейчас, аааааа, все переходят на удаленку, понимаете. То есть я вроде бы и работаю, а вроде бы и нет (<i>поправляет пряди волос</i>). У меня в Москве несколько, эээмммм, небольших шоу-румов стильной, модной итальянской брендовой одежды, даааа... Официально я не замужем, у меня есть молодой человек, нуууу, мужчина, мы живём вместе. Он работает, а я красивая (<i>смеется</i>). Ну как бы мой бизнес тоже приносит нам небольшой доход, аааааа, точнее, приличный доход, я бы так сказала, нооооо, на хорошую безбедную жизнь в Москве лично мне быбы не хватило (<i>пожимает плечами</i>) Поэтому все основные расходы лежат, эмммммм, конечно же на моем мужчине. Но чем он занимается, я говорить здесь не буду (<i>смеется</i>). В общем, если как-то подытожить, дааааа, округлить наш разговор, так скажем, эмммм, я работаю бизнес леди. Можно же так сказать, да? (<i>смуцненно улыбается</i>). Раньше я работала администратором</p>	

салона красоты, барменом, нууууу, по-разному, ааааа в итоге пришла к тому, что открыла, аааа, свое дело.

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

Господи, с этой пандемией... *(закрывает глаза)*. Уже сил никаких нет, если честно, её, ааа, обсуждать. Все как с ума посходилиииии... Вообще мы на новогодние праздники летали в Дубай, в Эмираты. Отмечали там новый год, ээээ, и когда вернулись, эммм, получается, наступил COVID. Нуууу, меня, конечно, это подкосило. Я как бы привыкла постоянно куда-то летать, ээээмм, ездить, с кем-то видеться, даааа, посещать всякие заведения...*(задумалась)*. Многие планы просто разрушались, я хотела с подружками ещё полететь там на Мальдивы, в Танзанию, в Будапешт, а в итоге всё просто закрылось, блин, ааа.

И все мои планы, ээээ, так скажем, накрылись медным тазом. Ну и ещё у меня должна была состояться рабочая поездка в Италию, нооооо, как вы знаете, там была самая жёсткая ситуация, даааа, ну много заболевших, ээээ. Поэтому я почти никуда не ходила, или весь карантин, ээээ, грубо говоря просидела у себя в доме. Хорошо ещё что дом большой, есть терраса, и свой двор большой тоже, где можно погулять. Вообще не представляю, как целые семьи могли сидеть во время карантина в одной однушке, дааа, кошмаааар. Я никого не хочу обидеть, но я бы наверно сошла с ума! *(удивляется)*. Я в принципе и так сума сходила в большом доме, ноооо у меня есть где разгуляться, даааа, а как люди живут в маленьких квартирах, нууу, как бы, точнее не живут прям, а просто сидели там безвылазно почти полгода целый семьей, это, конечно, полный кошмар для меня лично. В общем, ээээмммм, я сидела дома, но мои магазины продолжали работать, но уже онлайн и на доставку. Хотя бы занималась работой, что меня очень спасало *(улыбается)* Ну и помимо работы я занималась спортом, ээээ, училась готовить всякие разные блюда, ухаживала за собой...Нууууу, наверно, как и все девочки в принципе провела этот жуткий карантин дома за своими личными заботами.

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

Ну как - как я отношусь, эмммм, плохо отношусь! Во-первых, даааа, никто не имеет право собирать обо мне мою личную информацию без моего, ааа, конечно же, ведома. Во - вторых, у меня такой мужчина, извините, *(затинается)*, эээээээ, я вам говорить не буду, дааа как я уже сказала, он очень, так как бы, оберегает свою личную жизнь, ээээ, и данные, чтоооо как бы... *(снова подбирает слова)*, если кто-то сольет его данные да, или что-то типааааа того...Ну, в общем, у него много конкурентов в работе, даааа, и...*(думает)* в общем, это будет очень плохо для нашего с ним союза, ааааааамм... вообще для нашей семьи, для него, эээээ, в первую очередь, даа, ну вот этот сбор информации... Поэтому я к таким вещам отношусь очень негативно, дааа... Считаю, что никто не имеет право собирать обо мне какую-то какого-то не было информацию без моего разрешения.

Ну что-то я уже не в ту степь пошла *(смеется)*. Скажу так, эммм, конечно есть информация о всех нас где-тооо, да, в банках, в паспортных столах, ииии тому подобное, но кроме там даты рождения, фамилии, имени, отчества, прописки, ииииии, там, возможно, документов об ИП, больше ничего и, ээээ, нет. Я такой, знаете, скрытый человек, ээээээ, говорить о себе ничего не хочу и не буду, и уж тем более не хочу, чтобы моё лицо мелькало, даааа *(жестикულიрует)*, на каких-то там непонятных сайтах, ааааа, чтобы кто-то там обо мне что-то куда-то сливал и выкладывал, но это если говорить о социальных сетях, даааааа...*(задумалась)*. И в принципе я против, сейчас очень многое

злоумышленников, которые могут взломать систему, тааааам, воспользоваться твоими личными данным, твоими какими-то фотографиями паспортов...И так далее, и тому подобное, эээээмммм, в общем, я против того чтобы как-то мою личную информацию кто-то собирал, потому что я просто не хочу чтобы ее распространяли, аааааа, ну вы меня поняли.

Что касается технологии, эээээ, это все очень легко, нууууу, не знаю, вылезет какой-нибудь представитель компании Орифлэйм (*смеется*), попросит номер телефончика, ааааа, чтобы каталог прислать, вот и всё, а потом выяснится, что это, даааа, мошенник! Пооо номеру телефона можно очень легко пробить в базу и узнать о человеке просто всё где, даааа, потому что где номер телефона, там и адрес, ааааа где адрес, там и документы, ээээээ, какие-то ценные бумаги и тому подобное. В общем, без моего согласия - нет, ээээээ, я очень щепетильно заполняю всякие анкеты, и так далее, нуууууу, с меня не берут какую-то там прям большую информацию, даааааа, как правило.

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация?

Для чего необходимо моя личная информация? Для всего! Начиная от каких-то вещей, ээээ, которые можнооо, скажем так, нарыть на моего мужчину, аааа, заканчивая тем, что на меня какой-нибудь бомж оформит кредит. (*смеется*). Конечнооо, возможно, и не всем нужна эта информация в корыстных целях, но я, знаете, никому не доверяю. (*поправляет прядь волос у лица*).

Если и приходится перед кем-то, эээээ, скажем так, ааа, раскрывать свои персональные данные, то это только какие-нибудь проверенные клиники, ну, или, авиакомпания (*смеётся*). Знаете, я может быть бы так и не дорожила своей личной информации, если бы у меня не было, например, своего бизнеса, даааа. Когда человеку нечего терять, он не боится, а сейчас столько разводил вокруг (*улыбается*). Недавно моей знакомой позвонил какой-то, извините, зэк, и представился представителем одного известного банка, даааааа, и попросил у неё личный код от карты. А это, извините, эээээээмммм, дура, взяла и сказала. То ли код, то ли смс, нуууу, код из смски, в смыслееее. И практически сразу узнала о том, что на неё взяли кредит на 200 000 руб. Нууууу...тут как бы много вопросов. И один из них такой: а откуда, даааааа, у них, у разводил вообще взялись ээээ, личные данные этого человека? (*поправила сумочку на плече*).

По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

Ну, ээээм, смотря о какой информации идёт речь. Многие люди, аааа, извините меня, могут такую чушь нести, что хочется засунуть себе бананы в уши и не слышать их (*хохочет*). А вообще, как я уже сказала, нельзя никому направо и налево давать информацию какую-то ооооо себе. Слушайте, но волей-неволей, даааа, информацию о себе корпорациям предоставлять надо, да? Будь то банк, там, элементарно, эээээ, или, например, то же самое онлайн магазин, где мы, нуууууу, чтобы расплатиться вводим номер своей карты. Пока что у меня с этим казусов не было (*смотрит на экран телефона*)...извините...Так вот...ээээээмммм... И мне пришлось поделиться персональными данными с юристами и так далее, когда я, мммммм, открывала свой бизнес. А что касается государства, я ему уже давно не доверяю. Как и людям в принципе. И вообще, мне кажется, что за нами давно следят (*улыбается*).

На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных

данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

-Нууууу как собирается информация, мы с вами уже примерно обговорили, дааааа, поразмышляли, так сказать. А я считаю, что это больше наносит вреда, дааа, нежели пользы. Потому что всегда найдутся люди, которые могут воспользоваться вашими данными в каких-то своих, аааааа, личных целях. Конечно, ситуации могут быть разными, но сейчас в этом говорить как-то не хочется, вы уж меня извините, но у меня не так много времени, поэтому я бы хотела уже поскорее завершить интервью (*снова смотрит на экран телефона и сбрасывает звонок*). Особенно, что касается сборов личной информации, ээээмм, меня это ужасно смутило, когда я узнала о том, что есть такая программа, которую ввели во время карантина. Социальный мониторинг граждан, что лииии... или как-то так. Насколько я знаю, эта программа тестировалась только у нас в столице, ааааа, и там собирали не только личные данные людей, но их биометрические данные, то есть, нууууу, если моя фотография находится в базе, то я потом могу попасться на любую камеру в городе, которая распознает моё лицо. А оно мне надо, извините, но я считаю, что это бред, как быыы, аааа, и можно было разработать что-то другое для поддержки населения во время пандемии. Что-то полезное.

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались. Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим? Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными? Вы переболели COVID-19? Что Вы думаете о системе цифровых пропусков/приложении

- Ну, как я провела карантин, ааааа, я вам уже рассказывала (*снова поправляет волосы*). Жаль, что не на чудном острове, например, эээээ, не на Мальдивах (*улыбается*). Благо, оооо, дом большой, есть дворик, и небольшой лесочек, и спортивный зал, и бассейн, в общем, не могу сказать, что мне было прям скучно. Все блага, так сказать, на одной, эээээм, территории. Не могу сказать, что я не нарушала режим самоизоляции. Эээээээ... Было такое, что благодаря некоторым своим связям, я делала поддельные пропуска, и спокойно каталась по городу, или куда-то выходила. Уж простите меня, бунтарку, хаха (*смеется*). Первое время я действительно держалась, ноооооо, так как я уже говорила, я ну совсем не могу долго сидеть на месте, аааа, я очень активная такая. Поэтому, ммм, благодаря кое-каким своим связям, я все же как-то умудрилась передвигаться, ааааа, по городу, а ближе к лету и вовсе посетила парочку мероприятий. Закрытых, разумеется. Сейчас уже что скрывать, дааа (*улыбается*). Я не высказывала осуждения тем, кто нарушал режим самоизоляции, или там, эээээ, масочный режим. Во-первых, в моем окружении не было заболевших людей, нууууу, ааааа, что еще раз доказывает, что это все выдумки, скорее всего. Все мои знакомые, таааааа, друзья, сдавали тесты, следили за своим здоровьем, иииии, в общем-то, не представляли никакой угрозы для окружающих, в том числе для меня тоже.

Вообще, в принципе, нууууу, как я могу высказывать осуждение к тем, кто нарушил режим самоизоляции, даааа, только потому, что ему надо работать, иииии как-то обеспечивать семью. Контрольным и ограничительным мерам, принятым правительством Москвы, эээээмммм, не обрадовалась, нуууууу, скажем так. Ладно, ограничительные меры, это одно. Но не москвичам, ни,

ааааа, уж тем более тем, кто живёт в периферии, никакой помощи оказано не было. Я вообще не понимаю, ааааа, почему наше правительство не помогло тем людям, которые лишились работы, ааааа, как бы, очевидно, да, не по своей вине. Котором нечем выплачивать ипотеки, аааааа, кредиты, и не на что кормить своих детей. Ну как, нуууу, скажите мне, как я могу осуждать людей, которые рискуют своим здоровьем и могут заболеть, ноооо... При этом ходят на работу, чтобы хотя бы купить кусок хлеба для своей семьи. Ну это же жесть и, как говоря, сюр, даааа. Меры, эээммм, я считаю в принципе не оправданными, нам просто перекрыли кислород, мы видели никакой помощи. Я, ааааа, например, жаловаться в принципе не буду, да, потому что в моей жизни мало что изменилось, у нас, эмммм, как вы поняли, с финансовой составляющей в семье всё хорошо. Но, к сожалению, не все такие, как мы *(пожимает плечами и вздыхает)*.

Я не болела ковидом, нууууууу, меня как-то пронесло. Да и, по-честному, я думаю, что это все какой-то вброс и провокация. Потому что знаете как все совпало – конституция у нас, в США выборы президента, Китай ставит под угрозу мировую экономику... Вот так и вышло – на Китай все свалили, а сами в это время намутили всего... Ну, я не знаю.. Но я так думаю. Так что, отвечая на ваш вопрос – сложно болеть тем, чего нет. А, оооо, системе цифровых пропусков и приложений тоже ничего хорошего сказать не могу, нууууу, потому что, как по мне это лишняя волокита, и это так глупо, нууууу, ну вот согласитесь, вот вы представляете уровень абсурда, даааааа, чтобы выйти в магазин, элементарно просто за пакетом молока, людям приходилось где-то там регистрироваться, ээээээ, делать какие-то пропуска, и тому подобное. Я не отношусь к правительству, я не знаю, дааааа, как бы я это решила, но могу сказать одно – у меня очень много друзей живут за границей, во всех странах, будь то Америка, Германия, или, например, Швеция, которая, дааааа, к слову, вообще не вводила карантин, так вот, у них все, нууууу, нормально. Есть у меня там знакомые, поэтому, как бы, дааааа, все узнавала, нууу, аааа, в смысле, все новости я узнавала из первых, ээээ, уст. Никто не следил за населением, ноооо, зато принимали все меры по борьбе с вирусом. А у нас в больнице не хватало даже масок и халатов для врачей. Не говоря уже о пострадавших. Вот это страшно...*(вздыхает)*.

Как Вы относитесь к системе «Социальный мониторинг»/технология распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения? Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

-Ааааааа, так вы как раз - таки и вели к тому, чтобы спросить у меня про программу социальный мониторинг? *(смеется)* Теперь понятно, к чему все это интервью, агааааа, весь этот опрос *(улыбается)*. Да. Я же уже сказала, аааааа, что я нарушала режим самоизоляции. Первые несколько недель, аааааааа, я честно сидела дома, ээээээ, но потом мне это прооооосто надоело, и мне сделали поддельный пропуск, о чем я в принципе выше вам и рассказала, даааа. Я думаю, чтооооо не только я одна такая хитренькая, агаааа, пыталась как-то обмануть систему *(улыбается)*. Система распознавания лиц это уже вообще кошмар, какая-то антиутопия, сюжет сериала «Черное зеркало», ахахха *(смеется)*.

Я как бы все понимаю, но это, эээммммм, перебор. Это не решит проблему пандемии.

Проблемы пандемии – если уж это была действительно пандемия, без иллюзий - решит нормальная самоизоляция, дааааа, а нормальный она будет только в том случае, эээээээээ, если абсолютно всем гражданам предоставить комфортные условия для того, чтобы они сидели дома. Даааа, я сейчас о какой-то, например, ээээ, финансовой поддержке населению говорю, это, аааа, думаю, и так вроде понятно. Также проблему пандемии решат качественные и доступные, подчеркну, дааааа, доступные, для всех жителей медикаменты, ааааа, и средства первой необходимости, дааааа, такие как антисептики, таааааа, маски, эээээ, элементарный какой-нибудь аспирин, и градусник. У нас очень много людей в стране живёт за чертой бедности, и, эээээмм, уж поверьте мне, ни у многих даже градусник есть в доме. Я жертвовала, ааааааа, некоторые суммы для больниц, как раз - таки для того, эээээ, чтобы они могли закупиться масками перчатками, и так далее. У нашего правительства почему-то на это не оказалось денег, дааааа, зато гуманитарную помощь в Китай мы отправляли. Мы вообще такой щедрый народ, знаете, дааа...Сами помирать будем, но всем вокруг поможем (*вздыхает*).

Насчёт вопроса, аааааа, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса, извините, эээээмммммм, не поняла. Если Вы имеете ввиду программу «социальный мониторинг», то, конечно нет, ааааааааа (*смеется*). Но, если бы мне пришлось дать, ааааааа, какие-то свои данные ради того, ааааа, чтобы спасти чью-то жизнь, то тогда уже это другой разговор. Никто не имеет права меня отслеживать. Я, аааа, наблюдалась у частных врачей, дааааа, как бы, у своих личных во время пандемии, иииии, я прекрасно знаю, что с моим здоровьем все нормально. Соответственно, аааа, я ни для кого не представляю угрозы, дааааа, а если я и заболею, то это уже, нуууууу, моё личное дело. Но пока я не болею, ииии, надеюсь, что эта гадость обойдет меня стороной. Езжу по Москве в своем автомобиле, спокойненько, дааааа, чтобы приехать к себе на работу, и зайти в свой пустой магазин, ааааааа, чтобы поделаться там какие-то рабочие дела, и никто не имеет права меня нигде останавливать. Это какое-то нарушение личных, ээээ, границ, свободы, дааа, и прав моих вообще (*скрещивает руки на груди*).

Извините, но мне и правда пора бежать, эээээ, есть еще какие-то ко мне вопросы? (*смотрит в экран телефона*). Ну хорошо, я поехала. До свидания!

Спасибо за ваши ответы!

<i>Матрица интервью № 5</i>		<i>И-47-5-21-М-Ж</i>
Фамилия Имя	Мария Шестакова	
Возраст	47 лет	
Семейное положение	Замужем, есть дочь 11 лет	
Место рождения	г. Серпухов	
Место проживания	г. Москва	
Род деятельности	Сотрудник финансового отдела в известном интернет-магазине	
Образование	Российский государственный аграрный университет, Экономика и Бухгалтерский учет	
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич	

Время проведения интервью	12.04.2021 16:00-16:30, 90 минут
Условия проведения интервью	Фуд-корт в ТЦ Ривьера, пластиковый стол, три пластиковых стула, верхняя одежда информанта и сумка лежат на одном стуле. Вокруг присутствует много людей, шумно, информант ничего не заказывала.
Одежда информанта	Информант одета в синие брюки, бордовую водолазку, коричневые волосы собраны в хвостик, кольцо на правой руке, черные ботиночки, на лице – голубая медицинская маска.
Поведение информанта	Информант вела себя настороженно, к середине интервью расслабилась, несколько раз посмеялась и пошутила. В целом была настроена открыто, на некоторые вопросы отвечала с ухмылкой или презрением. На вопросы отвечала полно, по теме ребенка говорила уверенно и часто.

Транскрипт интервью №5

И-47-5-21-М-Ж

Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?

- ...В конце же концов я несу ответственность за свою семью, ну, мы конечно вдвоем с мужем несем, но я же сейчас про себя говоря.... А мы уже начали, да? Ээээм... Меня зовут Мария, мне 47 лет. Я замужем, дочке 11 лет, она учится в 4 классе. Я вообще-то родилась и выросла в Подмосковье, в Серпухове – знаете, да? А когда пришла пора дочери идти в школу, мы с мужем приняли решение переехать в Москву. Ну, все-таки выбор школ и уровень образования получше, опят же чтобы не таскать ребенка, да. Сейчас живём на Юго-Западе, очень нравится мне этот район. Там зелени много и вообще хорошо, понимаете, да? Мы там гулять ходим много в Тропаревский парк, знаете как там замечательно, особенно летом. Дочка на велосипеде катается. Она у меня вообще очень спортивная девочка, занимается гимнастикой, ой, я вам сейчас фотографии покажу!... Ааааа... Муж у меня занимается оптоволоконными системами связи, а я сама работаю в финансовом отделе в довольно известном интернет-магазине - не буду называть его, да - у нас офисы по всей стране, и вообще, сейчас все сервисы доставки всего на свете чего угодно пользуются большой популярностью, понимаете, да?.. Я бы конечно лучше вообще не работала, лучше бы с дочерью больше занималась, но знаете, ипотека... да... не получается пока (*вдыхает*). Хотелось бы больше времени проводить с дочкой, вот как раз во время самоизоляции так и получилось.

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

- Когда началась первая волна, нас всех сразу на работе по максимуму перевели на удаленку, кого смогли. Ну офисные сотрудники, лааааадно, а курьеры наши все – вот настоящие прямо героини нашего времени. Можно сказать с риском для жизни работали. У меня с введением режима самоизоляции в плане работы ничего не поменялось, как работала, так и работала, я бы даже сказала, ее немного больше стало, понимаете да? Работа дома - это же работа, которая не заканчивается никогда. Это в офисе ты можешь выключить компьютер, встать и пойти домой. А тут же ты и так дома (*смеется*) – идти некуда. Да и нельзя никуда идти. Меня конечно сильно беспокоило то, что муж периодически ездил на работу, да еще и на общественном транспорте. Я очень боялась, что он принесет вирус, заразит дочь, заразит нас, да... Мы из-за этого

даже не ездили к моим родителям, хотя конечно за городом было бы лучше, мы бы и компьютер там дочке настроили, чтобы учиться удаленно и вообще. Но я за родителей сильно волновалась. Хотя они вот первое время никак не хотели понимать, что нужно дома сидеть, что надо маски-перчатки носить. Доставка продуктов? Что ты еще выдумала! – это у меня так папа говорил – я что сам не в состоянии ногами дойти до магазина? Прямо воевать с ними приходилось, понимаете, да?

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

- Давайте поговорим. Хотя это такая тема очевидная, знаете, как то, что два плюс два четыре. Собирают личную информацию, еще как собирают. Как можно к этому относиться? Пожалуй, да никак я не отношусь. Да и мы сами собираем, я сейчас про работу, да – интернет-магазин же, знаете какие массивы данных? Я же тоже в обществе живу, я тоже заполняю какие-то ... ну... всякие там анкеты, данные. Человеку только появился на свет, и ему сразу выдают свидетельство о рождении, и вот, считайте, начался сбор данных о нем, да.

Конечно, я всегда с большим вниманием отношусь к тому, где и какие данные я о себе оставляю. О себе и своей семье, особенно о ребенке. Я вот не понимаю таких людей, у которых вся жизнь наружу, нараспашку – всё напоказ в соцсетях, фотографии детей своих выкладывают, машин, домов. Зачем это надо? Столько психов кругом ходит, не знаешь что может в голову человек взбрести – и детей похищают, и шантажируют, и вредят, да.... Возможности большие, когда у человека или у компании есть на руках информация. Хотя бывает и полезно, кстати, вот в Телеграме есть боты, знаете, да? Вот, например, можно телефон владельца по номеру машины определить. Зачем? Ну «закрыли» вас на стоянке, например – у меня один раз было такое. Я выехать не могу, а телефона под стеклом нет. Хорошо мне посоветовали умные люди что делать – я нашла номер, позвонила, пришел хозяин, извинился и выпустил меня.

Очень много информации сейчас собирают в рамках маркетинговых исследований. Конечно, нужно же продавать-продавать-продавать. Бизнес-инструменты с каждым днем совершенствуются. Я дочери покупала форму в «Детском мире», там всякие футболочки, кроссовки, меня попросили заполнить анкету, чтобы карточку выдать на скидку. И теперь мне всякие предложения присылают, а я такая сразу, о! Надо зайти! И бегом в магазин. Хорошо это или плохо? Не знаю. Для дочки хорошо, а вот бюджету нашему не очень (*смеется*).

В общем, если не использовать информацию против... ну в против... ну нечестно, да, пусть собирают. А то вот у меня знакомый так чуть без квартиры не остался, там такая история была – он ухаживал за пожилым человеком одиноким, по договору, знаете, да. А этого дедушку мошенники увезли куда-то в область и там убили, представляете? И мошенники эти из госструктур, там из Управы что ли, не помню уже точно, у них прямо списки были одиноких старичков, понимаете да? Ужасно.

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация? По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

- Ну вот видите, какую я вам историю рассказала, да – вот и смотрите кому и для чего. Хотелось бы верить, что государство всё же собирает информацию в своих интересах, но интересы эти не направлены против граждан. Компании в основном, как я уже говорила, собирая информацию,

преследуют свои коммерческие цели, интересы, да. Всё ради денег, другими словами.... Моя личная информация, да она, ну кому она может быть нужна, и для чего? Я же обычный простой человек, я не обладаю, какими-то сверхдоходами, я живу в совершенно обычной квартире и единственное, что, какому может быть интересно там не знаю.... Ээээ.... Смотри какая информация.... если мой номер телефона или адрес электронной почты, это одно. А если как зовут всех членов моей семьи, когда и куда они ходят, где бывают, то это уже сами понимаете совсем другое. Это уже шпионаж какой-то... Кстати, вот когда реклама, да, появляется – ты что-то там смотрел в интернете, а тебе потом показывают на ту же тему всякие товары, это же тоже по сути тебя выследили, подсмотрели за тобой и теперь навязывают, понимаете?.. Конечно обмен информацией происходит постоянно, да, без информации и обмена сложно себе представить в наши дни нашу реальность, если только где-то в космосе или на Северном Полюсе. Просто нужно соблюсти, соблюдать что ли не знаю информационную гигиену, да? Всегда помнить о том, что знаете, да, фразу такую – всё, что вы сейчас скажете может быть использовано против вас. Вот тут то же самое. Есть какие-то непреложные вещи, которые, там, как паспорт, прописка, ну, они нужны государству для учета и контроля. В банке конечно паспорт нужно обязательно. А вот, в каком-нибудь магазине, например, я бы свои паспортные данные оставлять не стала – кто и как ими может воспользоваться? К сожалению, сейчас столько Остапов Бендеров развелось благодаря современных технологиям, знаете вот эти телефонные мошенники, которые звонят якобы из банка. И ведь до сих пор есть люди, которых им удастся обмануть, да, как так – я вообще не понимаю. Мне кажется те, кто скрывают информацию о себе, они там не то чтобы плохое что-то, они просто не хотят, чтобы их беспокоили...

На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми / компаниями / государством приносит больше вреда или пользы?

- Вы знаете, я всё время дочери своей говорю – будь, пожалуйста, аккуратнее в интернете, потому что ты никогда... ты не видишь, не знаешь что там по другую сторону экрана. Интернет – это, простите, большая помойка (*хмурится*). Да. Нет, конечно это огромный шаг в развитии, в технологиях, да, это возможности, но... я слышала, мне кто-то рассказывал, что есть какой-то альтернативный интернет, там наркотики продают и людей, можете себе представить? Я никогда не задумывалась, если честно, а вот сейчас, да, ваш вопрос натолкнул меня на мысль – а откуда берется личная информация? То, что мы сами оставляем, да, заполняем, это понятно. Но ведь она же где-то хранится, информация, эта. В каком-то виде, скорее всего электронном, да. А электронную информацию очень легко передавать – нажал на кнопку, и вот у тебя уже база данных готовая. А хакер придет какой-нибудь и взломает тебя. И никакая безопасность не спасет.

Постоянно же новости мелькают, да, произошла утечка данных, в открытый доступ попала база данных Сбербанка, ой, не надо называть? База данных крупного банка, десятки тысяч записей – полные имена, номера счетов, паспортные данные! Вы можете себе представить! Хочется надеяться, что вот эти наши официальные порталы, которые Правительство Москвы разрабатывает, они все же более надежно защищены. Всё-таки там такая информация хранится... (*задумывается*). Вообще конечно данные собирать надо. Ведь их же потом анализируют и это помогает какие-то экономические

модели строить, я так думаю, какие-то важные решения на уровне правительства принимать, заниматься развитием в глобальном плане, да.

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

- Вы знаете, вот многие родители просто выли, когда детей перевели на дистанционное обучение. Конечно, я понимаю, да, когда у тебя, например, одному пять и он хочет бегать, играть и смотреть мультики, а другому десять, и ему надо учиться, да, на том планшете, на котором мультики. Ээээ... Но мне, вот честно, было так хорошо, так спокойно, понимаете, да. Я дома, ребенок дома, вот она всё время у меня на глазах. Так я на работу ухажу и всё время дергаюсь – как она дошла из школы? Она нормально поела или опять кусочничала? А почему она трубку не берёт? Ну и с работы летишь обычно, сломя голову, приезжаешь уже никакая. А тут мы с ней и приготовим что-нибудь, и ролики забавные вместе посмотрим, я даже вязать её научила, ей правда не очень нравится, терпения не хватает (*смеется*).

Когда в середине марта родителям предложили самим выбрать ходить ребенку в школу или нет, я сразу дочь посадила дома. Взяла отпуск за свой счет, потому что сразу поняла, что ответственность за её здоровье полностью на мне. Ээээ... Муж приходил с работы, и я его просто поливала с ног до головы, знаете, такие спреи для дезинфекции, да. Самое сложное было конечно выстроить график и не поддаться лени. Режим это очень важно. Я вот знаю многие во время пандемии жаловались, что набрали лишний вес, да, перестали особо следить за собой. А мы нет, даже наоборот. Утром вставали, вместе зарядку делали, вдвоем, под музыку (*улыбается*). Конечно очень не хватало прогулок нам в нашем парке, да еще и бабушку с дедушкой не навестить, но вот, знаете, вот это чувство ... вот эта ответственность. Я бы вообще не представляю что тогда, если бы мы приехали, а если бы случайно привезли им вирус, да. Мне кто-то рассказывал, что можно самому не заболеть, а просто быть переносчиком. Ну я даже думать об этом не хочу, если честно...

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Конечно, осуждаю, но толку от моего осуждения, да?.. Дурака учить - что мертвого лечить, простите. Особенно раздражают вот эти люди, которые такие все из себя оппозиция и ничего не боятся – молодежь в основном. Идут, маска под подбородком болтается, ни о ком не думают, только о себе (*закатывает глаза*). Я вот... у них... у меня страха что ли больше, ответственности за себя, за детей. Я в общественных местах всё время в маске, всегда! Мне дочка всё время порывалась что-нибудь нарисовать, говорит, «мам, давай я тебя украшу» (*смеется*). Она у меня очень хорошо рисует, вообще очень одаренный ребенок, гордость наша. Вы знаете, она нам так трудно далась, такой долгожданный ребенок, поздний ну и, такие дети, они какие-то другие совсем, у нас, у родителей в возрасте.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными / достаточными?

- Ну вот если брать, к примеру, таких людей, как мои папа и мама, то с ними только жесткие методы работают. Они же мне доказывали, простите, с пеной у рта, что нет никакого коронавируса, а всё что происходит, это такая диверсия, такая специально – против пожилых, против стариков (*закатывает глаза, качает головой*). И при этом, когда я говорила – посмотрите, специально

принимаются меры, чтобы вас уберечь, потому что вы в зоне риска, все равно плохо – вот нас дома всех позапирают, а мы... У них же дача ещё! Я говорю – мама, ну какая дача?!?! Тебе что важнее, картошка твоя и капуста, или с нами в конце концов встретиться, внучку увидеть, меня?!? (*Махнув рукой*) Как в пустоту. Правильно, что всех ... я вот знаете за жесткие меры в такой ситуации. Как в военное время, если что – расстрел на месте. А тех, кто не соблюдал меры безопасности и заболел, вот честно, даже не жалко. Естественный отбор. Если у тебя не хватает ума сидеть дома, и ты не понимаешь, зачем нас всех посадили на карантин, то так тебе и надо. Так ты мало того что сам заболел, ты еще и дальше заразу понёс! Врачи с утра до ночи падают с ног валяются от усталости, болеют умирают, но лечат вас идиотов, а вы не можете дома посидеть? Как капризные дети, честное слово! Мы привыкли всегда ругать государство, в любой ситуации. Конечно легче всего в нём найти крайнего, да. Но ты сядь и подумай – а что я могу сделать в такой вот критической ситуации? Не так-то много, да? Так если ты сам не можешь, хотя бы не мешай тем, кто принимает меры, не нарушай. Ну неужели правда кто-то всерьез думает, что вся вот эта работа, которая была проделана в рамках мер борьбы с ковидом, все эти приложения, штрафы, это всё государство для собственного развлечения придумывает? Конечно, чтобы маму мою на дачу не пустить, да. Вы думаете, мне очень нравится ходить в маске, мне неудобно, у меня потеют очки, например. Но почему я понимаю, что это необходимо, а другие нет. Или просто не хотят понимать, да? И почему люди, которые воспитали меня с четкой установкой «надо – значит надо» теперь это как будто раз! и забыли!... (*нервно*) Это так, конечно, риторический вопрос.

Вы переболели COVID-19?

- Нет, я не болела. Я точно знаю. Я же регулярно анализы сдавала, тесты, да, когда часть людей в офис вернули и меня, в том числе. Руководство закупило экспресс-тесты для сотрудников и нам их выдавали каждую неделю. Я сначала ужасно боялась заболеть, прямо в панику впадала, ночами просыпалась в ужасе. Такая эта зараза неприятная и понятная, ну, нелогичная что ли если даже врачи не понимают... Сейчас конечно тоже боюсь и сама заболеть, и домой «притащить», меня так удивляют люди в транспорте, которые без масок. Да не удивляют, возмущают даже! Или в магазине, да. И норовят вплотную еще встать. Я тут один раз не выдержала и говорю (повышает голос): женщина, хотите я вас вперед пропущу?!?! Она так смутилась, да нет не надо. Я тогда спрашиваю (опять повышает голос) а зачем вы ко мне притираетесь?!?! Я считаю правильно, что без масок не обслуживают. Ну не заботишься ты о себе, ну и черт с тобой – а я о себе позабочусь, о ребенке о своем, да.

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков / приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- По сути тот же шпионаж, только узаконенный. Такой официальный, да, открытый, на уровне государства. Но в условиях пандемии это своего рода метод регулирования ... воздействия на население. Всегда кто-то должен, когда такая растерянность и непонятно что происходит, встать и сказать – значит так, мы будем действовать так-то и так-то. И меры конечно должны быть жесткими, а как иначе. Я лично не верю в сознательность и дисциплину. Мне даже собственный муж говорил – давай я тебе пропуск сделаю рабочий, можешь хоть выйти куда-то. А мне, понимаете, мне НЕ НАДО. (*громко*) Нет во мне вот этого духа противоречия, мне если сказали сидеть дома – я буду сидеть дома.... Вот сама так могу, а другим – не верю. С социальным мониторингом мы сами не сталкивались, но я слышала много от знакомых, друзей, что там были какие-то

<p>проблемы с работой приложения, да. Что оно слетало часто, что по ошибке кому-то штрафы выписывали. <i>(вдруг резко оживляется)</i> Но послушайте, товарищ мой! Это же не специально! А кругом только и слышно было «издевательство, совсем с ума сошли, надо же что напридумывали».</p> <p>Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?</p> <p>- А зачем мне что-то нарушать? Я не чувствовала себя ущемленной, даже наоборот мне было комфортно. Доказывать, что нарушают мои права и свободы нарушают – извините, это не ко мне. Знаете, когда в магазине собирается очередь на кассе и все стоят спокойно, но обязательно найдется человек, да, который крикнет «откройте еще кассу!» Вот мне почему-то кажется такие люди и пропуска себе поддельные делали, и режим нарушали. Такие борцы за личный комфорт несмотря ни на что. Мне вдруг подумалось сейчас, что для меня жертвовать – это нормально. Как для любой матери, наверное, да. И меня, в первую очередь, заботит и волнует будущее моего ребенка. Если личные данные – мои, моего мужа и все те мероприятия, что с ними связаны – помогут преодолеть кризис и вернуться к нормальной жизни, я готова на всё. Разрабатывайте приложения, отслеживайте, штрафуйте, если это поможет – пусть только закончится весь этот кошмар уже поскорее.</p> <p>Спасибо за ваши ответы!</p>	
---	--

Матрица интервью № 6		И-58-6-21-М-М
Фамилия Имя	Дмитрий Нефедов	
Возраст	58 лет	
Семейное положение	В разводе, есть сын и дочь, внук и внучка	
Место рождения	г. Москва	
Место проживания	г. Москва	
Род деятельности	Безработный, пенсионер	
Образование	Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Конструктор-механик	
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич	
Время проведения интервью	14.04.2021 9:00-11:00, 120 минут	
Условия проведения интервью	Парк 50-летия Октября. Во время интервью сидели на скамейке или прогуливались по дорожкам парка.	
Одежда информанта	Информант одет в бежевые брюки, серые кроссовки, серую ветровку, голубую кепку-восьмиклинку.	
Поведение информанта	Информант вел себя спокойно, расслабленно, иногда кормил белок. На вопросы отвечал лениво, но отвечал и давал развернутые ответы с первого раза. Иногда запинался и забывал, на чем остановился.	

Транскрипт интервью №6	И-58-6-21-М-М
-------------------------------	----------------------

Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?

- Дмитрий Алексеевич меня зовут, уже мне 58 лет. Юноша, вы помедленнее, а то я не понимаю, вопросов много *(улыбается)*. Сейчас не, не работаю. Я работал на заводе нетканых материалов последние годы, но ушел на пенсию. А пенсия у нас, эээммм, сами знаете какая, и я вот ищу работу хотя бы охранником куда-то, хоть в какой-то, как-его, гаражный кооператив. Внуки мне помогают искать. Ну вообще я как бы не голодаю *(откашливается)*, мне там дети, это самое, внуки, все в общем помогают. Ну и я еще такой человек, понимаете, аааааа, старой закалки, не могу я вот не работать и на месте сидеть, надо мне все время что-то делать, ааааааа... Я вот во время карантина, вот этой вот пандемии, вируса, ну вы поняли, чуть с ума не сошел дома. Я еще и один живу, это к слову о семейном положении. В разводе мы с супругой, Ольгой, она на Алтай уехала к сестре своей, ээээ, а я тут остался. Ну и дети кто где, сын в Питере, дочка в Сочи вообще. А вот внук и внучка, сына дети, они, это самое, тут учатся у нас, в РГГУ, вот и навещают меня, хоть какая-то отдушина *(улыбается)*. Ну так вот о чем я говорю. Эмммм... А! Вот, что одурел я совсем сидеть на карантине. Хорошо хоть сосед у меня бодрый мужик, мы друг к другу в гости ходили *(смеется)* сидели, это самое, в карты там играли, фильмы смотрели. У меня есть, как его, ээээ, проигрыватель с дисками, и вот мы с Юркой, соседом-то *(откашлился)* и смотрели разные фильмы. Вот если б не он, я бы точно умом тронулся *(снова смеется)*.

-Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

- Первую волну? Да дома, где ж еще. Я прям успел, в общем, летал как раз в Сочи к дочери в гости. Как раз после праздников на пару неделек и полетел. Ох и поездка была, пришлось самолетом добираться, а я уже, ээээ, сами понимаете, старый дед *(усмехнулся)*, ну куда мне летать? Ну и вот я прилетел домой, и вся эта канитель как раз началась. Внуки меня продуктами затарили и сказали, мол, сиди-ка-то, это самое, дед, дома, у тебя сейчас и во..во *(заикается)* возраст такой опасный. Ну Вы поняли, я в группе риска, уязвимый старик *(смеется)* Ну и, ээээээ, это самое, засел дома. Боялся заболеть конечно.

-Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

-Ну без моего разрешения это никто не сделает, это вот во-первых. А вообще... как- как... *(задумался)*. Ааааа...мммм... С одной стороны, я понимаю, для чего это делается. Народ у нас безответственный, надзор нужен. А с другой стороны личные данные это, ээээ, такая информация, с которой даже не со всеми родными делиться охота *(улыбается)*. Вообще я бы не хотел, чтобы номер моего паспорта и других документов был где-то там в базе какой-то. Я честный и ответственный человек, соблюдал карантин, это самое, сидел дома. А вот из-за каких-то дураков вот такие меры жутковатые, надеюсь, в скором времени все ослабится, как его, эээээммм, меры эти вот все! Короче, я не против и не за, надзор вроде как нужен, но личные данные собирать – это перебор. Кстати, мне вот, это самое, внучка рассказывала. Ее подружка, чи одноклассница, ну бог знает, не важно. Живет в ээээ...в ГДР, ну, то есть в Германии. Так вот она рассказала, что у них сервисы как его, ну-ка подскажи...*(перебирает пальцами в воздухе, пытаясь вспомнить название)* у нас еще еду носят в желтом, и еще поисковая такая система....Яндекс, тьфу! *(смеется)* Так вот, это самое, у них сервис этот запрещен. Внука же ещё рассказывает про индекс самоизоляции в Яндексе, а подруга пальцем у виска

крутит. Оказывается, в Германии запрещены все эти индексы самоизоляции, которые показываются вот в Яндексe. Ээээмммм... Поэтому у них и запрещен этот сервис. Мне так она сказала. В общем это запрещено в целях безопасности немцев, потому что, если будет видно, сколько людей дома сидит, а сколько нет, это может спровоцировать ограбление, разбой. И тому подобное. Ну вы понимаете. Люди и так чокнулись на этой с-с-с-самоизоляции. Я вот новости читал, что, когда начался карантин, в Москве поднялся до больших размеров уровень продаж оружия и бит. То есть вы понимаете, к чему готовились люди? Да это просто кошмар! *(вздыхает)*

-Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация?

- Не думаю, что моя личная информация нужна нашему правительству в корыстных целях. Ну посудите сами, кому нужен безработный пенсионер? Да никому *(разводит руками)*. Просто все так всполошились. Я с одной стороны и понимаю, что никто не хочет выдавать свои персональные данные, а с другой стороны – у нас половина страны, даже больше, просто нищая! Ну, ээээ, правда ведь. Поэтому никому в корыстных целях ничьи личные данные не нужны, это я так думаю. А необходимо она, это самое, наверное для того, чтобы можно было отслеживать передвижение людей, ээээ...аааа...во время карантина, чтобы можно было выписать, например, штраф за несоблюдение карантина и социальные дистанции, за маски там, и так далее. Ну если народ не понимает, то надо штрафовать и принимать меры. Вот и всё. Я так понимаю. Вообще с этим карантинном все как я уже говорил с ума посходили просто. Все думают, что за ними следят, какие-то заговоры проводят, то Америка виновата, то ещё кто-то виноват, то какие-то масоны. Дуристика одним словом, и это вообще уже перебор. В общем, моя личная информация нужна для того, чтобы следить за моими ээээ...аааа... передвижениями во время карантина, следить за тем, как я надеваю или не надеваю маску, куда я хожу, и с кем контактировал. Это делается для нашей же безопасности, все эти отслеживания передвижения. Не более того. Я так читаю...Вообще, я как бы ..эээ.. не особо вообще читал или смотрел все эти новости про вирус. Сказали сидеть – я и, это самое, сижу. Сказали носить маску, я и ношу. Не вижу проблемы никакой *(улыбается)* Можно я закурю, извините...*(роется в кармане в поисках сигарет и зажигалки)*

-По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

-Ну смотря какую информацию Вы имеете в виду *(прикурив)*. Можно же делиться разной информацией...ээмммм..., например, о прочитанной книжке, или, там, это самое, о просмотре там фильма, например... Но и давать каждому встречному – поперечному свои личные данные это, конечно, перебор. Я бы так не хотел...ааааээээ.... А с другой стороны, конечно, обмениваться информацией в нашем обществе очень важно, потому что мир не стоит на месте, молодёжь, к сожалению, сейчас меньше читает книжек. За-за-за-анимаются всякой дуристикой и Тик-токами своими и ещё там чем-то. Не знают ни черта.

Хотя, знаешь, некоторые люди вот пытаются какую-то информацию до тебя донести неправильную, при этом такую чепуху несут, что мама дорогая, аж страшно становится, *(смеется)* в общем это такая прям широкая тема, довольно обширная для рассуждения, я бы так сказал. Ээээээ, в общем! *(задумался, посмотрел на небо)*. Я считаю что человек, который не знает какой-то информацией, да, не владеет ей, то есть, и не знает первоисточника....То он должен вообще замолчать и не открывать рот, да *(смеется)*.

Карантин стал этому всему большим примером, сколько всего мы наслушались про заговоры, как его,эмम्म... ещё про что-то там, про какие-то чипирования, и так далее. Это же глупость! Ну скажи же, ну правда! И все, кто эти слухи разносил, эээммм... тревожили других людей. Тревожили в каком плане-то - и так, помимо того что половина населения переболела коронавирусом, так ещё и ментальное здоровье при этом у всех пострадало, да? Ну скажи же! (*бросает окурок в урну*). Поэтому я считаю, что информацией обмениваться очень важно, но с тем условием, что она должна быть, как бы, ээээ, так сказать... Проверенной, что ли! Не в стиле: «Мой друг в администрации сказал...», поняла, да (*смеется*), а проверенной. Поэтому я всем рекомендую общаться с умными, думающими,ээээмммм, здравомыслящими людьми, и тогда у нас в обществе все будет хорошо с информативной, так скажем, составляющей. А ещё поменьше смотреть телевизор, да, побольше читать умных книжек, каких-то форумов и так далее. Опытом делиться, во! (*поднял указательный палец вверх*). Сейчас век интернет, информации очень много, но почему-то все предпочитают смотреть какие-то каналы по типу Рен ТВ и прочей дуристики, и читать какие-то непонятные блоги в интернет, да, про всех этих звезд, ну ты поняла. У меня вон внучка научила...ааа...меня пользоваться компьютером, я теперь знаю откуда мне черпать нормальную информацию, да, есть у меня и Google, и Википедия и на разных я там форумах сижу в общем, по интересам. Рыбалочка там, автомобили, ээээ...ну чисто такие мужские темы (*смутился*) все супер, в общем. А что касается информации государству, ну пусть, будет она и будет. Если я иду например, в банк оформлять кредит или ещё что-то делать, да, то банку в любом случае...эээ...если мы говорим о корпорациях, нужны мои личные данные, чтобы я никуда не смылся и всё оплатил вовремя (*улыбается*), все очень просто.

-На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

- Смотри, ну здесь тоже двоякое как бы...эээ.. мнение. Личную информацию берут из базы данных, понятное дело, из ЗАГСов, из банков, и так далее, да? А есть ещё, знаете, ээээ, вот эти всякие дурацкие компании, допустим, которые говорят: «Дай номер 10 своих друзей и получишь там от нас какую-то скидку...». Я помню кто-то дал так мой номер, и мне потом очень долго названивали, эээмм, то есть в этом плане процесс сбора персональных данных приносит, конечно же, вред! Ноооо... если вдруг со мной что-то случится, и у меня при себе не будет документов, нууу, упаду там, плохо стане, ну ты поняла...И меня смогут легко найти, то есть иденфи...итенди,,идентифицировать, тьфу! по базе. Это, конечно, плюс, и это очень удобно. Аааээээ...вообще я бы не советовал людям раздавать свои данные направо и налево, да, то есть заполнять какие-то сомнительные анкеты там...ээээ... переходить по каким-то сомнительным ссылкам... Сейчас очень много хакеров и тому подобных, ааа, которые готовы воспользоваться вашими личными данным, чтобы как-то на вас наживиться, да, взять на вас кредит там, подставить вас, отдать ваш паспорт в микрозаймы и тому подобное. Поэтому при выдаче кому-то своих персональных данных надо всегда быть предельно осторожным и внимательным (*поправил капюшон куртки*).

-Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны»

пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались. Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Ну я вам там уже рассказал, это самое, как я там проводил режим самоизоляции. Сидел дома, а внуки мне доставляли продукты через доставку, нууууу, я там с соседом сидел, фильмы смотрел, в карты играл, в шашки, эээээ... гулял на балконе... как бы, в общем старался не высовываться. Короче говоря, проводил время как и все, наверное, плевал в потолок, хахахах *(улыбнулся)*. Я ну не особо выходил из дома, ааамм.. но вообще, да, я считаю, что не ношение масок во время самоизоляции, да, и вообще нарушение режима это плохо. Потому что..мммм... можно подвергнуть риску не только, себя но и тех, кто, как и я, да, находится в зоне риска и может заболеть.

- Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными?

-Ну, как сказать... Такой же сложный вопрос, требующий прям дискуссии *(задумался)*. С одной стороны, ну да, ну позакрывали они людей в квартирах, в домах... Ну закрыли они, это, как его, метро, закрыли все общественные места; так у нас половина людей осталась без работы! Людям жить на что?...*(задумался)*. Если бы людям ещё оказывали какую-то социальную помощь, да, было бы здорово. Эммм... вроде бы говорили о том, что будут там помогать многодетным, пенсионерам, ещё кому-то... Я, вот я, да, лично этой помощи не увидел. Нууу... конечно, во время пандемии людям следовало бы посидеть дома, но на что сидеть, когда у тебя ипотека, дети, или, когда ты пенсионер и пенсия – гроши, ну ты поняла.

В общем-то меры может быть и оправданные, но не достаточные, да, вот эээмммм...именно в плане поддержки населения, да, с точки зрения финансовой составляющей. В общем, аааааа, от себя я делал все что мог, то есть сидел, да, дома носил маски, эээээ, мою руки с мылом по 10 раз, пью витамины и так далее, да, это при том, что я практически не выходил из дома. Ааааа...всё остальное, уж извините, какую-то поддержку денежную, да, поддержку лекарствами, там, ааааа...и продуктами и так далее, мне должно было оказать именно государств. Ну и не только мне, всем, ну ты поняла, у нас же есть государственный бюджет, да, вот в таких случаях его и надо, скажем ,распотрошить, эммм... Если там что-то осталось, в чем я не уверен *(смеется)*.

-Вы переболели COVID-19?

- Ой, боже упаси! *(отмахивается, поправляет маску на подбородке)*, нет, не болел! Я же рассказываю, это самое, берег себя как мог! Надеюсь, что и не заболею....ааааа... У меня маски всегда с собой, эти, как их....санитай...санитайзеры, хлоргексидин. Я всегда все обрабатываю, эээмммм, руки, продукты, которые купил. Ручки дверные дома обрабатываю, коврик для обуви. В общем, я очень суетливый такой *(смеется)*. Вот, смотри, я все ношу с собой *(достает из правого кармана куртки санитайзер, а из левого – бутылку хлоргексидина)* Не болел и не хочу. И тебе того же желаю!

- Спасибо! Что Вы думаете о системе цифровых пропусков/приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- Ну я лично не сталкивался с этим приложением, да, потому что я не болел, ииийиии мне смысла не было в нём регистрироваться. Конечно, некоторых людей это пугает, ээээээ... это все равно что находиться в тюрьме под личным наблюдением, точнее, под таким вот надзором серьезным. Эмммм... Но есть такие люди безответственные, которые болеют, но при этом

спокойненько шарахаются по магазинам и так далее, да, избегают пропусков, оббегают полицию, как там, обманывают, дурят и свои бациллы разносят всем подряд.

Вообще, насколько я знаю, от этой программы можно написать отказ, да, если вот ты заболел, и тебя хотят туда внести. Но некоторых людей следовало бы наверное даже к ней принудить, потому что некоторые, ээээ, как я уже говорил, настолько безответственные, что за ними нужно наблюдать и наблюдать. А с другой стороны я против фотографий, насколько я знаю, в системе «Социальный мониторинг» тебя врач должен зарегистрировать и сфотографировать, ииии...ээээ, ну в общем, фотографии это мои личные биометрические данные и неизвестно куда потом попадёт эта фотография! Программа новая, о ней мало что известно, как бы, да. Я считаю, что с населением надо в первую очередь проводить устную работу и наказывать штрафами, но сливать чьи-то данные в сеть это не очень хорошо. *(чихнул)* Воооот! Видишь, правду говорю! *(смеется)*

В общем, если бы наш народ, да и вообще в принципе люди, были более осознанными, да, прибегать к таким м-м-ммерам не пришлось. А вообще, насколько я знаю, социальный мониторинг этот существуют только в Москве, потому что вот например дочь моя, которая живёт в этом, в Сочи, о такой программе и не слышала, пока я ей не рассказал. У меня соседка сверху болела коронавирусом, но написала отказ от регистрации в этой программе, «Социальный мониторинг» которая. Но она женщина ответственная и очень трепетно относилась к своей самоизоляции и к своему здоровью в целом, как бы. Поэтому я тебе точно не могк ничего сказать по этому, эмम्म, поводу. Особо не сталкивался. Но говорю же, как бы, да, если б я вдруг заболел, то не стал бы, наверное, аааа, давать согласие на регистрацию в этой системе. Я взрослый и ответственный мужик, а не маленький ребенок, аааа, и я, да, понимаю всю ответственность. Поэтому не надо за мной следить через приложения вот эти вот всякие и камеры.

Да и вообще, понимаешь, я пожилой человек, эммммм, меня все эти технологии как-то обошли стороной. Я же говорю, только вот внуки научили пользоваться компьютером. *(улыбается)*. Вот и представь, как мне, старику, грубо говоря, ээээ, да, сидеть и оформлять вообще все вот эти цифровые пропуски, на метро, пешеходные, и так далее, что там, эмम्म, еще вот это вот есть. Это хорошо, что у меня нет авто, и я живу один, потому что пришлось бы ещё и на это всё делать документы эти электронные и прочую дуристику. Я просто спокойно лучше посижу дома, да, эмम्म, и воспользуюсь доставкой, слава богу, в двадцать первом веке нам доступны подобные опции. Доставки там и все такое, ну ты поняла. И хорошо еще, что у меня, аааааа, внучата тут. Помогают. А представь, как одиноким, да, старикам! В магазин выйти надо – так получай э-э-э-электронное разрешение. У них-то и телефонов нет у половины, это я дед продвинутый *(усмехнулся)*, а остальным как, представь.

-Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

-Ну мы же с тобой уже обсуждали этот вопрос *(хлопает себя по карманам)*. Нет, я не нарушал. Я не выходил из дома практически вообще, ээээ, совсем. Единственное что я мог себе позволить, так это выйти из подъезда, и потихонечку посидеть на скамеечке. Просто подышать воздухом, когда на балконе уже надоело, так скажем, гулять. Мог вокруг дома походить, ноги

<p>размять, но очень аккуратно, аааааа, чтобы никому не попасться на глаза. Полиции и так далее.</p> <p>Во всём остальном, амम्म, я же говорю, мне помогали внуки, они умудрялись и приезжать ко мне в принципе, эмम्म, умудрялись и продукты мне доставлять и какую-то там ещё провизию (<i>улыбается</i>), журналы, газеты, книжки, диски новые для DVD, но я сам не выходил-то. То есть старался как-то контролировать себя. Мне приходилось выходить в больницу, но, насколько я знаю, в больницу можно пойти и без пропуска, да. Во всяком случае, мне на моем пути никто не попался точно, но у меня и поликлиника прямо рядом с домом находится. Ой, ээээ, а поликлиники – это вообще отдельный разговор! Как будто кроме ковида ничего не лечат! А у меня, это, эмम्म, почки, в общем, дрозда дали, понимаешь, и мне проверяться надо. Семь кругов ада прошел, пока в очереди выстоял, понимаешь (<i>достал из кармана бутылочку с водой и сделал пару глотков</i>).</p> <p>Что касается того, чтобы пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса... ээээ... ну что я могу сказать. Уж не знаю, каким должен быть кризис, чтобы мы все просто слили все свои данные (<i>смеется</i>), данные паспорта, банковские счета и так далее, нуууууу, то есть имя и фамилию я назвать, конечно, могу, и даже дату рождения могу. Но не знаю, как это может помочь преодолению пандемии, да, так сказать, прямо все мои личные данные. Ну ты понимаешь, да, как вот мои данные могут в этом помочь. Думаю, это, ээээ, глупость, наверное. Не хочу, чтобы за мной следили, ну ты поняла, да. Ладно, спасибо, но пойду я, наверное, а то устал что-то уже. Тема такая обширная, ээээ, сложная. Тут мы с тобой и до ночи можем диалог вести (<i>похлопал интервьюера по плечу и улыбнулся</i>). Ладно, всего доброго!</p> <p>- Спасибо за Ваши ответы, до свидания!</p>	
---	--

Матрица интервью № 7		
		И-62-7-21-М-Ж
Фамилия Имя	Маргарита Иосифовна Марчук	
Возраст	62 года	
Семейное положение	Замужем, есть дочь и внук	
Место рождения	г. Москва	
Место проживания	г. Москва	
Род деятельности	Пенсионерка, в прошлом учитель начальных классов	
Образование	Московский педагогический государственный университет, Педагог-психолог	
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич	
Время проведения интервью	15.04.2021 11:00-12:20, 80 минут	
Условия проведения интервью	Сад Эрмитаж. Во время интервью сидели на скамейке или прогуливались по дорожкам парка.	
Одежда информанта	Информант одета в темно-зеленое длинное пальто, с собой зонтик на трости, коричневые ботиночки, седые волосы выше плеч аккуратно уложены, очки-лисички, слуховой аппарат, две маски	

	спущены с носа, одноразовые перчатки, коричневая дамская сумочка.
Поведение информанта	Информант вела себя спокойно, с любовью и трепетом рассказывала про своих близких, иногда хитро улыбалась, вела себя добродушно. На некоторые вопросы с первого раза не ответила, но потом согласилась ответить и с охоткой все рассказала.

Транскрипт интервью №7	
И-62-7-21-М-Ж	
<p>Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?</p> <p>- А? Что-что? Вы говорите громче, у меня аппарат. Я, да, молодо выгляжу в свои 60 с хвостиком... 62... но у меня аппарат, поэтому говорите громче, на пол-тона... Меня зовут Маргарита Иосифовна, да, отец у меня рад был Сталину, сами понимаете... Я уже на пенсии, потому что работала учителем раньше – и удачно успела выйти на пенсию, до реформы. А мой-то дед тоже на пенсии, ему 82. Он писатель, творец, поэт если хотите... Мы дружно живем, у меня есть дочь – она не общая, мы с ним познакомились вот уже... Знаете, у меня первый муж был по любви... Второй – по расчету, а третий (<i>смеется</i>) – по производственной необходимости. И то сё, вот с дедом моим и живем. А дочь с ее сыночком – моим внуком, Степочка, зайчик мой, они в Одинцово живут... малыш, пять лет исполнилось... Она, конечно, поздновато его родила, но я-то дождалась (<i>улыбается</i>) Люся мою дочь зовут, сорок лет.</p> <p>Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?</p> <p>- Ууууу, дружочек. (<i>говорит громко</i>) Дома! Дома, дома. А ты чего услышать хочешь? Я была в квартире, мы с Виктором Алексеевичем играли в шашки, разгадывали судоки всякие, он на компьютере заранее обучался работать, и вот он книгу писал. А я же учитель, я ему с грамматикой помогала, хотя он и так мудрец, все знает и умеет. Доча мне помогает, она заказывала мне продукты все, все делала, хотела меня научить, чтобы я сама, а я-то ничего не знаю... как там, куда нажимать, чего водить непонятно там... какие-то номера, почты, адреса. Я в этом ничего не понимаю. Вот Виктор Алексеевич более-менее понимает, но он научился разбираться в своей программе, а в других почему-то не может - он дальтоник. У него все цвета смешиваются, и он мне не дай бог закажет виноград вместо помидоров, так это что такое будет?</p> <p>Так что я была дома, что вы на меня смотрите? Не смотрите так на меня, что? Видно что ли? (<i>улыбается</i>) Ну да, один раз я была у дочи, один, только один. Как? Ну, это мой секретик. Это мой секретик.</p> <p>Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию? Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация?</p> <p>- Дружочек, ты что это что-то такое сказал? Да ладно, нет, я знаю, про личную информацию. Про эти все номера. Это мне все дочь рассказывает... Она мне всегда говорит: «мама, тебе будут звонить мошенники, у стариков - а я старуха - у стариков хотят выманить деньги, поэтому будут звонить, предлагать всякое разное, но ты не отвечай. Просто клади трубку. Даже не разговаривай» - но я не могу не разговаривать. Я побеседую с ними, узнаю что-</p>	

нибудь, потом повешу трубочку, а на следующий день они снова звонят, то-сё, а мне что? Мне не жалко. Пусть разговаривают. Одно меня очень сильно беспокоит, что есть там у них вот этот Сукир... Берг? Серго Берг? Цукерберг, да! Билл Гейтс, а еще сейчас новый-то появился... Новый в их троице... Этот, маскарадный... Илон Маск, да! Вот они все хотят чипировать нас и управлять нами. Но мной может управлять только наш президент, только один человек!.. Ну и Виктор Алексеевич тоже. А так я живу под нашей партией. Я живу под надежной защитой, мне платится пенсия, доче платится зарплата, и если государству нашему нужны какие-то данные, то я их ему предоставлю. Вот только Госуслуги... там, говорят, какой-то опрос проходил про пенсии. Вот я бы хотела поучаствовать, но не поняла, как там зарегистрироваться, поэтому не удалось, а так бы я приняла, приняла бы.

По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству? На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях?

- Если государство говорит, что надо, значит, надо. Значит, точно предоставляю все, что попросят... Вот перепись населения раньше была какая... Приходили, ходили по домам, пили чай, угощались, обсуждали страховочку... Заполнить? Заполняли. Все делали, все для государства, и ничего плохого, нет в том, что они знают, что живу я, со мной живет Виктор Алексеевич, что у нас мир, все отлично. Страховка? А что страховка? Ну да, приходила к нам женщина - Марина, которая оформляла... которая проводила перепись населения. И вот... я ей чайку налью. Она мне то-сё... говорит «а у меня еще есть предложение по страховке жизни и имущества от паводка от разлива рек», а я - почему бы нет? Мы живем в большом городе, достаточно сыром, этаж у нас третий, так вполне, я считаю, что можно и оформить, тем более, это же наверняка под государственным крылом.

Так что, что государство говорит, я соглашаюсь. Не представляю, откуда другие люди и компании берут информацию. Я не знаю. Я не знаю... Может быть все вот эти телефоны кто-то из знакомых дает. Может быть, Виктор Алексеевич где-нибудь что-нибудь... Хотя он вообще с телефоном не умеет: с компьютером на ты, а с телефоном вообще никак, поэтому не знаю, откуда берут люди информацию. Думаю, что от других людей.

Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

- Ну, дружок, это вопрос философский. Ты знаешь, как говорится в стихотворении «И спросила кроха, что такое хорошо, что такое плохо»... Мое мнение таково: смотря в какой ситуации. Наверное, никто не защищен. Знаете, какую ситуацию расскажу. Вот слушайте. Нам с Виктором Алексеевичем пятый год звонят эти... коллектора звонят, как мне Люся сказала. И спрашивают какую-то Оксану Сергеевну. А я понятия не имею, кто такая Оксана Сергеевна... И как мне Люся объяснила: какая-то Оксана Сергеевна увязалась в банковские дела, обанкротилась, или что-то там не выплатила, и указала мой номер телефона! (возмущенно) А ведь я его сама не указывала - кто-то другой указал его за меня, а мне сейчас названивают. То есть информацию может получить кто угодно и откуда угодно... А вот эти магазины доставочные. Мне кажется, они только адрес знают мой, куда доставлять и по какому телефону звонить... А если - опять же - хорошо или плохо, как вы сказали - вред или польза, я думаю, что в обычное время, наверное, никак вообще. Ни вредно, ни полезно. Безотносительно. А во время тяжелой обстановки и пандемии,

например, коронавируса, это, конечно, полезно, потому что государство нам таким способом помогает всеми усилиями.

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

- Ой, ограничительные меры, первая волна.... Как интересно... Ну, я была дома, *(улыбается)* и один разочек - один разочек, по-честному, ездила к доче. Но я могу рассказать, в принципе уже ведь ничего мне за это не будет?.. Это если бы тогда я без всего пошла, то меня бы вычислили и такой штрафище бы выписали, ооооой... Так что я взяла пропуск - оформила его по смске - взяла пропуск в больницу и поехала к дочери с внуком. Степочка.... Я его не видела столько времени... Ну, и хотя сказали нам всем старикам сидеть дома, да и я боялась заболеть... Ну, понимаете, это же вообще... я поехала к ним в июле, и они такие хорошие... Степа... Как-то даже подрост... такой крепыш... щечки наел... Люся его кормит, Люся с ним занимается, гуляет. Ой, у них там вообще по-другому было, как-то даже как будто свободнее было. И вот и мы со Степкой книжечки читали, на птичек смотрели, Люся работала в тот день немножко, а мы с ним прогуливались по улицам и так было хорошо... Вы не поверите... *(улыбается)* Просто было прекрасно, но вечером я уже домой поехала с тем же пропуском и все хорошо. Ну, я, конечно, в двух масках ехала и в перчатках, потому что заболеть в нашем возрасте.... Это, конечно, нет. Это не дай бог. Наши вот чуть не заболели. Чуть не заболели! У Люси в гостях были друзья, и потом оказалось, что один человек там заболел спустя неделю. Ой, ну это такое страшное.... Конечно, страшно... Еще же Степочка, малыш. Совсем тоже опасный возраст, и у меня опасный возраст... А потом я приехала к деду обратно и все, телевизор смотрели, капустку готовили, щи, картошечку... Как обычно все...

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Осуждение? Да, конечно. Нужно быть бдительными! Нужно было носить маски. Везде же были уведомления - носите маску. Я и до сих пор хожу в маске, ну вы видите, да? Да, не дадите соврать. Конечно, конечно. Если сказано носить маску - носи маску. Помните, девиз раньше был: «Как повяжешь галстук, береги его. Он ведь с красным знаменем цвета одного!» *(гордо улыбается)*. Поэтому и маска – то же самое. Она как галстук. Президент сказал носить маску - носи маску! Что тут сложного, не понимаю. И перчатки, и маску я ношу до сих пор. И горло полощу. Хлоргексидином.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными?

- Мое мнение такое: все ограничения были нужны для нас, стариков. *(строго)* Я из окна видела, как молодежь бегают, но молодежи-то что?... Они не думают о том, что у них внучата... дети... Жизнь вся... А мне как бы есть, что терять, и вот так вот заканчивать точно не хочется, поэтому все ограничительные меры были только во благо, по моему мнению.... А меры контроля... Это вы имеете в виду, мониторинг и проверку, кто где сидит? Я считаю, что это тоже хорошо, что вот мы сейчас сидим, живем, комфортно можем гулять, прогуливаться и все хорошо, а другие страны не могут, потому что наша страна – передовая. И вакцина у нас передовая!

Вы переболели COVID-19?

- Окстись, дружок! Да в нашем возрасте это же не дай бог переболеть. Никто же выхаживать не будет. Нет, нас сложно выхаживать - мало, кто за это берется. Конечно, так не хочется закончить, поэтому я соблюдала все меры безопасности. И Виктор Алексеевич тоже. Он-то вообще никуда из дома не выходил. Все писал свои романы, дневники, стихи... А потом мне их читал.

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков/приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- Вы знаете, про «Социальный мониторинг» я слышала от Люси и в общем-то... А, Виктор Алексеевич еще что-то говорил, он в каких-то новостях вычитал в Интернете, но мы оба не болели, поэтому ничего не могу сказать... Но насколько я поняла, по словам Виктора Алексеевича, «Социальный мониторинг» мог бы быть полезным для всяких школьников, подростков, ну и прочих безответственных и безнравственных граждан. Но я считаю, что это защищает нас - старичье, и благодаря этому мы не заболели... А даже если бы... Ну... ну... Да, бог с ним, ладно... Допустим, представлю - пришлось мне установить мониторинг... коронавирус этот... И я была бы спокойна. Я была бы спокойна, что государство знает, что я... ох как не хочется говорить... государство бы знало, что я приболела, и оно в любом случае придет мне на помощь. И я бы точно никуда не пошла бы... еще чего! Продукты мне Люся заказывала и заказывает, дома есть что делать, да и при заморской проказе главное – вообще-то лечиться, принимать препараты и заботиться друг о друге.

Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»?

- Ой, дружок. Ну, я же тебе сказала - вот один раз было, но это прямо один раз, когда я взяла пропуск. Как будто в больницу, а поехала к Люсенке со Степкой, поэтому вот такой был способ. Ну, мне его, конечно, посоветовали... Виктор Алексеевич в своих Одноклассниках нашел это... Где-то, в каком-то, как он говорит, обсуждении, и рассказал мне. Ну, а эсэмэски я отправлять умею - и отправила, и все получилось.

Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

- Ты знаешь, дружок, я даже не думаю. Я уверена. Да, нужно, потому что это ради всеобщего блага. А мы решаем большую задачу, большую ситуационную проблему. Мы выбираемся из кризиса страшнейшего. Это же фактически как послевоенное время. Это страшные истории... Мне отец мой еще рассказывал... Спасти можно только всем миром - если мы объединимся и будем прислушиваться к нашему государству, к нашему президенту, к нашему правительству, то только так мы сможем справиться с этой заморской проказой. Ой, вижу утомила тебя рассказами, скажи, скучная бабка, даже никаких сплетен и интриг. Ну, я учитель в прошлом, поэтому не склонна. А похулиганить (*смеется*), ну да, признаюсь, иногда могу. Всего доброго тебе, дружок, всех благ, будь бдителен.

Спасибо за ваши ответы!

Матрица интервью № 8

И-72-8-21-М-Ж

Фамилия Имя

Зинаида Михайловна

Возраст

72 года

их обучает, не даёт забыть нашу культуру, корни!! Михаэлю восемь, его назвали в честь прадеда, а Лизе пять – чудесные малыши. Я могу увлечься и начать вещать на отвлеченные темы, так что вы меня останавливайте если что, направляйте, договорились?

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

- Да дома я ее провела, волну эту первую, где же ещё. Вы знаете, у меня такие планы были на лето, просто наполеоновские планы!! Во-первых, я хотела дочь навестить, гостинцы собирала, книги – она всегда просит ребятам привезти что-нибудь по возможности на русском языке... Балкон хотела отремонтировать, привести его в божеский вид, чтобы сидеть, знаете, так в цветах и зелени с кружечкой чаю и любоваться закатом. Есть у меня подруга одна закадычная, еще с моей учебы в институте, она в Ярославле живёт – к ней хотела съездить на несколько дней... Много было чего задумано, и тут на-те пожалуйста – ковид этот проклятый!! Пришлось учиться жить в новой реальности... Конечно нам, людям старой закалки, не привыкать к формажорам, но одно дело когда ты борешься с жизненными неурядицами, противостоишь ударам судьбы и как-то весь мобилизуешься, а тут ты даже не понимаешь с чем столкнулся и от этого только страх и беспомощность... А средства массовой информации нагнетают, из каждого, простите, утюга кричат о том, что люди старшего возраста в зоне особого риска. Да... Слава богу, критическое мышление, как его сейчас называют, мне никогда не отказывало, поэтому я была бдительна, очень внимательно стала изучать все рекомендации врачей, благо для информации у меня не только телевизор, но интернет тоже, современными технологиями владеем, знаете ли. Заказала себе маски с фильтрами, настоящие, серьезные, а не вот это, что девочки носят-щеголяют – с блёстками, да в кружевах... Мне моё здоровье важно, я у себя одна. Да и внукам еще пригожусь (*вздыхает*).

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

- Вот знаете, честно? Очень отрицательно я отношусь к тому, что кто-то собирает мою личную информацию. Если человек, допустим, или какая-то компания информацию собирает, значит что? Значит планирует ей, этой информацией, как-то воспользоваться. Не просто так же это от нечего делать. А информация-то это моя, личная. То есть, следовательно, кто-то хочет воспользоваться чем-то МОИМ ЛИЧНЫМ. И не факт, что меня еще спросят разрешения. Вот если кто-то на кафедре мне скажет: «Зинаида Михайловна, можно я возьму вашу чашку?» Да конечно, берите ради бога! Но тут вовсе не чашка. Информация – это то, что не имеет осязаемой формы, но имеет определенную ценность и значимость. Ее можно использовать как во благо, так и во вред, это же очевидно. Не могу сказать, что вот прямо лично мои данные имеют большую ценность, или принесут кому-то выгоду особую, но глобально, в мировом так сказать масштабе информация – это ценный товар... Я бы даже сказала оружие, орудие!!

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация? По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

- Процесс коммуникации, он же фактически и связывает нас всех в одну большую систему, помогает нам вместе существовать, мы же созависимы друг от друга, информация – это кровь общества. Но вот с другой стороны в том-то и дело, что я не знаю кому и зачем, для чего!! (*нервно*) Никто же не придет и не

скажет тебе в лоб – мы хотим использовать вашу личную информацию в своих интересах. Хотя, например, я понимаю прекрасно для чего нужны мои паспортные данные – для идентификации моей личности. Но я же не буду свои паспортные данные всем направо и налево раздавать. Вот вы говорите процесс обмена информацией. Да... Давайте определим терминологию. Мы с вами сейчас беседуем, что это такое? Не что иное, как процесс обмена информацией. И я вам в процессе этого обмена рассказала про дочь, про внуков, про кота своего – а вдруг вы захотите этим как-то воспользоваться? Вдруг придумаете как использовать это знание против меня? (*хитро улыбается*)

Вот поэтому, перефразируя, с учетом всего вышесказанного, чем меньше про меня знают, тем крепче я сплю! Вот знаете, это такой парадокс. Раньше люди жили, все друг про друга всё знали, все у всех на виду, дверей не закрывали и – безопаснее намного!!! Вы уж простите, но государству у меня особо доверия нет, а про КОРПОРАЦИИ я вообще даже не говорю. Но если государству понадобится обо мне что-то разузнать, оно найдет способ.

На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми / компаниями / государством приносит больше вреда или пользы?

- И снова у меня нет ответа на вопрос – откуда они берут личную информацию? Я допускаю, что мы сами каким-то образом эти данные передаем. У меня вот есть списки студентов с их номерами телефонов и адресами, имейлами – это же персональные данные. Да... Ох, Зинаида Михайловна, вы и не думали даже, какая власть у вас в руках (*смеется*). А если я пойду и передам эти данные, несмотря на закон о защите персональных данных, для своей какой-то личной выгоды? Понятно, что никуда я не пойду, но теоретически всё именно так и происходит. «Was wissen zwei, wisst Schwein» – «что знают двое, то знает свинья», смотрели «Семнадцать мгновений весны?» Вред или польза? Конечно польза! И тем, кто собирает данные, и тем, кто их так легко отдаёт – урок вам, друзья, не будьте дураками и делайте выводы. Да...

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

- Я занималась. Занималась, занималась и ещё занималась. Во-первых, дистанционное обучение было, а это отдельная песня с припевом. Понятно, пользы в этой учебе было примерно как в дырявом башмаке, но ведь всё равно все должны были в этом участвовать. Мы практически заново учились жить, вписываться в новую реальность. Никто же не знал на сколько это всё затянется, сколько еще продлится. Это хорошо еще у меня какая-никакая компьютерная грамотность имеется, да... а некоторым преподавателям, даже моложе меня, довольно сложно приходилось. Студенты наши конечно только рады были, им только повод дай расслабиться, побездельничать. Но это тогда, в моменте, они же не задумываются совершенно, что придется за свою беспечность расплачиваться потом. Лично у меня так – пандемия не пандемия, а предмет изволь знать. Да!..

Конечно очень не хватало мне физической активности, я на йогу хожу обычно три раза в неделю – да, я вижу как вы улыбнулись, небось, подумали «надо же старуха, а туда же». Я конечно пыталась дома заниматься, но, вы знаете, я такой человек коллективный, я всю жизнь с людьми, в окружении людей, без компании мне скучно. Окружение меня мотивирует. Это, пожалуй, самый сложный, я бы сказала, трагический момент во всей этой

коронавирусной истории – мы все оказались разобщены, оторваны друг от друга. И сразу почувствовали, насколько мы нуждаемся в других людях. Не все конечно, но многие.

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Знали бы вы, как я ругала своих студентов! Дааааа.... Вот идет занятие у нас, например, я конечно не всех вижу на экране, но уж могу различить кто дома сидит, а кто на улице болтается. Особенно, представьте себе – были такие случаи - когда скорая помощь мимо проезжает и всюду сигналит. Ну зля прямо не хватало, так и хотелось сказать – сейчас у тебя все хорошо, а завтра, не дай бог, тебя на этой скорой повезут? Ругаюсь, а умом понимаю - если мне, старухе, в четырех стенах неволю, то им каково? Вообще я за взаимопонимание. Я обычно пытаюсь вести с ними диалог рационально, беседовать, обсуждать ситуацию – вести просветительскую работу так сказать. Да... Хочется найти с ними общий язык всегда, а не так чтобы свысока, с позиции начальства. Чтобы был авторитет, а не преклонение, как перед властью – по умолчанию.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными / достаточными?

- В России традиционные отношения между гражданами и властью какие? Правильно, «вот придет барин – барин нас рассудит». Все ждут, когда придет некий большой начальник, укажет всем что и куда, и чтобы его же потом, начальника этого, можно было и поругать за глаза (*смеется*). Меры неоднозначные конечно были приняты, особенно на первых порах. Но если вдуматься, по-другому было нельзя... Да... Конечно, по-хорошему с народом надо договариваться. И если не удастся до него, до народа этого донести, что ограничительные меры это важно и необходимо, то можно прийти к восстанию практически, пытаясь принуждать людей к соблюдению мер безопасности, которых они не понимают и в которые они не верят. У нас же всё из крайностей состоит. Одни готовы дверь забаррикадировать и трижды в день проводить дезинфекцию огнём, а другие наоборот в другую крайность впадают. Да... Есть же люди, которые считают, что коронавирус не опаснее обычной простуды. Поэтому никакого дифференцированного подхода – только резкий запрет и чтобы перед лицом этого запрета все были равны. Да.

Вы переболели COVID-19?

- Вы знаете, а я толком и не знаю. Мы конечно сдавали анализы, когда возвращались с дистанционного обучения – это же неременное требование. Вот у меня тесты были отрицательные. Но говорят, у них не всё в порядке с точностью, бывает врут они, эти тесты. Я подозреваю, что все-таки переболела. Но в легкой форме – где-то там «сверху» посмотрели на меня и сказали «Зинаида Михайловна ценный сотрудник и хороший педагог, нельзя ее уморить, это недопустимо» (*смеется*).

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков / приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- Я думаю, что это такая самая настоящая цифровая тюрьма. Ты абсолютно беззащитен и бесправен перед системой. Ты отдаешь ей все свои данные (вот он, кстати, сбор информации! всё так и происходит), а система решает, можно тебе на улицу, или нет. А главное цель та же, что и в тюрьме - изолировать человека от общества. Да... Но если человек, преступник, потенциально опасен для общества, то здесь и общество опасно для человека – вот в чем парадокс. А по-другому, увы, нельзя. Не дошли мы еще до такого

уровня самосознания. Да и не только мы – во всем мире периодически вспыхивали акции протеста против карантинных мер. В идеальном мире правительство должно быть с гражданами в диалоге, должно договариваться. А если не удастся донести до них необходимость и важность самоограничений, то можно добиться прямо противоположных результатов, пытаясь принуждать людей соблюдать меры безопасности, в которые они не верят. Да... У нас, по сути, так и получилось. Многие вообще не понимают, зачем сидеть дома, зачем носить маску.

Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»? Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

- Я за идеальный мир, за мир без жертв. Поэтому я проявляла сознательность и ничего не нарушала. Да и странно было бы с моей стороны ругать студентов за то, что они болтаются по улице, а потом самой нарушать ограничительные меры. Не просто странно, а нелогично, лицемерно даже. Про «социальный мониторинг» ничего не могу сказать, к сожалению, потому что не довелось им пользоваться. Ну как к сожалению – скорее к счастью (*смеется*).

Если государство решит в одночасье, что надо собрать все данные и передать их куда следует, потому что это поможет сохранить кому-то жизни, например, я первая пойду и всё-всё про себя расскажу. Да... Потому что я не знаю что я еще могу сделать, как помочь. А если государство, правительство знает – пусть действует. Да я хочу верить в «доброе барина».

Спасибо за ваши ответы!

Матрица интервью №9

И-20-9-21-М-Ж

Фамилия Имя	Анастасия Музалевская
Возраст	20 лет
Семейное положение	Не замужем
Место рождения	г. Москва
Место проживания	г. Москва
Род деятельности	Студентка
Образование	Учится в Московском государственном лингвистическом университете, лингвист
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич
Время проведения интервью	17.04.2021 12:00-13:10, 70 минут
Условия проведения интервью	Интервью начато в кофейне «Кооператив Черный», продолжено на прогулке по окрестностям.
Одежда информанта	Информант одета в белые джинсы, массивные кроссовки, бежевый тренч, волосы забраны в хвост, розовая толстовка.
Поведение информанта	Информант вела себя раскованно, много смеялась и хохотала, открыто рассказывала об всем, отвечала на все вопросы, иногда возмущалась. Часто отвлекалась на то, чтобы сделать фото чего-нибудь на телефон, и на то, чтобы ответить на сообщения.

Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?

- Привет! Ахахах (смеется) Можно же на «ты», да? Привет-привет. Меня зовут Наааастя... Анастасия. Мне двадцать лет (смеется) Я не работаю (смеется) Учусь я, учусь. Я студентка. Родители снимают мне квартиру в Москве. Мы живем с однокурсницей, и на двоих нам снимают квартиру... Семейное положение?.. (смеется) Ну, вы конечно.... Ну нет, я не замужем, парня у меня нет, но я постоянно хожу на свидания всякие и все такое (смеется)

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

- (смеется) Там же, где вторую, и там же, где я проведу третью (смеется) вообще без разницы, где. Я считаю, что все это бред, что не важно, как бы... Где-то проводить время: дома или где-то... Без вопросов же можно перемещаться по городу и вообще... ну, я в основном, конечно, была дома с подружкой (смеется) с Олесей, и ну... Чем-то занимались, все равно... Пары были дистанционные и все такое... Какие-то проекты нам задавали, ну, ничего интересного. В общем, так что вот часть времени учились... Смотрели сериальчики (смеется) А ну, потом летом у нас грузанули докладами, нужно было писать доклады, делать самостоятельную работу... Я считаю, что это бред, и это неправильно. Это может даже не законно. Я не знаю, но летом... летом мы должны отдыхать. Так что первую волну пандемии... волну ковида я провела дома. (смеется) Нуууу ииииии мы часто гуляли с друзьями (смеется) с крашами всякими типа (смеется)

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

- Нуууууу, кто-то собирает обо мне информацию, ииииии... Я плохо к этому отношусь плохо, потому что, ну, я не хочу, чтобы все знали, с кем я там в тиндере переписываюсь (смеется) или еще что-нибудь. Кстати, вы знаете, что сейчас Яндекс-такси камеру направляет на пассажира. Ахахахахаха (смеется) это вообще зачем? Это кто придумал-то? То есть, что? Меня что ли снимают? Что я делаю, с кем я болтаю? Я люблю поболтать по телефону в такси (смеется) и что ли они все это записывают? Ну капееееееец. Мне кажется, это вообще неправильно вообще неправильно, но я ничего не говорю таксистам. Ну ладно, там лишнего точно не скажу ничего, (смеется) но все равно это как-то странно. Вот.

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация?

- Я думаю, что моя информация может быть нужна, если кто-нибудь за мной следит, вот например, ну, на митинг я ходила.... И ну, блин, я думаю, что за мной могли смотреть. Не отрицаю, не отрицаю, я думаю, если честно, что моя информация уже где-то есть, потому что у нас в универе цифровые пропуска с фотографией, у нас студенческие билеты пытались сделать в электронном варианте с датой рождения, с паспортом, со всеми вот этими штуками и... Ну такое... (смеется) А кому она может быть необходима? Не знаю. Мне кажется, государству. Государство хочет себе забрать и непонятно, что с этим потом делать, может быть, они будут как-то какие-нибудь пособия, выплаты... Я не знаю, если честно... Ну вот универу моя информация нужна для пропусков. А еще пример, мы приходили как-то с девчонками в клуб, и там были промоутеры, и они тоже собирали инфу, ходили с такими планшетами,

подходили к нам и спрашивали: «а введите свои фамилию, имя, номер телефона», и по-моему, «электронную почту». Я ввела (*смеется*) Я ввела фамилию не свою, имя свое, номер телефона с одной ошибкой и почту какую-то мою старую, типа для спама (*смеется*)

Какой пример можно вам еще привести? О, например, в кофейне, когда я завожу себе бонусную карточку там, я ввожу номер своего телефона. Эта информация нужна для того, чтобы мне начислялись бонусы, чтобы мне было проще пользоваться этой картой. То есть, например, представьте: я пришла в кофейню и у меня, например, разрядился телефон, или у меня нет с собой телефона, (*смеется*) следовательно, бонусной карточки нет, а у них мой номер телефона в базе, и они смогут мне сделать скидку (*смеется*)

Еще я точно знаю, у меня подружка-сммщик, и она рассказывает, что, например, мои интересы в социальных сетях как-то там отслеживаются, таргетируются, и после этого анализа моего возраста, места положения и всего такого можно определить, какие у меня интересы (*смеется*) и предложить мне какую-нибудь рекламу, на которую я, скорее всего, клюну (*смеется*), ааааа... ну там всякие туфли, платья (*смеется*) секунды... обожаю! (*смеется*)

А можно еще один пример? Вот как-то раз я гуляла по аэропарку, и у меня в телефоне установлена карточка скидочная одного магазина, но я не буду называть. Ладно? Ну такое, он такой (*смеется*) старперский (*смеется*) для бумеров, (*смеется*), но у меня она есть. Я там иногда бабушке покупаю какой-нибудь подарок... И вот и я прохожу мимо этого магазина, и мне сразу уведомление приходит типа, «а у нас тут скидки» от этого магазина. Представляете?! То есть, они отследили мое местоположение прямо тогда, когда я проходила мимо них и как-то это считали. Может по вай-фай? Один из парней (*смеется*) мне рассказывал про то, что через вай-фай можно тоже считывать данные телефона.

По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми? Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству? На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях? Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

- Ну, я считаю, что это неважно... Вообще, зачем государству информация? Ну, только может быть, если... Кстати, на выборах, наверное, да, это нужно. Я была! (*смеется*) Ну, потому что иногда хочется свое мнение выразить, и удобно это сделать там, где я есть. Например, у меня возле квартиры, где я живу, есть участок избирательный, но там, где я прописана - это другой конец города. Я туда не всегда хочу ехать, а так я удаленно регистрируюсь, получаю себе эээээ... открепительное, да? Ну вот этот вот листок для голосования (*смеется*) и иду в ближайший участок. Времени занимает пятнадцать минут. То есть в этом плане это, наверное, полезно... Но в целом, ну... ну... в целом, как бы карточки всякие скидочные и все такое... (*смеется*) это тоже, конечно, полезно (*смеется*) и какие-нибудь уведомления об акциях - тоже полезно. Вы знаете, мне пока что ни одна из организаций, у которой оказались мои данные, не причинила никакого вреда (*смеется*) это сто процентов. (*смеется*)

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

- Ахахаха, ладно, мы же тут все-таки про ковид решили поговорить с вами. *(смеется)* Ахах, я была дома, смеется в квартире с подружкой с Олеськой и, ну... в перерывах между парами... *(смеется)* Не в перерывах. А например, там, вечером. Да, было скучно. Мы заходили в тиндер. *(смеется)* Я-то там давно сижу, а она недавно зарегистрировалась как раз во время карантина - просто от скуки *(смеется)* и мы там искали парней, свайпали там влево-право, верх-вниз *(смеется)* шучу ахххаха

Вот и ну типа мы знакомились с парнями и ездили на вписки, вы знаете, да? По-любому, вы тоже на таких бывали. Вот и мы ездили на вписки или было вааааще весело, пили виски с колой, танцевали под любимку и все такое. *(смеется)* В общем... ну прикольно было, аххаха А как мы туда попадали... Мы брали пропуск в больницу, *(смеется)* вооооот... и типа после дистанционной пары типа ехали в больницу, а на самом деле к ребятам на вписон. *(смеется)*

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Да ну, бред, какое осуждение.... Не читал, но осуждаю. Ха-ха, *(смеется)* нет, ну блин, это все какие-то приколы. Да главное, чтобы старики носили маски, а нам-то что? Нам вообще все равно, мы ходим, мы живем своей жизнью! Мы молоды. *(смеется)* У нас все впереди *(смеется)*, и вообще у меня никто из знакомых не болел, просто простуда иногда была и все. Олеська и я немножечко, но это вообще фигня и мы всей компанией могли собраться во дворе у кого-нибудь, но обычно у меня. Я все-таки немножечко трусишка и даже парней в тиндере выбираю поблизости, чтобы была возможность сбежать *(смеется)*.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными?

- Нууууу, я считаю, их... типа... чрезмерными. Я считаю, что не было ничего такого, чтобы вот всех закрывать. Ну в чем приколы? Всех закрыли. Ну, как бы мама с папой у меня тоже так считают, типа можно было бы и помягче - просто, ну... Всех обязать, сказать «сидим дома», и все... А они вот эти вот камеры по всему городу.... Мне вот это вот все... Я про яндекс рассказала вам, да, про такси? Ну, и вот к чему это все привело сейчас, все мы такие вот доступные. Ну, не знаю. Одно дело, когда он у меня мое лицо видит только мой айфон при разблокировке. А другое дело, когда таксист потом пересматривает видеозаписи со мной... Ну, в этом ничего приятного. *(смеется)* А если именно про правительство говорить, то мне кажется, что было чрезмерно все-таки. Потому что мы и так организованные, мы все выдержали. Так что все хорошо работаем. *(смеется)*

Вы переболели COVID-19?

- Неа, я не болела. Я молода, красива, здорова! *(смеется)* Я не болела ковидом. У меня было что-то типа простуды или аллергии - у меня на один день, знаете, запахи пропадали и все такое... духи Олеськины... апельсины *(смеется)* Апельсин был какой-то пресный. Ну, вы знаете, какие у нас сейчас апельсины нынче *(смеется)* поэтому вообще это какая-то была фигня. На следующее утро все уже восстановилось. И вообще, как это была какая-то чушь. Не знаю. Может быть, я новостей тогда перечитала, ну типа никто из знакомых у меня не болел... хотяяяя... ну, один мальчик. Блин, но он вообще, ну такой типа... аутсайдер... и потом у меня температура была разочек, но это тоже обычная история. Особенно весной, и все. Нет, я к врачу не обращалась. Ничего не делала. Да потому что зачем это все фуфло. Тем более, сейчас-то я жива-

здорова. *(смеется)* Эээ... *(задумывается)* Хотя слушайте, ну... может и ковид был... потому что мы тогда ээээмммм... в тиндере познакомились с парнем... и мы с ним виделись. Ну там... И вот где-то через неделю у меня как раз произошло, что запахи пропали. Ну я не знаю *(смеется)* Он какой-то странный, что-то шмыгал всю дорогу носом *(смеется)*. Я подумала, может быть, он какой-нибудь наркоман ахахха *(смеется)* а чего он шмыгал носом своим постоянно, ну? *(смеется)*

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков?

- Ой, ну, цифровые пропускаааааа, как не коснуться этой темы *(смеется)* ну, да, я думаю, вы знаете, наше поколение привыкло к цифровым пропускам, ко всяким таким штучкам нам вообще не вопрос это все оформить, придумать и какую-нибудь схему проверить. Вы знаете, я думаю, что при желании мы и сами себе этот цифровой пропуск с этим QR-кодом создадим *(смеется)* Создадим свою базу кодов и пропусков *(смеется)* ахахха *(смеется)* Поколение Икс, поколение Игрек, Поколение Зет *(смеется)* Ну, только для поколения бумеров мы не сможем создать такую базу – они не разберутся *(смеется)* А так... ну, сама система, наверно, хорошая. И, наверное, она хороша для стариков, потому что вот... Ну... у меня бабушка с дедушкой живут не в Москве, но они же все равно соблюдали. Как они говорят, они боялись чего-то там... *(смеется)* а вот маме с папой все равно, но они брали цифровые пропуска: у мамы был по работе, а папа оформлял на машину, например, чтобы срочно съездить за мамой. А меня вот цифровые пропуска сто раз по спасали, *(смеется)* потому что я брала же пропуска в больницу. Ха-ха, но я вам говорила. И по ним я вообще беспрепятственно ходила... Хотя, ну как беспрепятственно... *(задумывается, потом смеется)* Однажды я шла по улице и смотрю - патруль, и они такие ко мне, а я такая - ой, думаю, блин, *(смеется)* А я забыла - оформила пропуск или не оформила, или это был вчерашний, или какой *(смеется)* А они ко мне идут и приближаются. Я такая «что делать, что делать». Думаю – «так, дают – бери, бьют – беги» *(смеется)* И не дожидаясь, пока начнут бить *(смеется)* я как побежала, побежала и какими-то дворами, просто дворами, вообще неизвестными дорогами, по каким-то улочкам, по какой-то грязи. Потом смотрю - мой подъезд. *(смеется)* Все, и спряталась. Вот такая была тема с этими цифровыми пропусками. Ну, кстати, вот я реально тогда не помнила, оформила я его или не оформила. Мне кажется, кто-нибудь из стариков тоже мог жестко нарваться на какой-нибудь штраф просто за то, что он забыл оформить... Потому что, знаете, сложно каждый день оформлять себе пропуск, ну это капец. Потому что, когда дни похожи один на другой, ты уже реально не помнишь, на когда ты оформлял пропуск... Сегодня делал или не делал... Тем более, пропуска не всегда выдавались. Ну вот и приходилось бегать от ментов. *(смеется)*

Что вы думаете о приложении «Социальный мониторинг» и технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения?

- «Социальный мониторинг»... *(вздыхает)* Это все для пенсионеров. Ну, потому что нам это не надо. Вот у нас никто не болел, и моего лица в «Социальном мониторинге» нет... В видеонаблюдении, наверное, есть. Я так думаю, потому что в универе есть мое лицо. Все-таки я прохожу по пропуску, а универ у нас государственный. Я думаю, что все-таки они могут как-то, ну... Своими тайными тропинками передать мои персональные данные государству. *(смеется)* Для каких-то целей контроля... Или вот распознавание лиц... Я думаю, что это не всегда хорошо, потому что, ну... Например, вдруг я начну когда-нибудь встречаться с сыном депутата *(смеется)* и ну... а из Тиндера не удалюсь *(смеется)*, и он получит какой-нибудь фотографию, как я куда-нибудь

<p>иду в другой район, еду с кем-нибудь такси или на машине (<i>смеется, потом резко серьезный тон</i>) Кстати, мне рассказывал друг, что машины начали тоже фотографировать и определять там лица? Ну не знаю... По-моему, это капец.</p> <p>Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»?</p> <p>- Ну да, да (<i>смеется</i>) Не то чтобы систему цифровых пропусков надо было как-то обходить. Неужели они не ожидали того, что люди будут брать пропуска каждый день, что за приколы? Вот такая была схема. Ну, а на крайняк, систему цифровых пропусков можно было обойти дворами (<i>смеется</i>) Ну то есть, если, например, в соседнем доме или в соседнем квартале какой-нибудь парень в тиндере попался в мои сети (<i>смеется</i>) то я могу пойти к нему, или он ко мне с друзьями просто дворишками, без пропуска. Ну, в общем, как бы, если никто не видит, то вообще можно пробежать, прошмыгнуть, а если уже какая-то ветчинка собирается в другом районе, то тут, конечно, нужно брать пропуск больничный и запоминать вообще - взяли мы его или не взяли (<i>смеется</i>)</p> <p>Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?</p> <p>- Ну не знаю. Мне вообще все равно как-то... Пусть как хотят, так и преодолевают. Потому что все равно наши данные уже везде. Просто, понимаете, мне двадцать лет (<i>смеется</i>) А когда я зарегистрировалась, например, ВКонтате, мне было восемь лет (<i>смеется</i>) С восьми лет все мои детские фотографии в сети... Ой, мамочки, ужас какой, надо будет почистить, я там иногда такая страшилка (<i>смеется</i>) Но вот за данные я не парюсь, я считаю, что... Знаете, если кому-то мои данные будут нужны, их найдут ночью без огня, как говорится. А кому мои данные не нужны - тому все равно.</p> <p>Спасибо за ваши ответы!</p>	
--	--

Матрица интервью №10		
		И-23-10-21-М-М
Фамилия Имя	Владимир Запивалов	
Возраст	23 года	
Семейное положение	Не женат, в отношениях	
Место рождения	г. Москва	
Место проживания	г. Москва, живет с родителями	
Род деятельности	Постоянной работы нет, подрабатывает разнорабочим или кальянциком	
Образование	Московский финансово-юридический университет	
Интервьюер	Попов Никита Георгиевич	
Время проведения интервью	18.04.2021 15:00-15:30,9 минут	
Условия проведения интервью	Коворкинг Workki City, два кресла. Вокруг присутствует много людей, шумно.	
Одежда информанта	Информант одет в синие джинсы, черную толстовку, синие кроссовки, с собой черный рюкзак.	
Поведение информанта	Информант вел себя застенчиво, начал «раскрываться» только через несколько минут после начала интервью, много смотрел по	

сторонам, не смотрел в глаза, часто смущался. На вопросы отвечал полно, но застенчиво и неуверенно, иногда заикался. В целом интервью прошло в комфортной обстановке, но иногда информант чувствовал себя неуютно.

Транскрипт интервью №10

И-23-10-21-М-М

Сначала расскажите мне немного о себе. Сколько вам лет? Работаете ли вы сейчас? Кем вы работаете, где? Какое ваше семейное положение?

- Привет, меня зовут Вова, ну или Владимир, как там вам удобно (*улыбается*). Мне сейчас 23 года, ааааа, я недавно закончил университет, нуууууууу, не сказать бы, что я работаю (*замялся*)... Скорее, я подрабатываю. То тут, то там. Эээээээээ... То на стройке разнорабочим, то кальящиком, то ещё кем-то, короче, аааа, как придется. Ну вы понимаете, я молодой ещё (*поправляет волосы и улыбается*).

Отучился я на экономиста, нууууууу, сами понимаете, это такое образование, не нужное никому абсолютно, у нас экономистов этих (*смеется*). Лучше бы я какие-нибудь курсы брал, ааааааа, не заканчивал бы эти ненужные университеты. На данный момент я не женат, недавно начал встречаться с девушкой, нуууууууу пока что ничего серьезного, потому что времени ещё прошло немного сначала наших отношений. (*улыбается*). Так что я не женат, и в ближайшие пару лет не собираюсь, во всяком случае, ааааааа, до того времени, пока не встану на ноги, не найду нормальную работу, и не найду себе квартиру и так далее, эээээ.

Где Вы провели «первую волну» пандемии COVID-19?

- Нууууууууу, ааааммм, первую волну я как дурак провёл дома. (*смеется, переминается с ноги на ногу*). Точнее, не совсем прям дома, у меня ещё друзья рядом живут, иииииии, я как бы, ээээээ, перемещался между домами и квартирами. Ну вообще даааа, сидел здесь дома в Москве. Очень жаль, что не где-нибудь там на островах (*улыбается*). А так был дома, много ел, но по мне видно (*стучит себя по животу*), смотрел сериалы (*смеется*). Эксплуатировал свою собаку (*смеется*). У меня собачка Джек Расселл, зо-зо-зовут Ларри, вот я с ним гулял постоянно. Никогда раньше не ценил прогулки пешком, пока нас вот так нагло не закрыли в своих квартирах. Помните, ааааааммм, в интернете шутки ходили, насчёт того что весь дом гуляет с одной и той же собакой, лишь бы только выйти на улицу? (*смеется*). Вот мои соседи тоже гуляли с моей собакой, чтобы, ааааа, дома от скуки совсем не стухнуть, чтобы ноги не отсохли от длительного сидения на одном месте, ахаха (*смеется*). Вообще, эээммммм, я не могу сказать, что я, аааааа, прям сидел как законно послушный гражданин, но вы понимаете. Я, ааааа, молодой пацан, хочется куда-то пойти, погулять. Но я первое время как нормальный человек, аааааа, тоже сидел дома, ноооооо мне это быстро надоело, ага, я же говорю, я перемещался по своим друзьям, по гостям, таким же, как и я (*переминается с ноги на ногу*), ну не прям тусил, ноооооо мог уехать в другой район города. Я сам живу в Митино, аааааа, мог поехать в центр к друзьям (*разводит руками*).

Давайте немного поговорим о практиках и технологиях сбора личной информации в целом. Как Вы относитесь к тому, что кто-то может собирать или уже собирает Вашу личную информацию?

- Я, конечно хреново отношусь к тому, что кто-то может собирать мою личную, эээээээмм, информацию. Но, что поделать, как говорится, аааа, 21-й

век на дворе. Мне уже давно кажется, что за нами следят, нас контролируют, и так далее (*разводит руками*). К сожалению, этот процесс остановить никак невозможно, аааам, мы ведь сами того не замечая, разбрасываемся своей личной информации направо и налево, нуууууу... Например, у моей девушки есть пароль от моих социальных сетей (*смеется и смущается*), Она там может таковая на меня нарыть, что потом не отмоюсь (*смеется*). Я не каблук, если что! (*смеется и поправляет рукава*)

Просто сейчас везде требуют номер карты, номер страхового полиса, циферки паспортных данных, дааааа, и везде их придётся раздавать всем. Даже, ааааа, элементарно, номер телефона дашь кому-нибудь, а потом его пробьют по базе, узнают на кого оформлена сим-карта, и вычислят тебя. Адрес, все пароли и явки. Неприятная тема, дааааа.

Как Вы думаете, кому и для чего может быть необходима Ваша личная информация?

- Если честно, аааааа, первое, что приходит на ум на вопрос: «Кому и для чего необходимо лично информация», я сразу хочу ответить, чтоооооо... мошенникам. Я сам лично, к счастью, ээээ, не сталкивался с мошенниками, ноооооо у меня есть много знакомых, у которых и деньги с карты воровали, и одну девчонку, мою подругу, даже шантажировали. Даааа, и такое было, жесткач! (*всплеснул руками*). Но вообще, как я понимаю, уууууу, личная информация должна быть предоставлена, нуууууу, например, вашему начальству, чтобыыыыы, допустим, вы с работы никуда не делись. Возможно, ооооо, конкретно личная информация обо мне никому и не нужна, с меня взять нечего (*улыбается*). Нооооо, все равно этим могут воспользоваться мошенники. Мне, например, аааа, даже страшно терять паспорт. У меня был такой случай в жизни, я потерял паспорт, иииии, хорошо, что сразу же поехал и написал заявление в мил.... полицию о потере документов. Потому что мой друган однажды по пьяни тоже потерял свой паспорт, так на этого дурака взяли микрозайм (*смеется и хлопает себя по лбу*).

По Вашему мнению, насколько важен для общества процесс обмена информацией между людьми?

- Да хз, важен он, или неважен, процесс этот. Обмен информацией который. Смотри, ааааа, какой информацией обмениваться. Если чем-то полезным, то даааааааа, конечно важен. Но у нас же народ какой, дааааа не только у нас, а вообще, ааааам, в принципе. Люди любят наводить суету. Где-то что-то услышали, и давай сплетни нести. Особенно это хорошо было видно во-во-во время пандемии. Помните, даже в социальных сетях постоянно происходило какой-то сюр. А, ооооо, чем там только не говорили. Один живёт в Испании и говорит, что там кошмар все умирают, и вообще ужас (*размахивает руками*), второй живёт с ним в соседнем доме и говорит абсолютно другое. А мы все оооооочень впечатлительные и так далее. У нас половина людей не от короны пострадали, ааааа от всяких психических нарушений после всех этих новостей, иииии всего этого пережитого стресса. Мама моя вообще успокоительные пила, не могла слушать все эти новости по телику и тому подобное. Короче, аааааа, если так сказать кратко, ооооо, обмен информацией – это хорошо. Но вот слушать её надо оооооочень избирательно (*кивает головой*).

Насколько важно предоставлять информацию о себе корпорациям или государству?

- Не совсем понял вопрос. Важно, оооо, или неважно, нас все равно отслеживают. Даже через наши те-телефоны столько информации проходит, что мама дорогая. iPhone, например, только недавно сделал защиту, аааааа, то

есть сделал так чтобы наша информация как-то оберегалась. Сейчас все отслеживается и трекается. Вообще, знаете, даааааа, как это происходит? Вот заходишь ты, например, на какой-нибудь сайт. Что-нибудь тебе там надо найти. Иииии, на сайте сторонние сервисы собирают информацию о тебе. Знаете же, иногда вот так заходишь в браузер, иииии тебе сразу высвечивается что-то из того, что ты раньше искал. Нуууууууу, например, мы однажды с другом хотели заказать пиццу и роллы на дом, до-до-доставку, короче. Мы только об этом проговорили, затем зашли в свой Instagram, ииииии нам вылезла куча рекламы доставок, хотя мы через Instagram даже и не искали доставку. Такой прикол, всем известный, даа (*улыбается*).

Я это говорю к тому, что не важно, аааааа, как мы относимся к предоставлению информации корпорациям или государству, нас всех все равно отслеживают. Это большая и очень сложная система. Поэтому, ээээээ, как бы мы не оберегали себя, за нами, повторюсь, следят (*разводит руками*).

На Ваш взгляд, откуда другие люди, компании и государства берут личную информацию о других людях?

- Откуда о нас соберут личную информацию? Нуууууу, я же в принципе уже вам ооооо, об этом сказал. Отслеживают через компьютер, через телефон. Мы очень много своей информации оставляем, даже, э-э-э-элементарно, в какой-нибудь там кофейне. Где, например, покупаешь, даааааа, там, один кофе, тебе выдают карточку скидочную виртуальную, и просят твой номер телефона. Можно легко пробить, аааааааа, на кого оформлена симка, найти владельца, аааааааа дальше найти его адрес, найти его в соцсетях. А мы в соцсетях много, как быыыы, чего выкладываем. Всякие там фотографии из поездок, фотографии семей, и тому подобное (*поправляет рукава куртки*). Яндекс, ааааа, например вообще по фотографиям может искать человека. Ничего сложного, можете в Яндекс поиске по фото добавить чью-то фотку, ииииии вам сразу же вылезут все соцсети, ааааа, точнее, ссылки на соцсети, да,этого человека и сайты, на которых он зарегистрирован. Тот же в ВКонтакте, О-о-о-одноклассники, и тому подобное. Поэтому, мои родители, например, в соцсетях не выставляют вообще ничего. Просто сидят там как зрители, у мамы на аватарке стоит какой-то там цветочек, иииии никакой личной информации, кроме той, нууу, что она проживает в городе Москва. У папы то же самое, на аватарке стоит какой-то там волк. Ну он у меня типа модный, прогрессивный и крутой мужик (*смеется и чешет подбородок*).

Процесс сбора персональных данных другими людьми/компаниями/государством приносит больше вреда или пользы?

- Нууууу, надо этим тоже можно дооооолго рассуждать, кстати. Вред или польза. Наверное, в век технологий и того подобного, без с-с-сбора личных данных своих даааа, то есть отдачи, ты не сможешь элементарно зарегистрироваться даже на каких-то там, ааааммм, гос. услугах. Так чтооооо, можно думать как угодно – вред это, или польза. Наверное, больше вред, нооооо я же повторюсь, без отдачи личной информации в 21-м веке оооочень сложно что-либо сделать. Ни машину купить, нииии, уж тем более, оформить там кредит, ипотеку, все дела, ну Вы поняли. Мы везде сорим своими личными данными. Одно успокаивает – мол, кому надо обо мне что-то знать? (*разводит руками*).

Теперь давайте перейдем к теме применения ограничительных и контрольных мер Правительством Москвы во время «первой волны» пандемии COVID-19. Опишите, как Вы провели режим самоизоляции, чем Вы занимались?

- Да сидел, тупил. Как и все население нашей страны *(смеется)*. Особооооо, в первые дни, я вообще с ума сходил – ну как так, ни с пацанами потусить, ни, эээээ, с подругами погулять, клубы закрыли, бары закрыли, кальянные закрыли. Скукотища, да и только. Вы можете сказать – Вооооова, но можно же и дома посидеть, книги почитать, иииии так далее. Даааа, можно *(улыбается)*. Но я же молодой пацан, агаааа, мне хочется тусить, гулять, куда-то ездить, тратить заработанные бабки *(смеется)*. Вообще, я смотрел сериальчики, нууууу, это святое, как я уже ранее говорил, ааааааааа, потом стал ездить к друзьям, нуууууу, и делал кое-что по работе. Выпала мне удалённая шабашка, поэтому я на карантине ещё и подзаработать успел. Родители у меня очень вовремя свалили на дачу, я сначала обрадовался, ноооооо, уже через неделю начал сильно по ним скучать, потому что дома одному, в трёшке, ооооочень сильно скучно, и находиться просто нереально. Хорошо, что есть компьютер, аааа, плейка и мне было чем заняться. Ну и ещё я, конечно, играл. Много играл *(смеется)*.

Высказывали ли Вы осуждение тем, кто нарушал режим самоизоляции/масочный режим?

- Нееееееет, не высказывал, потому что я сам тот ещё нарушитель, ахахах *(улыбается)*. Ну посидел неделю, две посидел, три посидел. А потом уже, вы, аааааа, меня извините, надыбал поддельный пропуск, и передвигался по Москве. Ну, как быбы, об этом я чуть позже расскажу, если вы захотите. Конечно, желательно при этом остаться анонимным, проблемы мне не нужны. Вы же не станете сливать обо мне мою личную информацию? *(смеется)*. О-о-осуждения, я, аааааа, в общем-то, не высказывал, ноооооо, говорил своему деду и бабушке, чтобы они все сидели дома. Потому что они у меня, эээээ, как вы понимаете, пожилые, и за их здоровье я, аааааааа, конечно, сильно переживал. А так я понимаю тех людей, даааа, которые пытались как-то обмануть систему, и нарушали режим карантина, потому что многим пришлось работать, ээээммм, ведь никакой поддержки от государства наше население, к сожалению, не получал. Ну а молодым просто хотелось потусить, иииии я их тоже понимаю, так как я сам молодой парень, и для нас, аааа, для молодёжи, сидеть в четырёх стенах ну очень сложно *(осмотрелся по сторонам)*.

Как Вы относитесь к контрольным и ограничительным мерам, принятым Правительством Москвы, для сдерживания роста заболеваемости: Вы считаете их оправданными/достаточными? Вы переболели COVID-19?

- Я считаю действия правительства Москвы, да и в целом действия нашего правительства, эээээээ, тупыми *(нервно хихикнул)*. Это не сдерживание роста заболеваемости, а подстрекание людей на воровство. Объясню почему. Вы представляете, сколько людей осталась без работы. Иииии государство никак не поспособствовало тому, чтобы защитить своих граждан от безденежья. Конечно, ааааамм, меры, сами по себе вот эти, при которых надо сидеть дома, они как бы понятны и оправданы. Даже те же самые пропуски тоже, в принципе, понятно, даааа, вся эта катавасия. Ноооооо никто бы не возмутился, даа, если бы людям во время этого карантина было на что жить. Ну вы понимаете, в принципе, да, оооооо чем я говорю. Сам я ковидом не переболел, иииии, надеюсь, что не переболею. Хотя, ааааа, с моими передвижениями по городу, не удивлюсь, если подцеплю эту фигню *(улыбается)*. Ну вообще, мама моя очень сильно трясётся и переживает за моё здоровье, ээээээ, за здоровье папы, бабушки, деда. Поэтому посадила на всех на п-п-правильное питание, мы теперь все едим овощи, пьем всякие травяные там чаи, или что там мама с дачи

привезла, ииии пьем витамины. Папа для профилактики пьет по стопочке самогона каждый вечер, папа молодец (*смеется*).

Что Вы думаете о системе цифровых пропусков/приложении «Социальный мониторинг»/технологиях распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения? Нарушали ли Вы режим самоизоляции, находили способы обойти систему цифровых пропусков/приложение «Социальный мониторинг»?

- Извините за такой ответ, ээээээээ, но я клал на все эти системы пропусков, на все эти видеонаблюдения, и так далее. Да, я нарушал режим самоизоляции, иииии, конечно же, находил способы обойти всю эту тему. Вы, наверное, уже слышали о том, дааааа, что многие москвичи регистрировались в сервисах доставки, иииии сразу же получали пропуски на беспрепятственное передвижение по городу. Наверное, аааааа, я не первый, не последний человек, у которого вы берёте интервью, и который вам об этом расскажет (*пожимает плечами*). Не, ну а что ещё делать? Сидеть дома просто не-невозможно. Вот и выкручивались как могли. Нуууууу, и ещё у меня есть товарищ со связями, не буду говорить с какими, который всем своим близким намутил пропуски. И мне в том числе, мне тоже, аааааа, повезло. Поэтому я мог гонять в разные районы Москвы к своим друзьям. Ну и с собакой я гулял, я Вам уже говорил, дааааа, гулял даже тогда, когда мой пёс этого не хотел (*смеется*). Мы только час назад погуляли, и я опять к нему иду с поводком. Он на меня смотрит как на дурака, а я ему: «Ларри, гулять!» (*смеется и запрокидывает голову*).

Как Вы думаете, можно ли пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса?

- Наверное, можно было бы пожертвовать личными данными ради преодоления кризиса, но, эээээммм, я не совсем понимаю, как это будет происходить, нуууу, то есть, каким образом. Вообще, даа, я думаю, что наши чиновники должны пожертвовать своими яхтами, там, дорогими тачками, крутыми вилами, и бабками в неконтролируемом размере. Если бы люди, аааааа, те люди, которые воруют в нашей стране, пожертвовали бы хотя бы мало частью своих денег, каждый из них, ааааммм, то, возможно, нам бы удалось как-то кризис обойти. А ещё можно было бы взять какой-нибудь пример с более развитых стран. Смотреть, как кризис преодолевали, нууууу, например, Франция, или Норвегия, или Дания, или ещё кто-нибудь. Ну вы поняли. Вот это реально бы помогло. Ааааааа, то есть, опыт других стран, и немножечко жертвований от богатых людей для тех, кто, эээммм, не живёт так хорошо. Вот это бы действительно помогло бы. А не мои личные данные (*вздыхает*).

Спасибо за Ваши ответы!